

Е. БУЯНОВ, Е. СЛОБЦОВ

ТАЙНА ГИБЕЛИ ГРУППЫ ДЯТЛОВА

*Посвящается
светлой памяти группы Дятлова*

Annotation

...С этой историей гибели группы туристов оказались связаны многие темы, — и секреты полета ракет, и радиация от испытаний ядерного оружия, и тайны травм, и загадки природной стихии, и загадки поведения людей. Но для того, чтобы понять, что же произошло в роковую ночь с 1 по 2 февраля 1959 года, надо было все факты и события поставить на свое место, — когда, где и при каких обстоятельствах они произошли. Тогда стала понятна роль основных факторов событий и в самой аварии, и во множестве слухов и легенд, которые возникли вокруг нее...

- [Е. В. Буянов, Б. Е. Слобцов](#)
 - [В памяти и на карте](#)
 - [Тревога!](#)
 - [Трагические находки и вопросы без ответов](#)
 - [Рождение легенды](#)
 - [Предположения и версии: смесь из правды и заблуждений](#)
 - [Наш путь к аварии Дятлова](#)
 - [Разгадка тайны «огненных шаров»](#)
 - [Разгадка тайны травм](#)
 - [Разгадка тайны радиации](#)
 - [Уничтожение непроверенных фактов и заблуждений](#)
 - [Статистика и метеоданные, или что было неизвестно в 1959 году](#)
 - [Тайна лавины: какая и почему она была?](#)
 - [Ответы на отдельные вопросы: аварии-аналоги](#)
 - [Авария Дятлова: главные аварийные факторы](#)
 - [Авария Дятлова: реконструкция событий по фактам, следам и уликам](#)
 - [Уроки аварии Дятлова](#)
 - [Заключение](#)
 - [Приложение А](#)
 - [Приложение Б](#)
 - [Краткое резюме авторов книги](#)
 - [Анатолий Загот, Евгений Буянов](#)
-

Е. В. Буянов, Б. Е. Слобцов
ТАЙНА ГИБЕЛИ ГРУППЫ ДЯТЛОВА
Документальное расследование

*Посвящается светлой памяти группы Дятлова.
Катастрофа закончилась только тогда, когда
поняты и обоснованы причины и ход ее событий.*

В памяти и на карте ПРОЛОГ

На карте Северного Урала в 12 км от господствующей горы Отортен (1182) в верховьях реки Лозьва находится место, обозначенное на современных картах красными буквами: «Перевал Дятлова» или «Урочище перевал Дятлова».

Название этого отдаленного места исторически возникло после трагедии у подножия мансийской «Горы мертвецов» Холатчахль (Холат-Сяхыл, 1096), когда здесь в ночь 1–2 февраля 1959 года при загадочных обстоятельствах погибла группа из 9 туристов Уральского политехнического института (УПИ) под руководством Игоря Дятлова.

Причины и ход событий катастрофы долгое время были не поняты, несмотря на то, что раскрыть их пытались многие исследователи, а место аварии и памятный обелиск на скале-останце стали целью многих походов, экспедиций и поисков.

Гора Холатчахль (1096) и перевал Дятлова на карте Свердловской области

Гора Холатчахль и обелиск на останце

Имелись в этой истории и факты, леденящие души впечатлительных людей, — загадки на уровне триллеров. Какая тайная сила заставила группу ночью резать и рвать палатку? Почему туристы бросили палатку с вещами, спустились в легкой одежде в лес, где погибли от холода в лютую стужу? Откуда на их одежде появились пятна радиоактивности? Что это за таинственные «огненные шары» летали по ночам в уральском небе со светом «полной Луны», и было ли это явление как-то связано с трагедией? Почему и как погибшие получили такие странные и тяжелые травмы, причем без видимых внешних повреждений? Почему у одной погибшей отсутствовал язык? Почему официальное расследование не дало ответ на причины аварии? Что скрывали, что знали, и что не знали официальные власти?.. Официальное «дело» прокуратуры об аварии, закрытое и для дальнейшего расследования, и для свободного доступа, не дало ответа на эти вопросы. В его выводе о «непреодолимой стихийной силе», погубившей туристов, осталась какая-то «недосказанность», «неопределенность», «недоработка».

Попытки же исследователей, даже изучивших это «дело», дать ответ на загадки аварии Дятлова вызывали все новые и новые вопросы, которые не разъясняли ситуацию, а все более ее запутывали. Каждый «ответ» на вопрос с постановкой нового вопроса не был ответом, и не давал верный результат. Публикации не давали ответов на загадки, а лишь высказывали предположения. «Перекладывание» фактов, улик, показаний свидетелей и «версий» наподобие «пасьянса» не складывало их в цельную картину

событий.

Родилось множество слухов, предположений и легенд об этой истории. Ей посвящены десятки статей и несколько книг, — художественная повесть Ю. Ярового «Высшей категории трудности», документальная основа женского романа Анны Матвеевой «Перевал Дятлова», мистический триллер Анны Кирьяновой «Охота Сорни-Най», книги А. Гущина «Цена гостайны — девять жизней» и «Убийство у горы мертвецов». Телевизионное агентство Урала создало многосерийный телефильм «Тайна перевала Дятлова». Об этой трагедии регулярно упоминают в телепередачах и статьях об уфологических, аномальных, паранормальных и загадочных явлениях. В книге «100 великих тайн» об этой трагедии рассказывает глава «Гибель отряда Уральского политеха».

Чем же была эта «авария Дятлова»? Обычной «природной катастрофой» туристской группы, или в ней присутствовали какие-то «техногенные» факторы: падение ракет, испытания оружия? Или трагедия явилась результатом преступления, умышленного, или неумышленного? Или имели место какие-то аномальные явления природы? И имелись ли в ней какие-то «закрытые» властями страницы с целью предотвращения «утечки информации» о каких-то «секретах» или о действиях самих властей?

Настоящее повествование документально, — оно рассказывает об инициативном расследовании Евгения Буянова, помощь которому оказали многие другие люди, — опытные специалисты-профессионалы. Без этой помощи, без работы «коллективного разума» исследователей добиться успеха расследование бы не смогло в обозримые сроки. В этой книге дано наше объяснение хода и причин аварии Дятлова и анализ ложных фактов и версий.

Понять результаты расследования можно быстрее, легче и интереснее, если изложен путь, по которому шли исследователи. Поэтому здесь приведены не только результаты, но и процесс их поиска, процесс преодоления многочисленных заблуждений, ложных фактов и спекуляций. Ход расследования был неотделим от этой борьбы с заблуждениями. Оказалось, что опровергнуть их даже сложнее, чем объяснить события аварии, поскольку без опровержения они превращались в значимые возражения главной версии событий. Спекуляции и заблуждения стали «злой аурой» катастрофы, которая ложно уводила расследование и в темноту непонимания, и на ложные пути поиска «криминала».

Мы постепенно подошли к пониманию хода катастрофы через видение причин и следствий событий, которые ей предшествовали, сопутствовали, а

также следовали за ней, оставляя за собой и загадки, и ложные представления. Постепенно по ходу расследования определились его «главные линии», — те направления поиска, которые приводили к детальному пониманию отдельных важнейших фактов. Таковы, например, линии расследования «травм», «огненных шаров», «радиации» и другие. Повествование ведется по этим «линиям» расследования, которые приводят к ответам на поставленные вопросы. Но сначала кратко изложена сама история исчезновения группы и ее ранее невиданным по масштабам поискам на огромной территории порядка 500 кв. км. Начнем с этого, прежде чем дать ответ на загадки, и объяснить, почему и как авария произошла. Итак:

Тревога!

Пропала группа Дятлова, группа «Хибина» из девяти туристов спортклуба УПИ:

Дятлов Игорь Алексеевич (13.01.1936)

Дубинина Людмила Александровна (12.05.1938)

Колмогорова Зинаида Алексеевна (12.01.1937)

Дорошенко Юрий Николаевич (12.01.1938)

Золотарев Семен Алексеевич (02.02.1921)

Колеватов Александр Сергеевич (16.11.1934)

Кривонищенко Георгий Алексеевич (07.02.1935)

Слободин Рустем Владимирович (11.01.1936)

Тибо-Бриньоль Николай Васильевич (05.06.1935) — 02.02. 1959... (9??)

— пять студентов, три выпускника УПИ и инструктор Коуровской турбазы Золотарев.

Участник группы, — Юрий Юдин, — по дороге в поход заболел и вернулся из поселка Второго северного рудника, откуда группа Дятлова после подъезда начинала активную часть своего маршрута. Юрий Юдин сообщил о своем возвращении в спортклуб института и поехал на время каникул долечиться к родственникам.

Согласно плану похода в контрольный срок до 12 февраля группа Дятлова должна была дать телеграмму из Ивделя об окончании похода, и до 15 февраля вернуться в Свердловск. Но 15 февраля телеграмма не пришла, и сама группа не вернулась. Первым забил тревогу Юрий Блинов, — руководитель той группы туристов УПИ, которая подъезжала вместе с группой Дятлова от Свердловска до поселка Вижай. Здесь их маршруты разошлись: группа Блинова пошла на запад к хребту Молебный Камень и горе Ишерим (1331), а группа Дятлова — на северо-запад к хребту Поясовый камень и горе Отортен (1182, но на картах тех лет: 1234). Встревожились также сестра Саши Колеватова Римма, родители Дубининой и Слободина.

Руководитель спортклуба Гордо и кафедры физвоспитания УПИ Вишневский еще день-два ожидали возвращения группы, поскольку ранее случались задержки групп на маршруте по разным причинам. 16–17 февраля они связались с Вижаем, пытаясь установить, возвращалась ли

группа из похода. Но пропажа группы и отрицательные ответы на запросы в Вижай и Ивдель определенно указывали, что с ней что-то случилось.

Начали разбираться, куда же ушла группа Дятлова? Оказалось, что копия протокола маршрутной комиссии (МК) и маршрутной книжки («маршрутки») группы Дятлова, в спортклубе отсутствуют. Дятлов оформил в МК протоколы и оставил их в МК и в городском спортивном комитете. А три экземпляра «маршрутки» взял с собой. Протокол МК нашли, но в нем почти не было информации о маршруте похода.

Отсутствие описания маршрута вначале затруднило действия спасателей. Действие замедлило также и то, что не сразу нашли и подключили к поискам «выпускающего» МК Масленникова, который первым рассматривал и утверждал план похода группы Дятлова. Другие члены МК (Королев, Новикова, Уфимцев) подробно маршрут не знали. Масленников узнал о пропаже группы Дятлова только 20.02 и с 21.02 через Уфимцева активно подключился к поискам для организации работы спасателей. С его приходом действия штаба спасателей приобрели организованный и направленный характер. Масленников, — выпускник УПИ 1948 года, парторг и начальник участка Верхне-Исетского завода (выпускавшего трансформаторную сталь), оказался «на своем месте» и по его туристскому опыту, и по знанию маршрута Дятлова. И по моральной ответственности, испытываемой им по отношению к этой группе, которую он выпускал в поход. И по опыту организатора, — как в туризме, так и на производстве. Директор ВИЗа 22.02.59 отпустил Масленникова с работы для помощи спасателям УПИ.

Прощание Юдина с Людой Дубининой во Втором северном (сзади Дятлов). Навсегда...

Юдин Юрий Ефимович (2008)

Быстро организовать туристов походных групп на поиск могли опытные туристы — руководители этих групп. Но далеко не все они сразу узнали об аварии. Например, Аксельрод в Свердловске был «наездами», — он жил в рабочем поселке Сысерть и работал старшим мастером на заводе Гидромашин. О пропаже группы Дятлова он узнал только 22 февраля от соседа Дятлова по общежитию Чиглинцева и с 24.02 Аксельрод активно подключился к поискам. Только 24-го февраля узнал о пропаже Дятлова Сергей Согрин, который вернулся из похода по Приполярному Уралу, где его группа попала в очень сложную ситуацию. Но она смогла выйти из нее с одним заболевшим участником.

Руководитель спортклуба института Лев Семенович Гордо пытался договориться через ЦС ДСО «Буревестник» о выделении самолета для поисков, но ему отказали. Попытка связи напрямую с аэропортом Ивделя благодаря поддержке прокурора Темпалова оказалась более удачной. Рейсы самолета и вертолета удалось получить.

Активно воссоздавать маршрут дятловцев стали путем опроса туристов и родственников, начали разыскивать Юдина. С помощью сестры Колеватова Риммы вышли на Игнатия Фокиевича Рягина (зам. нач. «Гипромедьруд»), который передал Саше Колеватову карту и беседовал с ним о предстоящем маршруте. Но карта-то и маршрутки находились у пропавшей группы! Рягин по памяти восстановил и нанес на другую карту маршрут, и карту эту Римма передала спасателям 19 февраля. В этот же день Гордо и Блинов отправились в Ивдель для организации поиска группы Дятлова.

Общую схему маршрута воссоздали: от рудника Второй северный группа Дятлова намеревалась пройти на северо-восток по долине реки Лозьвы и по ее истокам до горы Отортен (1182, на старых картах: 1234). После радиального восхождения на эту вершину планировали резко повернуть на юг и вдоль хребта Поясовый Камень пройти верховья истоков рек Унья, Вишера и Ниолс до горы Ойко-Чакур (или Ойкачахль, 1322) с радиальным восхождением на эту гору. От Отортена до Ойко-Чакура по прямой около 70 км, но реально дятловцам предстояло пройти более 100 км по хребту. Далее планировали от Ойко-Чакура в восточном направлении по долинам рек Малая Тошемка или Большая Тошемка дойти до их слияния в Северную Тошемку, и по ее долине выйти на дорогу и в поселок Вижай, замкнув походное кольцо. Здесь поход предполагали завершить с возвратом через Вижай — Ивдель — Серов до Свердловска.

Дятловым были предусмотрены запасные варианты, укорачивающие маршрут в случае задержек, и аварийные выходы краткими путями по долинам рек до населенных пунктов на случай аварийной ситуации в восточном направлении. Выходы на запад (к Усть-Унье, Дию, Приисковой) не предусматривались из-за большой удаленности. Эта общая схема маршрута была видна, но вот возможных вариантов прохождения его на отдельных участках имелось много, особенно на конечном этапе похода. Не было ясно и по каким истокам Лозьвы группа пройдет к Отортену на начальном участке.

Группа пропала на этом маршруте. Туристов Уральского политехнического охватила тревога. Началась запись добровольцев для формирования спасательного отряда УПИ. 20 февраля в УПИ провели собрание туристов «ЧП с группой Дятлова!» с целью мобилизации и подготовки поисковых групп (явилось 70 человек). В поисково-спасательный отряд записывали только крепких парней, имевших туристский опыт и снаряжение, — других брать не следовало. Это было и небезопасно, и бесполезно, — необученных людей пришлось бы вначале обучать жизни и работе в зимней тайге. Студентки-туристки активно помогали в организации связи, сборов, в передаче информации и поиске добровольцев, призывая знакомых парней участвовать в поисках. 22 февраля организовался штаб поисковых работ УПИ, который сформировал руководство и состав поисковых групп. Эти группы поручили возглавить туристам с опытом руководства несколькими походами: Борису Слобцову, Олегу Гребеннику, Моисею Аксельроду. С 21.02 вопросами розыска туристов занимались в Ивделе местный прокурор Темпалов и представители УПИ Блинов и Гордо. Из протокола Масленникова (лист 67

дела):

«...утром 24.02 я вылетел самолетом в Ивдель. Со мной вылетела группа Гребенника, Вишневский и Ортюков. В Ивделе уже был Гордо, Блинов. Блинов был организатором поиска, а Гордо обеспечивал материальную часть экспедиции...».

Примечание. Здесь и ниже по ходу изложения курсивом выделены дословные выдержки из документов и дословные цитаты свидетелей (без исправлений).

Темпалов получил указание от секретаря Ивдельского горкома КПСС Проданова принять меры к розыску туристов (а самому Проданову приказ поступил из Свердловска от областных партийно-государственных властей). Из Свердловска приказали авиаторам в Ивделе провести авиаразведку. Проданов привлек к поискам инженера Энерголесокombината Дряхлых, который общался с группой Дятлова на 41-м квартале.

21 февраля Дряхлых вместе с Блиновым провел разведку на самолете по долинам Ауспии и Тошемки, но следов группы Дятлова не обнаружили. 22 февраля Дряхлых вместе с Гордо вылетел на вертолете на северную Тошемку, где по дороге забрал с собой лесника Кузнецова А. И., посетил стойбище Анямова А. П. и юрты Бахтиярова П. И. Они расспросили манси о проходивших туристах, но следов группы Дятлова не обнаружили и на завершающих участках маршрута похода.

Организацию спасательных работ с 24.02 поручили руководителю военной кафедры УПИ полковнику Георгию Семеновичу Ортюкову. Ортюков смог договориться с начальником ВВС округа о выделении самолета и двух вертолетов, а Масленников занялся подготовкой и организацией действий поисковых групп из туристов и альпинистов. Радиосвязь с группами налаживали с помощью радистов Неволлина и Ябурова Северной геологической экспедиции (рук. Сульман). С помощью областных и местных властей и МВД к поискам привлекли группу военных во главе с капитаном Чернышовым из В/Ч-6602 (соединение внутренних войск МВД в Ивделе). Привлекли проводников Моисеева и Мостового со служебно-розыскными собаками, а позже — солдат охраны Ивдельлага под командованием лейтенанта Потапова и саперов подполковника Шестопалова с миноискателями.

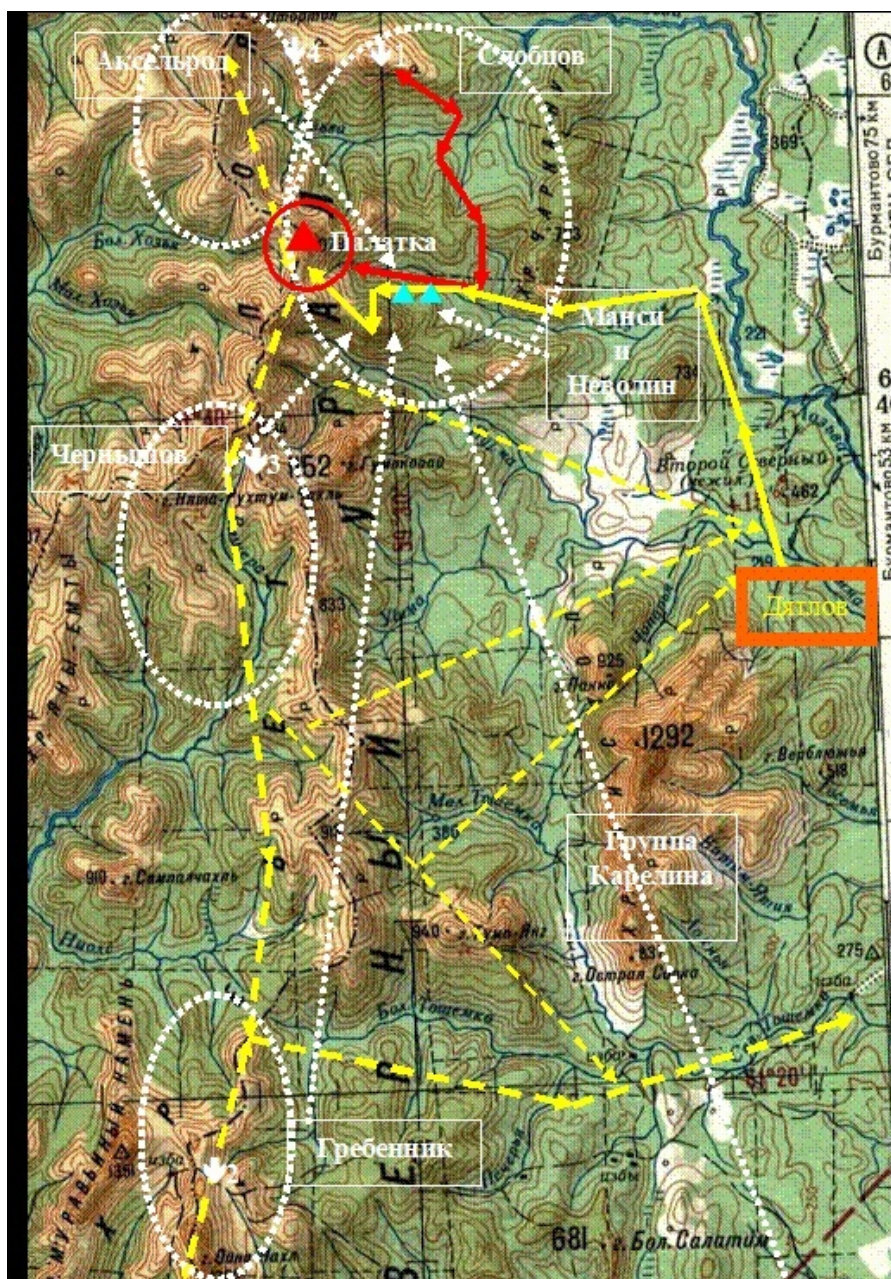

Схема расположения отрядов для розыска группы Дятлова:

- Красные стрелки – путь группы Слобцова,
- Желтые сплошные – путь группы Дятлова,
- Желтый пунктир – маршрут Дятлова и его запасные варианты,
- Овалы белыми точками – зоны поиска отрядов,
- (фамилии рук. Отрядов, жирная стрелка - место высадки с условным порядковым номером отряда)
- Стрелки белыми точками – сбор отрядов в долине Ауспии
- Красный треугольник - аварийная палатка группы Дятлова
- Голубые треугольники - лагерь поисковиков на Ауспии
- Показана и группа манси Курикова с Невוליным

К поискам также были привлечены местные жители, — семейства манси Куриковых, Анямовых из поселка Суеватпауль и охотники Коми. Семейство Бахтияровых вело поиск туристов в своей зоне обитания по долинам Вижая и Тошемки. К группам поиска присоединились некоторые местные жители: охотники, лесники (Пашин, Кузнецов), военные (Чеглаков). Активно опрашивали охотников, изыскателей и местных жителей, не видели ли они туристскую группу Дятлова. Предупреждали о необходимости информировать штаб поиска при обнаружении любых следов пропавшей группы.

Район поиска был огромен, а авиаразведке и заброскам групп на военных вертолетах в ходе поисков временами очень мешал недостаток времени короткого зимнего дня (всего 6 часов) и неблагоприятные погодные условия. Обзор из самолета весьма ограничен, поэтому обнаружить группу или разглядеть на снегу следы лыж на просторах тайги очень трудно. Для такого района силы спасателей были явно недостаточными. Поэтому штаб поиска пытался тактически сузить зону поисков. Главное внимание сосредоточили на наиболее удаленном, сложном и опасном районе от горы Отортен до Ойко-Чакура. Поэтому две первые поисковые группы решили высадить в районе горы Отортен (северная группа Слобцова) и в районе Ойко-Чакура (южная группа Гребенника), — в 70 км южнее Отортена. Двигаясь навстречу друг другу, эти группы должны были отыскать следы Дятлова и встретиться на хребте. Отрядам поисковиков ставилась задача найти следы пропавшей группы: лыжные следы и следы стоянок, выйти по ним к месту аварии и оказать помощь группе Дятлова.

Поисковые работы являлись и спасательными, поскольку спасать следовало и живых, и мертвых, — для захоронения и выяснения причин гибели. Но все надеялись на благоприятный исход поисков, — здесь для успеха требовалось как можно быстрее разыскать живых участников группы Дятлова. А задержка с поиском погибших была не столь критичной, поскольку уже не могла предотвратить трагедию.

Тактически поиски строили так: после высадки в районе поиска группа разделялась на несколько разведывательных звеньев из 2–3 человек, которые производили в течение одного дня поиск следов налегке в радиальных направлениях на расстояние несколько километров с возвратом к своему биваку. Условия радиальных разведок определяли по местности, пытаясь угадать, каким путем могла пойти группа Дятлова. Затем группа в полном составе перемещалась в новую точку на предполагаемом маршруте дятловцев, оборудовала новый бивак, и вновь производила поиск в

радиальных направлениях силами разведывательных звеньев. Разведка в боковых направлениях позволяла надеяться на то, что поисковики рано или поздно наткнутся на линейный лыжный след, оставленный группой Дятлова. В случае обнаружения такого следа группы предполагали двигаться по нему, отыскивая места стоянок дятловцев и место их аварии. Вот так решили найти сначала следы, а затем и саму аварийную группу. До появления радистов указания группам давались сбросом вымпелов с самолетов, а ответ поисковики давали путем укладки на снегу в виде условного знака (буквы).

Одна за другой группы спасателей уходили в район поиска, высаживались с вертолетов и двигались по тайге и горам, ища следы пропавшей группы. По масштабам и длительности в то время эти спасательные работы оказались беспрецедентными. Позже более длительные и масштабные работы имели место после чивруайской трагедии 23.01.73 г. с группой КуАИ, — она описана ниже в главе об авариях-аналогах.

Группа Бориса Слобцова, самая молодая по составу студентов, собралась первой. В нее входили два местных жителя, — лесник Иван Пашин и офицер МВД (пожарник) с опытом таежного охотника Алексей Чеглаков. А также студенты УПИ: Вадим Брусницин, Стас Девятков, Юрий Коптелов, Вячеслав Кротов, Владимир Лебедев, Владимир Стрельников, Вячеслав Хализов, Михаил Шаравин, — всего 11 человек. Группу со снаряжением и недельным запасом продуктов из Свердловска на самолете перевезли на военный аэродром города Ивделя 22 февраля. На следующий день на вертолетах группу двумя частями перебросили и высадили, как позднее установили, у горы Пумсалнель (1055, а на старых картах: 1023) в восточном отроге горы Отортен. В массиве Отортена есть три крупные вершины, и в условиях плохой видимости авиаторы не смогли найти главную из них и посадить группу более точно, поскольку вначале планировалось доставить спасателей еще ближе к Отортену, — в самые верховья истоков Лозьвы.

Самолет АН-2 на аэродроме Арамилъ для группы спасателей (фото В. Брусницына)

После высадки, выхода разведывательного звена на гору «1023» для определения местонахождения, спуска к Лозьве и оборудования бивака (23.02) группа Слобцова 24.02 пересекла истоки Лозьвы, стремясь отыскать следы группы Дятлова. Следы не нашли, но поняли, что они могли сохраниться только в тайге. А на открытой части гор снег представлял твердый наст, на котором лыжи не оставляли следов. Поэтому решили искать следы внизу, в тайге, и пересечь лесную часть долины Ауспии, по которой лежал другой возможный путь группы Дятлова. 24-го февраля группа Слобцова двинулась на юг, — к долине Ауспии.

Посадка в вертолет (фото В. Брусницына)

23 февраля из поселка Суеватпауль на Ауспию вышла группа Степана Курикова из 5 человек, — Степан, два его родственника, охотник Николай Анямов и радист-геолог Егор Неволин. 24 февраля в район горы Ойко-Чакур высадили южную группу Олега Гребенника (О. И. Гребенник, Владимир Шляпин и еще 4 туриста).

26 февраля в 30 км южнее Отортена на водораздел в верховья рек Вишера и Пурма (примерно в 25 км от «перевала горы Холатчахль 1079») высадили группу военных капитана Чернышова с опытными следопытами, — капитаном Власовым, старшиной Сидоровым, ст. сержантом Верховским и вольнонаёмным Яблонским (5 человек).

Аксельрод сумел договориться и вылетел в Ивдель 24.02 вместе с Типикиным и Согриным, и группу Аксельрода 26.02 (около 16.00) высадили в 8 км восточнее горы Отортен, — у горы Пумсалнелль, где тремя днями ранее и группу Слобцова. Аксельрод предполагал, что группа Дятлова не дошла до Отортена, и ему следовало проверить это предположение для определения места аварии. 27 февраля Аксельрод с Согриным и Типикиным обследовали окрестности Отортена, пройдя более 40 км. С вершины Отортена сняли записку группы МГУ, датированную 1956 годом. Следы группы Дятлова не обнаружили.

Группу Карелина планировали перебросить в верховья истоков реки Ниолс между группами Гребенника и Чернышова, — в район горы Сампалчахль (910). Карелинцы с 9 по 24.02 совершали поход в районе горы Молебный Камень, — на 50–60 южнее группы Дятлова. В начале похода в районе горы Ойко-Чакур у них планировалась встреча с группой Дятлова, но встреча не состоялась, — все решили, что Дятлов не успел дойти до крайней южной точки своего маршрута и спустился по Тошемке в Вижай. В состав группы Карелина входили: Атманаки Георгий, Борисов Борис, Горячко Олег, Гранин Виктор, Карелин Владислав, Сердитых Евгений, Скутин Владимир, Шавкунов Владимир. В столовой на вокзале (25.02) города Серова к группе подошел случайный посетитель (назвавшийся представителем Северной геологической партии) и спросил: «Что это за группа? Не вас ли разыскивают?..». Это сразу насторожило: «Как «разыскивают»? У нас еще не закончился контрольный срок!..». Поспешили позвонить в Свердловск, узнали от Орловой о пропаже группы Дятлова и об организации штаба поиска в Ивделе. До Ивделя сразу не дозвонились, но через милицию уточнили ситуацию и получили указание по возможности следовать в Ивдель. Двоих наиболее уставших и наименее сильных участников (Горячко и Гранина) отправили в Свердловск, а остальные шестеро устремились на помощь спасателям и приехали в

Ивдель на поезде 25.02 в 23.00. 26-го Атманаки и Скутин летали на самолете в разведку для уточнения места высадки группы Аксельрода (в районе Отортена).

Среди спасателей наиболее опытными туристами были мастер спорта Масленников, Карелин (который тогда уже выполнил норму мастера спорта), Согрин (моложе Дятлова, но более опытный по туристскому стажу и наличию альпинистской подготовки 2-го разряда и инструктора). Не уступали Дятлову (с его 10 походами до руководства 3 к. сл. и 1 разряд) по туристскому опыту Аксельрод, Блинов, Гребенник. Некоторые спасатели были и альпинистами (Атманаки, Гребенник, Согрин, Типикин).

24 февраля поступило сообщение об обнаружении первого следа группы Дятлова:

«Радиограмма № 24.2 сл. 10–30. След видел пастух Анямов андрей примерно 8–9 дней назад след узких спортивных лыж, количество человек не установлено, следы направляются от верховьев Ауспии от нее направлении восточного склона узала к северу верховьям Лозьвы нужно искать этом месте верховьях Ауспии лозьвы также на западном склоне хребта по верховьям рек Ванья и Вишера. Неволин»

Группа из 4-х охотников-манси (Анямовы и Шешкин) сообщила, что на реке Ауспии они 15–16.02 встретили достаточно «свежие» следы «узких лыж» какой-то туристской группы («широкие» лыжи манси имели другой след). Следы принадлежали группе Дятлова, поскольку другие туристские группы в этом районе поиска не проходили.

Ортюков и Масленников поняли, что Дятлов пошел к Отортену по долине реки Ауспии, — правого притока Лозьвы. Поэтому штаб поиска ориентировал две поисковые группы на этот участок, — снизу по Ауспии с 23.02 двигалась группа манси, в составе которой был радист-геолог Егор Неволин. А с севера сюда же шла группа Слобцова.

Приведенный план-задание Ортюкова группе Слобцова на 24.02.59 г. сбросили вымпелом с самолета, когда Слобцов подходил к долине Ауспии (насчет даты сброса воспоминания участников поиска разошлись, — это было или 24 или 25-го февраля).

План-задание Ортюкова группе Слобцова (24.02.59):

1. В районе верховьев р. Ауспия обнаружена стоянка группы Дятлова примерно в 10–15 км от гребня хребта на р. Ауспия.

2. Стоянка обнаружена мансийцами 8-10 дней назад

3. В район стоянки группы Дятлова на р. Ауспия 25.2 вышла группа мансийцев с радиостанцией с задачей найти следы Дятлова и двигаться по ним дальше в верховья р. Ауспия.

4. Вам надлежит спуститься с верховьев реки Лозьвы в верховья реки Ауспия, отыскать след группы Дятлова, его вторую стоянку у подножия хребта в верховьях р. Ауспия и встретиться с мансийцами.

5. Соединившись с группой мансийцев обсудить результаты ваших поисков, принять общее решение на ведение дальнейшего поиска (совместно с данной группой или отдельно). Сообщите ваши действия и решения по радиации. Имейте в виду, что группа Дятлова с верховьев Ауспии должна выйти на Уральский хребет (там возвращения с Отортен) и двигаться вдоль хребта на юг до горы Ойко-Чакур.

6. Обращайте особое внимание на розыск второй стоянки и продовольственного склада группы Дятлова в районе верховьев Ауспии. В случае ее обнаружения необходимо в первую очередь найти следы группы в сторону с целью продвижения ее на юг к Ойко-Чакуру и двигаться по ним.

7. В случае, если этих следов обнаружено не будет, найдите следы группы Дятлова в сторону Отортена и поднимитесь по ним на вершину. Тщательно обследуйте район вершины горы Отортен с целью обнаружения следа возможной аварии.

8. 25–26/II — 59 в район перевала через хребет с верховьев р. Пурмы в верховья реки Вишеры выбрасывается десант под руководством капитана Чернышова с целью пересечения хребта по перевалу и обнаружения следов группы Дятлова с последующим обследованием хребта к югу от этого места и долины р. Северная Тошенка. Поэтому после обследования верховьев реки Ауспия и в случае обнаружения следов группы Дятлова вдоль хребта в южном направлении продолжайте движение до встречи с группой Чернышова. На перевале к верховьям р. Вишеры группа Чернышова должна оставить вам замену. Разведку закончить вместе с этой группой в избах на р. СевернаяТашемка.

9. При обнаружении группы Дятлова разожгите три больших костра со стороны треугольника в 30 метров и по возможности радируйте.

10. Для сведения сообщаем, что в район горы Ойке-Чакур заброшена спасательная группа УПИ под руководством О. Гребенника (6 человек) кроме того, ведется планомерная авиасъемка всей местности аварийного маршрута.

Руководитель поисков полковник Ортюков.

Несколько позже сбросили записку Масленникова, когда группа Слобцова уже обнаружила лыжные следы в долине р. Ауспия и вела активный поиск тремя звеньями в разных направлениях.

Записка Е. Масленникова (Оригинал передан Вадимом Брусницыным в Фонд Дятловцев в марте 2007 г., сброшен 26.02.59), Текст со скана записки:

К сведению группы Слобцова.

1. Этим вертолетом мы сбросили группу Аксельрода и Согрина (5 чел) на вершину Отортена с целью ее детального обследования вместе со всеми склонами. Поэтому подниматься еще раз на Отортен, как об этом говорит вчерашнее задание, вам не следует. Кстати, в дальнейшем старайтесь при появлении самолета выходить на открытое место ценой потери 10–15 минут или мгновенно разжигайте дымный костер (бересту держите наготове).

А то вчера мы крутились больше пол-часа, пока вас хорошо рассмотрели. На Отортене будет хорошая радиостанция (кстати радист Б. Ябуров просит передать привет В. Хализову).

2. Группу капитана Чернышова другой вертолет выбросил сегодня в 1-й половине дня в 8 км ниже истоков Вишеры, откуда он поднимется на водораздел, спустится на другую сторону (оставит записку, о чем вы знаете), затем вы его догоняете на хребте и дальше движетесь вместе.

3. Завтра утром в район г. Сампалчахль с задачей обследовать ее, а также оба склона — до Вишеры и Неолса будет спущена группа Карелина (6 ч).

4. Вдоль восточного склона хребта на север идут на нартах братья Бахтиаровы. На западный склон хребта вышли из нескольких точек охотники р. Коми.

Желаю успеха. С приветом Е. Масленников.

По вертикали записки: К сожалению, манси Суевата только

сегодня вышли из устья Ауспии. Мы рассчитывали, что они встретятся с вами еще вчера, но они задержались.

После обследования долины Лозьвы группа Слобцова 24.02 повернула на юг, поднялась на разделительный отрог и по короткому пути 25 февраля вышла через тайгу в верховье Ауспии. Здесь провели разведку вверх и вниз по реке и в пяти километрах ниже обнаружили остатки стоянки группы Дятлова. А на ее левом берегу обнаружили еле заметный, заметенный снегом лыжный след, который в верховье пропадал. 26.02 провели разведку уже тремя звеньями вверх по Ауспии. Одно звено обследовало переход из долины на юг, — сюда группа Дятлова могла пойти после восхождения на Отортен. Второе звено предприняло поиски в долине, — искали и следы группы Дятлова и их возможное хранилище продуктов (лабаз). Третье звено Слобцова, взяв примерный азимут лыжни дятловцев, пошло в сторону вершины Холатчахль и к перевалу в долину истоков Лозьвы.

Гора Холатчахль — 1097 (а на мелкомасштабных картах 1096,7) — в переводе с вогульского (манси) языка имеет роковое название «Гора мертвецов» («Холатсяхль» или «Холат-Сяхыл»). Правда, по другому созвучию, версия ее названия была совсем не такой зловещей: «Ауспи-Тумп», или «Лысая гора на Ауспии» (гора, не покрытая лесом). И есть еще одна версия происхождения названия без буквы «Т»: гора «Хола-Чахль», что в переводе с мансийского означало «Средняя гора», — средняя гора истоков Лозьвы (это объяснение дано Карелиным, — знатоком местной топонимики).

Есть гипотезы, связывающие название горы «мертвецов» с имеющимися там захоронениями, но местные жители о них ничего не сообщали. Возникли также гипотезы, связывающие название горы и с гибелью девяти манси еще в древние времена, и с гибелью «9 красноармейцев» во время гражданской войны. Никакими точными данными эти предположения тоже пока не подтверждены. Вблизи горы Холатчахль никаких священных или ритуальных мест по свидетельствам местных жителей не было, и нет.

Два звена в верховьях Ауспии ничего не обнаружили. Звено Слобцова двинулось в сторону горы Холатчахль к перевалу на истоки Лозьвы, и его поиск оказался успешным.

Слобцов хотел увидеть «этот Отортен», просмотреть возможные варианты движения к его вершине. Предполагали, что авария группы Дятлова могла произойти на Отортене из-за обрушения снежного карниза или падения группы в «провал», — эту гипотезу высказал лесник Пашин

(«Иван»). Есть ли карнизы на Отортене, и есть ли там «провал»?..

Выдержка из рассказа Слобцова:

«...Согласованным планом поиска предполагались регулярные радиальные отклонения от основного направления группами из двух-трех человек с целью обнаружения следов или мест стоянок дятловцев. На следующий день нам начали попадаться лыжные следы и некоторые признаки остановок и стоянок, которые мы не очень уверенно, но все же относили к дятловской группе, поскольку никаких других туристов в этом районе не должно было быть в это время. После второй ночевки в долине реки Ауспии и потери следов неизвестной группы, мы решили сделать радиальные поиски малыми группками по два-три человека. Наш путь с Шаравиным и охотником Иваном лежал на перевал в долину реки Лозьвы и далее на хребет, с которого надеялись в бинокль рассмотреть гору Отортен. На перевале Шаравин, просматривая в бинокль восточный склон хребта, увидел на снегу нечто, похожее на заваленную палатку. Решили туда подняться, но без Ивана. Он сказал, что неважно себя чувствует и подождет нас на перевале (мы поняли, что он просто «струхнул»). По мере приближения к палатке склон становился круче, а наст плотнее, и нам пришлось оставить лыжи и последние десятки метров идти без лыж, но с палками.

Наконец, уперлись в палатку, стоим, молчим и не знаем, что делать: скат палатки в центре разорван, внутри снег, какие-то вещи, торчат лыжи, у входа воткнут в снег ледоруб, людей не видно, страшно, аж жуть!..» («Спасательные работы на Северном Урале, Февраль 1959 года, перевал Дятлова», журнал «ЭКС», № 46, 2007).

Группа туристов на маршруте поиска в тайге долины Ауспии: Михаил Шаравин (слева), Владимир Стрельников, Борис Слобцов (в центре), Вячеслав Хализов (справа с картой). (Фото В. Брусницина от 25.02.59)

Были ведь и подозрения, что на дятловцев кто-то напал. Что там, в палатке?.. Есть ли в ней люди, живые или погибшие?.. Стресс и внутреннее напряжение охватили спасателей — все помнили «инструкции» о нежелательности контактов с незнакомыми людьми и соблюдении мер осторожности. Предупреждали, что в районе могут быть зеки, дикие звери. Да и не понимали все, что за беда, — почему пропала группа Дятлова?..

Палатка стояла в разрушенном состоянии, прикрытая снегом. Наружу торчали только угол над устоявшей стойкой со стороны входа, обращенного к перевалу, обрывки ткани в середине (выступающие из-под снега), пара лыж, ледоруб, да отдельные острия лыжных палок, на которых крепились оттяжки. Палатка эта была длинной, двойной, сшитой стыковкой двух палаток-домиков. Задняя стойка рухнула, — упавшая часть палатки сзади была закрыта снежным сугробом. Не держали ее в середине и две стойки из лыж, воткнутые у входа в палатку (по Шаравину). Спасатели осторожно осмотрели палатку внутри через разрыв крыши. Пробороздили снег внутри и вдоль палатки, используя ледоруб, который стоял у ее входа. Людей

внутри не оказалось. Наружный скат крыши палатки оказался сильно разорван, крупные куски крыши отсутствовали. У входа внутри палатки в её разрыве со стороны склона находилась меховая куртка, которую силой вдавили в снег склона.

Участники и руководители поисковых групп:

Слобцов Борис Ефимович

Шаравин Михаил Петрович

Брусницын Вадим Дмитриевич

Моисей Аксельрод
(1955 - 1956)

Моисей Аксельрод

Масленников Евгений Поликарпович

Ортыюков Георгий Семенович (послевоенный снимок)

Карелин Владислав Георгиевич

Атманаки Георгий Владимирович (погиб на Кавказе 15.08.1962 г.)

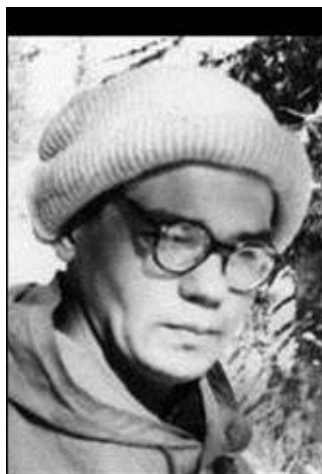
Неволин Егор, радист

Согрин Сергей Николаевич

Бартоломей Петр Иванович

Якименко Валентин Герасимович

Участники поисков и следствия. Справа налево: Коптелов, Лебедев, Хализов, Чернышов, Сोगрин, Атманаки (внизу), Брусницин (сзади), Аксельрод, Слобцов, Типикин (внизу), Шаравин,? (за Шаравиным), Чеглаков,? (за Чеглаковым), Иванов (в очках),? Анямов.

Сверху внутри палатки валялись брошенные в беспорядке одеяла, скомканные и смерзшиеся. На передней стойке внутри палатки висела куртка-штормовка Слободина, из кармана которой извлекли жестяную коробку из-под леденцов-монпансье. В коробке оказались документы,

железнодорожные билеты и деньги. Следов на снегу у палатки не заметили, — следы были видны и начинались в 15–20 м от палатки, и вели прямо вниз, к лесу. Внимательно эти следы Слобцов и Шаравин изучать не стали и не стали раскапывать вход, — они торопились вернуться на свою стоянку до темноты и успеть сообщить товарищам о своей находке. Поисковики почувствовали себя лучше, не обнаружив в палатке погибших и из-за отсутствия признаков ограбления, поскольку деньги, спирт и ценные вещи находились в палатке. Взяв коробку с документами, фляжку со спиртом, ледоруб и фотоаппарат в качестве «вещественных доказательств», Слобцов и Шаравин на лыжах вернулись в свой лагерь.

Ранее Слобцов не имел радиосвязи, но в 13.00 26.02 к биваку Слобцова подошел радист Егор Неволин северной геологической экспедиции Сульмана (позывной: «Каемка», позывной Неволина: «Рауп», позывной Ортюкова: «Крот»). Неволин сообщил в 13.00 о соединении групп на Ауспии... А около 18.00 Неволин доложил в штаб поиска о находке палатки Дятлова группой Слобцова. Уже в темноте четверо манси — Куриковы и Николай Анямов с оленьей упряжкой тоже вышли к лагерю на Ауспии. На сеансе радиосвязи со штабом в 23.00 спасатели уточнили расположение палатки Дятлова и лагеря поисковиков у горы Холатчахль. Штаб дал указание Слобцову подготовить площадку для приема вертолета, выбрать место для оборудования большого лагеря на 50 человек и быть с утра на связи.

Вечером решили отпраздновать находку, выпив по полстакана разбавленного спирта. Кто-то поднял тост: «За здоровье дятловцев!». На что местные проводники (Пашин — «Иван» и Чеглаков — «Алексей») мрачно возразили, что: «Скорее надо пить „за упокой“...». Политехники их чуть не избили, — все студенты пока были уверены, что ничего серьезного с группой Дятлова не случилось, они просто не хотели в это верить...

Полет «звезды»

Участники группы Карелина рассказывали какую-то странную историю о наблюдении полета «огненного шара» в семь утра 17 февраля, когда еще было темно. «Шар» со звездочкой внутри светил в ночном небе, как «полная Луна» в течение 2–3 минут с нарастанием силы света, а затем его свечение стало уменьшаться, пока не погасло совсем. Они в то время были в походе, — их разбудили дежурные Атманаки и Шавкунов, заметившие необычайное явление сияющего в небе «шара» с концентрическими кольцами вокруг, размером в 5–6 «лунных диаметров». Разбуженные туристы выскочили из палатки в том, в чем спали, — без обуви, в носках, и в лыжных костюмах без штормовок и телогреек. Видимо, именно после первых обсуждений этого явления кто-то высказал гипотезу о его связи с аварией группы Дятлова. Так зародилась «загадка огненных шаров». Ведь дятловцы тоже выскочили из палатки «в чем спали», — в свитерах и лыжных костюмах, без курток и без обуви... Скоро это предположение будет подкреплено и показаниями других свидетелей, и новым наблюдением «полета звезды». А достоверное объяснение этого явления нам удастся найти только в феврале 2007 года.

Трагические находки и вопросы без ответов

*Не оставь меня в страшной беде,
Когда силы мои на исходе, —
Человек состоит из людей,
Что на помощь в час трудный приходят!*

Ю. И. Визбор

Получив сообщение о найденной палатке, Ортюков с Масленниковым стали стягивать силы спасателей к горе Холатчахль для локализации зоны поиска. Группы Карелина и Чернышова перебросили сюда из Ивделя и верховий Вишеры уже 27-го февраля вместе с Моисеевым и Мостовым со служебными собаками. Получив весть вымпелом с самолета, группа Чернышова утром 27.02 собралась и пошла к горе Холатчахль (она находилась в 25 км). Подлетевший вертолет подхватил ее и доставил к скале-останцу на перевале у горы Холатчахль. Сняли и группу Гребенника с Ойко-Чакура.

Палатка дятловцев после частичной ее раскопки (у палатки Юрий Коптелов, за ним — Владислав Карелин В.) Фото В. Д. Брусницина от 27 февраля.

Группе Аксельрода вымпелом с вертолета приказали готовиться к вылету. Узнав о находке палатки Дятлова, опытные Аксельрод и Согрин поняли, что группа Дятлова погибла. Она не могла без лыж уйти далеко от места аварии, и не могла выжить без одежды, продуктов и снаряжения. Катастрофа! Все ребята обнажили головы и помолчали, поминая погибших друзей. Группа Аксельрода вертолетом прибыла в Ивдель 28 февраля, а 1 марта прилетела к Холатчахлю. После 28.02.59 поиски официально возглавила комиссия облисполкома во главе с Павловым. Но роль оперативного руководства Ортюкова и Масленникова не изменилась, — они продолжали работать, отчитываясь перед комиссией и получая от нее помощь в части сбора, обеспечения и смены поисковых групп на месте аварии. Это уже не был «прежний» штаб в Ивделе, поскольку все основные его организаторы постоянно перемещались между местом аварии, Ивделем и Свердловском.

Утром 27.02 Михаил Шаравин с Юрием Коптеловым перешли через перевал и спустились к лесу. Естественный спуск привел к крупному кедр, где в 1,5 км от палатки поисковики обнаружили первых погибших рядом с остатками небольшого костра. Двое лежали под одеялом вместе, почти раздетые, — только в нижнем белье. Вокруг и под телами нашли ветки кедра, — дрова туристы добывали, забираясь на кедр (на высоту около 3 м) и обламывая некрупные ветви на высоте до 5 м. Толстые нижние ветки пригибали для захвата товарищами снизу и ломали их совместными усилиями. От этой отчаянной работы на коре остались следы крови замерзших рук. Умершие имели на руках и ногах следы ожогов. Позже их опознали, — это были «два Юры», — Дорошенко и Кривонищенко (Дорошенко вначале ошибочно приняли за Золотарева). Судебно-медицинская экспертиза установила, что они умерли от замерзания. Неподалеку обнаружили срезы ножом со сломами молодых пихт и надрезы на березах. Срезанные верхушки пихт и нож не обнаружили.

Вертолет у горы Холатчахль.

Поисковики вернулись на перевал и встретили вертолет, который высадил часть группы Карелина и проводников Моисеева и Мостового с розыскными собаками. Воздух над перевалом Дятлова дрожал от рокота моторов: вертолеты прилетали и улетали один за другим. Чуть позже прилетела группа Чернышова и остальные «карелинцы». К вечеру прибыли Масленников и следственная группа: прокурор Ивделя Темпалов с собкором областной газеты Ю. Яровым, — они начали работу на следующий день (28.02).

Охотник-манси 27.02 визуально обнаружил погибшего Игоря Дятлова, руку которого не полностью занесло снегом. Дятлов полулежал на спине, обхватив ствол небольшой березки на линии, соединяющей палатку и кедр, в 300 м от кедра (в 1200 м от палатки). В тот же день Моисеев с овчаркой Альма нашел Зину Колмогорову, — собака почувствовала Зину под 10 см слоем плотного снега. Колмогорова лежала на правом боку лицом вниз тоже на линии, соединявшей палатку и кедр, в 850 м от палатки на открытом участке склона. Лицо ее было в крови, а на снегу остались пятна крови от кровотечения из носа.

Карелин и солдат из группы Потапова обнаружили Рустема Слободина 5 марта железными зондами под слоем снега 15–20 см. Слободин также лежал на линии, соединяющей кедр и палатку, между Колмогоровой и Дятловым, примерно в 1 км от палатки. Ледяной нарост у лица (как и у Дятлова) указывал на то, что перед гибелью он долго дышал в снег, и

растопил его своим дыханием. У Слободина, как у Колмогоровой, были признаки кровотечения из носа. У всех пятерых погибших имелись мелкие травмы в виде ссадин и царапин на лице, — эти травмы объясняли падениями на склоне при спуске в темноте (хотя туристы в походе получают такие травмы очень редко).

Колмогорова, Дятлов и Слободин найдены одетыми в свитеры и лыжные костюмы, — без курток и телогреек. На одной ноге у Слободина оказался валенок. Другой обуви на ногах у погибших не обнаружили, — имелись только носки. Расположение тел и их позы указывали на то, что они погибали на обратном пути от кедра к палатке.

Погибших подняли на перевал, к скале-останцу, у которой обычно садился вертолет. В тот день порывы ветра достигали такой силы, что при переноске погибших Слобцова сбило с ног, а лыжную палку, висящую на темляке, ветер удерживал в горизонтальном положении. Позже вертолет доставил погибших в Ивдель, где в морге части «п/я Н-240» выполнили их осмотр и санитарную обработку.

Примечание. Часть (п/я) Н-240 была управлением исправительно-трудовых учреждений МВД, в которое входило 8 отделений. Каждому отделению подчинялось несколько колоний (исправительно-трудовых лагерей Ивдельлага). Команду поисковиков Чернышова в основном сформировали из солдат и офицеров воинской части В/Ч-6602, — это соединение внутренних войск МВД части Н-240 не подчинялась (но занималась охраной ИТЛ).

После провели вскрытие с целью определения причин смерти. Все пятеро погибли от замерзания, — ледяные наросты и замерзший снег у лиц явно указывали, что погибшие долго дышали в снег. Правда, экспертиза еще обнаружила, что у Слободина:

«...от переднего края чешуи левой височной кости по направлению к переди и вверх участка лобной кости располагается трещина кости с расхождением краев до 0,1 см, длина трещины 6 см. Трещина располагается в 1,5 см от стреловидного шва. Кроме этого отмечается расхождение швов в области височно-теменного шва слева, а также справа (посмертные)...»

Эти невидимые снаружи трещины, обнаруженные только при внутреннем исследовании, тоже посчитали результатом замерзания, и не придали им значения.

По заданию Масленникова группа Слобцова и охотники-манси 02.03.59 провели поиск лабаза дятловцев, о котором стало известно из дневника группы Дятлова, найденного в палатке. Лабаз — хранилище продуктов для облегчения рюкзаков группы на радиальном выходе, — быстро нашли недалеко от лагеря поисковиков в лесу. Дятловцы вырыли в снегу яму, уложили туда 55 кг продуктов в картонных коробках и несколько вещей (мандолину, аптечку, суконные ботинки Дятлова и запасные лыжные ботинки). Сверху положили дрова и прикрыли все снегом. Рядом поставили запасную пару лыж и надели на них цветные гетры-«флажки», чтобы их легче заметить.

Лабаз (сумьях — мансийское) охотников-манси в тайге. Фото из фотоаппаратов, найденных в палатке дятловцев.

Извлечение содержимого лабаза дятловцев поисковой группой.

Массовая церемония прощания в УПИ и похороны на Михайловском кладбище состоялись 9 марта. Кривонищенко похоронили на Ивановском кладбище.

Похороны 9 марта. Прощание.

Несмотря на локализацию зоны поиска, розыск остальных четырех

пропавших сильно затянулся. Для спасателей поставили в долине Ауспии большую армейскую палатку, снабженную печкой, а потом и вторую палатку. На ночь у палаток, во избежание неожиданностей, в первые дни выставляли вооруженного часового. Ведь все не понимали, как погибла группа Дятлова. Не исключалась возможность нападения преступников или диких зверей. Поэтому военнослужащие — участники поисков имели заряженные табельные пистолеты. Позже, в середине апреля, в истоке долины Лозьвы подготовили площадки и переместили лагерь поисковиков туда, ближе к кедру.

Масленников организовал настойчивый розыск остальных четырех погибших, но их никак не удавалось найти. Широкую полосу склона от кедров до палатки в местах, закрытых снегом, в течение нескольких дней прозондировали шеренгой спасателей со снежными зондами, но безрезультатно. На каменных грядках ниже палатки толщина снега была небольшой, но на других участках пришлось применить более длинные 2 м снежные зонды, чтобы пробить всю толщу снега. Как оказалось позже, и такая длина зондов была недостаточной. Были исследованы перевал между вершинами 1079 и 880 и хребет в сторону Лозьвы, отрог от вершины 1079, долина продолжения 4-го истока Лозьвы и ее продолжение от устья вдоль долины Лозьвы на 4–5 км, зона чума к северу от места аварии. Никаких следов людей и крупных зверей не обнаружили. Отсутствовали прямые признаки технических или природных катастроф. Конечно, не только опытные туристы, — уже все поняли, что вся группа Дятлова погибла.

Мансийский «чум» (см. схему поиска из дневника Масленникова).

С 3 по 8 февраля на месте аварии работала группа туристов-мастеров из Москвы в составе Бардина К. В., Баскина С. и Шулешко Е. с председателем областной МК Королевым В. И., которая проверяла факты и обстоятельства аварии, пытаясь разобраться в ее причинах. Комиссия постаралась выяснить, почему и как произошла трагедия, сделала описание событий и некоторые предварительные выводы о причинах аварии. Комиссия отметила, что условия в районе перевала обычно тяжелые из-за частых сильных ветров, метелей, холода и обледенения жесткого наста снега. Мастера сделали общий предварительный вывод, что (лист 35 дела):

«...причиной, вынудившей туристов покинуть палатку мог быть только страх перед немедленной смертью. Группа начала отступление вниз по склону организовано, но затем в условиях темноты и метели была разбросана на каменных грядках и люди потеряли связь друг с другом и погибли в буране...».

Карелин полагал, **что место установки палатки группы Дятлова выбрано неудачно**, и это, возможно, было одной из причин аварии. Палатка стояла на открытом склоне горы, продуваемом ветром, при сильных порывах которого палатку могло порвать. Ветер и отсутствие топлива для костра и печки обрекали группу на весьма «холодную» ночевку. Правда, Аксельрод и другие туристы УПИ утверждали, что в подобных условиях они 4 раза вместе с Дятловым ночевали в походе по Приполярному Уралу за год до этого. Товарищи Дятлова по походам защищали его от обвинений, выдвигаемых необоснованно до выяснения причин аварии. Окончательные выводы пока никто не делал.

28 февраля следственная группа (Темпалов, Масленников, Яровой и другие поисковики) осмотрела, разобрала палатку и сделала опись вещей. Палатку дятловцы установили «фирменно», основательно (Слобцов). На выровненную площадку уложили креплениями вниз 8 пар лыж, на которые поставили палатку. На дно палатки уложили телогрейки («под себя») и пустые рюкзаки, которые положили в ноги (возможно, использовался известный способ утепления ног, когда их укладывали на ночь в рюкзак). На слой из телогреек и рюкзаков расстелили 2 суконные одеяла на всю длину палатки. Остальными одеялами и куртками-штормовками дятловцы накрывались, — эти верхние одеяла лежали сверху в скомканном состоянии. Они смерзлись, так как оказались присыпаны снегом. Одна из двух меховых курток была вдавлена внутри палатки в снег склона у входа, — в этом месте палатка треснула со стороны склона. Лист 34 дела

(описание событий):

«...При раскопках обнаружилось, что скат палатки, обращенный к склону был разорван ближе ко входу и в дыре торчала меховая куртка...».

Участники поиска у армейской палатки.

Спальных мешков дятловцы не имели, поэтому для лучшего согревания они формировали подобие «коллективного спальника», лежась вплотную и накрываясь сверху одеялами и куртками. Дятловцы в палатке лежали головой от склона (по Аксельроду), а расположение вещей в палатке тоже указывало на такой способ укладки. Но две пары ботинок располагалась с другой стороны (со стороны склона), — по этому признаку двое у входа лежали головой к склону. Расположение достаточно «тесное»: на 4,5 м длины палатки 9 человек. Едва хватало, чтобы лечь плечами друг к другу. Такая теснота могла заставить двоих лечь головой в другую сторону (поскольку ноги человека уже плеч). «Двойные» палатки, подобные «дятловской», тогда использовались в практике походов (см., например, рисунок из книги «Туристское снаряжение», М., «Профиздат», 1968, стр. 78). На ночь ложились в лыжных костюмах и свитерах.

Крупные походные вещи: ведра, топоры и пилу дятловцы сложили у входа в палатку, обращенного к перевалу. Печка, набитая дровами, продукты, мелкие вещи снаряжения, запасная одежда и обувь найдены внутри палатки, — в основном, у входа и вдоль ее краев. Стойка палатки у входа и ее оттяжки уцелели, а вот оттяжки со стороны задней стенки найдены сорванными, задняя стойка завалена. Лебедев в протоколе записал, в каком состоянии нашли заднюю стойку палатки:

«...В палатке мы обнаружили лыжную палку от которой был отрезан верхний конец по аккуратному концевому надрезу и еще один надрез был сделан...».

Масленников, Темпалов и группа поисковиков (ниже) у места раскопки палатки дятловцев. Вещи и лыжи извлечены, полотно разорванной палатки сдвинуто со своей площадки в сторону. Внизу видна лощина истока Лозьвы, в которую отступила и где трагически погибла группа Дятлова. На склоне видны характерные заструги плотного наста в виде «снежных барханов».

Зондирование снега у кромки леса. На фото видны гора Холатчахль, ее северный отрог,

плотный снег под ногами и нечёткое овальное пятно на склоне чуть выше группы спасателей справа — место раскопа палатки. Левее пятна и чуть выше просматривается примыкающий к пятну контур — линия отрыва «снежной доски». Ниже контура виден остаток выноса обвала.

Зондирование снега шеренгой спасателей в зоне редкого леса.

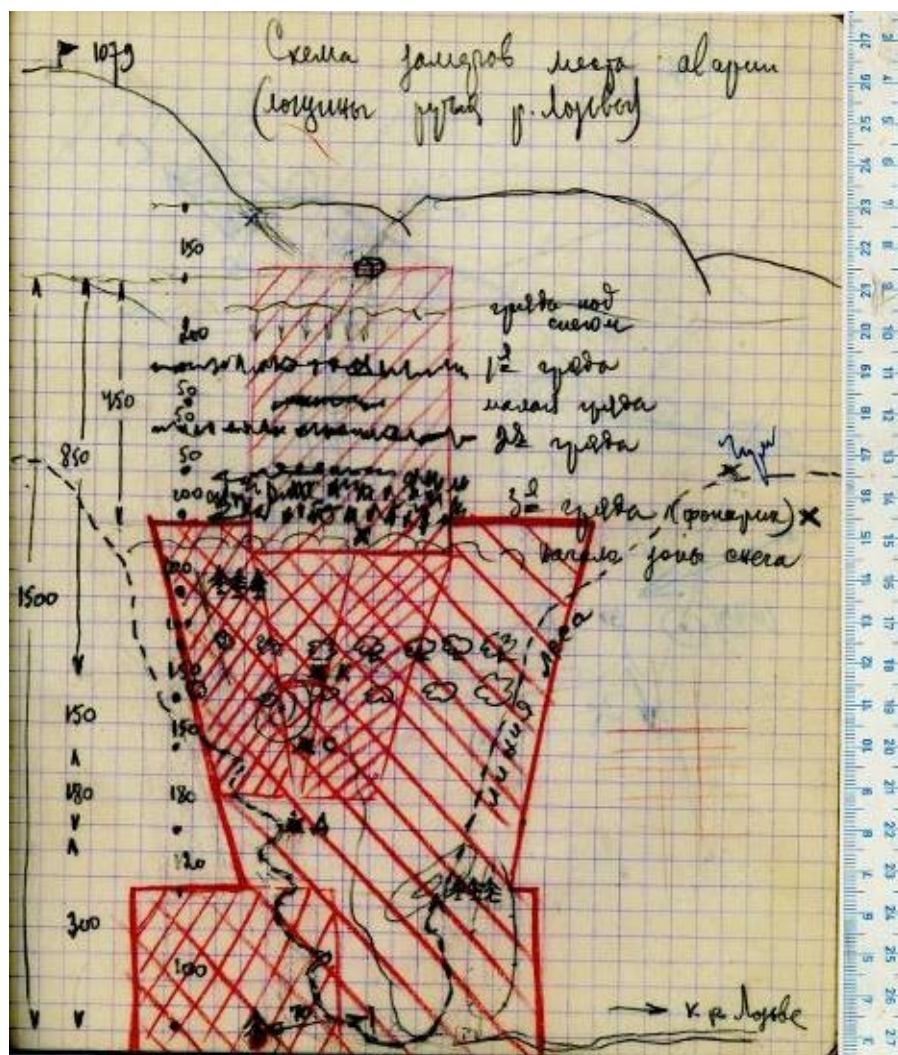

Схема поиска из дневника Масленникова (передана Карелиным В. Г.)

Примечание. По схеме Масленникова от палатки до границы леса было 550 м (граница леса на схеме: три елочки, К — Колмогорова, С — Слободин, Д — Дятлов).

Восемь пар лыжных ботинок лежали вдоль краев палатки (6 — с внутренней, 2 — с внешней стороны). Семь валенок лежали с краев ближе к центру палатки. В палатке валялись сухари, шкурки от корейки, а саму корейку, частично порезанную, нашли вместе с финским ножом Колеватого у края палатки.

Вне палатки нашли 2 фонаря, — один лежал сверху на палатке, причем под ним был слой снега. Когда его включили, он зажегся (по словам

Слобцова). Второй фонарь нашли позже на каменной гряде ниже палатки, — его положение указано Масленниковым на схеме зондирования этого склона. Там же видно положение палатки, кедра, погибших (Д — Дятлов, С — Слободин, К — Колмогорова), границы каменных гряд и леса (три ели и кривым пунктиром — граница высокоствольного леса), положение мансийского чума и отмечены расстояния между основными ориентирами:

У края палатки ближе к задней стенке обнаружили сумку с документами (в том числе с тремя маршрутными листами группы) и походным дневником группы. Записи оборвались «Боевым листком «Вечерний Отортен» 1 февраля, — по этому и другим признакам спасатели однозначно поняли, что авария произошла в ночь с 1 на 2 февраля. Из дневника следовало, что перед радиальным выходом на гору Отортен группа Дятлова оборудовала лабаз (защищенное от зверей и птиц хранилище) в долине Ауспии, чтобы облегчить рюкзаки на радиальном выходе (об обнаружении лабаза было сказано выше).

Одну пару лыж нашли вне палатки, — четко не запомнили, где она находилась (Шаравин сказал, что лыжи были воткнуты в снег у входа в палатку). На снимке раскопа палатки эти две лыжи видны, — они воткнуты в снег рядом с палаткой. Эти лыжи использовали как высокие стойки для поддержки средней части этой палатки при установке вне зоны леса, — так, как на снимке из похода 1958 г. с участием И. Дятлова:

Установка двойной палатки дятловцев в горных условиях похода 1958 г. по Приполярному Уралу группы М. А. Аксельрода. (Фото Бартоломея П. И.).

Такой способ закрепления позволял поддерживать палатку вертикальным усилием в середине и увеличивал ее ветростойкость боковыми тягами от центра конька.

1 марта из Ивделя прилетела группа Аксельрода и следователь Иванов, а обратным рейсом вертолет забрал вещи и палатку дятловцев. Изучением следов дятловцев от палатки вначале серьезно не занимались, поскольку в первую очередь искали погибших. Следственная группа и поисковики осмотрели следы, сделали несколько фотографий. Цепочка следов терялась уже в 50-100 м ниже палатки, а ниже встречались только отдельные следы, сильно заметенные снегом. Показания поисковиков о состоянии следов дополняют друг друга. Вот что они записали.

Слобцов (в протоколе) утверждает, что:

«...В непосредственной близости от палатки никаких следов не было. Примерно в 15–20 м от палатки в направлении, где впоследствии обнаружили трупы, на снегу были видны следы человека, идущего от палатки. Причем было видно, что следы были оставлены ногами человека без обуви, или в валенках. Следы выступали над окружающей поверхностью снега, ибо около следов снег ветром был выдут. От палатки по направлению ветра, т. е. в том направлении, где остались следы ног людей на расстоянии 0,5–1 метра обнаружили несколько тапочек от разных пар, также были разбросаны лыжные шапочки и другие мелкие предметы... следы вначале оставлены кучно, рядом друг с другом, а дальше следы расходились...»

Свидетельство Карелина о месте палатки и следах:

«...Разбивка палатки выше границы леса является ошибкой группы, ее нежеланием спускаться в лес, а затем подниматься обратно, чтобы идти по насту, где передвижение значительно облегчено... Следы бежавших из палатки мы ясно видели на склоне горы. Сначала их было 8–9, затем их стало все меньше, и вскоре они совсем исчезли...»

Свидетельство Чернышова:

«...Начиная от палатки в 30–40 м ... обнаружены явные, хорошо различимые следы ног людей. Следы тянулись

параллельными цепочками близко друг от друга, как бы люди шли, держась друг за друга. Цепочки следов тянулись как бы двумя направлениями, — 6 или 7 пар следов мы насчитали в направлении от палатки вниз, в ложину, а левее их, в 20 м шли еще 2 пары следов. Затем эти следы (2 и 6–7 пар) метров через 30–40 сошлись вместе и больше не расходились. На каменных грядках следы исчезали, а ниже камней они появились вновь, а затем потерялись. Следы были хорошо различимы. В отдельных следах было видно, что человек шел или босо, или в одном хлопчатобумажном носке, т. к. отпечатались пальцы стопы. В силу особенности ветров в горах хорошо сохраняются следы, причем видны они бывают не в виде углублений, а в виде выветренных столбиков, — снег под следами уплотняется, спрессовывается и не выдувается, а вокруг следа снег выдувается. Под действием солнечных лучей след снеговой еще более твердеет и сохраняется всю зиму. Ниже всех был виден один след в ботинке. Очень хорошо отпечатались каблук и подметочная часть, а промежуточная часть не отпечаталась. Все следы вели в направлении леса, который в ложине начинался справа. Там в последующем и были обнаружены трупы...».

Показания Темпалова:

«Внизу от палатки 50–60 от нас на склоне я обнаружил 8 пар следов людей, которые тщательно рассмотрел, но они были деформированы ввиду ветров и колебаний температуры. Девятого следа установить мне не удалось (это подчеркнуто — прим.) и его не было. Следы мною сфотографированы. Они шли вниз от палатки. Следы показали мне что люди шли нормальным шагом вниз с горы. Следы были видны только на 50 метровом участке, дальше их не было так как чем ниже с горы тем больше снега. Внизу горы течет речка глубиной до 70 см. как бы из оврага, в котором местами глубина снега достигает от 2 до 6 метров толщиной».

Можно заметить, что показаниям Слобцова, Шаравина, Карелина Чернышева, Темпалова следует верить, поскольку они видели следы первыми, — их наблюдения не искажены изменениями следов в последующие дни (а также «ложными» следами, оставленными

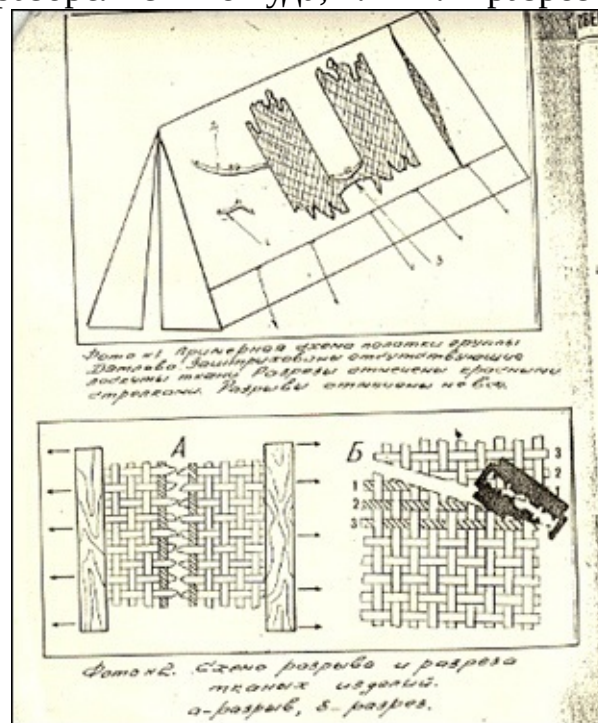
поисковиками и исчезновением следов из-за выветривания).

Следует отметить и разницу в следах, видимых на снимках, на разных участках горы. Во многом характер следов определялся толщиной и состоянием снега, — она в разных местах горы разная. Местами снежный покров был совсем тонким, — например, на каменных грядках. А местами толщина снега была значительной. Местами, на толстом снегу, следы были в виде «платформ» (столбиков) из уплотненного снега. Для образования такого следа снег должен был быть продавлен на твердом насте с уплотнением, которое происходит и после снятия нагрузки. Затем углубление следа заметало частично или полностью свежим снегом, а еще позже весь свежий снег со следа на насте сдувало и обнажало «платформу» из уплотненного снега, которая оставалась в виде заструга на твердом насте. При нарушении этих условий на других участках горы платформы следов не образовались или не сохранились. В отдельных местах остались следы-лунки (вмятины). Сильный снегопад мог полностью уничтожить все следы, но за 25 суток до прихода спасателей он не выпадал, как это отметил Масленников. Потому следы и сохранились. Наличие следов-«платформ» определенно говорит о том, что горизонт свежего снега в 20–30 см до прихода спасателей сдуло ветром на верхних участках горы. На последних снимках дятловцев виден не тот плотный наст, по которому подходили к палатке Слобцов и Шаравин, и который виден на фото места раскопа палатки.

Следы-«платформы» вниз от палатки.

Из показаний поисковиков о следах становится ясно, что группа Дятлова после выхода из палатки отступила от нее примерно на 15–20 м вниз, там собралась и потеряла несколько мелких вещей (тапочки, шапочки). Здесь «следы располагались кучно». Затем 6–7 человек пошли вниз шеренгой. Похоже, два человека до или после этого шли вниз 40 м отдельно (раздельно или вместе), а затем немного изменили направление движения и присоединились к основной группе. Внимательный анализ следов показывает, что произошло организованное отступление плотной группой, но никак не беспорядочное «паническое» бегство дятловцев от палатки. Ведь при «паническом», безотчетном бегстве они бы разбежались в разные стороны, разбрелись кто куда, или шли разрозненно.

Разрезы (под № 1, 2, 3) и разрывы палатки, — страница из протокола дела.

Криминалисты искали следы преступления и вначале не понимали, почему разрезана и разорвана палатка. Предполагали, что на палатку совершили нападение. Но приглашенная следователем понятая, — профессиональная швея, — сказала, что три разреза на скате сделаны ножом изнутри, а не снаружи. После этого палатку отдали опытному эксперту Чуркиной, которая подтвердила показания швеи. Кроме многих порывов палатка на внешнем скате имела три разреза ножом изнутри длиной 32, 89 и 42 см. Стало ясно, что палатку разрезали не посторонние

люди, а сами дятловцы.

После анализа расположения разрывов мы пришли к выводу, что разрез № 3 длиной 42 см мог быть продолжением разреза № 2 длиной 89 см, — между ними кусок ткани отсутствовал. По всем признакам этот длинный разрез прошел по складке бокового ската подмятой снегом палатки. Короткий разрез 32 см, видимо, был первой неудачной попыткой разрезать палатку. Ножом сделали надрез, но нож уперся в складки палатки, стали резать вдоль складки, но дальше разрез пошел слишком низко. Поэтому сделали новый надрез вдоль складки палатки, начав его значительно выше. Два куска ската явно вырваны силой, а средний участок ткани между вырывами сохранился. Разлохмаченными оказались участки разрывов, выступающие из снега, — их долго и сильно трепало ветром. Палатка имела также трещину крыши вдоль задней кромки внешней части ската и трещину внутреннего ската крыши у входа (где вдавили в склон меховую куртку).

Безуспешные поиски четырех дятловцев продолжались до начала мая, пока снег не сошел на значительных участках склона горы Холатчахль. Московские туристы-мастера Бардин и Шулешко советовали прервать поиски до схода снега, оставив на месте аварии только небольшую группу поисковиков. Но сверху, из облисполкома приказали поиски не прекращать! На смену туристам приезжали группы альпинистов (6 марта приехала группа Кикоина), затем группа военнослужащих, и новые смены туристов. Окрестности места аварии безуспешно «прочесали» несколько раз и прозондировали щупами.

Из дневников дятловцев стало ясно, что за день до аварии они вышли на водораздел Лозьвы и Ауспии (ныне перевал Дятлова), но встретили здесь сильный западный ветер «как при взлете самолета». Для ночлега они спустились примерно на 1 км вниз в долину Ауспии и переночевали в лесной зоне, в тепле. Они согрели палатку, растопив печку. На следующий день соорудили лабаз для облегчения рюкзаков при радиальном выходе в сторону горы Отортен. В начале похода этот груз был еще значительным, и мужские рюкзаки весили более 30 кг. Разгрузка группы на 60 кг позволяла снизить этот вес на 5–6 кг. После сооружения хранилища во второй половине дня группа Дятлова двинулась в сторону Отортена по склонам горы Холатчахль. Но прошли немного, — около 2 км. На склонах северного

отрога горы Холатчахль группа остановилась.

Почему группа Дятлова остановилась на склоне горы, а не спустилась вниз, к лесу, до которого здесь совсем недалеко? Причин несколько. Скоро должна была наступить темнота, а оборудование бивака требовало 1,5–2 часов работы. Дятлов мог решить, что светлого времени мало и мог не захотел принимать такое же решение, как накануне. Не исключено, что резко ухудшилась видимость, и в условиях тумана группа не видела путь и не увидела лес внизу (до густого леса около 1 км). Возможно, Дятлов не захотел терять высоту перед переходом до Отортена на следующий день и спускаться в зону, где снег был не настовым, твердым, а более рыхлым, тяжелым для движения группы. Быть может, мешали каменные гряды, переход через которые на лыжах мог вызвать затруднения. Группа могла решить по предложению руководителя «потренироваться» в установке палатки на открытом склоне, — ведь до этого опыт подобных ночлегов имелся только у Дятлова. Дятловцы взяли с собой дрова, — этот факт однозначно указывает на решение остановиться в безлесной зоне. До леса там менее 1 км, и они бы не стали нести дрова, если бы планировали остановку в лесу. Вообще тренировочное оборудование биваков в необычных местах, — это нормальная практика сложных походов, в таких решениях ничего «странного» нет. И Дятлов мог решить, что судьба предоставляет ему хороший случай для такой тренировки. Масленников предполагал, что Дятлов не захотел выводить группу из-под защиты отрога горы на более продуваемый ветром участок хребта. Видимо, эти соображения были главными при решении Дятлова остановиться здесь, на склоне северного отрога горы Холатчахль. Решение было принято, и группа встала здесь, на восточном склоне отрога горы.

Из найденных фотоаппаратов дятловцев извлекли и проявили пленки, — на них обнаружили и эти фото, сделанные последними. На первом снимке нами цифрами отмечены наиболее важные детали, на которые обратили внимание при тщательном рассмотрении фотографий. Ниже по ходу изложения станет ясно, почему эти обстоятельства имеют большое значение. Состояние снежного покрова, рельеф склона, особенности установки палатки на склоне и метеоусловия в ночь аварии явились главными факторами критической, а затем и аварийной ситуации на горе Холатчахль.

Дятловцы оборудовали площадку и поставили палатку на перевернутые лыжи. На ноги, помимо теплых носков, кто-то надел и тапочки, — ноги мерзли и в носках, поскольку упирались в холодную стенку палатки. Все понимали, что такой ночлег без печи будет очень

холодным. Группа по всем признакам специально пошла на суровое испытание для приобретения опыта холодной ночевки на открытом склоне горы, продуваемого ветром.

Пока остальные оборудовали палатку, Зина Колмогорова и Юра Дорошенко напилили дрова и набили ими печку. Утром предполагалось (по свидетельству Аксельрода) отогреть на печке и надеть замерзшие лыжные ботинки. И, конечно, согреть немного воды для питья на завтрак. При хорошей погоде группа могла налегке, за несколько часов, дойти до Отортена и вернуться назад. А при не очень благоприятной погоде могла подойти к горе ближе и взойти на нее после подхода. После выпуска газеты «Вечерний Отортен», ужина из корейки и сухарей и веселых разговоров перед сном, туристы спокойно улеглись спать. С краев, возможно, легли наиболее опытные туристы, — Дятлов и Золотарев. Причем у входа лежал Дятлов или Слободин. Куртка с документами Слободина прикрывала створ входа от ветра, — для этого использовали и дополнительные простынные створки входа. Вход палатки закрывался двойными бортами, которые застегивались клевантами (деревянными палочками-«пуговицами»). Место у входа, конечно, является самым холодным, но и наиболее удобным для руководителя с точки зрения наблюдения утром за погодной обстановкой, не тревожа остальных участников.

Опасность коварно надвигалась на группу Дятлова с двух сторон.

*Последние снимки группы. Расчистка площадки под палатку. Снимки выполнены
В. Д. Брусницыным с пленок дятловцев.*

По всем признакам авария произошла ночью, в темноте. На это указывали и результаты экспертизы (6–8 часов после последнего приема пищи), и состояние их одежды. Они срочно покинули палатку «в чем спали», — в лыжных костюмах и свитерах. А найденные часы (по времени остановки) и потерянные фонари указывали на темное время суток. Да и по характеру их действий видно, что они производились в условиях плохой видимости. По ряду признаков именно темнота и непогода мешали их действиям. По мнению следователя и опытных туристов, только прямая опасность быстрой смерти могла заставить туристов разрезать, разорвать палатку и отступить от нее в лес.

Рождение легенды

31 марта в 4 часа ночи дежуривший у печки дневальный Мещеряков вышел из палатки за дровами и увидел на небе яркую звезду в сияющем ореоле «огненного шара». Он подал сигнал спавшим поисковикам, которые выскочили наружу и наблюдали, как «звезда» медленно смещалась по небу. Свет «звезды» заметно усилился, поэтому всем показалось, что «звезда» летит на них. Но потом свет стал угасать, и «звезда» скрылась за горой. Бесшумный полет длился достаточно долго, — около 22 минут, а уже после исчезновения «звезды» за склоном горы имела место короткая вспышка, «как от электросварки». На разных людей это явление подействовало не одинаково: некоторые восприняли достаточно спокойно, а некоторых оно вогнало в стресс.

После этого наблюдения, подтверждавшего более ранний рассказ группы Карелина, многие участники поиска поверили, что авария группы Дятлова могла быть как-то связана с полетами «огненных шаров». Имелось множество сходных моментов в поведении дятловцев, группы Карелина и групп поиска: выбег из палатки «в чем спали», стресс и испуг от непонятного явления. Достаточно предположить, что на дятловцев подобное явление оказало более сильное воздействие, — и их поведение становилось понятным. Казалось понятно, почему они по сигналу товарища вне палатки разрезали, разорвали палатку и бежали из нее, спасаясь от опасности. А дальше, после безотчетного бегства в темноте, они заблудились, не смогли найти обратный путь к палатке и замерзли в сильный мороз без теплой одежды. Примерно такая картина событий тогда складывалась в представлениях поисковиков и следователя Иванова. Но окончательные выводы мешало сделать отсутствие четырех погибших. Потому искали их и недостающие улики, — финский нож, которым была разрезана палатка, срезаны пихты в лесу и эти молодые пихты. Все полагали, что обнаружение остальных погибших позволит восстановить картину событий.

В поисках прошел апрель, — тайга и склоны горы Холатчахль стали обнажаться от снега, и круг поиска стал сужаться. На месте палатки обнаружили некоторые мелкие предметы, в частности, текстолитовые ножны от ножа. Но погибших не находили. Однообразная безуспешная работа стала утомлять, сказываться на состоянии спасателей, — несколько упала дисциплина, притупился интерес. Люди начали искать

«развлечения».

Наконец, оттаивание вызвало появление в лесу из-под снега отдельных предметов одежды (сожженные брюки Кривонищенко и кофта) и обрезков веток пихт, которые указали спасателям нужное направление розыска. Они привели в ложбину ручья примерно в 70 м от кедра. Ложбину сильно занесло снегом, поэтому лавинные зонды пришлось удлинить до 3 м. Только после этого удалось нащупать под снегом новые находки в 15 м от предметов одежды. Раскоп подозрительного места привел к обнаружению на глубине более 2,5 м настила из 14 стволов небольших пихт и одной березы длиной до 2 м. На настиле лежал лапник и несколько предметов одежды. По положению этих предметов на настиле обнажились четыре пятна, выполненные, как «посадочные места» для четырех человек (свидетельство Мохова А. Г.). Пропавших туристов на них не оказалось. Новая загадка! Но поисковики были близки к цели.

Погибших нащупали зондами в 6 м, ниже и чуть в стороне от настила, — тоже на глубине более 2 м. Сначала нашли и извлекли останки Люды Дубининой, — она застыла, стоя на коленях лицом в склон у водопада ручья. Остальные трое нашлись немного ниже. Колеватов и Золотарев лежали в обнимку «грудь к спине» у кромки ручья, видимо, согревая друг друга до конца. Тибо-Бриньоль находился ниже всех, в воде ручья. Погибшие имели признаки разложения, но при осмотре на месте гибели и при санобработке и тщательном осмотре в Ивделе других видимых повреждений не увидели. У Колеватого нашли небольшие раны на голове и следы ожогов на руках и рукавах.

У части погибших отсутствовали глазные яблоки, а у Люды Дубининой отсутствовал язык, — позже эта «подробность» вызывала мистический ужас и многочисленные неверные догадки о причинах такой «странности» (которую позже удалось объяснить).

Самые трагические и непонятные загадки возникли после судебно-медицинского исследования последней «четверки» судмедэкспертом Возрожденным и патологоанатомом Гансом. Они установили, что Колеватов, как и предыдущие пятеро, погиб от замерзания. Но у остальных трех обнаружили тяжелые внутренние травмы, не замеченные при наружном осмотре. Николай Тибо-Бриньоль имел *«...вдавленный перелом правой височнотеменной области на участке размером 9×7 см... с расхождением краев кости от 0,1 — до 0,4 см...»*. Обнаружили и 17 см трещину в основании черепа — результат компрессионного перелома (по выводам экспертизы). Смерть Николая наступила в результате этих переломов прижизненного происхождения в условиях действия низкой

температуры (какая из причин главная, точно не установили из-за разложения тканей). В области правого плеча имелся разлитой кровоподтек 10 на 12 см на передней-внутренней поверхности на уровне средней-нижней трети.

Раскоп настила в ложбине ручья (у настила: Суворов Б. Е.)

Раскоп места обнаружения погибших (раскоп настила виден выше по ложбине).

У Золотарева:

«...определяется перелом II, III, IV, V, VI ребер по окологрудной и средне-подмышечной линии с кровоизлиянием в прилегающие межреберные мышцы... Смерть наступила в результате множественного перелома ребер справа с внутренним кровотечением в плевральную полость при наличии действия низкой температуры... Вышеуказанные множественные переломы ребер... возникли при жизни и являются результатом воздействия большой силы на область грудной клетки Золотарева в момент падения его, сдавления или отбрасывания...».

И у Дубининой:

«...На наружной и передней поверхности левого бедра, в средней трети разлитой кровоподтек синюшно-лилового цвета на участке размером 10×5 см... с кровоизлиянием в толщу кожных покровов... Сердце размером 12×4×5. В области правого желудочка неправильной овальной формы кровоизлияние размером 4×4 см с диффузным пропитыванием мышцы правого желудочка... двусторонний перелом ребер справа II, III, IV, V по средне-ключичной и средне-подмышечной линиям, слева перелом II, III, IV, V, VI, VII ребер по среднеключичной линии. В местах перелома ребер имеются разлитые кровоизлияния в межреберные мышцы. В области рукоятки грудины справа разлитое кровоизлияние... Смерть Дубининой наступила в результате обширного кровоизлияния в правый желудочек сердца, множественного двустороннего перелома ребер, обильного внутреннего кровоизлияния в грудную полость. Указанные повреждения могли возникнуть в результате воздействия большой силы, повлекшей за собой тяжкую закрытую смертельную травму грудной клетки у Дубининой. Причем повреждения прижизненного характера и являются результатом воздействия большой силы с последующим падением, броском или ушибом грудной клетки Дубининой».

И в итоге у всех трех с тяжелыми травмами: «Смерть [фамилия] — насильственная».

Эти данные судмедэкспертизы поставили следствие в тупик. Не находилось объяснения, каким образом нанесены подобные внутренние травмы без видимых внешних повреждений в местах приложения нагрузок.

При наружном осмотре и прощупывании погибших в Ивделе опытный хирург Прутков эти травмы не обнаружил. Непонятно, как эти травмы могли возникнуть от падений, — ведь на склоне, по которому они шли, нет крутых сбросов и крупных камней. А при падении с высоты своего роста получить такие травмы невозможно. «Сдавливание» или «отбрасывание»?.. Чем, отчего и как?..

Возник еще ряд вопросов, на которые следствие не нашло ответ. Дело расследования сначала взяла прокуратура Ивделя, а затем — Свердловска. Милиция им не занималась. «Параллельные» расследования тогда не велись. Правового механизма предварительного следствия до 1961 г. у милиции не было, — она проводила только оперативно-розыскные действия, но не следствие. КГБ мог забрать дело у прокуратуры, но этого не случилось.

Следователи прокуратуры, конечно, в первую очередь искали следы уголовного преступления, но не находили их. Не обнаружили никаких достоверных улик, подтверждающих присутствие каких-либо посторонних людей в зоне аварии до прибытия групп поиска. Следователи допросили всех людей, которые находились поблизости от места аварии, — в первую очередь охотников и местных жителей. По этим показаниям следствие проследило путь группы Дятлова на подходе до Второго Северного рудника.

Следователи быстро пришли к выводу, что местные жители и охотники непричастны к трагедии. И что никаких «посторонних» вблизи места аварии не было. Охотники Анямовы и Шешкин, видевшие следы «узких» лыж дятловцев на Ауспии, определенно утверждали, что, если бы кто-то там был, они бы об этом узнали. По показаниям охотников (в частности, Чеглакова и Пашина) отрезок пути вдоль Ауспии группа Дятлова двигалась по следу охотника-манси, который шел по следу лося. Но потом, примерно в 10 км от места аварии, их пути разошлись, — путь охотника ушел в сторону по следу лося, а группа Дятлова пошла дальше вдоль реки.

Относительно причин гибели группы охотники и местные жители не могли сказать ничего определенного. Но все указывали на опасность сильных ветров на открытой, безлесной верхней части горных хребтов. Они указывали, что на хребте ветер ураганной силы способен быстро заморозить человека, если вовремя не укрыться в лесу, в ложбине, — в защищенном от ветра месте. Лесник Пашин утверждал, что ему при таких ветрах приходилось до 6 суток отсиживаться в низинах, согреваясь у костра. Охотники указывали, что ветер ураганной силы может дуть наверху в течение 10 суток и более, а некоторые старожилы отмечали, что им

известно о случаях гибели людей в местных горах от сильного ветра. Свидетели Ряжнев, Дряхлых, Попов и другие определенно утверждали, что в начале февраля наблюдались необычно сильные ветры и морозы ниже минус 30. Поэтому роковая роль ветра на основе показаний местных жителей прослеживается определенно, — особенно, с учетом видимых причин гибели дятловцев от замерзания.

Следствие нигде не обнаружило предметов, которыми были нанесены дятловцам эти странные травмы, — ничто конкретно не указывало на их источник. Не удалось установить, где получен травмы, — наверху, у палатки, на спуске или внизу, в лесу. Вывод Возрожденного о том, что Дубинина с травмой сердца могла жить не более 10–20 минут, казалось, исключал возможность получения травм в зоне палатки. Ведь вниз уходили 8 или 9 пар следов, но казалось очевидным, что Тибо, Дубинина и Золотарев не могли с такими травмами идти вниз. А следов волока или иных признаков переноски раненых тоже не обнаружили. Склон у палатки некрутой, — по разным оценкам от 15 до 20 градусов, да и снежный покров в виде твердой корки жесткого наста никак не наводил на мысль о возможности схода лавины на палатку. Тем более что никакого следа лавины на склоне не обнаружили. Его, правда, и не искали, считая склон недостаточно крутым.

Дополнительно экспертиза установила, что смерть дятловцев наступила примерно через 6–8 часов после последнего приема пищи. Из четырех часов на их руках трое показывали близкое время: Слободин — 8.45, Тибо: 8.14 и 8.39 (двое часов), а часы Дятлова показывали 5.31. Из практики спасработ известно, что часы останавливаются на сильном морозе обычно примерно через час после гибели человека. Но это случается не всегда. Все же по времени остановки часов дятловцы погибли около 7.00-8.00 утра 2 февраля.

Похороны трех погибших состоялись 12 мая на Михайловском кладбище, а Золотарева похоронили позже на Ивановском кладбище недалеко от Кривонищенко.

Лев Никитич Иванов, — следователь прокуратуры, который вел дело дятловцев, никак не мог найти объяснение причин аварии. Ему не удавалось преодолеть противоречия, связать известные факты и построить картину событий. После изучения показаний ряда свидетелей (метеоролога Токаревой о наблюдении полета «огненного шара» от 17.02, показания Атманаки и Карелина, показания военнослужащих Савкина, Анисимова, Малик, Новикова, показания свидетеля Скорых и показания нескольких поисковиков о наблюдениях «огненных шаров» 31 марта), Иванов не без

оснований стал предполагать, что авария дятловцев могла быть связана с какими-то «испытаниями». Он попытался разобраться, что за «испытания» могли иметь место, еще раз посетил место аварии, исследовал лес. В одном месте ему показалось, что ветки елочек имели следы огня. Вызывал подозрение и странный цвет кожи погибших. Поэтому Иванов решил провести экспертизу и исследовать тела и вещи погибших на радиацию. Вот что он написал с его слов корреспондент С. Богомоллов в статье «Тайна огненных шаров», газета «Ленинский путь», г. Кустанай, 22 и 24 ноября 1990 г.:

«...Сговорившись с учеными УФАНа (Уральского филиала Академии Наук СССР), я провел очень обширные исследования одежды и отдельных органов погибших на «радиацию». Причем для сравнения мы брали одежду и внутренние органы людей, погибших в автомобильных катастрофах или умерших естественной смертью. Результаты оказались удивительными. Для неспециалистов результаты анализа ничего не скажут, и я назову лишь такие: коричневый свитер одного туриста, имевшего телесные повреждения, — давал 9900 распадов в минуту, а после промывки образца — 5200 распадов, т. е. эти данные говорят о наличии радиоактивной «грязи», которая отмывалась. Надо сказать, что до обнаружения этих трупов они усиленно обмывались талой водой под снегом — там текли целые реки. Следовательно, радиационная «грязь» в момент гибели туриста была во много раз больше...».

«...Когда я доложил А. Ф. Ештокину о своих находках — огненных шарах, радиоактивности, тот дал совершенно категорическое указание: абсолютно все засекретить, опечатать, сдать в спецчасть и забыть об этом. Надо ли говорить, что все это было точно выполнено?..»

И уже в начале статьи Иванов сделал вывод:

«...От народа были скрыты истинные причины гибели людей, а эти причины знали считанные единицы: бывший первый секретарь обкома А. П. Кириленко, второй секретарь обкома А. Ф. Ештокин, прокурор области Н. И. Клинов и автор этих строк, занимавшиеся расследованием дела. Сегодня, ни Кириленко, ни Ештокина, ни Климова в живых нет...».

*Кортаев Владимир Иванович — помощник Темпалова (3 дня) по делу о гибели группы Дятлова
(фото от 01.02.2008 г.).*

Иванов Лев Никитич — следователь прокуратуры по делу о гибели группы Дятлова.

Возрожденный Борис Алексеевич — судебный медицинский эксперт по делу о гибели группы Дятлова.

В результате всех этих действий дело закрыли по дате постановления о его продлении до 28.05.59 г. После проверки в Москве прокуратурой СССР дело возвращено 11.07.59, и по распоряжению прокурора Свердловска Клинова какое-то время хранилось в секретном архиве (листы 370–378 «дела» были сданы в сов. секретный архив). Но потом его рассекретили и сдали в архив Свердловской области. По всем признакам указание Клинова засекретить «дело» было прямым следствием того самого распоряжение Ештокина, о котором упоминает Иванов (а в начале расследования и указание самого А. П. Кириленко не разглашать факты расследования). Ведь ясно, что Иванов отчитывался о ходе дела и перед Клиновым, и перед Ештокиным. Распоряжения Ештокина и Кириленко он никак не мог «игнорировать» и не передать Клинову, поскольку они были приказами и для Иванова, и для Клинова. А Клинов распорядился засекретить дело по приказу второго секретаря обкома. Ясно, что решение Ештокина основано на информации, которую ему предоставил Иванов. Никакой другой информации по всем признакам у него не было. При этом прокуратура РСФСР после проверки дела никакой новой информации не сообщила и не давала никаких указаний «засекретить дело».

Ясно, что путем засекречивания материалов дела власти хотели скрыть информацию, которая могла служить источником различных слухов, — прежде всего, скрыть факты наблюдений «огненных шаров» и результаты радиационной экспертизы. Ведь подобные слухи, так или иначе, возбуждали обвинения в адрес властей в том, что причины аварии не

установлены. Основным аргументом прекращения дела явилось отсутствие признаков преступления. Следствие не обнаружило никаких прямых улик преступления, но и сделать определенные выводы о причинах гибели туристов не смогло. Итог расследования сводился в описании событий аварии к неопределенной формулировке, что «причиной гибели туристов явилась непреодолимая стихийная сила». Но что это была за «сила», и каков ход событий аварии, в описании событий следствие не уточнило.

Власти на несколько лет наложили запрещение посещать район аварии организованным туристским группам. Но отдельные туристы без официальной заявки маршрута посещали место аварии, пытаясь найти новые улики и ключ к разгадке событий.

Фотоснимки из фотоаппаратов и вещей дятловцев попали к следователю Иванову, который после их изучения разрешил Вадиму Брусницыну и Юрию Юдину с помощью Бориса Бычкова и Евгения Чубарева сделать фотографии для родственников погибших. Так возникли «фотоальбомы» о дятловцах на руках родственников, поисковиков и исследователей дела. Со временем их «дополнили» и снимки из предыдущих походов дятловцев, и снимки участников поиска. Конечно, фото в них по времени и «по месту» перепутались. Никакой «секретности» делопроизводства в части фотоснимков не было. Вдова Л. Н. Иванова в 2009 году передала хранившиеся у нее фотопленки в «Фонд дятловцев» активистам расследования Кунцевичу Ю. К. и Коськину А. А. Некоторые из этих снимков здесь приведены. В вещах группы Дятлова были обнаружены 4 фотоаппарата «Зоркий», — все вернули родственникам погибших, причем номера и принадлежность всех их известны из материалов тома 2 дела.

Спустя 25 лет после закрытия дела о гибели группы Дятлова его могли уничтожить «в обычном порядке» по срокам хранения документов. Но прокурор области Туйков дал указание дело не уничтожать, как «общественно значимое». Поэтому оно и сохранилось в архиве Свердловской области, причем сохранилось в полном объеме.

Предположения и версии: смесь из правды и заблуждений

У разных людей появилось множество предположений, слухов и масса заблуждений о причинах и ходе аварии. Они произошли из-за неполноты информации, неопределенности выводов следствия и общего непонимания специфики туристских походов, включая особенности природных условий.

Придумано несколько десятков различных «версий». Но большинство их, по сути, всего лишь предположения, которые, вроде, объясняли отдельные факты и события, но вступали в противоречия с другими фактами и событиями. Эти противоречия никак не позволяли сложить известные факты в цельную картину событий и объяснить все непонятные факты. Оказалось, что придумать свою «версию» событий достаточно легко, но вот обосновать ее и связать воедино с известными фактами, неизмеримо сложнее. Исследователи в этом не преуспели, и над аварией по-прежнему висела завеса тайн.

Среди многочисленных «версий» встречались и «нелепости», которые высказывались и отдельными гражданами, и властями, и даже следователями. До обнаружения дятловцев, например, высказывались мнения, что туристы могли «сбежать за границу». «Такое» могли придумать только те, кто не прошел и километра по тайге с рюкзаком. Выдвигалась «внутренняя» криминальная «версия», по которой авария могла быть следствием какого-то внутригруппового конфликта, пьяной драки или драки «из-за девушек». Подобные «предположения» встретили возмущение и решительный отпор со стороны опытных туристов, хорошо знавших истинную «цену» таким утверждениям.

Имелись «версии-издевательства» над явными глупостями. Например, «версии» «карлики Актриды» о «похищении туристов злыми „карликами Актриды“», живущими под землей и «арийская версия». Эти «версии-пародии» — всего лишь шутки над теми, кто примет их всерьез. Серьезные «версии», вырастают из следующих утверждений:

1 — авария была «природной» аварией, связанной с сильными естественными воздействиями природной среды, а также вследствие каких-то действий группы на маршруте в условиях давления стихии внешней среды.

2 — авария была следствием «техногенных» факторов («техногенная

авария»), — следствием каких-то технических воздействий от испытаний оружия, — ракетного, вакуумного, радиационного и т. п.

3 — авария была следствием уголовного преступления («криминальная» авария), — нападением уголовников или следствием преступления власти, которая устранила туристскую группу, приняв ее по ошибке за группу преступников, или с целью сохранения каких-то «секретов», или для преступных «экспериментов».

4 — авария была следствием «необычного» события, не связанного ни с «обычными» природными, ни с техническими, ни с «криминальными» явлениями. К таким «неопределенным», и ничем не подтвержденным, предположениям можно причислить «версию» об НЛО, «версии» о необычных (паранормальных) природных явлениях («инфразвук», «шаровая молния», «холодная плазма»), «версию» о случайном отравлении.

Но «неопределенные» версии не получали подкрепления в виде конкретного объяснения, чем было вызвано развитие событий, — каким таким «НЛО», или каким «токсичным веществом», или какой «аномалией», и при каких обстоятельствах. Поскольку не было найдено ни следов НЛО, ни каких-либо следов отравления, ни следов аномальных явлений. В вещах и аптечке погибшей группы не было найдено никаких химических «препаратов», которые могли бы «помутить рассудок».

Со временем представления многих (но не всех) исследователей о причинах аварии стали разделяться на два основных направления: естественно-природная авария или «техногенно-криминальная». Сторонники естественно-природной аварии утверждали, что авария группы Дятлова, — это обычная туристская авария, и она никак не связана ни с испытаниями секретного оружия, ни с какими-то преступлениями. Имелись попытки объединить «природную» аварию с «техногенной», но к видимым успехам такие попытки не приводили. Полного единства между сторонниками «природной аварии» тоже не было.

Мастер спорта по туризму Моисей Абрамович Аксельрод выдвинул версию о лавине, как о главной причине аварии. Он построил связную картину событий, и указал на многие особенности поведения дятловцев и детали событий. Его «версия о лавине» включала также этапы, связанные и с потерей снаряжения, и с последующим замерзанием дятловцев в условиях метели. Аксельрод считал, что после схода лавины и получения травм дятловцы, спасая раненых, пытались отступить к лабазу, но в темноте и метели заблудились. Их попытки вернуться к палатке на открытой ветру горе оказались обречены. Аксельрод не отказался от «техногенных» причин аварии, полагая, что сход лавины мог быть вызван

внешним толчком от испытаний техники или военных маневров.

Но ряд моментов его «лавиной» версии встретил вопросы и возражения, ответы на которые не находились. Возражали, что склон горы некрутой, указывали на отсутствие следа лавины. И на отсутствие признаков схода лавин в данном месте горы на основе наблюдений поисковиков и туристов. Указывали, что район Северного Урала «нелавиноопасен», что в нем не случались аварии из-за лавин. Казалось, что «лавиная» версия явно не стыкуется и с выводами судебной экспертизы. Ведь травмы дятловцев казались столь тяжелыми, что не позволяли им идти вниз. А наличие 8–9 пар следов на склоне указывало, что вся или почти вся группа шла вниз шеренгой, взявшись за руки.

В общем, преодолеть все возражения и объяснить все события аварии до конца Аксельрод не смог, и его «лавиная» версия долго не имела сторонников среди опытных туристов. Она появилась в 1991 году (написана, а опубликована в статье книги Н. А. Рундквиста «Сто дней на Урале», 1993), — много позже закрытия дела, и не была принята в качестве «официальной версии» следствия. Эта версия не получила достаточного обоснования и прочной защиты от атак оппонентов, поэтому над ней еще предстояло поработать, чтобы или укрепить ее, или отбросить.

В качестве «природных» версий выдвигались также и версии о воздействии «инфразвука», о нападении медведя-шатунa (фактически эти природные версии являются версиями о каких-то «необычных», аномальных явлениях). А сейчас в телепередачах еще пытаются объяснить аварию и «холодной плазмой», и каким-то особым видом «шаровой молнии», или другими аномалиями. Эти «версии» были и являются лишь предположениями, которые не имеют никакого обоснования, никаких видимых следов воздействия. То же самое относится и к «криминальным» причинам аварии, — пока нет улик, нет и «сущности». Придумать ведь можно все, что угодно. Но доказать надо только то, что было на самом деле и что основано на достоверных фактах и уликах.

Так что целый ряд и природных, и «криминальных» версий «зависал» без опоры, — на полной бездоказательности, на полном отсутствии подтверждающих фактов и улик. В эту «безнадежную» группу попали криминальные «версии»: «мансийская», «бытовая ссора» (конфликт в коллективе). А также «отравление спиртом» или какими-то иными веществами (включая токсичные «газы» и «ракетное топливо»), «эскадроны смерти или беглые зеки» (нападение «спецназа» или уголовников) и всевозможные варианты на подобные темы. Очевидная слабость всех «криминальных» версий состояла и в отсутствии мотивов

преступления. Ведь вещи дятловцев нашли, а посторонних вещей на месте аварии не обнаружили.

Вот «техногенные» версии (включая и «версию об НЛО») разделяли многие поисковики аварии Дятлова (и немало опытных туристов). Казалось, что они имеют конкретные обоснования в виде фактов полета «огненных шаров» и факта обнаружения следов радиации на одежде дятловцев. Но видимая слабость этих фактов состояла в отсутствии объяснения, — а что же это за явление, эти «огненные шары», и откуда появилась эта «радиация». Не имелось объяснения, как эти не понятые явления повлияли на события аварии, была ли здесь прямая связь или какое-то влияние, и насколько оно было «существенным». И не было никаких следов этих воздействий непосредственно на месте аварии (не было найдено ни следов падения «ракеты», ни повышенной радиации на месте аварии). Поэтому эти факты нуждались в проверке и объяснении для оценки их роли в событиях аварии. Ниже эти объяснения нами даны, и из них ясно, чего стоят все эти факты, как они были связаны и с событиями аварии, и с легендами вокруг нее.

Настойчивы были попытки объединить «техногенную» и «криминальную» аварию для объяснения событий. Они привели к возникновению «версий» о «зачистке» и версии об «имитации». Суть «версии о зачистке» состоит в намеренном уничтожении группы Дятлова с целью «сохранения секретности» неких «испытаний», свидетелями и пострадавшими от которых участники группы стали случайно. Возникали и варианты объяснения «зачистки» уничтожением «по ошибке» группы сбежавших уголовников. Только вот «уничтожение» группы было странным, без сохранения следов воздействия оружия. Это несоответствие пытались устранить «версиями об имитации». «Имитацией» называли убийство особым образом с подтасовкой улик и следов на месте преступления, которые и привели к столь непонятной картине на месте аварии. Но все рассуждения о «зачистке» и «имитации» все же были неубедительны из-за отсутствия мотива преступления. Они обретали какую-то силу и обоснование только «в паре» с «техногенной» аварией. В противном случае не имелось никаких объяснений ни жестокости властей по отношению к мирной группе туристов, ни наличия уголовников в такой глухомани. Куда без необходимого зимнего снаряжения и походных навыков, без продуктов и знания местности «просто так» даже дойти невозможно, не то, что выжить. Для обоснования версий о «зачистке» и «имитации» приводились также разные «аргументы» и «улики», суть которых сводилась к доказательству присутствия посторонних людей в

зоне аварии. Все эти «дополнительные» факты не выдержали проверки, — об этом говорится в главе «Уничтожение непроверенных фактов и заблуждений. Почему и как запутались следы аварии».

Для правильного понимания событий аварии пришлось собрать в «деле» ее расследования все страницы с непроверенными и ложными фактами и правильно объяснить эти факты. Требовалось удалить всю «пыль» заблуждений, накопившуюся за 49 лет и мешавшую правильному пониманию событий. А затем объяснить события аварии на основе проверенных фактов, показаний свидетелей и заключений опытных экспертов.

Примечание. При построении рабочей версии событий надо помнить, что всегда главные события аварии имеют свою логику и свою цельность, свою причинно-следственную цепочку. Если причинно-следственные связи не удастся сложить, это значит, версии нет, а есть лишь неподтвержденное предположение. И «версии» фактически нет, если эта «версия» основана на непроверенных фактах. Слухи не могут быть основанием для рабочей версии. При построении достоверной версии событий внешние факторы аварии, доказывающие «возможность событий» должны быть подкреплены фактами на месте событий, которые доказывают, что «событие» действительно произошло. И все сопутствующие факты достоверная версия тоже должна непротиворечиво объяснить. События каждой аварии развиваются по одному сценария только с одной причинно-следственной цепочкой. Цепочкой, которую достоверная версия и должна объяснить. Никакой «параллельной цепочки», никаких «других» объяснений здесь быть не может, если расследование претендует на законченность. Конечно, здесь может быть какая-то неоднозначность и «белые пятна» в трактовке отдельных фактов. Но все основные события аварии и причины гибели группы достоверная версия должна объяснить однозначно. Любая «многозначность» и разрывы причинно-следственных связей говорит о том, что расследование находится только в самом начале, на этапе построения рабочей «версии», на этапе неопределенности этой «версии». Утверждение: «Все версии имеют право на существование» верно только в начальный момент расследования. Те «версии», которые не основаны на достоверных фактах и которые не объясняют ход событий надо

отбросить, как недостоверные. О «равенстве версий» говорят только люди, которые толком ни в чем не разобрались, и которые не могут сделать определенные выводы. Процесс расследования является достаточно глубоким и развитым только тогда, когда основная версия или решительно «давит» все остальные, или использует их для объяснения отдельных фрагментов событий. А «неконкретная» позиция говорит о незавершенности и непонимании событий. Мы полагаем, что заблуждаются те, кто считает, что версия крупной аварии может быть основана на каком-то «единичном» факте. Таких фактов должно быть найдено много и они должны объяснять весь ход аварии. А вот первый из них только «наводит на след аварии». В аварии Дятлова и «наводящими», и «ключевыми» фактами являются травмы дятловцев и повреждения их палатки. Любая «версия» здесь ничего не стоит, если она достоверно не объясняет происхождение травм и причины гибели.

Наш путь к аварии Дятлова (отступление Евгения Буянова)

Юрий Яровой и его книга.

Анна Матвеева и ее книга.

Активное изучение и расследование трагедии группы Дятлова для нас (для меня и помогавших мне специалистов) началось в конце декабря 2005 года, когда на вечере альпинистов Санкт-Петербурга случайно купил книгу Анны Матвеевой «Перевал Дятлова». Книга оказалась и «женским романом», и документальным изложением истории группы Дятлова с множеством подробностей, которые мне ранее были неизвестны. Но хорошо известна другая книга, прочитанная еще в 70-е годы, —

художественная повесть Юрия Ярового «Высшей категории трудности». Удивило, что основой для повести послужила история поисков группы Игоря Дятлова. Краткое содержание (синопсис) этой повести дано в приложении Б, — с ним можно ознакомиться, а полный текст есть в Интернете (см. Приложение А). К сожалению, сам Яровой погиб в автокатастрофе вместе с женой в 1980 году, — ночью он наехал с большой скоростью на наметенный на дороге бархан песка, и автомобиль «Волга» потерял управление.

После прочтения книги Матвеевой возникло желание расследовать причины аварии, чтобы предотвратить подобные случаи в будущем. Книга Ярового «зарядила» на расследование этой аварии. Еще был опыт походов, опыт спасателя в горах и в разрушенном Ленинакане в 1988 году. Имелся и опыт расследования нескольких других аварий, сохранивших боль за погибших товарищей по прошлым походам в горах. В 1990 году на Эльбрусе погибла от холода группа туристов из 5 человек. Среди них и мои товарищи по походам Сережа Левин и Сережа Фарбштейн. Опытные туристы, они не ушли от «холодной аварии», в чем-то сходной с аварией Дятлова. Её причины и события постепенно мне стали понятны после семи лет размышлений и изучения литературы. На один вопрос оказалось невозможно ответить. Нельзя сказать, погиб ли я вместе с ними в той ситуации, или нет. Нет ответа, поскольку при таких серьезных начальных изменениях в составе группы вся ситуация возвращается к исходной неопределенности.

Книга Матвеевой дала в руки большой объем документальных материалов по аварии Дятлова, — на их основе удалось начать свое исследование. Позже нашлось немало фактов в Интернете, в июне 2007 года получил часть закрытого уголовного дела о расследовании аварии группы Дятлова, на основе которой уточнил со специалистами факты аварии по протоколам показаний свидетелей и результатам экспертиз. Наконец, в октябре 2009 г. удалось получить разрешение прокуратуры, изучить все дело в архиве прокуратуры Свердловской области и скопировать его недостающие материалы для анализа. В феврале 2010 удалось изучить и скопировать подлинник тома 2 дела, после чего полная копия дела оказалась у меня в руках. В ходе анализа пришлось встретиться с рядом непонятных фактов, для объяснения которых привлек специалистов с уникальным уровнем знаний. Для проверки выводов в первую очередь привлечен опытный турист-лыжник (и «горник») Валентин Некрасов, — мастер спорта, чемпион и призер первенств СССР в походах различной сложности и уже 27 лет председатель лыжной комиссии

Федерации туризма Ленинграда и Санкт-Петербурга. Он стал первым строгим «экзаменатором» нашей версии. Без его одобрения я бы не был так уверен в выводах, — это уже были не «мои», а «наши» выводы. Выводы Аксельрода, Попова, Назарова, Буянова, Некрасова, — тех, кто однозначно указывал на «лаvinу», как на «спусковой механизм» аварии Дятлова. Но вот какая это была лавина, почему и как все произошло в деталях, еще следовало выяснить.

Мастер спорта Буянов Евгений Вадимович.

Мастер спорта Некрасов Валентин Анатольевич.

Мастер спорта Слобцов Борис Ефимович.

Мастер спорта по альпинизму Слобцов Б. Е. присоединился к нашему расследованию в сентябре 2006 г. Он помог воссоздать события аварии, — и сам, и с помощью своих товарищей: Шаравина, Брусницина. Постепенно он пришел к пониманию и принятию нашей версии событий. По его реальному вкладу он — соавтор данной книги. Хотя, конечно, ее «соавторами» по отдельным вопросам являются и все специалисты, которые оказали нам реальную помощь при расследовании.

Исходно мы рассмотрели все «версии» аварии Дятлова. Но отбрасывали все те, которые не имели подтверждения на основе достоверных фактов. Мы искали подтверждения версиям на основе проверки фактов, на основе уточнения условий похода. И на основе действий группы в условиях критической ситуации. Мы видели, что характер травм дятловцев определенно указывал на их лавинное происхождение. Но тщательно проверяли и другие возможности развития событий по заключениям специалистов. Вместе с созидательной работой построения картины и описания событий пришлось проделать большую разрушительную работу по проверке недостоверных фактов и версий.

Далее изложение пойдет по «линиям» расследования, каждая из которых приводила к законченным выводам и заключениям по фактам аварии Дятлова. Эти заключения позволили построить основание для версии событий, дать объяснение непонятным явлениям и отбросить неверные представления, — заблуждения, мешавшие пониманию.

К пониманию фактов и событий мы шли путем, который не был прямым. С заблуждениями приходилось бороться. Как шел путь расследования, далее изложено. Для лучшего понимания мы предлагаем

читателям пройти путь расследования с нами, поскольку изложение только «сути» было бы сухим, неинтересным, и малопонятным.

Первой здесь будет кратко изложена история разгадки «тайны огненных шаров», — наверное, самой захватывающей загадки данной истории.

Разгадка тайны «огненных шаров» (в изложении Евгения Буянова)

Без разгадки природы этого явления нельзя было раскрыть и тайну аварии Дятлова. Слишком сильно запали эти события в сознание тех, кто был связан и с тем, и с другим. Сначала предстояло выяснить, что это за явление, а потом установить, имело ли оно место в ночь аварии, и какова его связь с событиями аварии, как оно повлияло на ход событий.

Что же это было? Ответ, когда, где и что видели при полете «огненных шаров», дали показания свидетелей. Метеоролог Токарева:

«17 февраля в 6 часов 50 мин. на небе появилось необыкновенное явление движущаяся звезда с хвостом. Хвост напоминал плотные перистые облака. Потом эта звезда освободилась от хвоста, стала еще ярче и полетела, постепенно раздуваясь, образуя большой шар, окутанный дымкой. Затем внутри этого шара загорелась звезда, из которой сначала образовался маленький шар, не такой яркий. Большой шар стал постепенно опускаться, стал как размытое пятно. В 7.05 исчез совсем. Двигался с юга на северо-восток».

«Огненный шар» наблюдал свидетель Скорых Г. И. в селении Караул Свердловской области, а в районе Ивделя военнослужащие Савкин А. Д., Малик И. Н., Новиков А. С. и Анисимов А. Л., которые дежурили часовыми ночью на посту и показали примерно одно и то же. Из показаний Савкина:

«17 февраля 1959 года в 6 часов. 40 минут утра во время исполнения служебных обязанностей я наблюдал, как с южной стороны показался шар ярко-белого цвета, временами окутывающийся туманом, внутри яркая точка-звезда. Шел на север, виден был 8-10 минут».

А вот заметка «Необычное небесное явление» от 18 февраля 1959 года в газете «Тагильский рабочий (за подписью зам. начальника связи Высокогорского рудника А. Кисселя):

«В 6:55 местного времени вчера на востоке — юго-востоке на высоте 20 градусов от горизонта появился светящийся шар размером с видимый диаметр Луны. Шар двигался в направлении на северо-восток. Около семи часов около него произошла вспышка, и стала видна очень яркая сердцевина шара. Сам он стал более интенсивно светиться, около него появилось светящееся облако, отторгнутое по направлению на юг. Облако распространялось на всю восточную часть небосвода. Вскоре после этого произошла вторая вспышка, она имела вид серпа Луны. Постепенно облако увеличивалось, в центре оставалась светящаяся точка (свечение было переменным по величине). Шар продвигался в направлении восток-северо-восток. Наибольшая высота над горизонтом — 30 градусов — была достигнута примерно в 7:05. Продолжая движение, это необычное явление слабело и размывалось. Думая, что оно каким-то образом связано со спутником, включили приемник, однако приема сигналов не было».

Вот свидетельство из протокола Георгия Атманаки из группы Карелина:

«...17 февраля я и Владимир Шавкунов встали в 6.00 утра, чтобы приготовить завтрак на группу. Распалив костер и сделав все необходимое стали ждать, когда пища будет готова. Небо было пасмурное, туч и облаков не было, но была легкая дымка, которая обычно с восходом солнца рассеивается. Сидя лицом к северу и случайно повернув голову на восток увидел, что на небе на высоте 30° разлилось молочно-белое размытое пятно размером примерно 5–6 лунных диаметров и состоящее из ряда концентрических окружностей. По форме напоминало ореол бывающий вокруг луны в ясную морозную погоду. Я сделал замечание своему партнеру, что вот мол как разрисовало луну. Тот подумал и сказал, что во-первых луны нет, а кроме того она должна быть в другой стороне. С того момента как мы заметили это явление прошло 1–2 минуты, сколько оно длилось до этого и как выглядело первоначально не знаю. В этот момент в самом центре этого пятна вспыхнула звездочка, которая несколько секунд оставалась прежних размеров, а затем начала резко увеличиваться в размерах и стремительно двигаться в западном

направлении. В течение нескольких секунд она выросла до размеров луны, а затем разорвав дымовую завесу или облака предстал громадным огненным диском молочного цвета размером в 2–2,5 лунных диаметра, окруженным все теми же кольцами бледного цвета. Затем оставаясь тех же размеров шар начал блекнуть пока не слился с окружающим его ореолом который в свою очередь расползся по небу и потух. Начинался рассвет. На часах было 6.57, явление продолжалось не более полутора минут и произвело очень непростое впечатление...».

Карелин так описывает в протоколе увиденное явление:

«Я выскочил из спального мешка и из палатки без ботинок в одних шерстяных носках и, стоя на ветках, увидел большое светлое пятно. Оно разрасталось. В центре его появилась маленькая звезда, которая также начала увеличиваться. Все это пятно двигалось с северо-востока на юго-запад и падало на землю. Затем оно скрылось за увалом и лесом, оставив на небосклоне светлую полосу. Это явление произвело на разных людей различное впечатление: Атманаки утверждал, что ему показалось, что сейчас земля взорвется от столкновения с какой-то планетой; Шавкунову это явление показалось «не так уж страшным», на меня оно не произвело особенного впечатления, — падение крупного метеорита и ничего больше. Все это явление происходило чуть больше минуты».

В деле имелось и свидетельство-телеграмма поисковиков о наблюдении полета «огненного шара» 31 марта:

«Проданову, Вишневскому. 31.03.59 г. 9-30 местного времени. 31.03 в 4.00 в юго-восточном направлении дежурный Мещеряков заметил большое огненное кольцо, которое в течение 20 минут двигалось на нас, скрывшись затем за высотой 880. Перед тем, как скрыться за горизонтом, из центра кольца появилась звезда, которая постепенно увеличивалась до размера Луны, стала падать вниз, отделяясь от кольца. Необычное явление наблюдали многие люди, поднятые по тревоге. Просим объяснить это явление и его безопасность, так как в наших условиях это производит тревожное впечатление. Авенбург, Потапов, Согрин».

Известно и еще одно свидетельство Штрауха, взятое из статьи С. Богомолова, газета «Уральский рабочий» от 31 октября 1990 г. о наблюдении «огненного шара» двадцать лет спустя после аварии группы Дятлова:

«16.02.79. В 20 часов 15 минут на северо-западе на горизонте появилась яркая голубовато-белая вспышка, она превратилась в быстро растущий круг ослепительного света, который затем вытянулся в эллипс. В центре вспышки появился багрово-дымчатый шар, величиной с полную Луну, быстро поднялся кверху и растаял, не дойдя до зенита. Световое пятно-эллипс рассыпалось на сегменты, словно дольки апельсина, и постепенно угасло, оставив на небе слабо светящийся след. Все длилось 6-10 минут, затем все померкло...».

Вот, интересно! Тут и «дольки апельсина» в небе рассыпались!..

Наконец, о наблюдениях «огненных шаров» известно и по показаниям таежных охотников (в том числе охотников-манси), промыслявших на Северном Урале.

На первом шаге возникло предположение, что «огненные шары могли быть полетами зенитных ракет. Тогда на Урале уже появились зенитно-ракетные дивизионы комплекса С-75, — через год, 1 мая 1960 года

дивизион майора Воронова собьет самолет-разведчик Ф. Пауэrsa под Свердловском. Имелись сведения, что в районе горы Чистоп позже (1972–1986) находилась радиолокационная станция дальнего обнаружения. Поэтому на этой позиции ранее мог базироваться и зенитно-ракетный дивизион. В выводах не было уверенности, поскольку время наблюдения «огненных шаров» (порядка 10–22 минут) не соответствовало времени полета зенитных ракет. Попытки объяснить это несоответствие ошибками засечек времени свидетелями, как позже выяснилось, были неверны.

Предположение о зенитных ракетах поставило вопрос: «А зачем стрелять ракетами, по каким целям»? Ведь подобный огонь — вещь весьма дорогая. Предположительно целями могли быть разведывательные шары-зонды, которые американцы запускали на нашу территорию с радио и фотоаппаратурой со «шпионскими» целями. Шары летели преимущественно по западным ветрам стратосферы на большой высоте порядка 20–30 км, и сбить их в те годы можно было только ракетой. Горение шара, наполненного водородом, после попадания в него ракеты, по моим представлениям, могло несколько увеличить время наблюдения «звезды» и «сгладить» видимое противоречие моей «гипотезы».

Из-за сомнений я все же не стал публиковать статью на сайтах, — я ее дал только на форуме турклуба «Романтик» УГТУ-УПИ, и разослал знакомым по Интернету. На форуме (в начале 2007 года) мне сразу резко стал возражать Игорь Шелеметьев. Он отрицал мою позицию практически по всем вопросам, придерживаясь «техногенно-криминальной» версии аварии Дятлова и в своем письме он утверждал, что 17 февраля был произведен пуск крылатой ракеты (самолета-снаряда) «Буря» с полигона во Владимирове (это примерно в 50 км от Капустина Яра).

Мне возразил также и москвич Владимир Борзенков, — доцент МАИ и опытный турист-лыжник. Борзенков утверждал, что в то время еще не успели разместить зенитно-ракетные дивизионы на позициях, ссылаясь на воспоминания Цисаря в Интернете. Поэтому полеты зенитных ракет не могли иметь места. Воспоминания Цисаря я нашел и прочел. Но на их основе трудно было сделать определенные выводы о том, когда и где действовали дивизионы, и какую каждый имел боеготовность.

Я сообщил Борзенкову о возражениях Шелеметьева, и о факте насчет «Бури». На это Борзенков ответил, что пуск «Бури» по его данным был не 17 февраля, а 17 апреля, — в день, когда «огненные шары» не наблюдались. Эти противоречия привели в тупик, заставили усомниться в правильности и своих выводов, и выводах оппонентов. В результате размышлений я решил проверить факта пуска «Бури» и найти третий источник

информации, который бы рассудил, кто прав, Шелеметьев или Борзенков.

Я разыскал в своей библиотеке случайно купленную книгу А. Б. Железнякова «Взлетая, падала ракета» (С-Пб, «Система», 2003), написанную коллегой-политехником, историком и большим знатоком ракетной техники. По книге просмотрел хронологию аварийных космических пусков, — в ней о пусках ракет от 17.02 и 31.03 ничего не сказано. Для проверки решил найти Железнякова, выяснить его мнение и по моей статье, и о пусках «Бури». Найти его сайт в Интернете оказалось несложно, как и электронный адрес. На запрос Железняков ответил быстро, и после переговоров по телефону выяснились новые интересные факты. Железняков сообщил, что за период с 1953 по 1960 год американцы запустили более 12 тысяч разведывательных шаров-зондов на нашу территорию! Шары пускали из Западной Европы, Скандинавии и из Северных морей с кораблей и самолетов, а сажали и вылавливали их на Дальнем Востоке. Шары имели сложную ячеистую конструкцию, и сбить их с самолета было непросто, поскольку один прокол снарядом или пулей не вызывал падение шара. Конечно, большое количество шаров улетало совсем не туда, куда надо, большинство их теряли, но отдельные добывали информацию. Шары с гелием, и гореть «водородом» они не могли.

Железняков Александр Борисович, член-корреспондент Российской академии Космонавтики им. К. Э. Циолковского.

Герштейн Михаил Борисович, уфолог, географ, председатель уфологической комиссии РГО.

Железняков возразил против зенитных ракет, указав, что время полета не соответствовало времени их наблюдения. Я понимал «убийственность» этого довода, и на какое-то время у меня «упало сердце». Может, это вообще «не ракета», а что-то другое?

Насчет «Бури» Железняков сообщил, что никаких пусков крылатых ракет (в том числе и пусков крылатых ракет «Буря») 01–02.02.59 г. не производилось. Железняков указал следующие даты и подробности пусков «Бури» с Владимировки:

20.02.1959, сер. 2 / 5, пуск отменен по техническим причинам (отказ на старте).

29.03.1959, сер. 3 / 4, полет продолжался 25,33 мин. Из-за проблем в двигателе расчетная скорость не достигнута. Дальность полета МКР составила 1315 км.

19.04.1959, сер. 2 / 5, продолжительность полета — 33,5 мин. Дальность полета — 1766 км. Максимальная скорость — 3,15 М.

02.10.1959, сер. 2/4, программа полета выполнена. Время полета — 10 мин. 17 с.

Вариант с «Бурей» не прошел, зенитные ракеты «отпали», и я опять оказался в тупике. Может, здесь вообще все эти «ракеты» ни при чем? Может, совсем другое какое-то явление наблюдали? Подумав, связался с Герштейном и спросил: «А чем по твоему мнению уфолога могли быть эти «огненные шары?» Михаил ответил: «Только ракета!». И опять он

«вскользь» напомнил о пуске ракеты с Тюратама 17.02.59, о чем говорил мне и в марте 2006 года при нашей первой встрече в РГО. Но я тогда не придавал этой фразе значения: ведь Байконур («Тюратам») находился на очень большом расстоянии от района Северного Урала, — более 1700 км. Казалось, это слишком далеко, чтобы наблюдать пуск космической ракеты, поднимающейся всего на какие-то 200–300 км, да еще на 30 градусов над горизонтом, как описывали свидетели. Простой расчет в уме исключал такой вариант.

Но теперь вторичное напоминание о пуске 17 февраля усилило подозрения. Все опять «уперлось» в эту «упрямую» дату. Я решил проверить, что это за пуск. Размышляя, пролистал еще раз книгу Железнякова, прочел показания свидетелей. А, может, эти пуски ракет Р-7 были не «космическими» и не «аварийными», — и по этим причинам не попали в хронологию аварийных пусков? А тот «огненный шар», который наблюдал Штраух? Нет ли упоминания о нем в книге Железнякова?.. Открыв книгу на странице 179, обнаружил подозрительную запись от 16.02.79:

«16.02.79. С 41-й площадки космодрома «Плесецк» осуществлен пуск ракеты-носителя «Союз-У», которая должна была вывести на околоземную орбиту очередной спутник-фоторазведчик типа «Зенит-2М». Из-за аварии РН пуск закончился неудачей».

Появилось ощущение близости разгадки. При пуске с Плесецка ракета летела ближе к району Северного Урала, чем ракета с Тюратама. Она могла быть видна, но этот пуск не давал объяснения других пусков. В целом эти данные еще более обострили подозрения о пуске 17-го февраля. Решил спросить и об этом пуске у Железнякова, и заодно спросить о пусках 31.03.59 и 16.02.79. Тщательно продумал вопросы и возможные варианты ответов.

Ну, хорошо, даже если обнаружится, что пуски были, как 16.02.79, но были ли они теми самыми «огненными шарами», которые наблюдали свидетели? Как это проверить?..

Время! Надо проверить время наблюдения, — проверить с точностью до минут. Если время пуска и время наблюдения пуска совпадут, значит, эти «огненные шары» — это ракеты с космодромов! И еще надо проверить высоту полета ракеты. На какую высоту должна подняться ракета, чтобы быть видимой из района Северного Урала? Расчет высоты оказался

несложным. Вначале он дал значение около 250 км, но позже цифру немного уточнил, — с учетом высоты наблюдателя в горах она снижалась до 210 км.

Железняков быстро установил время пуска 17 февраля, — 1.46 по Гринвичу (GMT), что соответствует 6.46 по Свердловску. Разделение 1–2 ступеней произошло в 6.48 (118 с полета), а на вопрос о возможной высоте подъема ракеты Р-7 по баллистической траектории сказал, что 900 км ракета одолевает без особого труда. После этого стало понятно, что Токарева и другие свидетели наблюдали именно боевой пуск Р-7 с Тюратама, с расстояния более 1700 км! Ведь время совпало достаточно точно со временем, указанным свидетелями, да и время видимого полета «звезды» в течение 15 минут вполне соответствовало времени полета Р-7 за видимый горизонт. Причем пуск 17.02.59 оказался не космическим, а успешным баллистическим пуском первой боевой серийной ракеты Р-7 с Тюратама на полигон Кура (Камчатка). Боеголовка упала с перелетом на 24 км с боковым отклонением 6 км от расчетной точки. Несколько позже по американским сайтам удалось уточнить данные об апогее этого пуска: 1000 км (правда, Железняков не подтвердил эту цифру, — по его данным апогей был около 700 км).

В пятницу 09.02.07 Железняков уточнил и сообщил время пуска ракеты от 16.02.79 для проверки наблюдения Штрауха, — в 15.00 по Гринвичу (GMT), или в 20.00 по Свердловску. Ясно, что Штраух указал время окончания наблюдения, — 20.15. И по описанию все совпало, — «распад на сегменты, словно дольки апельсина» был сбросом первой ступени 4-х «боковушек» «Союза-У». Второе свидетельство получило объяснение.

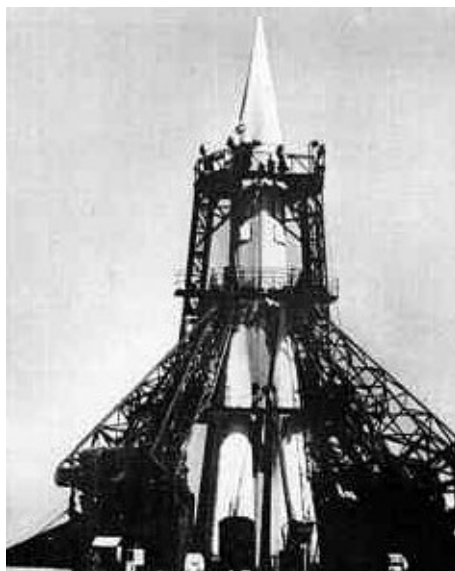
Но у нас что-то не сходилось по третьей дате, поскольку пуск от 31.03.59 Железняков в своих данных не обнаружил, хотя чувствовал, что мы близки к разгадке. Промучился часа три, перезвонил Железнякову и попросил его посмотреть «рядом», — в близких числах. Ощущалась какая-то ошибка по времени, — может, на сутки? Он проверил данные и нашел пуск с Тюратама 30.03.59 в 22.53 по Гринвичу, что соответствует 3.53 по Свердловскому времени 31 марта! И здесь четко совпали время наблюдения аварийного пуска ракеты Р-7, причем авария второй ступени РН произошла на 280 секунде, — за 10 с до расчетного окончания работы второй ступени.

Позже по более полным показаниям Мещерякова и Якименко удалось установить и дополнительные детали наблюдения и особенности полета. Мещеряков видел, как «звезда» в конце полета смещалась вниз, к краю окружавшего ее облака. А после того, как «звезда» скрылась за горой, он

наблюдал кратковременную вспышку. Время наблюдения составило 22 минуты. Отсюда понятно, что из-за аварии ракета шла по траектории с недолетом, — ракета упала в 4800 км (вместо 6373 км до Камчатки со временем полета до Камчатки 1750 с) от стартовой позиции в районе «Усть-Нера» (Якутия). При падении и входе в плотные слои атмосферы с большой скоростью на высоте 50–80 км произошло разрушение топливных баков из-за их разогрева и аэродинамических нагрузок, воспламенение и взрыв остатков топлива. Со вспышкой, которую наблюдал Мещеряков, когда «звезда» скрылась за горой.

10 февраля 2007 г. природа «огненных шаров» для меня, Железнякова и Гернштейна стала понятна. По крайней мере, мы установили, почему и когда летали «огненные шары». Вопрос о связи этого явления с аварией Дятлова уже не казался сложным.

Стали понятны и дополнительные детали наблюдения свидетелей. Пуск по баллистической траектории уводит межконтинентальную ракету значительно выше, чем пуск на низкую орбиту искусственного спутника Земли, причем вывод на большую высоту происходит уже на активном участке траектории. При высоте подъема 700-1000 км боевые пуски ракет с Тюратама видны на удалении в несколько тысяч километров и достаточно высоко над горизонтом, — под углом до 30°. Особенно хорошо «звезда» ракеты с ореолом инверсионно-газового следа видна в ясную безлунную ночь с возвышенного места, — оттуда, где видимый горизонт не заслонен близко расположенными объектами. В горах этот световой эффект «летающей в небе кометы» усилен из-за чистоты воздуха и высокого положения наблюдателя. В городах эти наблюдения затруднены и из-за ограничения видимого горизонта строениями и из-за задымленности воздуха.

Боевая межконтинентальная баллистическая ракета Р-7 на стартовой позиции.

2 июня 2003 года. Ночной старт РН Союз ФГ со спутником Марс Экспресс.

Сброс «боковушек» на 118 секунде и «перистое облако» вокруг ракеты.

«Боковушки» отпали маленькими «звездочками», а вторая ступень ушла вверх. Старт ракеты-носителя «Союз-ФГ» 10 октября 2007 года (17.23 по «Москве») с пилотируемым космическим кораблем «Союз ТМА-10». Вид от места старта (фото Железнякова А. Б.)

После 1960 года из района Северного Урала наблюдали пуски ракет с космодрома Плесецк, как это наблюдал Штраух. Эти наблюдаемые пуски

по траектории могли быть, как «баллистическими», так и «космическими» ввиду небольшого удаления траектории полета ракеты от района наблюдения (удаления порядка нескольких сотен километров в зависимости от положения наблюдателя и траектории полета). Ракеты с Плесецка могли наблюдаться и близко от «зенита», — «над головой». Но не в 1959 году, а позже, с 1960 года (реально с 1963–1964 годов), когда космодром Плесецк вошел в строй...

Железняков сообщил мне еще об одном пуске 2 января 1959 года станции «Луна-1» («Мечта») в 21.41 (по Свердловску, 16.41 по Гринвичу), — прямой пуск ракетой в сторону Луны по крутой баллистической траектории без вывода станции на орбиту искусственного спутника. Возможно, именно этот пуск видели охотники-манси, от которых поисковики слышали рассказы об «огненных шарах» «второго числа». Только не «второго февраля», а «второго января». Этот пуск с Северного Урала мог наблюдаться.

В Интернете узнали данные о положении Луны 17 февраля и 31 марта 1959 года, — эти ночи были безлунными, что усилило световые эффекты при наблюдении полета ракет.

Позже Железняков сообщил, что 10.10.07 он вместе с космонавтом Сергеем Крикалевым наблюдал пуск ракеты-носителя «Союз-ФГ» и разделение ступеней ракеты с расстояния до 2000 км. Причем это наблюдение случилось «на закате», — еще в светлое время суток. На приведенном фото виден и блестящий инверсионный «шар», и звездочка ракеты, и «звездочки» отпавших «боковушек первой ступени.

Но и это в плане наблюдений, как оказалось, не все. В октябре 2007 г. в личной беседе профессор-географ Чистяков указал на одну неточность в утверждениях. Дело в том, что луч света преломляется в атмосфере, как в призме, и огибает земную поверхность. Угол преломления может достигать до 6 градусов. Эти 6 угловых градусов (предельные), на дальности 1700 км дают по высоте подъема ракеты 177,8 км, а при дальности 2000 км — 209 км. Можете убедиться сами, умножив дальность на синус этого угла. По данным же геометрического расчета ракета должна была быть видна с такой дальности при подъеме на высоту 210–250 км (в зависимости от высоты наблюдателя до 1000 м в горах Урала). Из этих цифр ясно, что эффект преломления лучей света в атмосфере позволял видеть ракету уже через минуту-две после старта, — при подъеме на высоту всего несколько десятков километров (32–72 км). Конечно, 6 градусов, — предельная величина, а реальная величина преломления могла быть и меньше. Тем не менее, этот эффект заметно увеличивал время наблюдения, поскольку

ракета становилась видимой уже тогда, когда она еще не успевала набрать большую скорость и высоту. Это явление также объясняет столь длительное время наблюдения. И объясняет, почему ракета была видна с таким большим углом возвышения 30 градусов над видимым горизонтом. При высоте подъема в апогее 700 км: эффект преломления лучей в атмосфере создавал иллюзию подъема на большую высоту, чем на самом деле.

Выдвигались возражения, что свидетели не могли видеть ярко светящую ракету на активном участке ее полета в течение 290 с, — что на этом участке ракета еще не успевала преодолеть высоту 210 км для того, чтобы быть видимой с Северного Урала. Но по данным наших расчетов с учетом скорости полета в конце работы двигателей первой (на высоте около 50 км) и второй ступени (соответственно, скорости 2170 и 6385 м/с) и возникающих при этом вертикальных ускорений, высота полета в конце активного участка получалась не менее 500 км. Поэтому Токарева могла видеть и видела отделение головной части ракеты от разгонного блока второй ступени, а все остальные свидетели видели ярко светящую своим двигателем ракету именно на активном участке полета. А на пассивном участке полета они видели «звездочку» разгонного блока второй ступени, как наиболее крупной детали наблюдений.

Стала понятной и следующая очевидная истина. Любая ракета в полете имеет очень большую скорость, — несколько км в с. Поэтому при малой высоте полета и при малой дальности от ракеты она очень быстро скроется из глаз, — быстро уйдет с видимого горизонта. Долго наблюдаться, — в течение 15–22 минут, — ракета может только при огромной высоте ее полета и при огромном удалении от наблюдателя. Вот, в данных случаях, ракеты Р-7 имели и огромную высоту полета в апогее не менее 700 км, и наблюдались с огромного расстояния в 2000 км и более. Они летели на огромной скорости до 6,35 км в секунду. Такие условия наблюдения и определили возможность наблюдения ракет в течение 15–20 минут. Поисковики очень ошибались в оценке расстояния до ракеты. Да и ясно, что с расстояния 3–5 км на космодроме слышен рев и гул от ракеты, тогда как с расстояния в 2000 км ничего не могли слышать, — звуку надо более 1,5 часов, чтобы пройти такое расстояние.

Стало понятно, почему старты ракет наблюдались и не были пропущены: в случае 17.02 старт был замечен часовыми и дежурными, которые к 7 утра уже пробудились ото сна, а в случае 31.03 старт замечен дневальным Мещеряковым, — ночным дежурным палатки поисковиков. Без этих бодрствующих наблюдателей, полеты остались бы

незамеченными, — туристы их бы просто проспали. Полеты не сопровождались звуковыми эффектами, — все эти «эффекты» придумали фантазёры, которые сами ничего не видели.

Итак, мы выяснили, почему летали «огненные шары», и что это такое. Стало ясно, что главным источником фактов «версии огненных шаров», как причины аварии Дятлова явилась сначала группа Карелина, а затем и группа поисковиков, наблюдавших подобное явление 31 марта. Понятно, почему они так считали: они видели наяву это явление, им не надо было доказывать (как другим), что оно существует.

Но оставался другой вопрос: «Как это явление связано с аварией группы Дятлова? По данным Железнякова никакие пуски тяжелых советских ракет на межконтинентальную дальность 1–2 февраля не имели место (американцы запустили спутник 1.02, но это событие произошло очень далеко от района Северного Урала). В эти числа не производились также пуски метеорологических и крылатых ракет наземного базирования. А дальность крылатых ракет морского базирования тогда не превышала 150 км. Причем в разработке находились ракеты с дальностью не более 500 км и из района Северных морей даже эти ракеты долететь до горы Холатчахль не могли. Все эти данные, предоставленные Железняковым, полностью опровергали любую возможную связь аварии Дятлова с полетами ракет и «огненными шарами». И все пуски даже в другие даты происходили столь далеко от района Сев. Урала, что они никак не могли быть причиной несчастного случая. Все подозрения на этот счет надо отбросить, как заблуждения.

Но, может, мы все же в чем-то ошиблись, и есть надежные свидетельства о наблюдении «огненных шаров 1 или 2 февраля 1959 года, — проверку надо провести и с этой стороны. Чтобы разобраться, изучили и проверили эти свидетельства. Все эти «свидетельства» оказались на редкость неопределенными, нечеткими по сравнению со свидетельствами от 17.02.59, 31.03.59 и 16.02.79. Без точного указания времени, направления полета и видимых эффектов. Вроде бы видели похожий «огненный шар» и 1 или 2 февраля 1959-го (и даже 7.02), но никаких подробностей никто не запомнил.

Имелось свидетельство следователя Л. Н. Иванова:

«...Еще один такой шар видели 31 марта того же года, но видели нечто подобное и в ночь гибели ребят, то есть с первого на второе февраля студенты-туристы геофака пединститута, есть в деле показания Г. Атманаки о светящемся шаре над Отортенем

первого февраля...» (Л. Н. Иванов, «Тайна огненных шаров»)

Проверка этого свидетельства показала, что оно ошибочно, поскольку Г. Атманаки был в группе Карелина и наблюдал «огненный шар» 17.02, но не 1.02. Не было никакого свидетельства группы Юрия Блинова, находившейся в это время в районе горы Ишерим.

А свидетельства студентов «геофака пединститута» удалось проверить и по воспоминаниям корреспондента Григорьева Г. К. (Областная Газета. 01.02.2001 г.), и по статье и прямому свидетельству участника похода Владимирова М. И., и по заметке руководителя похода Шумкова А. Из этих данных следует, что участники группы свердловского Пединститута со склона горы Чистоп наблюдали полет сигнальной ракеты в ночь с 5 на 6 февраля 1959 г. Ракета светила белым светом и наблюдалась между Чистопом и Отортенем ниже уровня этих вершин с направлением полета примерно с запада на восток, причем полет был кратковременным, — в течение нескольких секунд. Это наблюдение по времени не совпало с аварией Дятлова, — группа пединститута по срокам похода не находилась на Чистопе в ночь аварии Дятлова.

Но и само явление, и источник, откуда пошли слухи о наблюдении «огненного шара» группой пединститута» просматриваются из указанных источников. Группу Шумкова не надо путать с группой ростовского пединститута (ходившей в близкие дни неподалеку) и группой пермского пединститута (ППИ). Последняя тоже готовилась к походу в районе горы Отортен примерно в то же время, что и группа Дятлова. Но маршрутная комиссия, оценив их силы, изменила маршрут группы ППИ и направила их поход в район горы Ишерим. Пермские группы, скорее всего, путешествовали с западной стороны Уральского хребта без выхода в поселки с его восточной стороны. Сам факт пребывания группы Шумкова А. 5.02.59 и группы Карелина В. Г. 13.02.59 на горе Чистоп опровергает наличие там какого-то испытательного «полигона». На действующий «полигон» туристские группы никто бы не пустил, особенно во время проведения испытаний.

По всем признакам и свидетельство М. А. Аксельрода из фильма ТАУ насчет наблюдения «огненных шаров» 1–2 февраля в той же мере ошибочно, как и ссылка Иванова. В нем Аксельрод, со слов своей жены

утверждал, что около 1–2 февраля полет «огненного шара» наблюдался из района Нижнего Тагила, о чем была заметка в газете «Тагильский рабочий». И добавил, что из-за этой заметки сняли редактора газеты. Услышал он это свидетельство на «весеннем празднике УПИ», то есть много позже 2 февраля (прошло, видимо, 2–3 месяца). Но ведь известно, что заметка в газете «Тагильский рабочий» появилась 18 февраля, и написали ее по свидетельству очевидца А. Кисселя от 17 февраля. Посудите сами: если бы была какая-то другая, более ранняя заметка о подобном явлении, и из-за нее сняли бы редактора газеты, то, как могла бы вторая такая заметка появиться?.. Нет, явно и свидетельство Аксельрода опиралось на результаты документального наблюдения 17 февраля и ложный слух о том, что подобное явление имело место и 1–2 февраля.

Еще ссылаются на показания охотников-манси, якобы видевших «огненные шары» в начале февраля. Сейчас ясно, что охотники-манси могли видеть полет «огненного шара» не 1–2 февраля, а 2 января 1959 г., как указано выше. Ну, а то, что рисунки «огненных шаров», сделанные охотниками-манси Иванов вообще не приложил к делу (как приложил показания других свидетелей), говорит о том, что эти их «свидетельства» были слишком неконкретны и неопределенны по содержанию и срокам, чтобы принять их всерьез.

Протокол свидетеля Кривонищенко А. К. (отца погибшего Ю. Кривонищенко), в котором упоминается о полете «огненного шара», не является прямым и достоверным свидетельством. Кривонищенко А. К. не являлся свидетелем наблюдений, и его показания основаны на рассказах каких-то неизвестных лиц, не имеют точных датировок наблюдений, привязок их к месту и направлениям. Эти показания даны 14 апреля, — много позже аварии Дятлова, когда о ней разошлось множество слухов. В показаниях Кривонищенко очень подозрительно «разделилась» дата наблюдения 17 февраля на 1 и 7 февраля. Может, он неверно воспринял чью-то запись о событиях 17 февраля, разделив ее на наблюдения от 1 и 7 февраля? Похоже, что это так, поскольку нигде более не упоминаются какие-то наблюдения «огненного шара» от 7.02.

А в протоколе опроса Александра Николаевича Дубинина, — отца Люд Дубининой, — указано время наблюдения полета «огненного шара»: 7 часов утра. Этот факт тоже крайне подозрительный, поскольку в 7 часов утра полет «огненного шара» наблюдала группа В. Карелина 17.02.59. По всем признакам, до Дубинина тоже дошел слух, идущий от наблюдения 17 февраля, но никак не от 1–2 февраля, и его «свидетельство» ошибочно.

Уже тогда, в начале апреля 1959 года фантазеры со слов поисковиков

неверно пересказывали всякие выдумки о полетах «огненных шаров» родным и близким погибших дятловцев. Рассказывали, совершенно не поняв природу этого явления, на основе смутных догадок, в которых больше вымыслов, чем правды. А убитые горем родные погибших начинали верить этим слухам просто потому, что других объяснений тогда еще не получили. Власти предпочитали молчать, не понимая, что же случилось с группой Дятлова, поскольку следствие не завершилось, а всех погибших еще не нашли.

И в деле о гибели группы Дятлова никаких показаний свидетелей о наблюдениях полетов «огненных шаров» в дни аварии не имеется. Все показания относятся к 17.02 и 31.03.59. Вот так провалились попытки найти документальное свидетельство от 1–2.02.59 г. во всех доступных источниках (в статьях, книгах, в Интернете). Ни в одном из источников такого свидетельства нет. Есть только туманные ссылки о том, что «это», якобы, кто-то видел. Но вот кто, когда, и что видели, — нигде не сообщается.

Поэтому факт наблюдения «огненных шаров» 1–2 февраля пока ничем не подтвержден. Вызывает сомнения и то обстоятельство, что все слухи вокруг полетов «огненных шаров» 1–2 февраля родились уже после аварии Дятлова и после наблюдений 17.02 и 31.03. А событие это, если оно имело место, должно было проявиться и быть отмечено сообщениями раньше, — так же, как, например, свидетельство Токаревой и статья в газете «Тагильский рабочий» появились еще до известия об аварии группы Дятлова. Нет, вот такого раннего свидетельства нигде нет, — и в материалах дела, и в статьях, и в Интернете. Все «свидетельства» от 1–2.02 оказались на уровне слухов, поэтому ни одно из «свидетельств» о полетах «огненных шаров» от 1 или 2 февраля не является достоверным фактом, и не может быть принято в качестве доказательства. По крайней мере, до появления каких-то новых данных.

Поэтому связывать аварию Дятлова с полетами «огненных шаров» никак нельзя, особенно с учетом того, что известные «огненные шары» от ракет Р-7 летели в 1959 году на расстоянии более 1700 км. Да с учетом того, что пуски ракет 1–2 февраля не производились, а на месте аварии не было следов падения ракеты или взрывов по результатам поисковых работ и многочисленных экспедиций. А также с учетом характера травм дятловцев, полученных ни от ракет, ни от «взрывов».

По пускам ракет можно добавить, что полеты ракет Р-7 в те годы имели эпохальное, историческое значение. Эти ракеты вывели в космос и первые спутники, и первых людей. Они тогда были мощнее, чем самые

тяжелые американские ракеты «Атлас» и «Титан». Позже «Союзы» превзойдут все ракеты своего класса и по надежности, и по сроку жизни, и по количеству модификаций. Эти ракеты не смогли бы долго «существовать» в качестве только военных МБР. Королев гениально предвидел это и нашел им новое эффективное применение в качестве ракет космических. И сейчас равного «Союзу» по надежности носителя в мире ни у кого нет. Эта ракета — прямой потомок, модификация ракеты Р-7.

Паритета в ядерных вооружениях тогда у СССР и США не было, — они превосходили в стратегических зарядах и носителях в 20 раз (6000 против 300), а по общему количеству зарядов — примерно в 10 раз (12000 против 1200). Поэтому понятны действия местных чиновников по сокрытию сведений об «огненных шарах» для сохранения государственных тайн, о которых они сами почти ничего не знали. Скрывать приходилось все, — и заряды, и ракеты, и наиболее важные объекты, по которым могли нанести удары.

Местное партийное руководство решило закрыть дело о гибели дятловцев по отсутствию состава преступления. Оно догадывалось, что эти полеты «огненных шаров» как-то связаны с секретными испытаниями военных ракет, о которых даже первым секретарям обкомов ничего не сообщали. Власти здесь тоже ничего не поняли, что это за «огненные шары», и почему они летали. Если бы поняли, то политики и чиновники рассказали бы об этом в интервью или «мемуарах». Но пока от них ничего неизвестно.

Мнение Железнякова:

«Не думаю, что свердловские партийные функционеры «поняли» связь огненных шаров и пусков ракет. Если они действовали по собственной инициативе, то это значит, что они перестраховались. Ну, а если по указаниям из Москвы, тогда вряд ли их о чем-то информировали. Сказали прикрыть дело и всё, без объяснения причин».

Разгадка тайны «огненных шаров» дала доказательство отсутствия связи этих явлений с аварией Дятлова. Причем стало понятно, откуда пошли слухи и легенды, откуда возникли «техногенные» версии и представления об аварии, основанные на наблюдениях «огненных шаров». И стало понятно, почему местные власти не стали продлевать расследование и на всякий случай отправили дело в секретный архив.

Сведения о пусках ракет можно найти на сайтах в Интернете, — см.

Приложение А.

Проверка Железнякова по «первоисточникам», — по данным предприятий-изготовителей и предприятий-разработчиков ракет показала, что никаких пусков ракет большой и средней дальности (которые могли долететь до района Северного Урала) в ночь аварии на территории СССР не производилось. То же самое дала проверка по иностранным независимым источникам. Никаких следов падения каких-то предметов на месте аварии не обнаружили. Поэтому все разговоры о «падении ракеты» или какого-то иного тела в районе горы Холатчахль в ночь трагедии группы Дятлова являются недостоверными (как и «версии» на основе таких утверждений).

Примечание. По группе пединститута использовали материалы статей:

Владимиров М. «В страну Югорию. Путевые заметки во время туристского похода студентов геофака СГПИ по Северному Уралу в январе-феврале 1959 года»

Шумков А. заметка «Расследование», «КАРПИНСКИЙ РАБОЧИЙ» № 1

Разгадка тайны травм

По травмам дятловцев возникло много разных вопросов. Эти травмы явились важнейшими уликами, указывавшими на причины аварии, «ключом» к ее «шифру». Но в то же время неверные представления о действиях дятловцев после получения ими травм мешали правильному построению картины событий. Любая «версия» аварии являлась несостоятельной в том случае, если не давала ответ на главные вопросы: отчего и как получены травмы, отчего и как погибли дятловцы.

По всем признакам тяжелые травмы были получены в результате компрессии, — в результате сдавливания распределенной нагрузкой, причем сдавливания импульсивного, когда нагрузка быстро нарастает, а потом быстро уменьшается. Ведь и у Дубининой, и у Золотарева оказались сломаны не все ребра. Если бы нагрузка действовала длительно, она бы поломала им всю грудную клетку. А отсутствие каких-то внешних повреждений в местах наиболее опасных травм, да и множественный перелом ребер Дубининой и Золотарева указывали на то, что воздействие нагрузки было распределено по площади, причем с обеих сторон воздействия. Она не прикладывалась со стороны какого-то «концентратора», который бы оставил после себя заметный след в виде местных повреждений. Сходство травм Дубининой и Золотарева указывало на воздействие от одного источника и примерно в одном направлении сверху и немного справа.

Вот вдавленный перелом Тибо, определенно явился следствием воздействия какой-то местной нагрузки, но здесь отсутствие внешних повреждений говорило о том, что нагрузка вряд ли была результатом резкого удара о жесткий предмет. Она, скорее всего, была результатом давления головы на жесткий концентратор через мягкую прокладку, защитившую наружные мягкие ткани от повреждения. В случае с Тибо такой концентратор (ботинок, фотоаппарат или кулак, подложенный под голову и опирающийся на что-то жесткое) располагался только с одной стороны приложения нагрузки, а с другой стороны концентратора не было, и нагрузка оказалась распределенной.

Травмы головы Слободина и Кривонищенко очень напоминали травму Тибо. Травма Слободина тоже была височной, как и у Тибо, поскольку трещина шла от виска. Только в отличие от Тибо она была слева, а не справа. Височные повреждения обнаружились у Кривонищенко в виде

разлитого кровоподтека на правом виске до затылочной части. И у Колмогоровой в виде ссадины на лобном бугре справа. Замечено также, что у многих дятловцев есть ссадины в области скул: у Колмогоровой, Дятлова, Слободина, Колеватого, а у Тибо — повреждение на верхней челюсти.

В области носа повреждения у Дорошенко, Кривонищенко (у него, правда, подозревали, что нос был поклеван птицами), Колмогоровой (кровотечение), Слободина (кровотечение), Колеватого.

Не «повторяющиеся» (одиночные) раны: у Дубининой на бедре, у Тибо-Бриньоля на правом плече, у Колеватого (кровоизлияние у левого коленного сустава с внутренней стороны).

Концентрация травм в определенных местах тела у разных участников группы говорит о том, что воздействие на них было сходным. По всем признакам это был удар по головам всех с разными последствиями. Явные признаки последствий сильного удара по голове кроме Тибо и Слободина имели Колмогоров (с кровотечением на лице) и Колеватов (раны на щеке и под ухом).

Но чем же там, на горе, могло сдавить так, что крепким молодым людям сломало ребра и кости черепа? Наиболее простым и естественным казалось объяснение: сдавливание было вызвано обвалом снега, накатом небольшой лавины. Характер травм определенно указывал именно на небольшую лавину с кратковременным, импульсивным воздействием. «Когти» лавины мы с Некрасовым увидели сразу. У Некрасова здесь возникли некоторые сомнения, но после размышлений и обсуждений он их отбросил. Сомнения эти оказались обоснованными в части определения того, какая лавина имела место. Предположения Аксельрода о том, что дятловцев прижало к жесткому полу палатки навалившимся снежным потоком, нам казалось верным.

Но эти предположения вступали в противоречие с выводами судебного эксперта Возрожденного (по материалам «дела») о том, что Дубинина и Тибо с их травмами никак не могли двигаться самостоятельно, что они были недееспособны. Количество же дорожек следов, ведущих вниз, указывало, что 8 человек шли вниз сами или с некоторой поддержкой с боков, а девятого, возможно, несли на себе. Возрожденный утверждал, что Дубинина погибла через 10–20 минут после получения травмы, и что Тибо никак не мог идти вниз сам, поскольку по всем признакам должен был потерять сознание. Выводы Возрожденного и следы ниже палатки, казалось, отвергали возможность получения травм внутри палатки. Поэтому противники «лавинной версии» определенно считали, что травмы получены где-то ниже, — или на спуске в результате падений, или даже в

лесу. А сторонники «техногенной» аварии считали, что травмы получены в результате «взрыва», «падения ракеты» или по каким-то другим техническим причинам. Но в каком месте они получены, объяснить не могли так же, как не могли обосновать причины поспешного отступления дятловцев от палатки. Эти объяснения сводились обычно к «паническому бегству» от опасности, которое не имело места по ряду признаков. По характеру следов понятно, что группа отступала организованно, без разбегания в разные стороны, без потери участников и без резких отклонений от выбранного направления движения.

Мы вначале не поняли, как опасна травма сердца Дубининой, поскольку фраза в выводах о причинах ее смерти о том, что «... смерть Дубининой наступила в результате обширного кровоизлияния в правый желудочек сердца, двустороннего множественного перелома ребер, обильного внутреннего кровотечения в грудную полость...» содержала какую-то неточность. Что такое «кровоизлияние в правый желудочек сердца»? Сам этот желудочек — наполненная кровью часть сердца, и о каком «кровоизлиянии» идет речь?

Корнев Михаил Александрович, профессор ВМА, 27.10.07.

Крупенчук Александр Иванович, Мастер спорта, хирург-онколог.

За разъяснением решили обратиться к специалистам, — вначале к опытному врачу-хирургу А. И. Крупенчуку, мастеру спорта по туризму. После изучения материалов и консультаций с патологоанатомами он сказал: «Ищите судмедэксперта! Они этими вещами постоянно занимаются и могут дать правильный ответ». Судмедэксперта удалось найти в военно-медицинской академии (ВМА). После изложения сути вопроса нам согласился помочь профессор Михаил Александрович Корнев, — доктор медицинских наук с большим опытом работы и судмедэксперта, и анатома (более 40 лет).

При встрече передали Корневу имеющиеся материалы (в июне 2006 г.), попросив его проверить наши выводы насчет лавинного происхождения травм, и проверить выводы Возрожденного в «деле» прокуратуры. Свои предварительные выводы Корнев нам изложил в августе 2006 г. Акты судмедэкспертизы официального расследования («дела») прокуратуры нам стали доступны в июне 2007 г., и их передали их Корневу на заключение. Встретиться с ним и получить выводы удалось только в октябре.

Характер травмы Дубининой определился: у нее обнаружили кровоизлияние в стенку правого желудочка сердца. Фраза в заключении экспертизы была неточной, но в акте все расписано правильно. Корнев определенно заявил, что вывод Возрожденного о «10–20 минутах жизни» Дубининой неверен. Если смерть от травмы сердца не происходит

мгновенно, время дальнейшей жизни определить нельзя. Человек может жить неопределенно долго, может умереть в результате какого-то дополнительного воздействия и может умереть по совсем другой причине, не связанной с сердцем. Запомнился яркий пример из его практики. Человек получил повреждение ножом в грудь, — врач обработал рану, которая зажила. Через год в результате компрессии, — при сдавливании в толпе при выходе из кинотеатра человек умер. Выяснилось, что клинок ножа обломился и остался в теле. При сдавливании клинок перерезал концевую вену, и смерть была мгновенной...

В случае с Дубининой главной причиной смерти была не травма сердца, а замерзание. Травма сердца была лишь **дополнительной** причиной ее смерти. Для Золотарева главной причиной смерти тоже явилось замерзание, а не переломы. Переломы ребер и внутренние кровоизлияния стали дополнительными причинами его смерти.

Корнев решительно отверг представление Л. Н. Иванова о том, что сердце Дубининой было повреждено осколком ребра. По его словам, такое повреждение совершенно невозможно по нескольким причинам. Прежде всего, ввиду очень большой эластичности живых тканей, — живая ткань — совсем не то, что «мертвые» ткани человека, она имеет совсем другие свойства и значительно прочнее и эластичнее. И ввиду защиты сердца сердечной сумкой, — перикардом. Повредить сердце острым предметом без повреждения перикарда невозможно, а у Дубининой не обнаружили повреждение перикарда. Повреждение сердца ребром невозможно и из-за расположения ребер, а также потому, что ребра в зоне грудины имеют хрящевую структуру. Да и потому, что ребра даже в сломанном состоянии удерживаются окружающими тканями. В общем, «ребро в сердце», — это явное заблуждение, которое надо отбросить.

Спросили, могла ли явиться травма сердца Дубининой следствием «ушиба сердца», — той причиной, на которую указывали некоторые участники форума ТАУ «Загадка Дятловцев». На это Корнев ответил, что ушиб сердца в данном случае мог иметь место. При сильном ушибе сердца человек может умереть сразу из-за сбоя сердечных ритмов.

Но в случае с Дубининой мы не видели и источника и следов этого сильного, направленного и резкого удара в область сердца. Конечно, снег мог навалиться резко, но только при сходе «быстрой» лавины. Здесь же по всем признакам имел место достаточно медленный обвал, и удар с его стороны не мог быть скоростным. Корнев, правда, еще сказал, что эта травма могла вообще возникнуть уже после смерти из-за просачивания крови в стенку сердца. Экспертиза здесь не смогла сделать определенных

выводов, поскольку ткани уже находились в состоянии гнилостного разложения.

Но все же, откуда могла возникнуть травма Дубининой, если она имела место при ее жизни? Ведь Корнев достаточно решительно отверг все возможности, связанные с «взрывными» или какими-то иными «техническими» источниками травм. И ему казались по условиям ситуации невозможным получение подобных травм в результате падений на склоне, падением дерева, падением с дерева. Может, использовать аналогии, — схожие случаи для понимания того, что произошло?

Потому Корневу был задан такой вопрос: «Ну, а в Вашей практике случалось что-то подобное?» Ведь, по результатам недавнего разговора с операционной сестрой Солтер, никаких внешних повреждений хирург Прутков, осматривавший их вместе с Солтер в Ивделе, не обнаружил. Корнев ответил, что похожий случай в его практике однажды был, когда мужчина попал под медленно идущий поезд узкоколейки. Пьяный упал между рельсами, поезд на него наехал и сразу остановился. Никаких внешних повреждений погибший не имел, но внутри ему кости переломало. Корнев сказал, что при наезде поезда с большой скоростью, многочисленные повреждения возникли бы и внутри, и снаружи.

На основе этого примера родилось представление, что причиной травмы сердца Дубининой тоже явилась компрессия, — но не «начальная», а «остаточная». У нее была травма ребер в результате сдавливания, в результате «компрессии». Обвал снега обрушился и сдавил со скоростью сначала резко, потом нагрузка уменьшилась до статической, — до нагрузки со стороны веса снега, оставшегося сверху на палатке. Люду с поломанными ребрами какое-то время придавило этим весом, пока ее не освободили товарищи. Давление слоя снега на палатке не доломало ей оставшиеся ребра, но, может, эта остаточная компрессия и вызвала травму сердца Людмилы? Требовалось это уточнить.

Еще раз просмотрели акты экспертиз и сравнили размеры сердца всех дятловцев. Здесь никаких подозрительных отклонений не обнаружили, кроме одного, заметного. И именно у Дубининой, — у нее указаны размеры сердца 12×4×5 см. И первый, и третий размеры заметно не отличались от размеров сердца остальных дятловцев, — они лежали в соответствующих пределах 11–13 см и 5–6 см. Но вот второй размер отличался заметно, — у всех он находится в пределах 10–12 см, а у Дубининой всего 4! Новая загадка!

Мы обдумали, почему нет наружных повреждений, и поняли, что от них защищает одежда при определенных видах воздействия.

Корневу задали вопросы и насчет защиты одеждой от внешних повреждений, и насчет «компрессии», и насчет размеров сердца. Корнев сказал, что одежда действительно защищает от внешних повреждений при определенном характере нагрузки, когда она прикладывается с небольшой скоростью и не слишком велика по силовому воздействию. Вот так мы поняли, почему не было внешних повреждений от крупных травм: одежда, одеяла, да и ткань палатки от них защитили.

Насчет «компрессии» Корнев определенно заявил, что она могла вызвать кровоизлияние в стенку сердца, и что характер травмы здесь мог быть таким же, как и при ушибе сердца. Так вот она, по всем признакам, причина травмы сердца Людмилы! Сердце ей сдавил навалившийся снег, и это сдавливание вызвало такую работу с надрывом, что возникло кровоизлияние в стенку сердца.

А вот насчет «размера» сердца Корнев сказал, что это явная ошибка. После размышлений стало ясно, что при перепечатывании текста с рукописи нечетко записанную цифру «9» записали, как «4». Еще одна «загадка» разрешилась объяснением описки в акте экспертизы.

Вот так мы разобрались с травмой сердца Дубининой, которая была одной из главных загадок травм. По всем признакам травма эта вовсе не была столь тяжелой, как представлял Возрожденный.

Стало ясно, что и сама травма, и механизм ее возникновения «обманули» Возрожденного. Возможно, Дубинина действительно погибла бы под снежным завалом так же, как погибла через 10 минут участница другой аварии Ордынцева (ниже об этой аварии сказано). Когда Людмилу извлекли из завала, работа ее сердца восстановилась. Но остался след в виде кровоизлияния в стенку правого желудочка сердца. Не увидев причин возникновения травмы, Возрожденный не смог увидеть и причин остановки смертельного развития этой травмы сердца.

Дятловцев от внешних повреждений защитила и одежда, и одеяла, которыми они накрывались, и ткань палатки. А вот открытые части тела — лица, руки, головы у них получили многие мелкие повреждения в виде ссадин, небольших ран, царапин. Почти у всех дятловцев они были «налицо» и «на лице». В туристской практике такие травмы иногда возникают, но достаточно редко. У меня на памяти за 32 года походов есть 2–3 таких случая. Сам, случалось, падал так, что рюкзак летел через голову. Но без травм. Ведь лицо и голову человек интуитивно защищает всегда, подставляя все, чем можно защититься.

Невозможно, чтобы группа на полутора километрах пологого и ровного спуска без сбросов и крупных камней собрала такой богатый

«набор» повреждений на голове в результате падений! Источник мелких травм на голове здесь явно иной. Мы увидели этот источник именно в ударе снежной лавины-«доски» по наружному краю палатки, — удару по головам, и в последующих действиях по освобождению из палатки. Ведь дятловцев придавило, причем некоторым придавило голову.

Корнев указал на еще один возможный источник мелких травм: они могли растирать руками замерзшие лица, и это вызывало кожные повреждения. При анализе мелких повреждений совместно с адвокатом Геннадием Петровым, мы пришли к заключению, что это утверждение Корнева является верным. Поскольку многие повреждения кожи концентрировались на тех частях тела, которые человек обычно растирает на морозе и при воздействии ветра со снегом: на лице, — на запястьях и предплечьях, а также в области голеностопа. Но более серьезные травмы с кровоподтеками вызваны иными причинами.

По вопросу о «дееспособности» Золотарева и Дубининой и их возможности идти вниз после получения травм Корнев сделал однозначный вывод: «При множественном переломе ребер человек не становится «недееспособен» и не теряет способности действовать и передвигаться». Корнев совсем не так оценивал травмы, как Возрожденный, как остальные (включая и нас). Он не считал их столь опасными и столь тяжелыми, какими их считали ранее, и определенно утверждал, что с этими травмами они не потеряли способность и передвигаться, и совершать какую-то работу. Конечно, больно им было, но способность передвигаться не потеряли. «Живой» пример похожей травмы у нас имелся. В походе Валерий Лобов (мастер спорта из Петроградского клуба туристов С-Пб) получил переломы 4 ребер, — по нему перекатился тяжелый камень. Валерий самостоятельно шел 5 часов по ущелью без рюкзака. Известны и другие случаи с переломами ребер, когда туристы не теряли способность самостоятельно передвигаться. Известны и случаи из практики мирового альпинизма, когда люди с тяжелыми травмами ног и ребер не теряли дееспособности. Вот упоминание о легендарном случае спуска с огромного семитысячника в Пакистане:

«...Небольшая группа британских альпинистов взошла на ОГРЕ (7285 м), после чего Дуг Скотт и Крис Бонингтон совершили драматический спуск с вершины, — первый со сломанными ногами, второй с переломанными ребрами...»

— см. <http://climb.by.ru/books/bon/45-85.htm>

«...Последовавший за этим недельный спуск Дуга и Криса был поистине эпическим. На первой же верёвке спуска с вершины Дуг сломал обе ноги (в голеностопных суставах — прим.). Далее наступает очередь Криса. Он ломает два ребра, и у него развивается пневмония. Погода всё время стояла отвратительная. Тем не менее, они спускаются в ВС (base camp, — базовый лагерь — прим.), где им предстояло долгое ожидание помощи «извне...».

См. [36] и http://www.mountain.ru/news/index.php?id_class_news=0#7522

Пик Огре (7285, Пакистан, Каракорум).

Массив Сиула-Гранде (6344) в Перуанских Альпах.

По высоте «людоед» пик Огре куда круче горы Холатчахль и в 7 раз выше.

Известен также легендарный случай спасения британца Джоя Симпсона, совершавшего восхождение в 1985 г. в паре с Саймоном Етсом на вершину Сиула-Гранде (Siula-Grande, 6344) в Перу. Эта ситуация позже была воссоздана и показана в фильме «Касаясь пустоты» с рассказом участников события. На спуске Джой сломал ногу, и в очень трудной ситуации с зависанием на перегибе скал Саймон перерезал веревку, «сбросил» партнера в пропасть и ушел вниз, считая Джоя погибшим. Джой упал с высоты 25 м, провалился в ледовую трещину еще на 25 м и потерял сознание. Придя в себя, он сумел со сломанной ногой вылезти из трещины и несколько километров полз по леднику по следам Саймона, жестоко страдая от боли, холода, жажды и голода. Потом многочасовой спуск по каменным осыпям морен. Ему удалось вернуться к палатке партнеров ночью до их ухода вниз. И они его спасли. По представлениям «городских» врачей Джой должен был 100 раз умереть от болевого шока, и уж никак не мог передвигаться самостоятельно. Но «городские» представления не работают там, где человек поставлен в ситуацию борьбы, когда только от него самого зависит его спасение.

Поэтому утверждения насчет того, что Дубинина и Золотарев потеряли

дееспособность после получения травм, являются несостоятельными. Нам стало ясно: они понимали, что от их действий зависело спасение не только их, но и всей группы. И они боролись до конца. Насчет Тибо-Бриньоля Корнев не смог сделать определенный вывод. Он сказал, что здесь могло случиться по-разному: Тибо мог сохранить дееспособность, а мог быть без сознания. Он мог прийти в себя и мог не потерять способность идти с другими вниз, особенно при наличии поддержки. Здесь налицо неопределенность, но ведь она есть и в количестве следов, — их 8 или 9 пар по свидетельству поисковиков. Тем более что Тибо мог даже в полубессознательном состоянии оставить какие-то следы на склоне, — ведь все зависело от способа транспортировки. Его могли нести с подхватом рук на плечи с двух сторон. Перенести так человека парни вроде Дорошенко, Кривонищенко, Дятлова или Колеватого вполне могли, — ведь они носили в походах рюкзаки под 40 кг, а два таких рюкзака — вес взрослого человека. Склон не являлся настолько сложным, чтобы исключить возможность такой переноски, конечно, весьма нелегкой. Чтобы помочь пострадавшим, их могли поддерживать с боков. Вот и получилась шеренга на спуске.

По всем признакам трещина основания черепа Тибо была следствием той же компрессии, что и вдавленный височный перелом. Внешняя нагрузка вызвала сильное смещение головы и значительное внутреннее усилие на основание черепа со стороны шеи. Отсюда и произошла травма. Ее причиной могли быть и нагрузки, возникшие при извлечении Тибо-Бриньоля из снежного завала (но этот вариант Крупенчук и Корнев считают менее вероятным). Что явилось главной причиной смерти Тибо: черепные травмы, или замерзание, точно установить не удалось. Экспертиза здесь реально не смогла сделать четкие выводы потому, что исследуемые ткани погибших сохранились плохо (они частично разложились).

Для лучшего понимания механизма получения травм построили математическую модель ребра и сделали расчет методом конечных элементов, чтобы установить, в каких местах сломаются ребра при нагрузке грудной клетки сверху и сверху-справа (с боковой составляющей 20 % от вертикальной нагрузки) и опоре снизу. Такая модель имитировала компрессионную нагрузку сверху на грудную клетку человека, лежащего на жесткой опоре (на полу палатки). Расчет подтвердил, что слом ребер должен был произойти в зоне грудины и в подмышечных областях. Показали результаты расчета в виде цветной картинке распределения напряжений Корневу, он взглянул, и сказал: «Я и без расчета знаю, что ребра при такой «компрессии сломаются здесь». И согласился с тем, что

груз в 10–20 кг при падении с высоты порядка метра может сломать ребра о жесткую опору.

Спросили Корнева, могли ли Дорошенко и Кривонищенко умереть от болевого шока от тяжелых ожогов замерзших рук? Корнев не исключил такую возможность.

Являлись загадкой еще две заметные травмы у Люды Дубининой и у Тибо-Бриньоля. Об этих травмах ранее никто не писал и не задавал вопрос, откуда они появились.

Рана Дубининой (акт экспертизы):

«...На наружной и передней поверхности левого бедра в средней трети разлитой кровоподтек синюшно-лилового цвета на участке 10×5 см., с кровоизлиянием в толщу кожных покровов...».

И рана Тибо-Бриньоля (из акта экспертизы):

«...В области правого плеча на передневнутренней поверхности разлитой кровоподтек размером 10×12 см зеленовато-синего цвета на уровне средней нижней трети. В области кровоподтека кровоизлияние в подлежащие мягкие ткани...»

Откуда эти травмы? Они тоже загадка. От каких «зубьев» могли возникнуть? Долгое время не могли сообразить. Но потом одна догадка пришла. Что ожидало дятловцев снаружи, при выходе из палатки? Все ли там «гладко» было, без «зазубрин»? Нет, там был частокол из воткнутых остриями вверх лыжных палок, — на них крепились 5 боковых оттяжек длинной стороны палатки. В темноте, выбравшись из палатки, дятловцы спотыкались об эти оттяжки. Падая и вытаскивая волоком пострадавших, напарывались на острия лыжных палок, закопанных снегом лавинного выноса. Ведь до схода обвала острия и оттяжки были видны, они торчали наружу. Но после схода обвала они оказались под снегом на небольшой глубине, и на них легко напороться, особенно в темноте. Отсюда и рана на бедре Дубининой. Похожее происхождение могло иметь и кровоизлияние с внутренней стороны левого коленного сустава Саши Колеватого.

А вот рана Тибо в области правого плеча вполне могла явиться следствием переноски с подхватом его руки на плечо, — отсюда и повреждение-кровоподтек его плеча с внутренней стороны. Это

соображение подкрепляется и тем, что рана эта никак не единичная, — характерные повреждения в области плеч имели и другие участники группы. Вот выписки из актов судмедэкспертизы:

Из акта Дорошенко:

«...В области внутренней поверхности плеч и предплечий обеих конечностей хорошо выражен венозный рисунок. На внутренней поверхности правого плеча в средней трети две ссадины размерами $2 \times 1,5$ см буро-красного цвета с пергаментной плотностью неправильной формы без кровоизлияний в подлежащих тканях. В области этих ссадин сделаны два разреза линейных. У переднего края правой подмышечной линии участок осаднения кожи темно-красного цвета размером $2 \times 1,5$ см. На передней поверхности правого плеча мелкие ссадины буро-красного цвета с пергаментной плотностью без кровоизлияния в подлежащие ткани. В области верхней трети правого предплечья ссадина буро-красного цвета в виде полос размером 4×1 , $2,5 \times 1,5$ см и $5 \times 0,5$ см и мелкие ссадины в области нижней трети правого предплечья...»

Из акта Кривонищенко:

«...На правой боковой поверхности грудной клетки на уровне подмышечной впадины ссадины бледно-красного цвета размером 7×2 см, без кровоизлияний в подлежащие ткани. У реберного края правого подреберья по среднеключичной линии ссадины бледно-красного цвета пергаментной плотности размером $2 \times 1,2$ см, $1 \times 1,2$ см без кровоизлияний в подлежащие ткани...».

По всем признакам эти повреждения «без кровоизлияний в прилежащие ткани» не от ударов, а от трения. И Дорошенко, как самый крупный парень (с Кривонищенко) не мог не участвовать активно в процессе транспортировки. А правый характер повреждений (правых плеч) естественен: захват правой рукой правой руки пострадавшего, положенной на плечо транспортирующего, более сильный и резкий, чем со стороны левой руки. Отсюда и «мятая» рана на правом плече Тибо с внутренней стороны.

Конечно, при вытаскивании пострадавших из палатки и при переноске могли быть и другие механизмы возникновения указанных травм Тибо и Дубининой. Но объяснение их происхождения из-за повреждений от наконечников лыжных палок и при переноске кажется наиболее правдоподобным. А вот падения на склоне эти повреждения с внутренних сторон плеча или колена и спереди бедра вызвать не могли.

На основе квалифицированного заключения Корнева можно сделать определенный вывод о том, что ряд предположений Возрожденного о характере травм дятловцев является неверным. Неверен вывод о «10–20» минутах жизни Дубининой и опасности ее травмы сердца для жизни. Эта травма «совместима с жизнью», причем Дубинина и Золотарев не потеряли дееспособность после получения травм. В части их дееспособности выводы Возрожденного тоже оказались неправильными. Отсутствие большого опыта расследования и отсутствие опыта расследования аварий с туристскими группами не позволило Возрожденному сделать правильные выводы и о механизмах получения травм при компрессионном воздействии снежного обвала.

Совершенно неправильны и утверждения следователя Л. Н. Иванова о повреждении сердца Дубининой осколком ее ребра. Все эти неверные выводы судмедэксперта и следователя привели к заблуждениям, которые не позволяли правильно представить и последствия травм, и последующую картину событий.

Травмы Тибо-Бриньоля, Дубининой, Золотарева и Слободина имели один источник происхождения, — они вызваны компрессионным сдавливанием палатки снежным обвалом. Распределенная нагрузка оказалась приложена с двух сторон: со стороны снега сверху и немного справа (ввиду более «правого» характера их переломов) и реакции опоры снизу — со стороны жесткого дна палатки. При этом сломало ребра лежавшим у края палатки Золотареву и Дубининой, а Тибо получил черепную травму путем сдавливания головы при ее опоре через шапочку на выступ фотоаппарата (предположение Аксельрода) или на подложенный под голову ботинок (как предположение Попова) или кулак. В чем-то похожую травму (трещину черепа) получил и Слободин в результате сдавливания головы, только без концентрации нагрузки. По всем признакам наиболее сильный удар пришелся по задней части палатки, где с края лежали Золотарев и Дубинина. Им и достались наиболее «мощные» по воздействию травмы. У Золотарева, как у мужчины, ребра оказались крепче, и его поломало меньше, хотя нагрузка на него могла быть и больше. Обвал сломал в двух местах и заднюю стойку палатки — бамбуковую

лыжную палку.

А дополнительные травмы дятловцами были получены в результате действий по освобождению из придавленной снегом палатки и переноски с подхватом за руки. Более мелкие травмы и ожоги получены при действиях на спуске с пострадавшими, при разжигании костра и заготовке дров. И при откапывании снега и сооружении настила на краю ложбины лежа ручья в защищенном от ветра месте.

Корнев сделал вывод, что порядок гибели дятловцев определялся не только тяжестью травм, но и другими существенными факторами, в числе которых можно назвать общие тепловые потери на морозе и на ветру, общие затраты физической работы, защищенность личной одеждой и личной переносимостью холода. Более быстрая гибель от холода Дорошенко и Кривонищенко могла быть вызвана их большими тепловыми потерями при выполнении тяжелой физической работы, их меньшей защищенностью и намоканием их одежды, более долгим их пребыванием на открытом ветру, чем других участников, а также травмами от повреждений и ожогов рук.

Кровотечение из носа у Колмогоровой и Слободина могло быть вызвано сотрясением мозга при ударе снежного потока по внешнему краю палатки, — по голове, или сильным физическим перенапряжением при освобождении из заваленной снегом палатки.

Профессор Корнев решительно отверг предположения о какой-то «странности» цвета кожи погибших или «странности» расположения трупных пятен. По его словам цвет кожи погибших может быть самым различным ввиду разного воздействия воды, солнца, температуры и других внешних факторов. И совершенно разным может быть расположение пятен, причем оно зависит не только от позы и расположения погибших относительно опоры. Оно зависит, например, и от различного состояния тканей на разных стадиях разложения. Поэтому ничего необычного и «странного» в цвете кожи погибших и расположении пятен нет.

Экспертиза не обнаружила никаких признаков отравления дятловцев токсичными веществами, лекарственными препаратами и продуктами питания. Поэтому предположения о «невменяемом поведении» из-за таких отравлений ничем не подтверждено.

По всем признакам, травмы дятловцев явились одной из главных причин, заставивших их покинуть палатку и спешно отступить в зону леса. Это решение в тех условиях обрекло группу на гибель от замерзания. При этом ими влекло желание спасти травмированных товарищей, укрыть их в лесу, помочь им согреться у костра. Причем тогда, когда у пострадавших

еще не произошел упадок сил, когда они еще могли передвигаться. Этот тезис не новый, — ранее его высказал Аксельрод. Травмы явились одной из причин, почему дятловцы не стали полностью раскапывать заваленную снегом палатку, поскольку эти действия в темноте оказались не только сложны, но и опасны ввиду возможности получения новых травм от повторного схода «снежной доски» на палатку. Травмы явились одной из причин поспешных действий без дальнего расчета последствий. Имея на руках пострадавших, дятловцы не могли долго задерживаться у палатки для раскопки вещей, поскольку травмированные участники не могли двигаться очень активно и начали быстро замерзать на морозе под ветром.

Травмы резко снизили сопротивляемость группы, эффективность и быстроту ее действий. Травмы вывели из строя примерно половину группы, поскольку травмированные не могли активно двигаться, а еще как минимум 2–3 участника должны были им помогать. Поэтому активные действия по спасению, по разведению костра, обустройству жилища и переноске вещей могла выполнять только часть группы.

После получения травм дятловцами овладел синдром «повышенной опасности», — опасность со стороны палатки и места ее расположения оценивалась уже преувеличенно. Даже подходить к палатке они считали опасным, подобно тому, как после удара землетрясения в городах люди начинают бояться подходить к домам из-за опасности новых обрушений, а после взрыва автобуса начинают бояться «автобусов».

В общем, травмы явились одной из тяжелых составляющих стихии, помешавших группе справиться с аварийной ситуацией, заставивших группу ошибиться в выборе решения и не позволивших уйти от гибели в сложных условиях природной среды.

А про отсутствия языка у Дубининой уместно привести цитату опытного юриста и охотника Н. М. Огородникова (из Салехарда):

«...Тоскливо было читать страшные вопросы: «Почему язык отсутствовал?». Да любому нормальному охотнику известно, что язык для хищников является самым лакомым! Примерно в восьми из десяти случаев в лесу хищник начнет трапезу с языка и органов гортани туши. Вначале я узнал это по охотничьему опыту, а затем — по опыту следователя...»

Так что мистический ужас «неуместен». Все объяснимо естественным присутствием разных мелких «грызунов» и процессами разложения. Мышей в лесу достаточно, — мы их встречали в экспедиции 2008 г.

И характер травм, и характер событий достаточно определенно указывали на воздействие обвала небольшой лавины. Других реальных возможностей в результате медицинского анализа травм мы не увидели. Ранее непонимание характера травм было связано с непониманием разницы между нагрузками, возникающими при падении или отбрасывании и возникающими при сдавливании человека с двух сторон значительными массами. При «прочих равных условиях» сдавливающие нагрузки существенно выше. Настолько выше, насколько навалившаяся масса больше массы человека. Опасные сдавливающие нагрузки обычно возникают, когда человека значительная масса прижимает к жесткому препятствию, — в данном случае, к жесткому дну палатки по схеме «молот-наковальня». Здесь смертельно опасные нагрузки возникают и при совсем небольшой скорости наваливающейся массы. Нагрузки при отбрасывании и падении человека на таких небольших скоростях существенно меньше. Конечно, и они могут представлять значительные угрозы при большой скорости движения или при большой высоте падения. Поезд на скорости может легко убить человека при «отбрасывании». Но все же возникающие при этом нагрузки существенно меньше нагрузок, возникающих тогда, когда поезд на той же скорости вдавит человека в стенку вокзала. На скорости поезда об стенку вокзала убить человека может распределенная масса всего в 5-10 кг. А масса порядка 300–500 кг уже способна раздавить человека своим весом о жесткую опору даже при нулевой начальной скорости воздействия.

Представления о том, что травмы дятловцев могли быть получены при падении, являются неверными. Такой механизм получения травм не объясняет ни переломов ребер при падении с небольшой высоты, ни внутреннюю травму сердца Дубининой. И он никак не согласуется с фактом отсутствия внешних повреждений, — при сильных внешних ударах их нельзя было избежать. Какие травмы там можно было получить на склонах горы Холатчахль, — это видно по травмам поисковиков, — сержанта Соловьева (который потянул ногу) и травме Шаравина при падении на лыжах с разгона (ушибы и сотрясение мозга). Наличие каких-то «наледей» не объясняет травм дятловцев, — склоны там некрутые и ровные, без сбросов, и в нижней части ложбины сильно заснеженные. На каменных грядках на пути от палатки к кедру нет крупных камней и выходов скал, о которые можно бы было разбиться при падении (из снега там выступают некрутые камни).

Оценки же «дееспособности» и «транспортабельности» дятловцев некоторыми медиками (в том числе и Возрожденным) на основании

«городского опыта» во многом неправильны. Оценка действий в аварийной ситуации должна учитывать состояние физической и психологической мобилизации людей, направленной на спасение жизни. А в таком состоянии люди могут совершить то, что порой никак не укладывается в рамки представлений на основе «городского опыта» даже весьма опытных врачей. Конечно, возможна ситуация, когда люди «опускают руки», прекращают борьбу, полностью отдаются «во власть обстоятельств», и быстро погибают. Были ли дятловцы такими людьми? Нет, вот «такими» они не были. Товарищам дятловцев по походам хорошо известно, как стойко Дубинина переносила огнестрельную рану в ногу, а Колмогорова боролась с опасным укусом змеи. Им известно, как Дорошенко отважно бросился с геологическим молотком на вышедшего к лагерю медведя, и как все обитатели лагеря устремились в атаку вслед за ним, обратив медведя в бегство! Нет, слабые и ничтожные люди просто не пошли бы в такой поход. Дятловцы были достаточно сильными и отважными, чтобы в аварийной ситуации действовать на пределе сил и превозмогая боль. Они смогли с такими травмами спуститься вниз. Смертельная опасность не разобщила, а только сильнее сплотила всю группу. Но они не смогли спастись потому, что удар стихии оказался слишком сильным, а группа оказалась слишком ослаблена травмами и утратой одежды и снаряжения.

Разгадка тайны радиации

Одной из загадок аварии Дятлова явилось обнаружение пятен радиоактивности на отдельных фрагментах одежды дятловцев, — на двух свитерах под № 1 и № 4 и на «ниже шаровар от № 1. Выводы экспертизы звучали так:

ВЫВОДЫ

1) Исследованные твердые биосубстраты содержат радиоактивные вещества в пределах естественного содержания, обусловленного Калием-40.

2) Исследованные отдельные образцы одежды содержат несколько завышенные количества радиоактивных веществ или радиоактивные вещества, являющегося бета-излучателем.

3) Обнаруженные радиоактивные вещества или радиоактивное вещество при промывке образцов одежды проявляют тенденцию к смыванию, т. е. вызваны не нейтронным потоком и наведенной радиоактивностью, а радиоактивным загрязнением бета-частицами. (Главный радиолог города Левашов).

Из дополнительных вопросов эксперту следовало, что (кратко):

4) Уровень загрязненности отдельных частей одежды (№ 4 — свитер коричневый) доходил до 9900 распадов в минуту на 150 кв. см, а после промывки в течение 3 часов в проточной воде он составлял 5200, что примерно соответствовало норме для одежды людей, работающих с радиоактивными веществами (до промывки). Пояс свитера № 1 показал до промывки 5600, а после промывки — 2700. Т. е. этот пояс до промывки был активирован немного больше нормы для работающих с радиоактивными веществами, а после промывки имел естественный фон. Нижняя часть шаровар от № 1 показала 5000 распадов до промывки и 2600 после промывки. Т. е. до промывки — норму для работающих с радиоактивными веществами, а после промывки — обычный фон.

5) Одежда загрязнена или радиоактивной пылью, выпавшей из атмосферы, или эта одежда была подвержена загрязнению при работе с радиоактивными веществами, или при контакте. Это загрязнение превышает норму для лиц, работающих с радиоактивными веществами.

6) С учетом того, что до исследования участки одежды находились в проточной воде около 15 дней, можно полагать, что их загрязненность могла быть во много раз большей, но здесь надо учитывать, что одежда могла промываться неравномерно, т. е. с разной степенью интенсивности.

Исследование на радиацию проводилось прибором со свинцовым домиком — менее совершенным предшественником-аналогом прибора ДП-100, который здесь изображен на фото страницы 217 книги «Военно-морская и радиационная гигиена, т. 2., С-Пб, ЛИО «Редактор», 1999. Испытуемый образец помещался в свинцовый «домик», изолировавший его от внешних излучений, и с помощью датчиков прибора измерялась интенсивность излучения образца внутри «домика» по числу регистрируемых радиоактивных распадов.

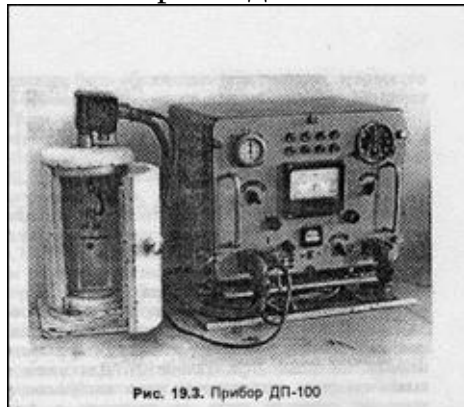

Рис. 19.3. Прибор ДП-100

Наличие радиоактивности на отдельных частях одежды дятловцев в этой истории исходно виделось «слабым» фактом при внимательном анализе материалов экспертизы.

Во-первых, в тканях дятловцев никакой повышенной радиоактивности экспертиза не обнаружила. В тканях содержалось естественное количество радиоактивных веществ, — такое же, как в пробах человека, погибшего в Свердловске в ДТП и определенное обычной концентрацией радиоактивного препарата Калий-40 в тканях человека. Повышенную радиоактивность обнаружили всего на трех фрагментах одежды из 10: на «свитере коричневом» (от № 4, 9900 распадов в минуту), нижняя часть шаровар (от № 1 — 5000 распадов в минуту), пояс свитера (от № 1 — 5600

распадов в минуту). Радиация оказалась слабой, — она максимально превышала естественный фон в 3,7 раза (9900 распадов против 2700) лишь на одном фрагменте одежды, а на двух других превышала примерно в 2 раза (5600 и 5000 против 2700 распадов). Причем 5000 распадов в минуту, — это нормальный уровень для людей, работающих с радиацией. По крайней мере, для Колеватого это был нормальный санитарный уровень радиоактивности. Да и для Кривонищенко, который не был обследован, поскольку находился в первой группе погибших. Но его вещи могли находиться среди вещей последней «четверки». Все подобные превышения очень слабые. Среднее превышение естественного фона, — это в десятки раз, а сильное и опасное для здоровья в сотни и тысячи раз. Ничего такого здесь не наблюдалось. Поэтому по показателям уровня радиация незначительна.

Отсюда следуют определенные выводы:

- погибшие дятловцы не были поражены радиацией (в их тканях ее не обнаружено);
- причины гибели дятловцев **прямо с радиацией не связаны, — радиация не была причиной гибели.**
- все попытки прямо связать причины гибели дятловцев с воздействием радиации лишены основания, — они совершенно несостоятельны, они **недостоверны.**

Но здесь нельзя совсем исключить какую-то косвенную связь с причинами их гибели, — ведь пятна радиации на одежде обнаружены, это факт доказанный.

Откуда все же возникли пятна радиации на одежде?

Значимость радиации пытались обосновать соображением, что она могла быть много выше до того, как одежда промыта водой, поскольку при промывке уровень радиации упал до естественного уровня. Но это очень сомнительное утверждение, поскольку падение радиации вследствие промывки водой как раз наоборот указывало на то, что фрагменты активированной одежды были промыты водой плохо. На основе таких утверждений можно делать прямо противоположные выводы. Такие утверждения проверкой недостоверных фактов не являются. Потому и утверждение о том, что «радиация могла быть много выше» не является достоверным. Оно могло бы быть достоверным, если бы радиация хотя бы где-то была «существенно выше» естественных уровней в десятки раз.

Анализ фотографий показывает, что вода ручья по-разному омывала погибших, — Тибо-Бриньоль почти целиком лежал в ручье, Золотарев и Колеватов — на краю ручья, а Дубинина немного выше на склоне, на

другом берегу. Рядом с водопадом, — ее ручеек омывал только сбоку. Так что их одежду пропитало грязью, и про нее нельзя сказать, что вода ее промывала хорошо и равномерно. Операционная сестра Солтер отмечала, что дятловцы поступили к ней «очень грязными», что по всем признакам наваяно воспоминаниями о прибытии последних четырех, найденных в ручье.

Такая слабая радиация вполне могла попасть на одежду из верхнего слоя почвы. Именно в верхнем слое почвы на глубине до 5 см оседали радиоактивные пылевые осадки от ядерных испытаний в атмосфере. Именно так экспертиза и объясняла происхождение радиации. Но могли быть и другие источники заражения, — они ниже указаны.

Естественно возникал и вопрос: а не связана ли эта радиация с какими-то «испытаниями» или ЧП, которые и привели к гибели дятловцев, пусть и не от радиации, а путем каких-то иных воздействий?

Казалось, что гипотеза об «испытаниях» или техническом ЧП — это лишь одно из возможных предположений, которые пока ничем не подтверждены. Есть факты, которые прямо противоречат гипотезе об «испытаниях». Так, если бы испытания проводились, или произошло техническое ЧП, район был бы тщательно блокирован. И в него не допустили бы посторонних лиц, — в том числе и туристские группы, и спасателей. А поиски погибших были бы проведены только силами военных, спецслужб или отдельных ведомств (министерств) с соблюдением режима секретности. По крайней мере, подписку о «неразглашении» взяли бы со всех участников поисков, но эту подписку со спасателей и руководителей поисковых групп не брали по свидетельству и Слобцова, и других поисковиков. А Масленников и Яровой дали подписки не КГБ, а прокуратуре, причем «по дате» (14.05.59, листы 4–5 тома 2 дела) уже после окончания поисковых работ.

Другое соображение против «испытаний»: к чему эти «испытания» в глухой тайге, без специального оборудования полигона? Такие испытания ничего не могут дать, — это пустая затея при огромных затратах на новую технику. А какая-то нештатная «аварийность» испытаний слишком сомнительна из-за большой удаленности района. Сюда мало что могло «залететь по дальности». Здесь есть еще много таких «против».

Если бы дятловцы подверглись все общему заражению, у них были бы пятна радиоактивности на многих частях одежды, а не только на трех. И они бы «хватали» радиации внутрь. Но внутри у них ничего не нашли. Проникающая радиация при «испытаниях» — не такая вещь, которая действует направленно на что-то и на «кого-то». Она заражает всех и все

(пусть и неравномерно), — заражение является общим, а не фрагментарным. Все эти факты указывают на то, что заражение фрагментов их одежды было случайным, и очень небольшим. И никакого «большого» заражения, якобы ликвидированного в результате отмывки водой, здесь не было и в помине. Мало ли что можно придумать?

Поэтому объяснение причины возникновения радиации вследствие «испытания», кроме естественного выпадения из атмосферы, считались недостоверными, а остальные возможности, включая испытания со слабыми источниками радиоактивности типа «Герань», «Генератор» (и другими) считались не заслуживающим внимания. «Недостоверность» объясняется отсутствием подтверждающих фактов. Значительно более правдоподобными выглядели объяснения о случайном заражении от естественных источников радиоактивности.

Но анализ возможных естественных источников заражения радиацией мало что дал. Было ясно, что этих источников много, — в первую очередь грязь из верхнего слоя почвы от атомных взрывов на Новой Земле, — ближайшие производились 25.10.58, — один маломощный, второй мощный, термоядерный, воздушный в 190 кТ (10 «Хиросим» в одном заряде). Причем облако от этого взрыва могло за 2–3 суток по Сев-Зап. ветру достичь района Сев. Урала. Источником могла быть и работа Колеватова и Кривонищенко в радиологических лабораториях. И Кыштымский радиоактивный выброс под Челябинском (сентябрь 1957 г., — тогда Колеватов там присутствовал). И военный вертолет, на котором перевозили погибших. И мешки, в которых их перевозили. И геологический отвал, который они посещали в начале похода. Трудно сказать, — из какого источника могла попасть радиация на одежду. Было лишь ясно, что возможных источников много, но «откуда дровишки», — непонятно.

Обратились к результатам экспертизы и проанализировали, какие радионуклиды могли быть причиной радиации. Результаты экспертизы и длинные списки изотопов информации дали немного. Исходно известно, что присутствовало только бета-излучение, но вот другие не обнаружили. По этому факту удалось сделать лишь несколько качественных оценок. Из многих радионуклидов (более 200) определенным казалось лишь наличие изотопа Стронций-90 (^{90}Sr). А по факту отсутствия других излучений стало ясно, что продукт распада не мог быть слишком «старым», — с происхождением более 5 лет. В старых продуктах остаются обычно только изотопы стронция-90 и Цезия-137 (^{137}Cs), дающие примерно равную

активность. Но Цезий-137 дает и гамма-излучение, а здесь оно не зафиксировано. Было ясно, что активированная грязь на одежде дятловцев не являлась слишком «свежей», — ведь нашли их через 3 месяца после аварии, а она образовалась, видимо, еще раньше. По крайней мере, самые короткоживущие и самые активные изотопы, например, йод $^{53}\text{I}-131$ с периодом полураспада около 8 суток, уже распались. Ведь после 10 сроков полураспада элемент практически полностью исчезает с падением активности более чем в тысячу раз. Качественно лишь стало понятно, что радиация имеет какое-то «среднее» время происхождения в пределах от 0,5 до 5 лет.

Может, что-то подскажут специалисты? Но в данном случае обращение к ним привело только к одному определенному выводу: уровень заражения радиацией ничтожен. И профессор Лощаков И. И., и позже профессор Гаврин Ю. Н. из СПбГПУ (физики-ядерщики «Политеха»), узнав, о каких уровнях заражения по числу распадов идет речь, сразу заявили, что подобные «уровни» превышения естественного фона (в 2–3 раза) настолько невелики, что их не следует воспринимать всерьез. А Гаврин заявил, что по современным представлениям весь эксперимент поставлен неправильно, и что без определения изотопного состава спектрометром его результаты некорректны. В общем, с этой «проблемой» нас выставили за дверь. Объяснив, что никакой «проблемы» здесь нет.

Лощаков (а позже и Гаврин) укрепили представление о том, что вся эта радиация «очень недорого стоит», но все же непонимание осталось. Все же продолжались размышления, откуда могла прийти эта радиация, пусть и столь ничтожная?

Вновь пролистали длинную таблицу изотопов и выписали другие изотопы с бета-активностью, которые имели и гамма-активность. Таких изотопов около 40, — часть из них не была слишком активной ввиду большого периода полураспада, а часть вряд ли могла присутствовать в твердом виде из-за того, что в природе существовала в газообразном виде. Но дальнейший анализ изотопов снова ничего не давал, — было неясно, какие из них создали радиацию на одежде дятловцев, какова роль каждого в общем балансе, каково их происхождение. Снова поиск завел в тупик.

Тупик заставил изменить направление поиска. Может, что-то даст анализ расположения загрязненной радиацией участков одежды? Потому дальше решили разобраться насчет принадлежности вещей, чтобы узнать, на ком были активированные предметы. В актах радиологической экспертизы вещи значились под номерами в группе — от 1 до 4. Очевидно, номер служил признаком принадлежности к кому-то из последней

четверки, — Колеватову, Золотареву, Тибо-Бриньолю и Дубининой. «Коричневые» свитеры по актам экспертизы имелись однозначно на Колеватове и на Дубининой (серо-коричневый свитер). На Золотареве нашли «черный» свитер, на Тибо-Бриньоле — «шерстяной поношенный свитер» без четкой идентификации цвета.

Кто же № 4 — Колеватов или Дубинина в актах экспертизы? Из актов еще следовало, что на № 4 были «черные рейтузы» и «белый свитер». Эти признаки определили, что № 4 — это Дубинина, поскольку по описаниям в актах исследования причин смерти на Дубининой однозначно было «черное трико» («рейтузы») и «бежевый свитер». Ясно, что спутать «белый» свитер со «светло-бежевым» в условиях сильного загрязнения одежды совсем нетрудно. Номер 1 «оставался» за Колеватовым (по признаку наличия «коричневого свитера»), номер 2 — за Золотаревым по признаку наличия «телогрейки из овчины» (меховой безрукавки). А № 3 методом исключения доставался Тибо-Бриньолю.

Уже позже (4.03.08) в деле (лист 370 обнаружили справку, подписанную Ивановым, в которой говорилось:

«...В актах экспертизы все объекты исследования пронумерованы с № 1 по № 4 т. е. № 1 Колеватов
№ 2 Золотарев
№ 3 Тибо-Бриньоль
№ 4 Дубинина. Как в актах вскрытия. Иванов (подпись)»

Ошибки нет: № 4 — это Дубинина, а самый активированный свитер с 9900 распадов с участка 15 на 15 см надет на ней. Это она застыла на трагичном фото рядом с водопадом ручья. И вспомнились слова операционной сестры Солтер: «...Все они поступили очень грязными!..». И вспомнилась еще отрывочная фраза из акта радиологической экспертизы, приведенная выше: «...С учетом того, что до исследования участки одежды находились в проточной воде около 15 дней, можно полагать, что их загрязненность могла быть во много раз большей, но здесь надо учитывать, что одежда могла промываться неравномерно, т. е. с разной степенью интенсивности...».

Погибшая Люда...

Погибшие в ручье (Колеватов, Золотарев, Тибо).

Внезапно в сознании все эти 4 факта соединились, и «слились» вместе в один неожиданный вывод. Этот вывод оказался прост и «прозрачен», как «стеклышко»: наиболее сильно «светили радиацией» самые загрязненные участки одежды. А «светили» они просто потому, что грязи на них прилипло в несколько раз больше, чем на других участках. Люда лежала на мокром грунте, в грязи, и пояс ее светло-коричневого свитера оказался наиболее загрязненным участком одежды (9900 распадов). Тоже относится и к поясу и низу шаровар брюк Колеватого, — они тоже в контакте с землей, что видно на другом снимке погибших у ручья. Они были в грязи, а потому и сильнее «светили» радиацией. При экспертизе радиологи приняли во внимание «площадь» образца одежды, но массу содержащейся на этой

площади грязи не учли. А от количества этой грязи прямо зависел уровень ее «бета-свечения»! Ведь прибор «чувствовал» радиацию только от того вещества, которое находилось в свинцовом домике, — от грязи и ткани образца.

А вот предположение о том, что одежда могла, якобы, иметь более сильное загрязнение до ее промывки водой, — оно предстало и как верное, и как совсем неверное. Ведь для этого «вывода» на самых загрязненных участках одежды грязи должно быть еще в десятки раз больше! Это полная чепуха, — это тогда уже будет не «одежда», а кусок почвы с лоскутом ткани. Да и не будет он сильно «светить», — он будет сам сильно поглощать бета-излучение, имеющее небольшую проникающую способность.

Но парадокс в том, что это предположение позволило найти вывод правильный, найдя противоположное объяснение, простое и понятное, — радиация увеличена на самых загрязненных участках одежды только потому, что грязи на них больше. А то, что при промывке эта грязь смывалась, — это как раз было правильным фактом в тексте выводов экспертизы, — там верный факт соседствовал с неверным предположением Иванова. При промывке радиация сразу падала до естественной нормы, — до тех уровней, которые были отмечены на других фрагментах одежды. Здесь воспринимать результаты экспертизы надо прямо и естественно, — максимум радиации был «максимумом», а не каким-то выдуманым «минимумом» от другого уровня, который «мог быть много больше».

Можно заметить, что самые низкие уровни радиации зафиксированы именно на «нижней части брюк» Тибо-Бриньоля (№ 3). А почему? Да потому как раз, что он-то и лежал ниже всех в ручье, его вода промывала лучше всех, и на его одежде оказалось меньше всего грязи. Потому на ней и отмечен наименьший уровень радиации, — всего 600 распадов в минуту, — в 9-17 раз ниже максимальных уровней. А Золотарев и Колеватов лежали на краю ручья, и их одежду промывало по-разному. Отдельные части промыло, а вот «пояс свитера», да край шаровар» лежали на влажной почве и загрязнились сильно.

И Иванов, и радиологи этот момент пропустили. Похоже, радиологи здесь мало задумывались о выводах. Они добросовестно выполнили экспертизу, привели ее результаты и на этом «закончили». Глубоко продумывать результаты исследования и делать обобщающие выводы они не стали. А Иванов в своих выводах ошибся.

Поверхностный слой почвы наиболее активирован от выпадающих осадков атмосферы после ядерных испытаний на северных полигонах

(прежде всего, полигона на Новой Земле). Превалирующие ветра западного и северо-западного направлений (в частности, и западного ветра стратосферы) вызвали выпадение активированных осадков в районе Сев. Урала.

Новоземельский испытательный полигон — Государственный Центральный полигон Российской Федерации.

Незначительное количество радиоактивной пыли из атмосферы, находившееся в этом слое и создало небольшую дополнительную радиацию, которую почувствовал прибор при большом количестве грязи в образце. Больше количество грязи давало большее количество распадов при естественном уровне радиоактивности грязи.

Связались с супругами Солтер. Пелагея Ивановна сказала, что в Ивделе дятловцев раздевали, обмывали, одевали в чистую одежду и отправляли в гробах в Ивдель. А их вещи отправляли, собрав в мешки. П. И. Солтер не помнит, чтобы эти вещи подвергались промывке или стирке, — это в Ивделе не делали. Теперь очевидно, что не делали это и в Свердловске. В противном случае на одежде не осталось бы никаких следов «радиации».

Так что «повышенная радиация» на отдельных частях одежды дятловцев возникла вследствие их сильного загрязнения от поверхностного слоя почвы. А попытка анализа состава радионуклидов оказалась ложным, тупиковым путем расследования.

Несколько экспедиций в район перевала Дятлова привели к обнаружению многих предметов, занесенных туда спасателями: металлические зонда, остатки гильз, лыжные крепления, банки от консервов и т. п. Но каких-то следов «посторонних людей» или «следов испытаний» не нашли. Приборные обследование радиационной обстановки организаторами экспедиций Кунцевичем Ю. К. и Коськиным А. В., не привели к обнаружению очагов повышенной радиации в зоне аварии.

Кунцевич Юрий Константинович, председатель объединения бойскаутов Урала, педагог.

Коськин Алексей Александрович, инженер, активист расследования (Екатеринбург).

Семьяшкин Сергей, рук. экспедиции — 2009 (Сыктывкар).

Предположения и слухи о происхождении этой радиации вследствие «испытаний» со слабо радиоактивными веществами в боевых частях «Герань» и «Генератор» не подтвердились. Член-Корреспондент Академии Космонавтики Железняков А. Б. нам сообщил:

«Действительно в Советском Союзе проводились эксперименты, когда в головной части ракет размещались жидкие и газообразные вещества, «подкрашенные» радиоактивными изотопами (программы «Герань» и «Генератор»). Однако, пуски ракет имели место в 1953 году (точные даты неизвестны). Да и место проведения испытаний (Семипалатинский полигон) настолько удалено от Уральских гор, что даже в случае аварийного запуска ракеты (Р-2), она не могла достигнуть того места, где погибла группа Дятлова».

Вот так разгадали тайну радиации. Вот так удалось стереть налет радиоактивной «пыли» с аварии Дятлова. Не являлась эта «радиация» значимым фактом определения причин этой трагедии. Это, впрочем, было ясно с самого начала, но не всем и не «совсем». Чтобы отбросить этот факт, как ничтожный и никак не связанный с главными причинами катастрофы, его следовало объяснить.

Уничтожение непроверенных фактов и заблуждений

Почему и как запутались «следы аварии»

Помимо загадки «огненных шаров» и радиации, имелся еще целый ряд «фактов», на которых строились обоснования событий «техногенной аварии» или «криминальных версий» и попыток их объединения. Всем этим непроверенным фактам надо было дать правильное объяснение, чтобы исключить их использование для спекуляций на тему аварии. Объяснение этих фактов приводило к разрушению оснований для фантазий и спекуляций, — для разрушения «версий-фантазий», суть которых сводилась к «зачистке», — уничтожению дятловцев, как свидетелей то ли «секретных испытаний», то ли какого-то «преступления». И для разрушения версий об «имитации», которые сводились к подтасовке улик и запутывание следов с целью сокрытия следов преступления (перемещение погибших, их снаряжения и предметов, в частности, перемещение палатки).

«Зачисткой и «имитацией» пытались обосновать отсутствие улики, связанных с «техногенной» аварией или преступлением, поскольку местность была от них «зачищена». Но отсутствие улики не является доказательством того, что произошло нечто «конкретное». Отсутствие улики лишь доказывает, что ее нет, и что говорить не о чем. Так же, как и отсутствие «оружия» и следов его применения говорит о том, что оружия не было (а не о том, что оно, якобы, «было», но его и следы скрыли).

Ряд фактов пытались использовать для обоснования утверждения, что, якобы, на месте аварии присутствовали «посторонние люди». И на этом «основании» пытались подтвердить и «зачистку» и «имитацию». Тем, кто приводил эти «факты» казалось, что они увидели больше, чем следователи.

Таков факт наличия следа ботинка среди следов дятловцев, поскольку ни на одном из них не было ботинок. Но по акту обследования Золотарева на нем были «черные стеганные бурки», — мягкие сапоги из фетра на кожаной подошве. Наличие бурок объясняет появление «следов ботинка» на склоне, оставленных Золотаревым. Этот факт не смогли объяснить сразу, — ведь следы видели в марте, а Золотарева с бурками нашли только в мае.

Поисковики по указанию следователей искали тот крупный нож,

которым резали палатку и которым срезали пихты в лесу. Подозревали, что и ножны, найденные в мае на месте палатки, тоже принадлежат «посторонним» лицам. Подозрения оказались ложными. Найденный в палатке нож Колеватого финского типа с кожаными ножнами подарили сестре Колеватова Римме. Второй нож нашли у последней четверки погибших: «...Около трупов обнаружен нож Кривонищенко, которым срезались у костра молодые пихты...», — из постановления о закрытии дела, лист 38 тома 2 дела (ножи финского типа обнаружены в карманах одежды Тибо и Кривонищенко по л. 42–43 тома 2 дела). Перочинные ножи тоже были, и их нашли.

В пользу присутствия «посторонних» приводят еще такой «факт»: якобы на снимках настила видны следы сруба топором, которого у дятловцев внизу, в лесу, не было. Ведь все три их топора остались у палатки. Но никто из поисковиков не видел следов сруба топором, — этот факт никто в протоколах дела не зафиксировал. Определить по фотографии, что на ней: сруб или слом ствола, практически невозможно. А стволы настила могли быть повреждены, когда их откапывали и рубили плотный снег лопатами.

Нашли на настиле некую «обмотку шинельного сукна» длиной около 1 м с коричневой тесьмой по краю и «матерчатый пояс темного цвета» с темляками (10 на 80 см), лежавший у кедра (по протоколу Слобцова, лист 299). Личную принадлежность этих «обмоток» не смогли определить. Ранее обмотку из сукна мы считали «обрезком одеяла». Но сейчас мнение изменилось. На листе 208 дела в позиции 8 списка личного снаряжения дятловцев указано: «ватник с поясом». Эти две вещи, видимо, — те самые «пояса» от ватников для утепления поясицы и ног (бедер, ягодиц во время ночлегов). По длине около 1 м обмотка соответствует как раз «поясу», а не обмотке для ноги длиной не менее 1,5 м. Кроме того, в позиции 21 (лист 208) указан «шарф теплый». А в списке найденных вещей значится только 4 шарфа. Так что эти пояса для ватников могли использоваться и в качестве «шарфов», учитывая пришитую по ее краю тесьму, чтобы край не натирал шею. Такие «шарфики» видны на некоторых снимках дятловцев. В те годы широко использовали свитера без высокого ворота, защищавшего шею и верх груди от холода. Потому и приходилось дополнительно утеплять это место шарфом. Да, это «обмотка», но не «солдатская», а «туристская». Это пояс и шарф одновременно.

Там много нашли обрывков одежды, и придавать значение без проверки принадлежности им не стоит. Понятно, что следствие не стало терзать родственников погибших, выясняя принадлежность каждой тряпки.

Да и родственники могли не запомнить все детали одежды, которые пришивали сами туристы. И Юдин однозначно не запомнил все вещи, которые были на других участниках группы Дятлова, потому и не смог некоторые вещи опознать. Все подобные вещи без четкой идентификации могут стать уликами только после тщательной проверки. Проверки нет, — нет и улики. Среди найденных вещей по показаниям поисковиков не было найдено ни одной посторонней вещи. Имелось около 15 позиций мелких вещей (маски, носки, портянки, подшлемники, мешки, рукавицы, тапки, зубные щетки) и отдельные мелкие вещи (ножницы, топорик, футляр, ковбойка), личную принадлежность которых установить не удалось. Но принадлежность их группе Дятлова не вызывает сомнений.

Еще утверждают, будто настил невозможно было соорудить силами дятловцев. Утверждение неверное. Сломать руками и ногами 14 стволов надрезанных ножом молодых пихт для пяти здоровых парней — задача несложная.

Присутствует еще какой-то «кусок» сломанной лыжи, найденный в 20 м от палатки и упомянутый в радиограмме Масленникова от 07.03.59. Но к 7 марта этот «кусок» кто-то из поисковиков там мог потерять, а нашел его кто-то другой, ничего не знавший о поломке лыжи. Там уже много народа и было, и сменилось. Могли этот кусок лыжи там потерять и раньше, еще задолго до аварии Дятлова.

Вытаскивают и такой слабый факт, как лишние ботинки и «лишняя пара лыж» (более вялый аргумент). Но нет ничего необычного в наличии запасной пары лыж, поскольку авария с ними, — это вещь серьезная, она может привести к срыву похода. Имелась в лабазе запасная пара лыж, — это Юдин подтвердил, а лыжных ботинок у них было 9 пар.

«Киноплёнка», найденная у палатки. Факт от Юдина, — о ней, якобы, говорилось в одной из радиограмм от 27.02. Но ни в одной радиограмме ничего нет о «киноплёнке». О «рулоне киноплёнки, который выкатился из палатки» упоминает в протоколе Атманаки действительно в событиях от 27.02. Ответ на вопрос, откуда эта киноплёнка с учетом того, что киноаппарата у дятловцев не было, нашёлся в протоколе осмотра места происшествия от 27.02.59 (лист 6 дела). Там в позиции 15 упоминается «банка герметичная», а в ней 10 фотоплёнок, рулон киноплёнки и деньги в рулоне 700 руб. Стало понятно, что эту старую киноплёнку (если это вообще была «киноплёнка», а не «фотоплёнка» для фотоаппарата) с основой из целлулоида дятловцы хранили в герметичной упаковке и использовали, как трут для зажигания костра и печки. Ведь целлулоид горел на воздухе почти как порох. Поэтому «киноплёнка» не является

признаком присутствия «посторонних».

Ложные страхи связаны и с «участием КГБ» в деле расследования. При этом приводят свидетельство спасателей Якименко и Аксельрода о присутствии среди поисковиков агентов «сил безопасности» в черных бушлатах, черных телогрейках и с пистолетами. Да, в поисках участвовали офицеры и курсанты школы сержантов Ивдельлага (из внутренних войск МВД) с табельным оружием, — мы их видим на снимке около палатки поисковиков в белых и черных полушубках из овчины и в черных телогрейках. Но при чем здесь КГБ?

Высказывались ложные подозрения, будто среди поисковиков имелись «секретные сотрудники» («сексоты»), — осведомители КГБ. Сочинители подобных «баек» не понимали, что нет никакой необходимости в таких «сотрудниках». Просто потому, что среди поисковиков было немало штатных сотрудников МВД, которые информировали органы правопорядка просто «по долгу службы». В группе Слобцова штатным сотрудником МВД был военнотружующий Чеглаков, — он ходил и фотографировал, где хотел. Ему, видимо, поручили «пронаблюдать», и при случае зашитить этих «юнцов» от диких зверей и уголовников, — оружие у Чеглакова наверняка было. А группа Чернышова вся состояла из сотрудников МВД — охотников и следопытов, специально обученных вылавливать беглых зеков в тайге, — они, по всем признакам, не раз этим занимались.

Ряд спекуляций был связан с датой на обложке дела, — якобы дело было возбуждено 06.02.59 г., т. е. еще до того, как нашли палатку дятловцев. И что поэтому, якобы, власти знали о гибели группы, но скрыли это и выполнили «имитацию» улик на месте происшествия. Однако постановление Темпалова о возбуждении предварительного расследования по факту гибели туристов на листе 1 дела датировано 28.02.59 г. Причем сам факт гибели туристов Темпалов удостоверяет лично на месте происшествия, — без ссылок на какие-то улики или свидетельства. Сам Темпалов действительно прибыл на место происшествия 27.02, а палатку и погибших осмотрел 28.02. Число в постановлении действительно записано не очень четко, и оно может быть прочитано как 26.02. Может, по этой причине, эта дата и была ошибочно записана на обложке дела, а потом первая цифра стерлась. Или там была записана буква «в» перед обозначением месяца. На новых обложках дела неверно указана дата 06.02.59 г., — из всех остальных материалов дела (включая и постановления о продлении срока и постановление о закрытии дела) ошибочность этой даты совершенно очевидна.

Понятно появление в документах даты 12.02.59 г., — даты

контрольного срока возвращения группы Дятлова. Нет ничего необычного в том, что она указана, как дата исчезновения группы или ее участников.

Ссылки на «Свидетельство Солтер» о, якобы, 11-ти погибших дятловцах и каких-то таинственных «вскрытиях» в Ивделе, например, в статье В. Черноброва, содержат много неточностей. Мы нашли Пелагею (Марию) Ивановну Солтер, и расспросили ее и ее мужа, — Виктора Константиновича, который сам работал в «п/я Н-240» старшим инженером по сбыту древесины и тоже запомнил события аварии группы Дятлова (В. К. Солтер ушел из жизни 15.05.2008 г). А П. И. Солтер работала операционной сестрой в медицинской клинике этого учреждения. В. К. Солтер нам сказал, что Пелагея Ивановна плохо помнит события, но он четко запомнил, что погибших дятловцев было именно 9, но никак не 11.

Солтер в рассказах всегда имела в виду 10 дятловцев (включая Юдина), которых она видела в Ивделе в начале похода. «Лишней» здесь по всем признакам оказалась погибшая девушка не из группы Дятлова, которая поступила на санитарную обработку вместе с Колмогоровой в самой первой партии из 3-х погибших. В двух мартовских партиях было 6 погибших (3+3), а обнаруженных тогда погибших дятловцев было только 5. По словам Солтер среди первых трех доставленных было 2 девушки, а среди первых 5 погибших дятловцев была только одна девушка, — З. Колмогорова. Поэтому вторая «девушка» среди шести погибших была явно не из группы Дятлова (ходили там слухи о какой-то погибшей девушке с «поломанными руками», которую, якобы, Дятлов тащил к лесу, но ни у кого из дятловцев руки поломаны не были). Вот эта девушка и плюс 10 дятловцев, включая Юдина, и дают эту непонятную цифру «11». Но теперь эта цифра понятна. А вот вскрытия в Ивделе, по словам супругов Солтер, не проводились. Проводился лишь осмотр и санитарная обработка погибших перед отправкой в Свердловск. При осмотре хирург Прутков внутренние травмы не обнаружил. Если вскрытие в Ивделе и проводилось (как следует из актов судебной экспертизы), то без участия Солтер и Прудкова.

«Свидетельства» летчика Г. Патрушева и штурмана Георгия Александровича Карпушина во многом являются неверными «пересказами». Так, утверждение В. Черноброва (статья «Древние боги требуют жертв»): «...Первым два тела заметил с воздуха летчик Г. Патрушев, на ЯК-18 посланный искать пропавших туристов. Он и передал координаты на землю поисково-спасательным группам...», является неверным: в материалах дела нигде не говорится, что погибших первыми нашли летчики. Те же неверные утверждения приводятся,

например, в статье Архипова «Высота 1097» по http://www.nashural.ru/UrBibl/Pereval_Dyatlova/visota_1079.htm.

Операционная сестра Пелагея Ивановна Солтер.

Доктор Прудков Иосиф Давыдович с сотрудниками медчасти п/я Н-240 (слева внизу: Солтер П. И.).

Пелагея Ивановна и Виктор Константинович Солтер, 21.11.2007 г.

Из докладной записки гл. механика Северной геологической экспедиции Титова (лист 135 дела) от 26.02.59 ясно, что он вылетал на самолете Як-12 24.02.59 и 25.02.59 на самолете Ан-2 в район поиска и доложил Сульману о том, где он наблюдал лыжные следы (на реках Пурме и Ауспии). Он сообщил, какие группы видел, где группы находятся, и кому сбросил вымпел (группе Слобцова из 11 человек). Время его полетов 5 часов 45 минут. В этой записке ничего не сказано ни о «аварийной палатке», ни о каких-то «погибших» рядом с ней. И совершенно ясно, что, если бы палатку обнаружили с воздуха, эта информация никак не смогла бы пройти мимо штаба поиска. 25 февраля там находились многие спасатели: Ортюков, группы Аксельрода и Чернышова, на исходе дня подъехала и группа Карелина. Ясно, что летчики видели палатку Слобцова на Ауспии, а группу Аксельрода 26-го только забросили вертолетом примерно в ту же точку, что и группу Слобцова тремя днями ранее. Если бы авиаторы обнаружили аварийную палатку с воздуха 25 февраля, то к ней в тот же или на следующий день сразу бы забросили одну из поисковых групп, находившихся в штабе. Но ничего этого не случилось, — не обнаружили палатку дятловцев с воздуха. Здесь ложный тезис основан на неверно переданной информации о наблюдении авиаторами палатки группы Слобцова на Ауспии.

Для сигнализации самолету о ходе поисков поисковики ложились на снег, изображая условные фигуры. Например, буква «П» обозначала

сигнал: «Поиск продолжаем. Все нормально». По всем признакам с самолета видели не аварийную палатку, а палатку группы Слобцова и лежащих на снегу туристов, а не погибших дятловцев. Ведь никто из погибших дятловцев не лежал около палатки дятловцев или палатки Слобцова даже когда их эвакуировали, — это известно определенно. А «длинные» волосы, якобы лежащей на снегу женщины, — это были свисающие «уши» шапки-ушанки. Ведь ясно, что из кабины самолета практически не видно, что прямо внизу на земле, да и летчику там не до «наблюдений», особенно при полете в горах. А ложный тезис об «одинадцати погибших» мог пойти и в виде слуха от неверного пересказа донесения Титова о том, что он видел на Ауспии группу Слобцова («Вижайский отряд») из 11 человек.

На всех этих ложных утверждениях, основанных на неверных пересказах отрывочных наблюдений пилотов, строятся ошибочные фантазии о том, что до обнаружения поисковиками погибших куда-то «переместили», чтобы скрыть следы преступления. Нет, все эти утверждения насчет обнаружения палатки пилотами, — это просто неверно воспринятая и неверно переданная информация, которая опровергается хронологией событий. Общая картина полетов по материалам дела ясна. 21-го Дряхлых летал на самолете с Блиновым, а 22-го с Гордо на вертолете. 23-го высаживали на вертолетах группу Слобцова. 24–25.02 летал на разведку Титов (по его докладной записке Сульману) на самолетах, а на вертолетах 24 высаживали группу Гребенника, а 25-го — группу Чернышова. 26 февраля Атманаки и Скутин летали на самолете на разведку в район Отортена, а на вертолете высадили группу Аксельрода. А с 27-го стали снимать группы (бросая им с самолетов вымпелы) и перебрасывать их к горе Холатчахль на вертолетах.

Преувеличены и утверждения о том, что пилот Патрушев серьезно опасался за свою жизнь в связи с «этой историей», якобы, со слов его жены Гаматиной. Работа пилота — всегда опасная, и его жена опасалась за него всегда. Понятно, что к этим опасениям примешивались и опасения, вызванные и непонятными фактами аварии Дятлова, и наблюдениями Патрушевым НЛО во время отдельных полетов (но не в период поисков дятловцев). Сообщения же о каких-то «крушениях вертолетов» во время спасательных работ с группой Дятлова (в одном из ранних фильмов РЕН-ТВ) являются ложными. Последний фильм РЕН-ТВ «Громкое дело. Гора мертвецов» Юлии Фотченко дает в целом достоверную картину трагедии (хотя и не свободен от ряда ошибок трактовки отдельных событий и фактов).

Факт гибели Патрушева в авиакатастрофе у горы мертвецов Холатчахль, — недостоверный. Патрушев погиб южнее, — примерно в 65 км от горы Холатчахль.

По сути, ничем не обоснованы подозрения, что в неких отсутствующих «документах» содержится, якобы, разгадка тайн этой истории. Среди таких документов называются отдельные листы из дела («секретный пакет» с изъятыми листами), «дневник Колеватова», «дневник Масленникова», «архив Ярового» и, конечно, «дело КГБ», содержание которого никому неизвестно. Пока содержание и само существование отдельных «документов» неизвестно, делать любые «выводы» на их основе неправомерно. «Основы» здесь нет, — любые такие выводы являются фантазиями и спекуляциями. При расследовании нам удалось установить содержание ряда документов.

К примеру, «дневник Колеватого» упоминается в «Блокноты Григорьева Г. К.», Областная Газета. 01.02.2001 г. в связи с переписью вещей погибших:

«...В одном рюкзаке записная книжка с надписью: «Сашеньке Колеватову для дневника». Но он чист, ни одного слова в нем. Нашли и портмоне с документами, письмами, деньгами. Несколько дневников еще там, на месте гибели, забрал прокурор Темпалов...».

Так что «дневник Колеватова» найден, — в нем ничего не было.

Известно, что дневник Масленникова хранится у Карелина В. Г., содержание дневника мы изучили. В нем технические записи по организации поиска. Рисунок из дневника был приведен выше (схема поиска).

Известна и повесть Ярового, — если он знал что-то интересное, почему ничего не сообщил другим? Сюжет его повести явно основан на первых версиях гибели дятловцев, возникших у Темпалова, поисковиков и местных жителей. По этой версии кто-то из дятловцев вышел ночью из палатки, его сдуло ветром вниз, он закричал. А остальные бросились ему на помощь и тоже были сброшены ветром вниз, спустились с горы в лес и там замерзли. Именно так строились первые версии гибели дятловцев. В повести Ярового Неля Васенина выходит из палатки, теряет ориентировку, пугается, падает со скал и криком зовет товарищей. А те устремляются на помощь, режут и рвут палатку, а ураганный ветер сбрасывает всех вниз и гонит до леса. В этой версии соединились и правдивые, и ложные

представления о возникшей ситуации. В части воздействия холода и ветра представления были правильны. А вот в части причин разрушения палатки и получения травм события аварии оказались куда более тяжелыми и трагичными.

Представление, что кто-то из дятловцев вышел ночью из палатки, и подал сигнал тревоги остальным для бегства от опасности, является ложным (часть причин была изложена выше). Его опровергает и тот факт, что по всем признакам палатка была закрыта, когда возникла необходимость ее покинуть, — палатку пришлось резать.

Что было в «секретном пакете» материалов дела, нам удалось установить при разговоре с адвокатом Геннадием Петровым. В ходе обсуждения он предположил, что в этот пакет выделили материалы радиологической экспертизы на листах 370–377 дела, что следовало из справки в материалах дела. А весь этот «пакет» вернули в дело, т. е. он сохранился в деле, и мы видим эти материалы экспертизы. При проверке установили, что лист под номером 370, — действительно постановление о проведении радиологической экспертизы, что следует из описи дела. «Дополнительные вопросы эксперту», — это лист 375, номер просматривается четко. При изучении дела в архиве наши предположения подтвердились, — листы с этими номерами — это акт радиологической экспертизы.

Геннадий Валентинович Петров.

Содержание «секретного пакета» установлено. По документам дела

мы с Петровым проследили его путь. Он возник после возврата «дела» из Москвы 11.07.59 и после проверки, когда по указанию Клинова дело засекретили, а указанные страницы выделили в сов. секретный пакет. Позже при «перетряске» сов. секретных фондов этот пакет вернули в дело, а все дело передали из секретного архива в обычный.

Стало ясно и происхождение «второго тома» дела. По описи второго тома дела выяснили, что туда попали отдельные документы, которые не были нужны в первом томе: копии отдельных листов и черновики. «Сбросили» во второй том дела и документы, поступившие уже после его официального закрытия. Работник архива, принимавший их, не мог по закону их ввести в дело без следователя. А следователь работу с этим делом к моменту поступления документов прекратил. Вот так и появился второй том с документами, «выпавшими в осадок». Сюда попали черновики отдельных документов, 35 фотографий и 10 листов подписей к фотографиям, «расписки о неразглашении сведений», переписка прокуратуры по делу, отдельные акты экспертиз, заметки, переписка и расписки о приеме вещей дятловцев родственниками и друзьями погибших. «Секретов» там нет, — все содержание тома 2 сохранилось, и мы его изучили в феврале 2010 г.

У «дела» дятловцев отсутствовал официальный номер, — это было связано с практикой расследования в то время. Если прокуратура сомневалась в том, что имелось уголовное преступление, и что дело будет передано в суд, она не присваивала номер. В случае присвоения номера приходилось официально дело «закрывать», а эти дополнительные манипуляции делать не хотелось.

Какие еще были сомнительные предположения?

Все рассуждения о наличии большого количества «валежника» у костра дятловцев сильно преувеличены. Во-первых, валежник находился под слоем снега. А промерзшие и мокрые от снега ветки горели очень плохо при столь низкой температуре. И костер, и печка хорошо горят только при достижении достаточно высокой температуры, что в тех условиях обеспечить было трудно. Дятловцам не удалось разжечь большой костер по двум причинам: и из-за отсутствия дров и из-за мороза и ветра.

Из факта, что «на палатке не обнаружили следов крови» еще не следует вывод, что травмы дятловцы получили вне палатки: кровь капала не на дно палатки, а на вещи, расстеленные на дне. И не на палатку снаружи, а на снег на ней и рядом с ней. Да и не было у дятловцев сильных наружных кровотечений.

Кедр был спилен, — «факт» неверный и неверно, будто спиливали

кедр для сокрытия «места преступления». Утверждения выдуманы теми, кто не смог обнаружить кедр, — найти его действительно непросто. И Шаравин в 2001 году, и мы в экспедиции 2008 года обнаружили кедр целым. Можно убедиться на следующих снимках, — от 2008 и 1959 года.

«Два Юры» — Кунцевич и Юдин у дятловского кедра и раскопа костра (слева внизу). На заднем плане виды ствол второго кедра, Саша Кунцевич и Шикобонга, (фото Буянова, 06.08.2008 г.).

Вот он, кедр, вот три ствола рядом на заднем плане и остатки дерева, которое видно на снимке 1959 года спереди слева. А второй кедр, который на современном снимке виден слева, мы тоже на другом снимке 1959 г. обнаружили.

Снимок 1959 г. остатков костра дятловцев у кедр.

Снимок 1959 г. двух кедров (большой кедр слева) и тряпка — предположительно сожженные брюки Кривонищенко, найденные «юго-западнее кедр на месте рубленного ельника» (в 15 м от настила).

Костер дятловцев был сигнальный, — это утверждение, по всем признакам не верно. Костер развели для того, чтобы согреться (а уже во вторую очередь как маяк для возвращения тем, кто ушел к палатке). И располагался он относительно кедр не со стороны палатки, а от палатки за кедром. Так же неверен и тезис о том, что в ветвях кедр сделали «экран» для наблюдений. Ветки обламывали с той стороны, с которой на кедр залезали, используя нижние ветки (с другой стороны внизу у него веток нет).

Как рождаются ложные слухи можно проследить на факте с «булавками». Поисковик Лебедев действительно при разборе палатки увидел, что разрыв палатки был подколот булавкой. И написал в протоколе. И вот уже фантазеры выдумали какую-то «гирлянду» из булавок, как «доказательство» присутствия «спецназа» на месте аварии. «Гирлянда» булавок появилась на палатке в комнате эксперта-криминалиста, изучавшего ее порывы.

Следователь Иванов писал, что «человек замерзает в позе «эмбриона» (свернувшись «калачиком»). Этот тезис и возникшие фантазии о том, что

дятловцы, якобы, погибли не от замерзания, являются неверными. Человек обычно замерзает в позе «спящего», — не обязательно в позе «эмбриона». В известных нам случаях гибели от замерзания на Эльбрусе поза «эмбриона» не встречалась, — погибшие замерзли в разных позах.

Откровенным заблуждением являются и утверждения — «ужастики», что в случае, если бы кто-то из возможных участников похода (Юдин, Аксельрод, Бартоломей, Биенко) оказался в группе Дятлова, то он бы непременно погиб вместе с ними. Подобные вещи могут утверждать люди, слабо знакомые со спецификой спортивных походов или плохо продумавшие ситуацию. А специфика похода состоит, например, и в том, что участник группы, — ее активная сила, а не пассивный «пассажир». Поэтому даже при замене или, тем более, при добавлении всего одного участника все события похода смещаются очень неоднозначно. А вся ситуация, и ее возможные исходы возвращаются к «начальной неопределенности». Если бы Юдин пошел с группой, события развивались бы не так. И совершенно неизвестно, погибла бы группа вместе с Юдиным, или нет. Можно сказать, что смещение палатки при установке всего на несколько метров, могло в корне изменить ситуацию, — обвал в другом месте мог на палатку не сойти. А мог сойти с другими последствиями. Потому все рассуждения о том, что, если бы кто-то пошел в поход и тоже погиб вместе с группой Дятлова, — все эти утверждения не обоснованы.

Имелись также фантазии и спекуляции, связанные с якобы каким-то «уголовным прошлым» Золотарева ввиду наличия у него татуировки с непонятной символикой и непонятной надписью:

«...на тыле правого предплечья в средней трети татуировка с изображением свеклы и буква +С, на тыле левого предплечья татуировка с изображением «Г.С «ДАЕРММУАЗУАЯ», пятиконечной звезды и буквы С, букв «Г+С+П=Д» и цифры 1921 год».

Здесь наиболее убедительно объяснение адвоката Геннадия Петрова. По всем признакам надпись была считана не совсем правильно с поврежденной кожи (начавшей разрушаться), причем для татуировки применили крылатое «армейское» выражение бойцов подразделения, в котором служил Золотарев. Такой фразой могла быть фраза «Даешь Муазунд» (или «Даешь Моозунд»). 1921 — год рождения Золотарева, а «Г+С+П=Д» — символ дружбы (Д) трех солдат, в чисто которых входил и «С» — Семен Золотарев (как и «С» в других местах). Пятиконечная

звезда — это символ армейской дружбы и службы. «Свекла», — это не свекла, а сердце с изображением «фонтана любви» или изогнутой «стрелки», направленной в сердце. А вот «Г.С.» могло быть символом не обязательно «именным» (Гена-Семен), это могло быть сокращением «крылатого выражения» (например, «герои-солдаты», «героическая служба», и т. п.). Понятно, что «тыл левого предплечья — это то, что «ближе всего к сердцу», предмет сердечной привязанности. А «тыл правого предплечья» с изображением знака любви на правой руке — это символ верности этой любви. Таково объяснение Г. Петрова.

Определенные крылатые выражения легко прививаются в небольших коллективах. Особенно, если люди их начинают часто использовать со скрытой иронией, ради повышения настроения (вспомним фразы из известных кинокомедий или из популярных анекдотов). В практике малых коллективов и туристских групп это обычное явление.

Ряд фактов, обнаруженных во время исследования дела и других архивных документов свидетельствует, что Золотарев был человеком культурным и образованным. Он окончил минский институт физкультуры и университет марксизма-ленинизма, был членом КПСС, участвовал во многих походах. Золотарев прошел всю войну и имел четыре правительственные награды. У него были две сестры и брат, который погиб на войне в 1943 году. И ясно, что никаким уголовником или «сексотом» Золотарев не был, как пытались представить некоторые фантазеры. Золотарев был человеком честным, и он достойно разделил судьбу с остальными дятловцами. Ясно, что в походе группы Дятлова он хотел повысить свою спортивную квалификацию. Перед походом он готовился около месяца с группой Согрина. Но потом отпросился в группу Дятлова, менее длительный поход которого ему больше подходил по срокам. Золотарев, видимо, погиб в свой день рождения. Документы личного дела Золотарева удалось найти активистам поиска Галиной Никишиной (Москва) и Алексею Коськину (Екатеринбург).

Недостоверными фактами (и фантазиями и спекуляциями на их основе) являются и ссылки на «свидетельства» виртуальных личностей в Интернете. Например, «свидетельство доктора Деева» (якобы, погибшего в автокатастрофе) или «свидетельства Лорелайн» (на форуме ТАУ «Загадка Дятловцев, она же «Настя», она же «Магдалена» в статье журнала ЭКС «Секретные материалы горы мертвецов», № 39, 2005, с.44). В этих ничем и никем не подтвержденных «свидетельствах» анонимов нет никаких новых фактов. «Виртуальные анонимы только утверждают, что они что-то знают, а вот новые проверенные факты привести не могут. Верные факты они

приводят вперемешку с явными заблуждениями, фантазиями и ляпсусами.

Спекулянты обычно отвечают на вопрос так, что ответ является новым вопросом, еще более запутывающим ситуацию. Они ничего не доводят до конца, — они не могут построить обоснованную картину событий, проверить факты на достоверность.

Спекулируют на неполной информации, на недоработках следствия и неполноте показаний свидетелей. К примеру, одна из спекуляций сводилась к тому, что найденный у палатки ледоруб не принадлежал группе Дятлова. При этом ссылались на Юдина, который «не опознал» ледоруб. Юдин действительно «не опознал», но не ледоруб, — он не опознал, кому ледоруб принадлежал. Ледоруб этот был сдан на склад, как собственность спортклуба.

Спекулируют на фактах, которые невозможно проверить. Действительно, можно ли проверить «достоверность свидетельства», которого нет? Таково, к примеру, «свидетельство» об «огненных шарах» от 1 и 2 февраля. Никто «шары» в эти числа не видел, а само «свидетельство» является лишь слухом.

Или можно ли проверить «достоверность» явления, которое нигде и никем не наблюдалось? Например, достоверность «инфразвука», который, якобы, мог вызвать паническое бегство из палатки? Нет, пока какое-то явление в природе не зафиксировано, — оно в принципе «недостоверное». А всякие рассуждения о явлениях, которые нельзя наблюдать и нельзя воспроизвести в природных условиях, — это «схоластика» типа спора о «чёрто-вместимости» конца булавоочной головки. Возможность же наблюдения какого-то явления в лаборатории еще не доказывает наличие этого явления в природе. В первозданной природе нет ни лучей лазера, ни взрывов тротила. Надо видеть разницу проявлений естественной и искусственной среды.

Мотивы убийства, выдвигаемые спекулянтами для обоснования «криминала» — совершенно недостоверны. Предположений здесь много и насчет «криминального прошлого» Золотарева, и насчет попыток «замести следы» преступления или «убрать свидетелей» какого-то испытания. Но вот никаких доказательств этих предположений нет. А о каких-то «криминальных» версиях можно говорить только тогда, когда ясно виден мотив преступления и когда он документально доказан. Нет никаких оснований и улик для подозрений, что кому-то была «выгодна» смерть группы туристов.

Ложны построения «доказательств» на основе отсутствующих фактов и свидетельств. На основе отсутствующих «фактов» можно утверждать все,

что угодно. Так, на основе отсутствия оружия и следов применения оружия можно утверждать, что оружие «было», но оно было использовано только для «устрашения», для «выгона на мороз» для убийства путем «вымораживания». Такая «версия» тоже выдвигалась. Глупость это, — из того, что что-то «не обнаружено» вовсе не следует, что «это было» на самом деле. Надо понимать, что такие «версии» придумывают параноики на основе своих внутренних «страхов» и болячек. И втягивают в эту паранойю нормальных людей. На основе отсутствия фактов можно утверждать лишь, что отсутствуют все признаки связей и самих «подозрительных» явлений на основе этих «фактов». К примеру, факт отсутствия каких-то серьезных пропаж вещей дятловцев прямо свидетельствует и против криминальной версии аварии, и против какого-то присутствия посторонних лиц на месте аварии.

Есть еще и спекуляции-обвинения властей в том, что партийные и советские власти «что-то скрывали». Эти обвинения в данном случае во многом не обоснованы. В данном случае власти немало сделали для раскрытия причин и хода аварии, организовав длительные спасательные работы с привлечением практически всех доступных средств и большого количества людей, имевших подготовку для жизни в походных условиях. Прокурор Иванов не совсем правильно выдвигает обвинения против советских и партийных органов и руководителей в статье «Тайна огненных шаров». В данном случае власти не раскрыли причин аварии не потому, что знали о них, — они не раскрыли причин аварии потому, что о них не знали. Местные власти располагали лишь реальной информацией в объеме материалов следствия, известные Иванову. А об испытаниях ракетного оружия на космодроме в районе Тюратамы центральные власти в Москве информировали только тех, кто непосредственно с этими испытаниями связан по работе. Власти в Свердловске этой информацией по всем признакам не располагали.

Ну, а в том, что следствие не пришло к правильным выводам, — в этом есть и недоработки самого Иванова. М. А. Аксельрод отмечал, что Иванов не слишком прислушивался к мнению опытных туристов, и не информировал (по соображениям сохранения тайны следствия и по указанию Клинова) поисковиков о ходе следствия. Если бы Иванов более тесно и более доверительно работал с туристами, он бы смог выйти на верный путь. В частности, и версия Аксельрода о лавине могла бы появиться раньше, а не после официального закрытия следствия. Выводы Иванова о причинах радиации и о связи аварии Дятлова с полетами «огненных шаров» были неправильными, — это сейчас ясно. Эти выводы

тоже стали источником заблуждений, фантазий и спекуляций.

Также не обоснованы и спекуляции на ограничениях передвижения поисковиков в районе аварии группы Дятлова. Ограничение передвижения производилось не из-за желания властей что-то «скрыть», а по соображениям безопасности, соблюдения дисциплины и требованиям следствия, чтобы не запутать следы и улики.

Неверными являются утверждения, будто на место аварии не допускали «журналистов». На место аварии летали корреспонденты Ю. Яровой и собкор газеты «Уральский рабочий Григорьев Г. К. По словам поисковика Синюкаева, к ним во второй половине марта прилетал и корреспондент газеты «Красная Звезда». Конечно, не допускали туда всяких зевак, — недешевое это «удовольствие», и небезопасное. Ведь в глухой тайге жить и работать подготовлен далеко не каждый. Направляли туда тех, кто имел подготовку, и кто мог выполнить полезную работу. В частности, Ю. Яровой помогал следственной группе на месте аварии, как фотограф.

И ясно, что закрытие района аварии до 1963 года объяснялось не столько желанием властей что-то «скрыть», сколько желанием обезопасить себя от новых неприятностей в случае, если в районе произойдет новая авария с туристской группой. Новая авария после аварии Дятлова вызвала бы серьезные дисциплинарные наказания для местных партийных и советских функционеров со стороны Москвы. Достаточно «вольные» похождения разных туристских групп и групп поисковиков вокруг места аварии указывают на то, что никаких секретных «полигонов» или закрытых «зон» там не было.

Выдвигались также обвинения в адрес следствия и в адрес поисковиков в том, что следствие произведено не очень тщательно. Что имелись ошибки в документах, что были нарушены улики, и что не сохранили в целости место аварии. Но надо же реально представлять условия, в которых велись поиск и следствие. Главной задачей поисковиков явилось найти и спасти живых. При этом не очень задумывались о сохранности улик и следов. И следственная группа работала в нелегких условиях, — на ветру, на морозе, в тайге. Не сразу следователи оказались на месте аварии, не всегда поспевали за поиском. Легко ли делать записи на ветру, в мороз? Потому не случайно были допущены отдельные ошибки и неточности в написанных по памяти в палатке протоколах. И с самого начала следователи не знали, насколько сложным и «громким» станет это дело, — с самого начала оно не казалось ни трудным, ни запутанным. Ведь разные аварии с туристскими группами по естественным причинам

случались и ранее, и позже этого случая.

Ходили слухи и о «похудение» официального дела о расследовании аварии Дятлова. Есть свидетели, которые видели дело раньше, когда оно по объему было заметно больше. При изучении нами дела в октябре 2009 г. и феврале 2010 г. выяснилось, что подлинники тома 1 и тома 2 дела сохранились полностью (на руки в архиве дают обычно только их копии). В копии тома 1 отсутствовало лишь несколько листов схем. А в копию тома 2 выделили 70 листов из 120, причем из него были изъяты разные черновые и второстепенные документы, содержимое которых нам известно из подлинника тома 2.

Никаких «улик» в пользу «техногенной аварии или криминального преступления» все экспедиции в район горы Холатчахль на месте происшествия за 50 лет не обнаружили. В ходе экспедиции-2008 поиск с металлоискателями привел к обнаружению многих следов поисковых работ: нашли лавинные зонды, совковые лопаты, лыжные крепления, наконечник лыжной палки, остатки гильз от ракетницы и от малокалиберной винтовки. Экспедиция-2009 обнаружила у кедрового триконя (металлическую подковку от альпинистских ботинок) и гильзы от карабина. Все эти предметы имелись у поисковиков.

А вот какая-то «причастность» к аварии металлического кольца, найденного где-то поблизости от перевала, пока не установлена. Кольцо это похоже на обломок двигателя зенитной ракеты. Но ясно, что тогда, в 1959 г., зенитная ракета в район горы Холатчахль залететь не могла даже из окрестностей Ивделя. Она могла залететь туда позже, — из района горы Чистоп, где в 1972–1986 г. базировалась РЛС дальнего обнаружения. Либо этот «артефакт» был занесен в район перевала какими-то шутниками.

Таким образом, все перечисленные так называемые «факты», приводимые в пользу «техногенных» и «криминальных» причин аварии группы Дятлова, — это хлам заблуждений. Все эти «факты» не выдерживают проверки, — они должны быть отброшены, как несостоятельные. Доказательная база «техногенных» и «криминальных» версий аварии пуста. Все их фантазии ни на чем не основаны. Но вот запутали ситуацию, и «навели тумана» они немало. Надо понять, что критика «криминальных» версий здесь не нужна, — они несостоятельны просто из-за отсутствия фактов, их подтверждающих.

Вот такие заблуждения мешают видеть события аварии тем, кто слепо поверил в «криминальные» причины аварии Дятлова.

Являются заблуждениями и поиски каких-то мистических аналогий в этой истории. Например, Людмиле Дубининой приписывают пророческую

запись в дневнике: «Я — ручей», после чего ее нашли погибшей в ручье. Запись эта была сделана, но не Дубининой, а Колмогоровой, — Зина записывала значение мансийских слов. А по мансийски «Я» и означает «ручей», или «небольшая речка». На поверку нет ничего мистического и в цифре «9». В практике туризма и альпинизма случались трагедии с гибелью целых групп с разным количеством участников.

Ходил слух, будто в районе горы Холатчахль погибла еще какая-то группа из 9 туристов Ленинграда. Петербуржец Сергей Фролов установил контакт с Воронковым О. К. — автором статьи в журнале ЭКС № 41 «К вопросу о судьбе группы туристов УПИ (в 1959 г.)». Сергей выяснил, что Воронков участвовал в походе 1959 г. по Приполярному Уралу в феврале-марте 1959 г. Причём этот поход был очень длительный — на 33 дня, а прошли они около 600 км. Когда они вернулись, до Ленинграда уже докатился слух о какой-то группе туристов, пропавшей на Сев. Урале, — некоторые люди подумали, что речь шла об их группе (из Ленинграда). Видимо, отсюда и пошёл слух о другой пропавшей в тех местах группе туристов из Ленинграда. Воронков был членом областной маршрутной комиссии, и он в своей статье пишет, что никаких таких пропавших групп из Ленинграда в те годы не было. Так что видны теперь и корни этого «слушка», — спасибо Фролову...

В фильмах и публикациях об аварии Дятлова приводится и ложный факт, будто название гора «Отортен» переводится с языка манси, как: «Не ходи туда!». Это неправда, — манси вообще не называют эту гору «Отортен». Они ее называют «Лунт-Хусап» или «Лунт-Хусап-Сяхыл», что в переводе: «Гусиное гнездо» или «Гора гусиного гнезда». Поскольку склон Отортена круто обрывается на юго-восток к озеру Лунт-Хусап-Тур, — «Озеру гусиного гнезда». А вот название «Отортен» по мнению профессора А. К. Матвеева возникло в результате ошибки от названия горы Вот-Тархан-Сяхыл, — горы более низкой, в 5 километрах северо-восточнее Отортена (см. книгу А. Матвеевой «Перевал Дятлова», стр 108). По-мансийски Вот-Тартан-Сяхыл — «Гора, пускающая ветер», «Гора, с которой дует ветер» (вот — «ветер», тартан — причастие настоящего времени от глагола тартангкве — «пускать», сяхыл — «гора»). Манси подчеркивают, что ветры очень часто дуют именно со стороны этой горы. Так что, нет в названии горы Отортен никакого зловещего или мистического смысла. Название Отортен фигурирует уже в работах геолога Е. С. Федорова, относящихся к концу XIX столетия, однако по картам в этих работах, оно относилось именно к горе Вот-Тархан-Сяхыл, будучи искаженным вариантом мансийского названия. А кто и как внёс после

путаницу с названиями гор, — неизвестно.

Сейчас в Интернете появились «новые», достаточно «объемные» сочинения Кизилова, Ракитина, Ярославцева, где приводится немало достоверных фактов событий аварии Дятлова, которые были извлечены из книг и других публикаций в Интернете. Но вот главные выводы этих «сочинителей» основаны не на достоверных фактах, а на их собственных выдумках. Поэтому их «версии» ни на чем не основаны. Эти публикации являются спекуляциями на тему аварии Дятлова.

Ложные представления о «техногенной» или «криминальной аварии» оказались настолько стойкими, что их не удастся вытравить из сознания даже сейчас, когда практически все обнаруженные и наблюдавшиеся факты, события и улики, прямые и косвенные, получили объяснение. Когда события трагедии обрели законченное описание.

Комплекс же настоящие причин, которые привели к аварии, оказался сложнее, чем казалось в начале расследования. Тем не менее, удалось провести подробную детализацию событий с опорой на достоверные факты. И, несмотря на наличие нескольких естественных составляющих аварии, все они понятны, конкретны и логичны.

Следующие две главы дают понять, где и в чем следует искать главные причины аварии Дятлова, и какие важные причины увидело и не увидело официальное расследование.

Статистика и метеоданные, или что было неизвестно в 1959 году

В те, теперь уже достаточно далекие годы, еще не была собрана статистика, дающая правильные представления, от чего погибают и могут погибнуть туристы в лыжных походах. И не существовало обоснованных представлений о том, какие факторы риска являются первостепенными, а какие обычно не приводят к катастрофам с летальным исходом. Но сейчас такая статистика есть, и она позволяет правильно увидеть наиболее критичные факторы риска, и понять, при каких воздействиях погибают туристы в лыжных походах.

От Михаила Васильева и Валентина Некрасова мы получили данные по авариям в лыжном туризме за 30 лет, — они опубликованы на сайте www.mountain.ru и на сайте туристского союза России, а также в газете «Вольный ветер», № 66 за 2004 г., (с.3, статья М. Васильева «Пренебрежение подготовкой кадров не проходит даром»). Данные красноречивые, — по ним на долю лавин приходится до 80 % погибших, а на долю лавин и замерзания — более 90 % погибших в лыжных походах. Еще около 7 % дают срывы (падения) на склонах. Остаток дают болезни (от 1 до 4 % в разные годы). Известно также, что за период с 1992 по 2004 год в лыжных походах погибло 28 человек, из них 24 — в лавинах, или 6 человек из 7 погибших (86 %)! Вот таблица из этих данных, содержащая статистику по причинам гибели туристов-лыжников, а выводы из ее цифр легко сделать.

Год	Число погибших и причины					
	Всего:	Без и/к походов	Лавина	Замерзание	Срыв (падение)	Болезни
С 1975 по 1990	83	72	65	10	6	2
С 1991 по 2004	28	24	24	2	2	-
Всего с 1975 по 2004 г.г.	111	96	89	12	8	2
Всего, %	100 %	86,5 %	80,2 %	10,8 %	7,2 %	1,8 %

Таблица 1. Гибель туристов в лыжных походах в период с 1975 по 2004 годы включительно.

С 1971- по 2004	124		78	32	9	5
	100%		62,9 %	25,8 %	7,3 %	4,0 %

Ясно, что лавины, холод, срывы и болезни — главные опасности лыжных походов. От остальных причин не погибали. Чем тяжелее авария, тем жестче она притянута к этой статистике, поскольку целую группу силам стихии «сломить» гораздо труднее, чем отдельного человека, пока группа не разобщена. Именно поэтому при тяжелых авариях с группами вступают в действие комплексы факторов, как и в случае аварии группы Дятлова: технические ошибки, лавина, травмы, потеря снаряжения, холод и ветер (и вообще, тяжелые условия внешней среды). Быстро уничтожить группу может только воздействие с очень высокой энергетикой. Лавина, холод и ветер такой энергией обладают, и эта энергетика становится смертельно опасной в случае утраты группой своей искусственной среды обитания в виде походного снаряжения и одежды.

Нам известно, какова была «энергетика» холода и в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года, и по ходу течения зимы 1959 г., — эти данные по метеостанции Бурмантово нам передал уральский гидролог Дмитрий Евгеньевич Клименко. Распределение температур в течение января-начала февраля дано на двух графиках, приведенных ниже. Даны минимальные, максимальные, средние температуры и перепады температур в течение суток и двух соседних суток для оценки характера изменения температур.

А картинки погоды мы получили в Российском государственном Гидрометеорологическом университете (РГГМУ, С-Пб) от инженера Мошиашвили В. И.

Еще во время консультации с профессором-географом Чистяковым К. В. по поводу лавин (об этом рассказано ниже), он очень внимательно рассматривал карту погоды с распределением барометрических характеристик атмосферы, найденную в Интернете. Но в разговоре никаких определенных выводов не сделал. Он только сказал, что видно «положение фронта циклона». Стало понятно, что профессор-географ по каким-то причинам не смог сделать четкий вывод по этой «карте погоды» и понятно, что карта ему «не все сказала». Отсюда и возникла мысль найти опытного метеоролога, которому и карта может «сказать» больше, и кто сможет найти другие карты для более определенных выводов. Поэтому в РГГМУ стали «искать метеоролога», и нашли сначала доцента Граховского, а через него — инженера Мошиашвили. Вот от Мошиашвили появились новые карты, таблицы и графики, — не только с давлениями, но с полями температур, влажности,

облаков и другими параметрами погоды в дни до, во время и после аварии. Данные очень интересные.

По картам метеоусловий мы проследили путь арктического циклона с вторжением фронта холодного воздуха, вызвавшим резкое понижение температур на стыке 1–2 февраля 1959 года в районе аварии. Ниже даны карты температур в пределах критичных суток аварии с 20.00 часов (UTC) 01.02. (в час ночи 02.02 по Свердловскому времени) до 2.00 часов 2 февраля (в 7.00 по Свердловскому времени). А также графики изменения температур по Бурмантово за месяц до и после аварии и таблицы данных погоды в Ивделе и Няксимволе в ночь аварии. Эти три метеостанции — ближайших в то время к месту аварии. Примерное место аварии (61.75° СШ ($69^{\circ}45'$); 59.42° ($59^{\circ}25'$) ВД) на картах помечено красным крестом в правом верхнем углу карт, — оно близко к перекрестию 60-тиградусных параллели и меридиана координатной сетки, нанесенных на эти карты.

Клименко Дмитрий Евгеньевич, Пермь, вед. инженер-гидролог.

Мошиашили Владимир Исаакович, С-Пб, вед. инженер РГГМУ.

Граховский Георгий Николаевич, С-Пб, доцент РГГМУ.

Дата	Время	Высота облаков м	Характеристики погоды	Азимут направления ветра	Скорость ветра, м/с	Темпе- ратура °С	Точка росы, °С	Давле- ние, гПа	
	UT								
	С								
Погода Няксимволь 60°21'N, 41', 60°54'E):									
01.02. 1959	20:00: 00	2000- 2500	Снег слабый непрерывный	ясно	0	0	-18.0	-19.9	1010.700
02.02. 1959	2:00:0 0	2000- 2500	Снег в последний час	ясно	0	0	-28.4	-30.2	1011.500
Погода Ивдель (60°41'N, 41', 60°27')									
01.02. 1959	20:00: 00	>2500	Облака рассеиваются	ясно	270	2	-14.6	-20.0	1009.900
02.02. 1959	2:00:0 0	2000- 2500	Облака развиваются	ясно	290	4	-16.5	-21.2	1011.100

Таблица 2. Характеристики погоды в Няксимволе и Ивделе с 1.00 по 6.00 2-го февраля 1959 г.

По графикам температур мы проследили, что в январе до аварии 1–2.02.59 имелись три заметных повышения температур: 10–11.01.59 до минус 1,3°С, 24.01.59 до минус 1,6°С и 31.01–01.02.59 до минус 4,9°С, — последнее повышение непосредственно перед ночью аварии. Ясно, что эти оттепели сопровождалось прохождением фронтов и перекристаллизацией снега с образованием «снежных досок» на слабой подложке глубиной изморози (это косвенный признак возможного наличия лавинной опасности).

По графику суточных и двухсуточных изменений температур (Бурмантово) мы заметили, что на исходе 01.02.59 имело место резкое падение температур от минус 4,9 днем до минус 28,8°С, — падение на

минус 23,9°C в пределах двух суток. Причем на 18,9°C в течение ночи в начале 02.02! Ясно, что, когда суточные и двухсуточные перепады и их динамика близки и кривые «сближены», то максимальные перепады наблюдаются на стыке этих суток в пределах общей ночи. А когда графики заметно расходятся, максимальные перепады наблюдаются либо в пределах отдельных суток, либо на стыках с другими граничными сутками. Это очевидно по характеру изменения температур. Можно заметить, что перепад температур в пределах 01–02.02.59 очень резкий, но не максимальный: на стыке 04–05.02 наблюдался еще более мощный провал «в минус» на 27,6°C — до минус 38,1°C от максимума минус 10,5°C. Это проходил на восток следующий, более мощный арктический циклон, видимый на картах погоды слева. А еще позже в пределах 13–14.02.59 наблюдался очень большой перепад температур на минус 30°C от минус 4,7 до минус 34,7°C. Правда, он был менее резкий, чем перепады 01–02.02 и 04–05, — по графикам видно, что крутизна характеристики меньше, и перепад температур произошел за несколько большее время, чем в начале месяца.

Ясно, что горные условия на склонах Холатчахля несколько отличались от условий на метеостанции Бурмантово, расположенной в таежной зоне, — температуры на высоте 900 м могли быть как ниже, так и выше, а вот ветер заметно сильнее. Поскольку налицо прохождение фронта холодного воздуха из-за резкого изменения температур на стыке суток. С резким понижением, а затем скачком вверх атмосферного давления. Ясно, что даже внешне несильный ветер 4–6 м/с снижал ветрохолодовой индекс (эквивалентную характеристику пониженной температуры при учете влияния ветра) до минус 43 — минус 51, и группа туристов в таких условиях попадала в опасную зону с борьбой «на выживаемость» даже при наличии зимней одежды.

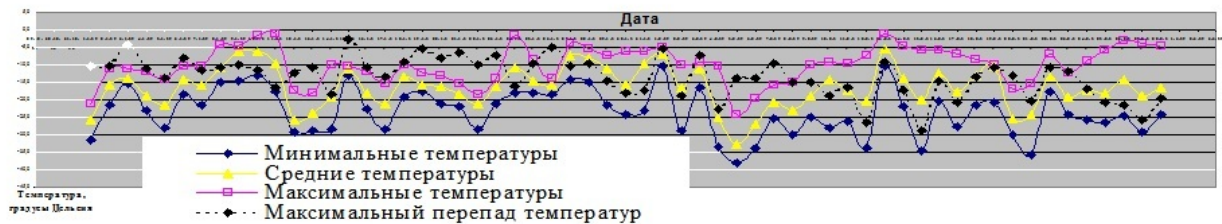
Полученные позже данные от инженера Мошиашвили В. И. по метеостанциям Ивдель и Няксимволь примерно повторяют данные Бурмантово по температурам. В Ивделе понижение температуры было менее заметным, — до минус 16,5. А вот в Няксимволе практически таким же, как в Бурмантово, — до минус 28,3°C. При этом ветер доходил до 9 м/с, причем направление ветра было преимущественно западным и северо-западным, — с азимутального направления 270–320°. Это направление подтверждалось и расположением адиабат на приведенной выше карте поля давлений, поскольку ветер направлен обычно под углом 30° к направлению адиабаты при закручивании циклона на карте против часовой стрелки и закручивании антициклона по часовой стрелке. Графики

температур, давлений и таблица метеорологических параметров приведены в таблицах.

Данные по западным метеостанциям Троицко-Печорское, Пермь и Бисер не дают таких резких скачков температуры, хотя скачок в Троицко-Печорском тоже наблюдался. Западные условия по температурам были менее суровыми (особенно в Перми). Но эти метеостанции находились в 3–4 раза дальше от места аварии, чем восточные метеостанции (см. схему ниже), поэтому их данные менее значимы.

Проверка данных по метеостанции Печора также дала скачок температуры в минус до 28,7 как раз несколько ранее стыка суток 01–02.02.59, причем более длительный по времени, чем зафиксированный более южными метеостанциями.

Температуры января-февраля 1959 г.
по данным метеостанции Бурманово

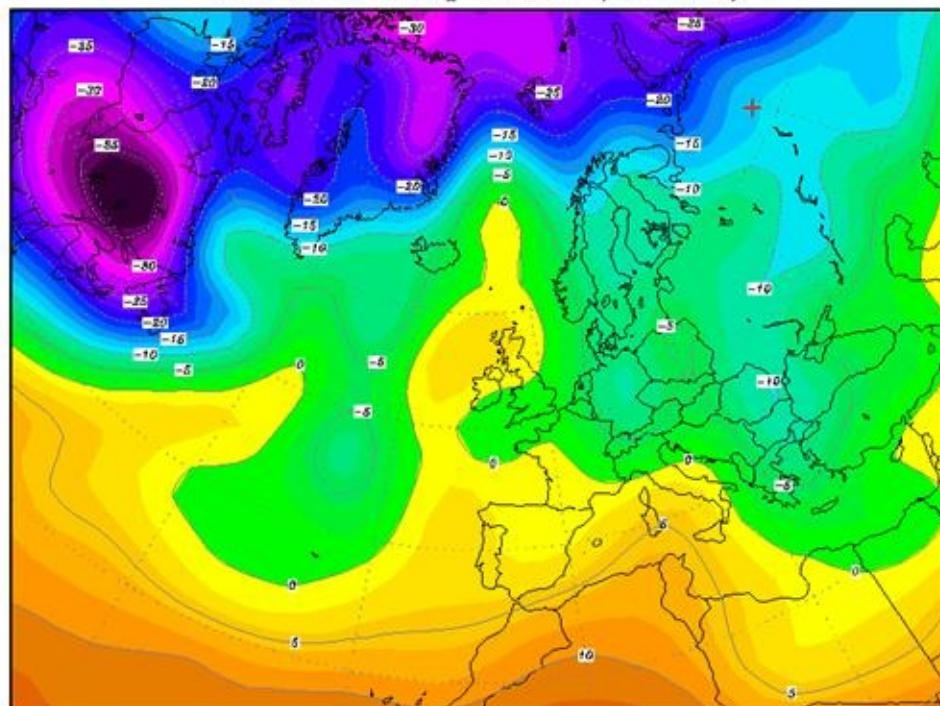

Графики падения температур в пределах одних и двух суток наблюдения (метеостанция Бурманово)

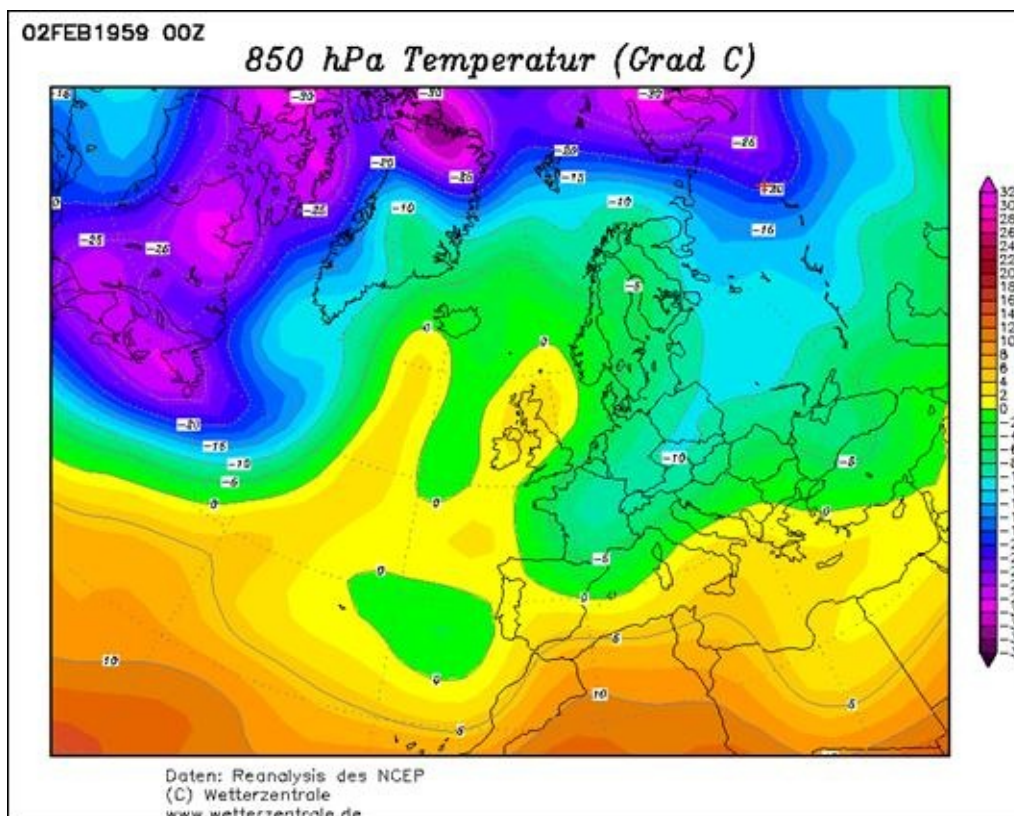
01FEB1959 00Z

850 hPa Temperatur (Grad C)

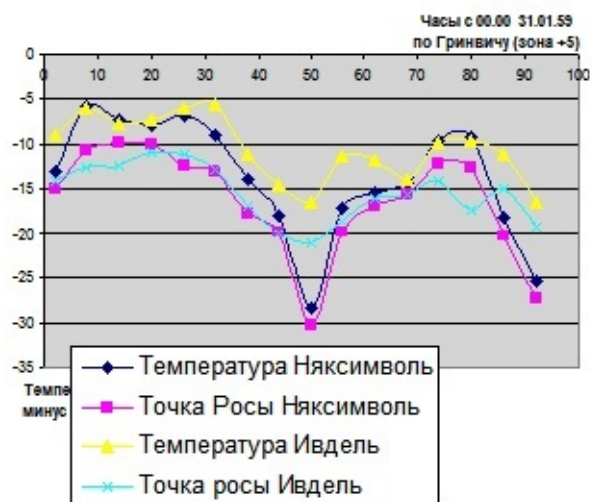
Daten: Reanalysis des NCEP
(C) Wetterzentrale
www.wetterzentrale.de

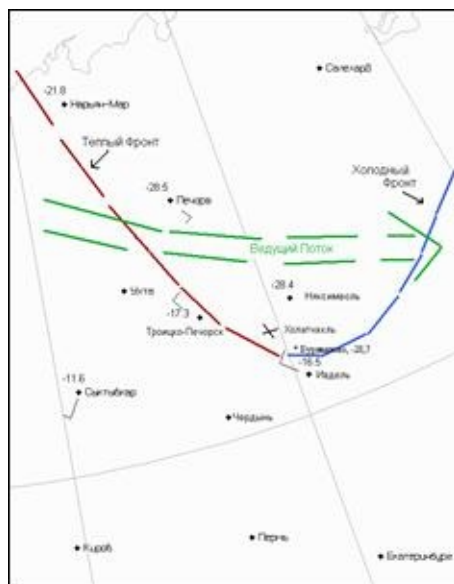
Картина температур 01.02.59 г. в 00.00 по UTC (по Гринвичу).

Картина температур 02.02.59 г. в 00.00 по UTC (по Гринвичу). Картина вторжения холодного фронта циклона в 5.00 по местному времени.

Температуры и Точки росы в Няксимволе и Ивделе

Проникновение холодного фронта.

По словам доцента Граховского на основании графиков температур и карте давлений в ночь с 1 на 2 февраля наблюдалось прохождение фронта холодного воздуха, сопровождавшееся усилением ветра, повышением давления (после имевшего места спада) и выпадением некоторого количества осадков. Тяжелая масса холодного воздуха вдавалась снизу клином в более теплую воздушную массу, которая поднималась вверх. Метеорологи отметили, что гора Холатчахль создавала эффект «экрана», и на ее восточном склоне ветер был несколько слабее, чем на открытых пространствах вдали от склона горы.

В результате анализа климатической обстановки Мошиашвили установил, что фронт холодного воздуха шел с северо-запада на юго-восток, причем зона холодного воздуха не проникла далеко на юг, и на уровне Троицко-Печорского и Ивделя температура не падала ниже минус 20 градусов. Но немного севернее и восточнее — в Печоре, Няксемволе и в Бурмантово отмечен пик падения температуры до минус 28. Показания именно этих метеостанций определяют наиболее точно температуры в точке аварии. При этом возможные отклонения пика температуры в зоне аварии составляют плюс-минус 2–3 градуса. Прохождение фронта было достаточно быстрым, — со скоростью около 40 км в час, поэтому проследить его оказалось возможным только по 6-часовым показаниям метеостанций (по суточным температурам прохождение фронта не отслеживалось). Холодный фронт прошел в течение примерно 10 ночных

часов 1–2 февраля, причем пик падения температур наблюдался в районе нуля — двух часов по Гринвичу, т. е. в 5.00–7.00 утра по Свердловскому времени. Прохождение фронта сопровождалось сильным ветром западного и северо-западного направления со скоростью не менее 10–15 м/с с азимутального направления 270–290°. Существенного выпадения осадков не могло быть, но усиление ветра могло вызвать повышенный сдув свежего снега с гор, сильную поземку и «низовую метель» из ранее выпавшего снега. В зоне главного хребта на восточной стороне могло наблюдаться явление типа «бора», — падение тяжелого холодного воздуха вниз при перевале им хребта с усилением ветра даже до ураганной силы в 20–30 м/с ниже хребта. Такой была погода в зоне аварии по результатам анализа Мошиашвили.

После объяснения метеорологов стала понятной одна из возможных причин остановки группы Дятлова на склоне горы Холатчахль: к концу светового дня начала падать температура и начал усиливаться ветер.

Группа намеренно выбрала участок склона с увеличенной толщиной снежного покрова, чтобы надежно закопать палатку в снег для ее защиты от ветра. Можно заметить, что толщина и состояние снега на разных частях склона горы была очень разной: в выемках углублений толщина была значительной, на выпуклостях склон почти обнажался от снега, на каменных грядках и в ложбине снег очень сильно сдувало ветром до обнажения камней. Условия снегонакопления, сохранения снега и сдува снега с горы на разных участках были разными. Поэтому и следы дятловцев сохранились по-разному: где-то в виде «столбиков, где-то в виде «вмятин», а где-то не сохранились вообще.

Сейчас ясно, что при наличии только лыжных костюмов и свитеров, и при отсутствии обуви **время активного существования группы** в условиях холода (до минус 28°) и ветра (10–15 м/с) **было ограничено 2–3 часами, не более**. Пассивная агония группы могла продлиться несколько дольше, но изменить исход она не могла. Она лишь смазала конечную картину аварии, разбросав участников группы и их снаряжение.

Таким образом, наличие критических факторов вследствие резкого падения температур и усиления ветра в ночь аварии следует признать очевидным. Эти факторы, безусловно, способствовали быстрой гибели группы от замерзания, которое явилось главной причиной гибели большинства дятловцев.

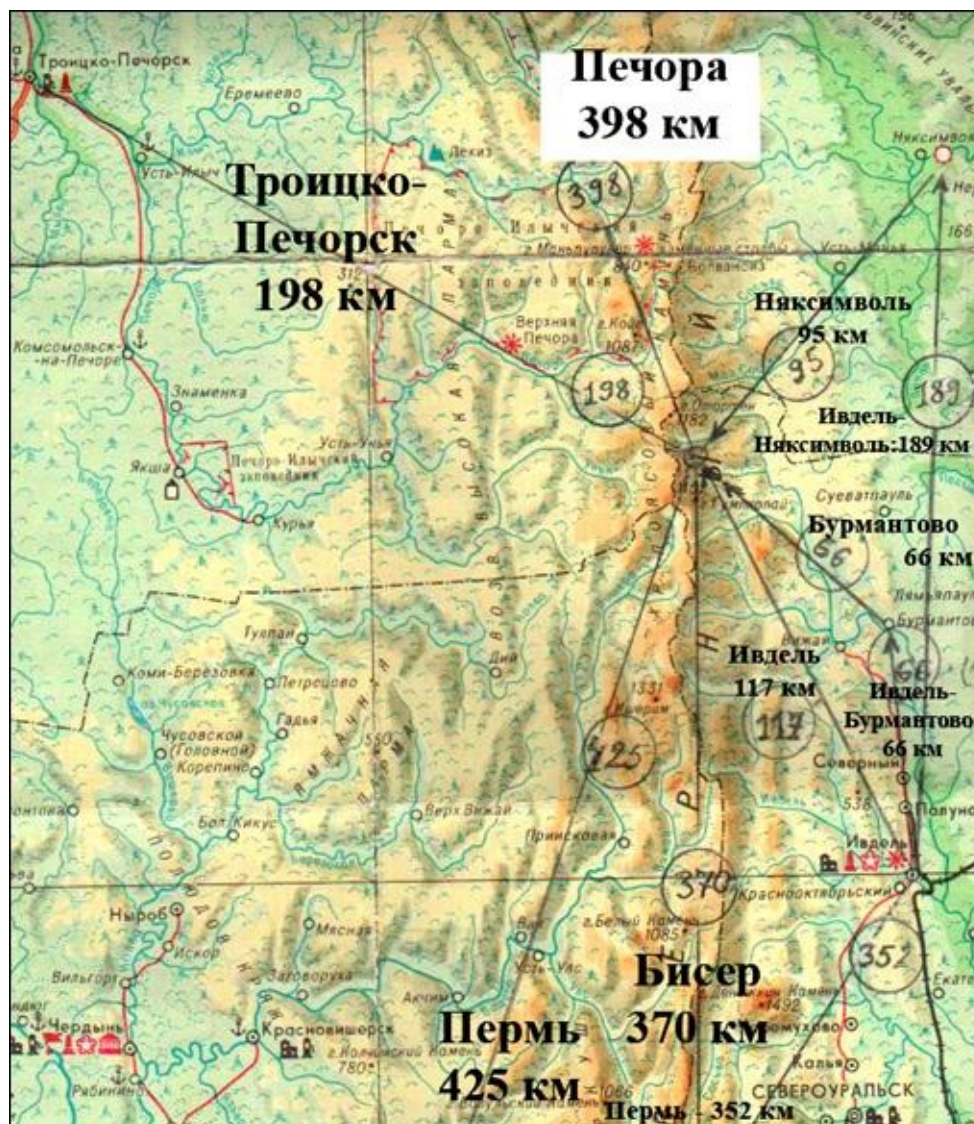
Расположение метеостанций дано на схеме с обозначением их дальности от места аварии, а также даны расстояния от Ивделя до метеостанций.

При снижении ветрохолодового индекса до уровня ниже минус 40–45° группа однозначно попадает в опасную зону, когда ее срок жизни в условиях холода уменьшается до нескольких часов даже при наличии теплой одежды и обуви. В этих условиях группа может погибнуть, если за отведенное ей короткое время она не сможет укрыться от ветра, соорудить защищенное убежище и утеплиться таким образом, чтобы повысить значение ветрохолодового индекса до более высокого показателя, обеспечивающего выживание в условиях холода. При этом надо использовать все возможности для утепления: укрыться в защищенном от ветра месте, соорудить отапливаемое жилище, эффективно использовать одежду, снаряжение и теплую пищу для обогрева людей.

Надо понимать, что система терморегуляции организма человека по своей природе близка к системе терморегуляции тропических животных (обезьян). Организм человека не защищен от холода так, как организм животных Севера, как организм белого медведя или северного оленя. При исчерпании запасов тепловых резервов, при наступлении «холодной усталости» система терморегуляции человека отказывает, и человек погибает. Сначала от холода отказывают наружные органы, наиболее подверженные воздействию холода: конечности, кожный покров и внешние мышцы. А затем холод проникает внутрь, нарушая процессы кровообращения и дыхания. А остановка кровообращения и дыхания, — это и есть «механизм смерти». Общее угнетение холодом приводит к отключению кровоснабжения внешних органов и общему угнетению нервной системы. Человек засыпает на морозе. Сердце какое-то время поддерживает снабжение мозга кровью, но потом нарушается и работа сердца, и питание мозга. Сердце сбивается с ритма и останавливается навсегда.

Поэтому отсутствие защиты человека от холода в определенных условиях внешней среды неминуемо приводит к гибели даже при наличии теплой одежды.

Безусловно, по заключению судебной экспертизы о причинах смерти дятловцев, «холодная» авария из-за замерзания от сильного холода и ветра в данном случае имела место. Восемь из девяти дятловцев погибли от замерзания, а Тибо-Бриньоль тоже погиб не только от черепной травмы, но и от действия низкой температуры.

Расположение метеостанций относительно места аварии (даны расстояния в км до места аварии и между ближайшими к Ивделю метеостанциями по туристской схеме «Урал»).

Этап «холодной аварии» в аварии Дятлова однозначно присутствует, причем его «составляющая» видится весьма сильной. Исход аварии мог быть куда менее трагичным, если бы не прохождение фронта холодной непогоды в ночь аварии.

Следствие в полной мере не «отследило» этот аварийный фактор и не совсем правильно оценило его значимость в ходе событий катастрофы.

Но имела ли место снежная лавина, — главная причина большинства аварий туристов-лыжников? Были ли верны утверждения Аксельрода? И в чем они были верны, а в чем неверны? Ответ на этот вопрос дают две

следующие главы. В одной излагаются выводы на основе заключений специалистов по лавинам, а во второй даются ответы на целый ряд на примерах-аналогах аварий с другими туристскими группами, — на основе опыта других аварий. Такого опыта и дятловцы, и другие туристы тогда, к сожалению, не имели! Но теперь он есть, и мы можем его использовать и для объяснения событий, и для понимания характера поведения людей, попавших в ситуации, сходные с аварийной ситуацией группы Дятлова.

Тайна лавины: какая и почему она была?

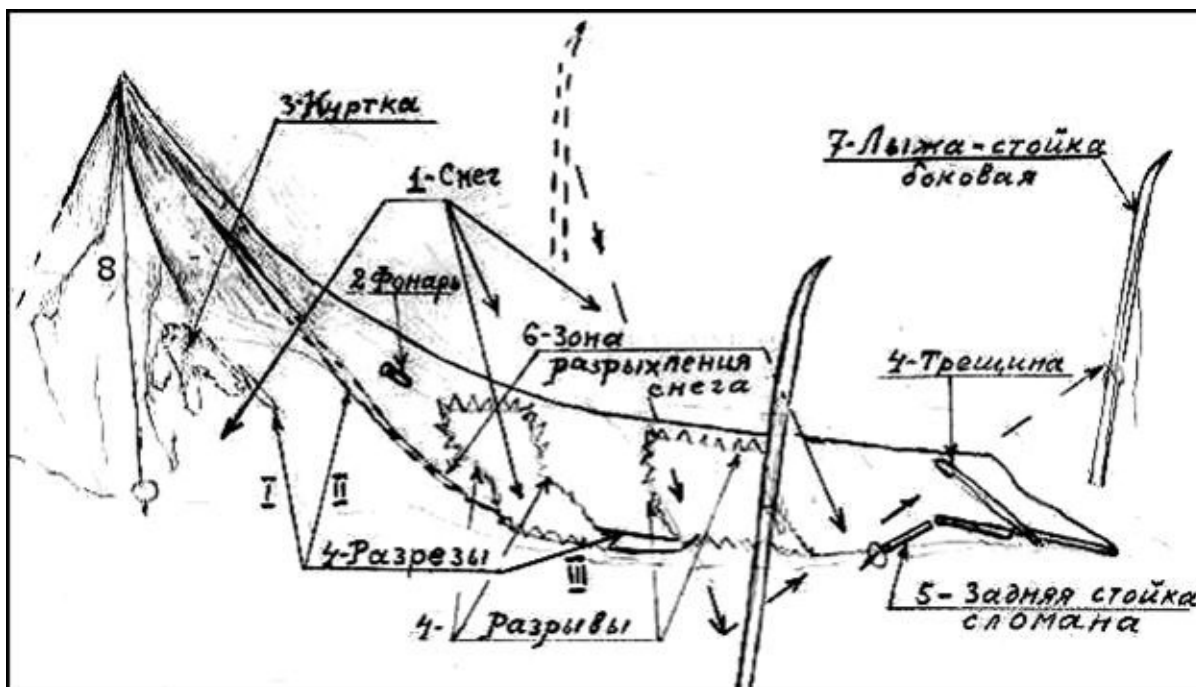
Тайна лавины состояла не только в том, имела она место или нет. Требовалось ответить, какая она могла быть, и какая была на самом деле по ее видимым следам. Лавина объясняла и травмы, и во многом объясняла последующие трагические события.

По ряду внешних признаков внимательный взгляд следы лавины видит. Действительно, разрушенная палатка стояла под снегом, ее оттяжки со стороны задней стенки сорвало, а укрепленную середину и заднюю стойку повалило. Стойку сломало в двух местах. Разорванную палатку не раскроило совсем и не разметало вещи по склону, — значит, палатку плотно прикрывал снег. Причем внутри палатки много снега не попало, как случилось бы, если бы разорванная палатка стояла на ветру 25 суток. А вот наличие «следов-столбиков» ниже палатки показывало, что после аварии до прихода спасателей сильные снегопады не выпадали. Слой свежего снега ветер сдул вниз и уплотнил остаток в жесткий наст. На это же указывает сравнение снежного покрова до аварии по последним снимкам группы Дятлова, и после аварии по показаниям поисковиков. На них видно, что покров заметно изменился за 25 суток, — весь свежий слой снега сдуло, а плотная плита еще более уплотнилась и просела вниз. Несмотря на полный сдув свежего снега со следов, плита верхнего слоя снега на палатке осталась и предохранила ее от дальнейшего разрушения ветром, который у Холатчахла за 25 суток периодически достигал ураганной силы. Достаточно отказаться от заблуждения и внимательно взглянуть на палатку, фотографии, склон и состояние погибших, чтобы увидеть следы, оставленные лавиной. Лавина — сильная «сущность», она оставила много следов. Их увидеть несложно, если отбросить заблуждения. Первые следы лавины увидел М. А. Аксельрод **по состоянию снега у палатки** (факт 1). Хотя палатку под снегом после ее обнаружения он не видел (а видел ее 1 марта при погрузке в вертолет на перевале), но со слов других поисковиков понял, что внутри палатки снега было немного, и что по всем признакам палатку придавило снегом уже тогда, когда дятловцы ее оставили. В противном случае палатка была бы просто «растерзана» ветром, ее бы сильно порвало, разметало ветром вещи и сильно занесло палатку изнутри снегом (как палатку группы Семяшкина, — ниже даны ее фото). По состоянию снега у палатки мы заметили и другие признаки схода обвала. Снежный выступ высотой более 1 м, видимый на последнем снимке

дятловцев, куда-то исчез. По крайней мере, по снимкам раскопа палатки видно, что от него осталась едва ли треть по высоте почти на всем протяжении палатки (а более высокий горизонт до 70 см сохранился только вблизи передней устоявшей стойки, — в этой зоне кусок «снежной доски» над палаткой удержался на склоне). Отсутствие же следов у палатки говорит о том, что у палатки не было условий для их образования (а просто «не быть» следов там не могло). Либо отсутствовал твердый наст, на котором отпечатывались следы, которые затем превращались в заструги. Либо отпечатки и вмятины следов так сильно занесло снегом, что ветер их не смог обнажить. Обе эти причины указывают на то, что снег у палатки был настолько разрыхлен, что следы не смогли сохраниться, причем ни в виде застрогов, ни в виде вмятин. И разрыхление это объясняется и действиями дятловцев при установке палатки, и сходом обвала, и последующими действиями по извлечению из завала. Аксельрод первым увидел следы обвала. А то, что он увидел не все следы и то, что он допустил ряд неточностей в расположении палатки, вещей и участников группы Дятлова в момент аварии объясняется понятными причинами. И тем, что Аксельрод сам не видел палатку при ее раскопках и тем, что ему не были известны материалы следствия (а были известны только отрывочные данные со слов товарищей по поиску).

По протоколу Слобцова: *«...На палатке на снегу лежал фонарь карманный, китайский, который, как установило следствие, принадлежал Дятлову. Непонятно было то, что под фонарем был снег 5-10 см толщиной, над фонариком снега не было, по бокам был немного присыпан снегом. Фонарик взял я первым и обнаружил, что он не был включен. Когда включил, то зажегся свет...»*

Значит, в момент выхода дятловцев из палатки она была засыпана снегом, хотя ее резали и рвали. Ведь снег на палатке обнаружен **под фонарем** (факт 2), причем снег под фонарем не сдуло ветром, как вокруг следов дятловцев. В момент аварии снега на палатке было больше, поскольку потом свежий снег сдул ветер, а остаток уплотнился в 2–3 раза до этих «5-10 см». На фото раскопа палатки видны плотные комки снега, а не мягкий «свежак», сдуваемый ветром.

Следы схода снежного обвала на палатку группы Дятлова по ее состоянию в момент обнаружения:

- 1 — состояние снега, который придавил палатку и почти не занёс ее изнутри и отсутствие уступа снега со стороны склона в середине и в конце палатки (уступ у входа сохранился, хотя и осел из-за уплотнения снега под ветром);

- 2 — фонарь на скате палатки, под которым был обнаружен слой снега 5-10 см, — значит, в момент аварии на палатке был слой снега в 2–3 раза больший, поскольку снег уплотнился, а весь свежий снег был сдут (как со следов);

- 3 — меховая куртка Дятлова, вдавленная в склон и в разрыв палатки у входа — прямой факт, указывающий на борьбу в стеснённых условиях палатки;

- 4 — разрезы палатки ножом, сделанные вынужденно для выхода из палатки, придавленной снегом; разрывы палатки, сделанные вынужденно для выхода из палатки (для выхода из-под снега куски крыши вырваны силой); трещина крыши палатки (вдоль края) — следствие обвала (схлопывания палатки- демонстрация 1- прим.) или реакции на обвал со стороны людей — следствие сильного натяжения ткани палатки;

- 5 — лыжная палка-стойка внутри палатки, сломанная обвалом или вынужденно разрезанная в двух местах при освобождении раненых;

- 6 — зона разрыхления снега в середине палатки, обнажившая края ткани палатки после выветривания снега (края размочалены ветром);

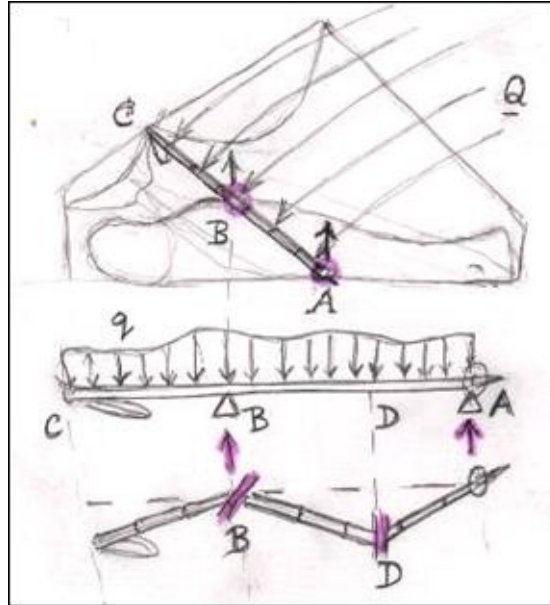
- 7 — боковая лыжа-стойка с оборванными оттяжками, упавшая и перемещенная дятловцами явно не на своё место;
- 8 — устоявшая лыжная палка-стойка у входа палатки ниже сохранившейся части уступа склона, придавленная снегом и тканью палатки.

Куртка (факт 3), вдавленная в разрыв палатки со стороны склона, — признак борьбы внутри палатки, в стесненных условиях. Снег изнутри палатки выдавливали силой, отвоевывая пространство. Куртками дятловцы накрывались поверх одеял, а ватники клали под себя. Одну из верхних курток вдавили, когда навалился снег (по всем признакам, — меховую куртку Дятлова). А удержаться в разрыве палатки и в склоне куртка могла только в условиях, когда палатку придавило снегом. В обычной же обстановке никому не пришлось бы и в голову вдавливать куртку в склон с разрывом палатки. Скомканные, смерзшиеся одеяла в палатке — тоже признаки борьбы в стесненных условиях. Два или три нижние одеяла при этом остались на своем месте на дне палатки.

Разрезы, разрывы и трещины палатки (факт 4) — тоже факты в пользу снежного обвала. Как следовало из опыта других аварий (см. ниже), — разрез и разрыв палатки, — обычная вынужденная мера в условиях, когда палатка придавлена снегом. Особенно когда надо извлечь травмированных товарищей. Трещина крыши вдоль задней кромки — прямое следствие схода обвала и действий в стесненных условиях под завалом. Если палатка не придавлена снаружи, в экстренных случаях ее крышу прорывают и руками, и головой, — так обычно вырываются из палатки в случае пожара, при вспышке примуса и возгорании топлива. Но при навале снега разорвать палатку изнутри очень сложно, и разрез палатки является вынужденной мерой, чтобы ее разорвать и срочно выйти наружу. Куски крыши вырвали силой. Предположение, что их сорвал и унес ветер — неверное. Из входа палатки торчали внутренние белые пологи палатки из простыни, но их ветер не сорвал и не унес.

Сломанная в двух местах лыжная палка — стойка палатки и оборванные растяжки с ее северной стороны (факт 5). Для слома бамбуковой лыжной палки в двух местах требуется мощный удар нагрузкой, распределенной по площади ткани палатки. Сильному человеку, даже при большом желании, очень непросто сломать палку руками в двух местах. Ветер так сломать палку не мог. Слом, скорее всего, имел место по схеме двух-опорной балки, изображенной на рисунке. Он мог произойти одновременно в двух местах, или последовательными сломами сначала в одном, потом в другом сечении, где возникли максимальные изгибающие

моменты. Причем сломать палку мог не только обвал, но и дятловцы, если она им мешала извлечь пострадавших, мешала откинуть ткань палатки и снег. Хрупкие, ровные сломы бамбука на морозе поисковики ошибочно приняли за «разрезы» палки.

Слом лыжной палки в точках В и D по двух опорной схеме с опорами А и В (Q — распределенная по площади, а q — погонная нагрузка на единицу длины).

Задняя оттяжка от конька палатки была сорвана, — ее на палатке не оказалось (по акту экспертизы). Масленников показал (стр. 70 дела): «... Палатка была растянута на лыжах и палках, забитых в снег, вход ее был обращен в южную сторону и с этой стороны растяжки были целы, а растяжки северной стороны сорваны и поэтому вся вторая половина палатки оказалась завалена снегом...». Ясно, что часть оттяжек палатки сзади и со стороны склона обвал сорвал, а часть их обвал не сорвал, а сдвинул. К сожалению, поисковики здесь четко не отметили положение оттяжек и державших их лыжных палок, — эти улики могли много сказать и о наличии, и о характере обвала снега.

Зона разрыхления снега (факт 6) в средней части палатки, и обнажения из размочаленной ветром ткани возникли не случайно. Они возникли в месте разрывов, из которых дятловцы выходили наружу, вытаскивали пострадавших и вещи. Ветер сдул часть разрыхленного снега, и ткань палатки обнажилась, — в этих местах ее края разлохматило ветром. Снег в зоне палатки был разрыхлен и в результате действий дятловцев, и в

результате схода обвала.

Лыжа-стойка (факт 7): перемещенная, стоящая явно не на своем месте высокая боковая стойка палатки со стороны склона и ее оборванные оттяжки, — тоже доказательство схода снежного обвала. Она упала на палатку, ее подняли и воткнули у палатки в качестве вешки (по словам Шаравина, у входа, а по фото — за задней стенкой палатки). Сама эта стойка переместиться на новое место не могла, а стояла она до и после обвала не на пути из палатки через разрывы, — сбить ее случайно с ее места не могли.

Устоявшая лыжная палка-стойка (факт 8) у входа палатки с ослабевшими боковыми оттяжками явно удерживалась только тканью палатки, прижатой снегом. Без снега ветер ее бы быстро завалил, расшатав оттяжки. По состоянию снега у палатки и следов ясно, что ни одного сильного снегопада до прихода спасателей не было. Иначе от следов ниже палатки не осталось бы ничего. Палатку придавил снег обвала, а не снегопад.

Тяжелые травмы дятловцев (факт 9), — все компрессионного типа без внешних повреждений, — это явные признаки обвала крупной массы снега с небольшой скоростью. Других обоснованных причин таких травм нет.

Легкие травмы дятловцев (факт 10) — многочисленные на открытых частях головы и лица — признаки удара снежной массы и борьбы внутри и вне палатки, когда она была придавлена снегом. Отдельные повреждения кожи лица могли возникнуть от падения на склоне (что в походах случается редко) и от растирания кожи на морозе. А также вследствие борьбы вне палатки на «частоколе» из лыжных палок и из-за переноски раненого Тибо-Бриньоля с подхватом рук на плечи.

Наличие «снежной доски», и ее глубокой подрезки (факт 11) в месте установки палатки по последним снимкам и по состоянию уплотненного снега на месте аварии, — признак и лавинной опасности, и схода обвала, поскольку никакого метрового «уступа» выше палатки спасатели не обнаружили.

Следы схода снежных масс на коре пихт (факт 12), обнаруженные вблизи места установки палатки экспедициями 2001 и 2008 годов, — явный признак и лавинной опасности, и регулярного схода снега на склоне в месте аварии.

Так что при внимательном взгляде следы воздействия лавины становятся видны.

Но противники «лавинной версии» выдвигали совсем другие

аргументы. Они говорили, что палатку, поставленную «по-штормовому» с заглублением в снег на полметра, просто занесло наметенным сверху снегом. И что заднюю стойку палатки (из лыжной палки) завалило, а оттяжки сорвало сильным ветром, а вовсе не лавиной.

Противники «лавины» упорно утверждали, что поисковики не обнаружили никакого «следа лавины». Утверждали, что склон над палаткой крутизной 18–20° слишком «некрутой» для схода лавин и что район Северного Урала вообще «нелавиноопасен», и что в нем не случалась гибель туристов в лавинах. И что на склонах Холатчахля никогда не наблюдался сход снежных лавин или какие-либо их признаки. В месте установки палатки пытались недостоверно уменьшить крутизну склона до 5-10 градусов.

<http://www.alpklubspb.ru/ass/a514.htm> — доклад к 52-летию события.

Оценки крутизны склона по разным источникам дают следующие значения:

- по протоколу места обнаружения палатки группы (лист 2 дела) — 30 градусов.
- По описанию событий К. Бардина и Е. Шулешко (лист 34 дела): 18–20 градусов.
- По протоколу Согрина (лист 334 дела): 15–18 градусов.
- По протоколу Брусницына (лист 366 дела): 20–25 градусов.
- По реферату И. Попова и Н. Назарова: 15 градусов ниже и 23 градуса выше палатки.
- По протоколу Темпалова (лист 311 дела): «...Спуск от палатки крутой и по насту (плотному снегу)...».
- По результатам нивелирования склона Буяновым в месте, указанным экспедицией-2001 (по наводке Шаравина М.П): 17–21 градус.
- Оценка средней крутизны по линиям заложения карты-«километровки»: 18–20 градусов (произведена Буяновым и параллельно Борзенковым);
- Оценка крутизны по последним фото дятловцев (расчистка места под палатку): 20–25 градусов с учетом возможных ошибок и увеличения крутизны скатом сугроба.

Отсутствует оценка крутизны в протоколах Масленникова, Слобцова, Лебедева, Ортюкова, Аксельрода, Королева, Атманаки, Чеглакова, Чернышова, Юдина, Пашина (а также в протоколах охотников-манси и в протоколах всех свидетелей, которые не были на месте аварии). Ни одна из оценок не дает значения крутизны менее 15 градусов. Крайние оценки 15 и 30 градусов должны быть отброшены, как недостоверные. Достоверная

оценка крутизны: 18–22 градуса. Все предполагаемые «места» установки палатки с крутизной склона менее 15 градусов — недостоверные (с учетом возможных ошибок нивелирования порядка 3 градусов).

Утверждали, что «опытные уральские туристы» не допускали даже мысли о сходе лавины на палатку группы Дятлова. И что раненые дятловцы не могли самостоятельно идти вниз по выводу судмедэксперта Возрожденного. И что характер их травм и наличие 8–9 пар следов, исключал возможность получения травм в палатке.

Утверждали, что «лалина» не объясняет причин поспешного отступления от палатки, что она не объясняет наличия многих улики и наблюдаемых явлений, — таких, как «огненные шары», «радиация», странного поведения дятловцев, не объясняет их травмы.

Противников «лавины» не смущало то, что с момента аварии до прихода поисковиков прошло 25 суток. И что за это время серьезно изменился характер снежного покрова. Не смущало, что лыжня дятловцев до палатки и все их следы в радиусе более 10 м от палатки не сохранились. Они считали, что «лавинный след» в таких условиях непременно должен был сохраниться. Их не смущало, что след лавины в горах при сильном ветре исчезает в течение несколько часов. Ведь все зависит от конкретных условий, а выводы «на все случаи жизни» неверны.

То, что там что-то «не увидели», что-то «не поняли», — это не аргумент. И то, что в районе «такое не случалось», — тоже не аргумент. Подобные «доказательства» несостоятельны. Противников природной версии аварии не смущало то, что туристы-мастера из Москвы Бардин, Шулешко осторожно, — без обвинений в адрес Дятлова, отмечали, что «палатка была установлена в потенциально опасном месте». И не смущало то, что эти мастера прибыли на место аварии, когда уже палатку сняли, снег под ней раскопали, и часть «следов лавины» не сохранилась. И то, что опытный Карелин интуитивно отметил: он сам никогда бы не поставил палатку в данном месте.

Моисей Абрамович Аксельрод, — «отец» лавинно-холодной версии аварии Дятлова, — умер в 1997 году, и после его смерти, похоже, только геолог И. Б. Попов (директор заповедника «Вишера») и профессор-географ из Перми (ПГУ) Н. Н. Назаров всерьез подняли голос в защиту его версии. Попову принадлежит реферат и статья «Это была лавина», в которой приведены известные случаи гибели людей и животных от лавин в горах Северного Урала. Там рассказано о наблюдениях лавин в апреле 2001 года, когда значительная часть снежного покрова уже сошла. И даны результаты обнаружения схода снега в месте установки палатки дятловцев по

повреждениям коры небольших деревьев со стороны склона. Но мало кто поддержал версию Аксельрода, несмотря на то, что он точно описал многие особенности похода дятловцев, которые позволили найти объяснение важных фактов и событий аварии.

Мы знали, что снежная лавина — очень сложное явление, которое даже специалисты по лавинам и самые опытные туристы не могут предсказать заранее. «Ссылки» на «опытных» туристов мне и Некрасову не нужны, — мы из этой среды, и настроения в ней изучили сами не понаслышке, а в личных беседах с уральскими туристами-мастерами. Нам стало понятно: сколько есть «опытных туристов», столько есть и различных мнений о причинах аварии Дятлова. И нет среди «опытных туристов» никакого единого мнения и насчет «лавины», как «первопричины» аварии Дятлова. Опытные туристы и альпинисты имеют очень осторожное отношение к разным «версиям», и среди них и «лично у них» пока не было четкой позиции в данном вопросе. «Опытные туристы» как раз понимали, что в деле расследования аварии Дятлова еще слишком много неясного, чтобы делать категоричные выводы.

Еще мы поняли, что все эти «рассуждения о лавинах» и «против лавины» ранее, до Попова и Назарова, были основаны на мнении кого угодно, только не на выводах специалистов по лавинам. Поскольку никто из известных нам исследователей аварии, кроме Попова, к специалистам по лавинам не обращался, и об этом нет никаких сведений.

Этот пробел мы решили восполнить, действуя параллельно по двум направлениям, — обратиться к профессиональным лавинщикам (гляциологам) и подробнее изучить опыт аварий по доступной информации из литературы, туристской периодики, Интернета. Хотя следы лавины в деле дятловцев и в виде травм, и в виде состояния поврежденной палатки мы увидели достаточно отчетливо, в чем-то мы могли заблуждаться, и нам предстояло разобраться, в чем именно. После консультаций с мастерами туризма и альпинизма нашли специалиста по лавинам, — доцента МГУ Володичеву Наталью Андреевну. Она не один год заведовала станциями гляциологов и руководила научными экспедициями в разных горах. Володичеву удалось постепенно ввести «в курс дела» и получить ее выводы.

Другой специалист нашелся сам, — уральский гидролог Дмитрий Евгеньевич Клименко откликнулся на наши статьи в Интернете. Проживая ранее в Екатеринбурге, а теперь в Перми, он близко знаком с условиями Северного Урала, — особенно со снежной обстановкой, водным режимом района, стоком рек, — в общем, с местной «гидрологией», Клименко

уточнил метеоусловия зимы 1959 года. И сделал расчет для оценки лавинной опасности на склонах крутизной около 20 градусов, — таких, как склон горы Холатчахль. По вероятностной оценке этого расчета **на 55 % подобных склонов на 1 февраля 1959 года существовала «средняя» лавинная опасность.** Эта оценка указывала на наличие отдельных очагов лавинной опасности. Наличие не «единичных» очагов, как для случая «малой» лавинной опасности. И не «массовых» для случая «высокой» лавинной опасности. Вообще лавинную опасность оценивают не только по «количеству» очагов, но и по их размеру, — очагов может быть и немного, но если их размер велик, то велика и вероятность попадания в такой очаг на определенной площади поверхности земли. Качественно выводы на основе расчета Клименко указывали на реальную возможность схода лавины на склоне Холатчахля в начале февраля 1959 г.

Первая наша статья по лавине встретила возражения Володичевой, которая утверждала, что на таком склоне наиболее вероятен и опасен сход «пластовой» лавины по слою глубинной изморози. Она указала, что обвал по объему снега мог быть небольшим, и что сход сухих пластовых лавин обычен уже для склонов с крутизной свыше 14 градусов. И что «мокрые» лавины наблюдаются даже на склонах крутизной 8 градусов. Практически те же соображения независимо от Володичевой высказал и Клименко.

Мы знали, что такое «пластовая лавина». В ней происходит скольжение одного пласта снега по другому из-за слабой силы сцепления между пластами и из-за скатывания вниз частиц рыхлых пластов с малой силой трения. Такая лавина созревает в ходе перекристаллизации снега на склонах, подверженным сильным воздействиям ветра, солнца и перепадов температур воздуха. Пласт снега формируется в ходе совместных процессов испарения снега без перехода в жидкую фазу (сублимации) и конденсации паров влаги из воздуха тоже без перехода в жидкую фазу (возгонки). При резких перепадах температур между наружным воздухом и внутренними слоями снега нижние слои снега испаряются, — их пары поднимаются через пористую структуру снега и осаждаются на верхних слоях. А проходящие через снег насквозь пары уносит ветер.

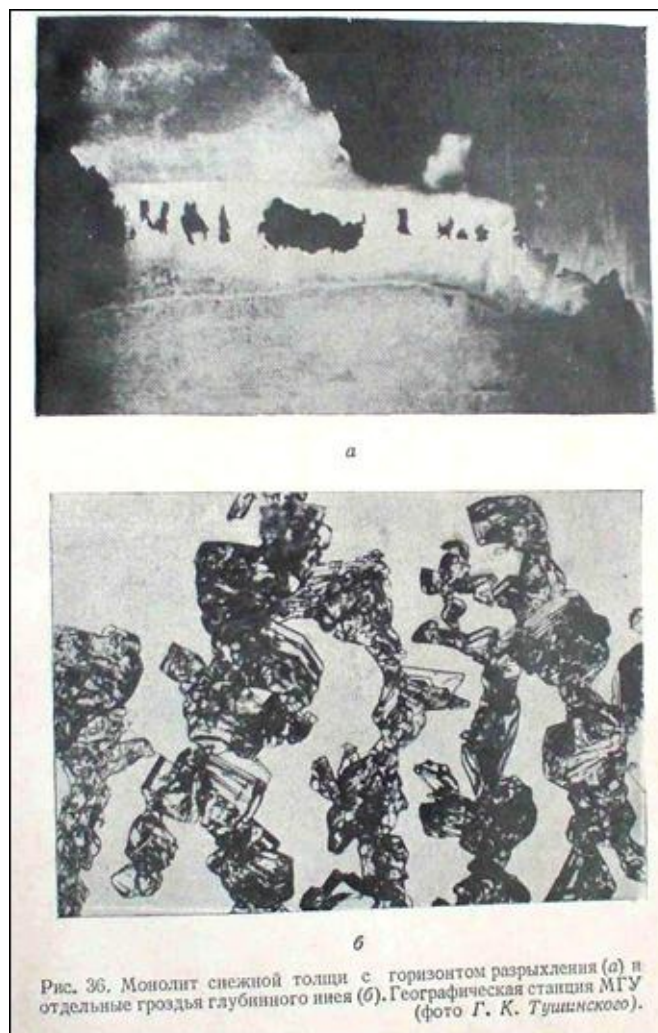

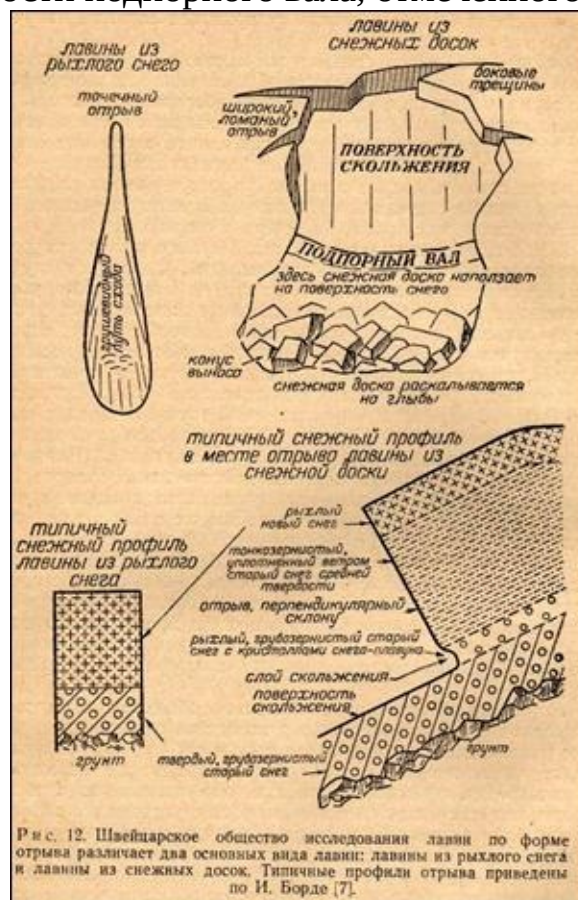
Рис. 36. Монолит снежной толщи с горизонтом разрыхления (а) и отдельные гроздьи глубинного инея (б). Географическая станция МГУ (фото Г. К. Тушинского).

**Фото вкладки из книги Малеинова и Тушинского «Путешествие в горы» (между стр. 98–99):
вверху (а) под плотным слоем видна слабая подложка горизонта разрыхления с пустотами, а
внизу (б) — неплотные гроздьи глубинной изморози с необычайно хрупкими, тонкими и
непрочными связями между частицами.**

Особенно опасная ситуация возникает, если верхний слой снега уплотняется в тяжелую снежную «доску», — при плотности 0,4–0,6 она мало уступает монолитному льду (0,9). «Снежная доска», — это состояние снега, — его не надо путать с термином «лавина-доска», — этот термин обычно обозначает вид пластовой лавины из «снежных досок». При внешней крепости такая «снежная доска» очень непрочная, — внизу она изъедена трещинами, а лежит на слое разрыхления, — очень неплотном слое инея глубинной изморози из мелких игольчатых кристаллов льда с очень слабыми связями между собой. Местами под ней образуются

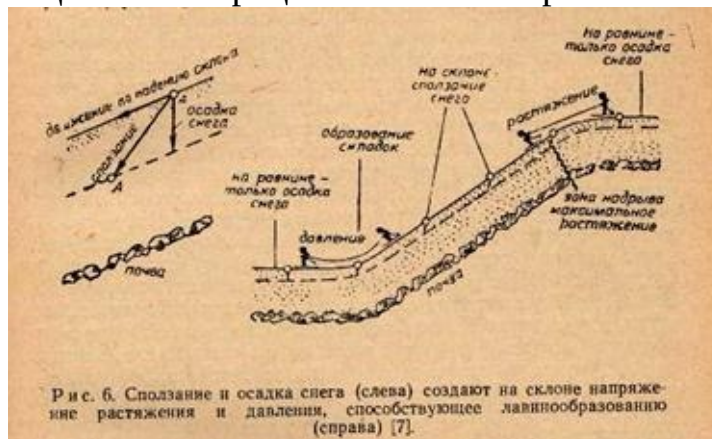
пустоты, и она висит «на честном слове», — ее поддерживает только нижележащая «снежная доска». Но достаточно бывает немного повредить поверхностный слой, подрезать «опорную» часть доски, и происходит обрушение. «Снежная доска» отламывается, падает (проседает) вниз и начинает скользить вдоль склона по слабому слою внутреннего разрыхления. Либо по слою глубинной изморози, либо по слою морозного снега-пльвуна, который в ходе зимы замерз без уплотнения. Неплотные и непрочные слои разрыхления при разрушении связей между кристаллами и зёрнами снега образуют сыпучую смазку для скольжения снежной доски.

Состояние «снежной доски» нестабильно, и ее сход может произойти самопроизвольно, без видимых внешних воздействий. Слоистость снега и характер отрыва снежной доски передает рисунок из книги Фляйга «Внимание, лавины!», стр. 88: Особенно опасной становится снежная «доска», когда ее подрезают, и она «нависает» без опоры снизу, — при нарушении целостности подпорного вала, отмеченного на рисунке.

Пример ряда тяжелых аварий показывает, что при общей небольшой лавинной опасности подрезка пласта снега МНОГОКРАТНО увеличила опасность схода пластовой лавины (см. следующую главу об авариях-

аналогах). Этот фактор особенно критичен в местах напряжения «снежной доски», как указано, например, в книге Фляйга на стр. 69 (М, «ИИЛ», см также книгу П. И. Лукоянова «зимние спортивные походы», М., Фис, 1979, с. 114): со следующей иллюстрацией и комментариями:

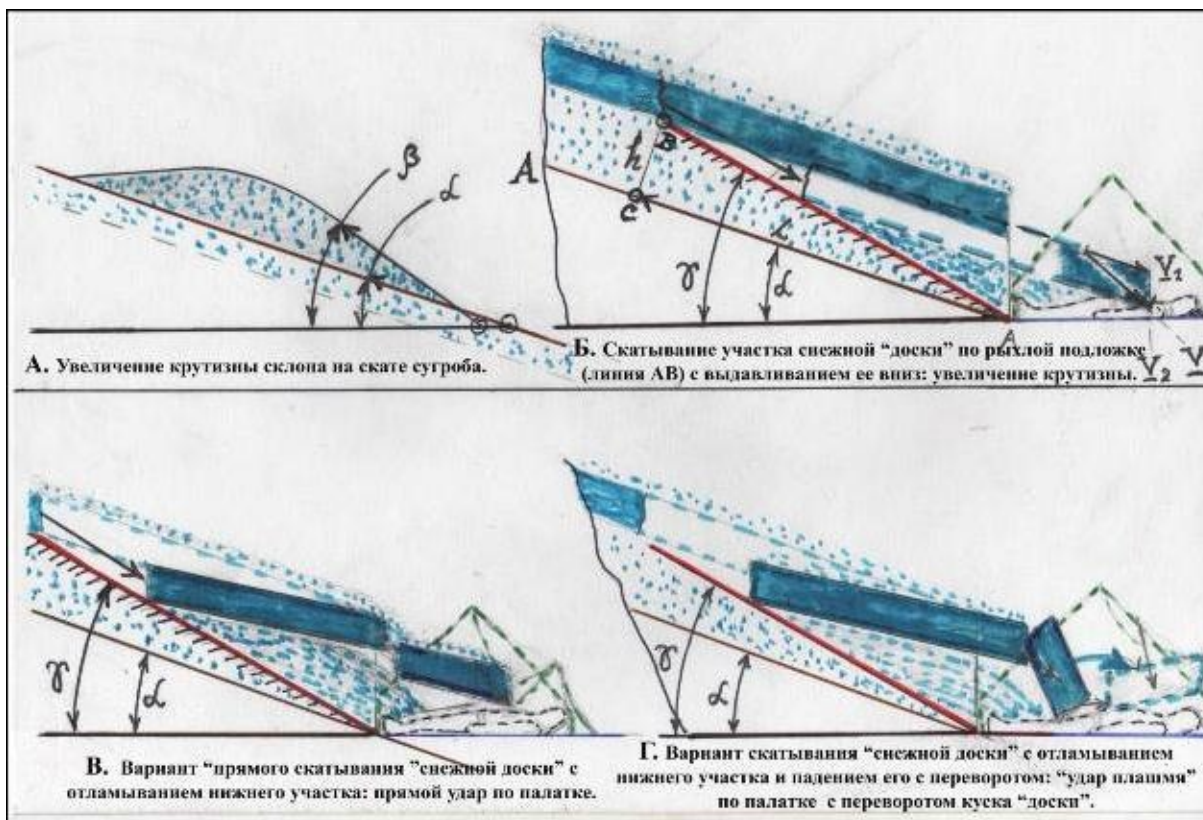

На приведенном ниже фото видны результаты схода «снежной доски» в горах Тянь-Шаня на склоне небольшой крутизны до 15 градусов. Здесь тоже «снежная доска» не была поддержана снизу на краю ледосброа. Она оторвалась на участке длиной около 20 м вдоль края ледосброа, затем трещина пошла вверх и вызвала откол со сходом участка площадью более половины «футбольного поля» (его ближняя и часть дальней границы откола видны на фото). При подрезке снежной доски внизу обрыв лавины может происходить и на склонах с крутизной менее 15 градусов как в данном случае.

Гибель Олега Мосейчука (32 года, к.м.с. по альпинизму) и Саши Чеверда (24 года, 1 разряд по альпинизму), Новосибирск, на Ц. Тянь-Шане, район ледника Иныльчек Лавина-«доска» сорвалась на некрутом склоне по слою глубинной изморози после ночного похолодания. Здесь также много сходного аварией Дятлова: лавина на некрутом склоне, отсутствие опоры снежного пласта снизу, травмы и т. п. Край «доски» увлек в трещину двух туристов, которые погибли от травм. http://www.mountain.ru/world_mounts/tien-shan/2000/nagel/nagel.shtml — гибель Олега Мосейчука (32 года, к.м.с. по альпинизму) и Саши Чеверда (24 года, 1 разряд по альпинизму), Новосибирск, на Ц. Тянь-Шане, район ледника Иныльчек.

При наличии надува на склоне в виде сугроба крутизна склона ниже этого надува может увеличиться на несколько градусов. Это видно на приложенном рисунке, фрагмент А. При крутизне склона α в нижней части надува реальная его крутизна β больше из-за наличия выпуклости сугроба ($\beta > \alpha$). И можно заметить, что скатывание «снежной доски» небольшого размера может происходить по слою («сколу») рыхлой подложки, реальная крутизна которого γ выше, чем крутизна склона α ($\gamma > \alpha$ фрагмент Б). Потому, что здесь пласт не просто скользит по подложке, но и слои самой подложки скользят друг по другу с выдавливанием вниз, в свободное пространство ниже подрезки склона. Эти два фактора при сходе небольших лавин могут реально увеличить крутизну склона на 5-10 градусов и повысить лавинную опасность.

Увеличение крутизны склона за счет надува сугроба (А) и механизмы скатывания (Б) и разрушения (В, Г) «снежной доски» по слою подложки с увеличенной крутизной.

Поучительно и мнение Фляйга об опасности лавин из «снежных досок» для туристов и альпинистов (стр. 145 той же книги):

«... Теперь, узнав некоторые особенности и опасные свойства лавин из снежных досок, мы поймем, почему до развития лыжного спорта и альпинизма в зимнее время они были мало известны и не встречались в прежних классификациях. С другой стороны, это позволяет отнести их к чисто туристским лавинам. Достаточно хорошо зная литературу об альпийских лавинах, я утверждаю, что, по меньшей мере, 75 % всех несчастных случаев с лыжниками каким-либо образом связано с лавинами из снежных досок...».

К сожалению, Дятлов об том не знал, — книга Фляйга вышла в 1960 году. Правда, у нас об этой опасности серьезно предупреждали альпинист Малеинов и гляциолог Тушинский в своей необычайно полезной книге

«Путешествие в горах» (1950, см. <http://www.libex.ru/detail/book119316.html>).

То, что глубокая подрезка снега имела место, видно на последнем снимке дятловцев (см. вторую главу), там налицо углубление в снег «выше пояса». А также видно, что слой свежего снега всего 10–20 см, — примерно на такую глубину провалился поставленный на склон рюкзак в правой части снимка. А под слоем «свежака» лежит плотный слой («доска»), на который опирается рука участника группы за ближней фигурой в центре снимка. Ясно, что уплотнение снега в «снежную доску» имело место, — и по последнему фото, и по факту, отмеченному поисковиками, нашедшими палатку. Ведь Слобцов и Шаравин подходили к ней без лыж, идя по твердому снегу, как по асфальту.

Для чего и как выполнили подрезку склона при установке палатки, подробно изложено ниже при описании событий аварии. Это делали для повышения ветростойкости палатки, и чтобы ее не придавило снегом, наметенным между палаткой и склоном.

Для дополнения выводов Володичевой мы обратились и на географический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Здесь нам помог профессор Кирилл Валентинович Чистяков. Чистяков согласился с Володичевой и с нашими выводами насчет «пластовой лавины». Он не увидел ничего «особенного» в ситуации с группой Дятлова и сказал, что по ходу зимы 1959 года и условиям горы Холатчахль имелись все условия для схода небольших пластовых лавин, особенно в местах подрезки снежного пласта. Одно из его уточнений касалось и явления «стратификации» атмосферы (оно было изложено выше). Другое уточнение касалось ситуации после схода лавины. Чистяков указал, что отступление группы вниз во многом определялось именно давлением опасности схода новой лавины, давлением холода и ветра. В таких условиях раскапывать палатку было опасно, — это могло привести к сходу нового участка снежной доски. Поэтому решение группы Дятлова отступить видится обоснованным и логичным для ликвидации непосредственной опасности лавины, опасностей холода и ветра при спасении пострадавших. Ошибка состояла не в «отступлении», а в том, что в спешке отход сопровождался потерей теплой одежды, обуви и снаряжения.

Кирилл Валентинович Чистяков, профессор СПбГУ, вице-президент РГО.

Володичева Наталья Андреевна, доцент МГУ, гляциолог.

Чистяков сказал, что уклон около $15\text{--}23^\circ$ — вполне достаточный для схода лавины и нанесения компрессионных травм. Толщина снега более 1 м — тоже достаточная. Он обратил внимание, что на обычно подветренном восточном склоне присутствовали снежные надувы в виде сугробов со значительной толщиной (что наблюдал и Шаравин, отметивший наличие снежной выпуклости сугроба в ложбине склона, где стояла палатка). Надувы могли и не образовывать карнизы, но вот местные

утолщения снега имелись. Характер следов, оставленных дятловцами, однозначно говорит о том, что структура снежной толщи была внутри очень неоднородной: где-то следы сохранились, а где-то нет. А на каменных грядках и в лесу толщина и структура снега была не такой, как на более крутом склоне выше. По характеру покрова видно, что внутри толщи снега имелись зоны разных уплотнений на разной глубине. То, что эти зоны присутствовали, вполне определенно следует и из графиков температур. Четыре раза за предыдущие три недели происходили резкие скачки температуры. Это всегда приводит к перекристаллизации снега: меняется интенсивность переноса пара внутри снежной толщи, образуются игольчатые кристаллы, глубинная изморозь, слои разрыхления. А поверхностные слои ветер уплотняет и спекает в плотную массу. В результате образуются очень неустойчивые, хрупкие «снежные доски» на слабой подложке глубинной изморози. А в морозную зиму — подложки из зернистого снега-пльвуна со слабыми связями между частицами.

Чистяков отметил: дятловцы столкнулись в походе с открытой вершиной округлой формы, несущей большую снежную толщу. С вершиной, открытой ветрам, на которой происходит большой ветровой перенос и уплотнение снега. С горой, на которой состояние снежного покрова постоянно изменяется: снег выпадает, его сдувает, он уплотняется, испаряется, спекается, напластовывается и т. д. С изменением характера покрова меняется и лавинная опасность склона. Она может быть «в среднем» и небольшой, но может существенно возрастать при определенном состоянии снега.

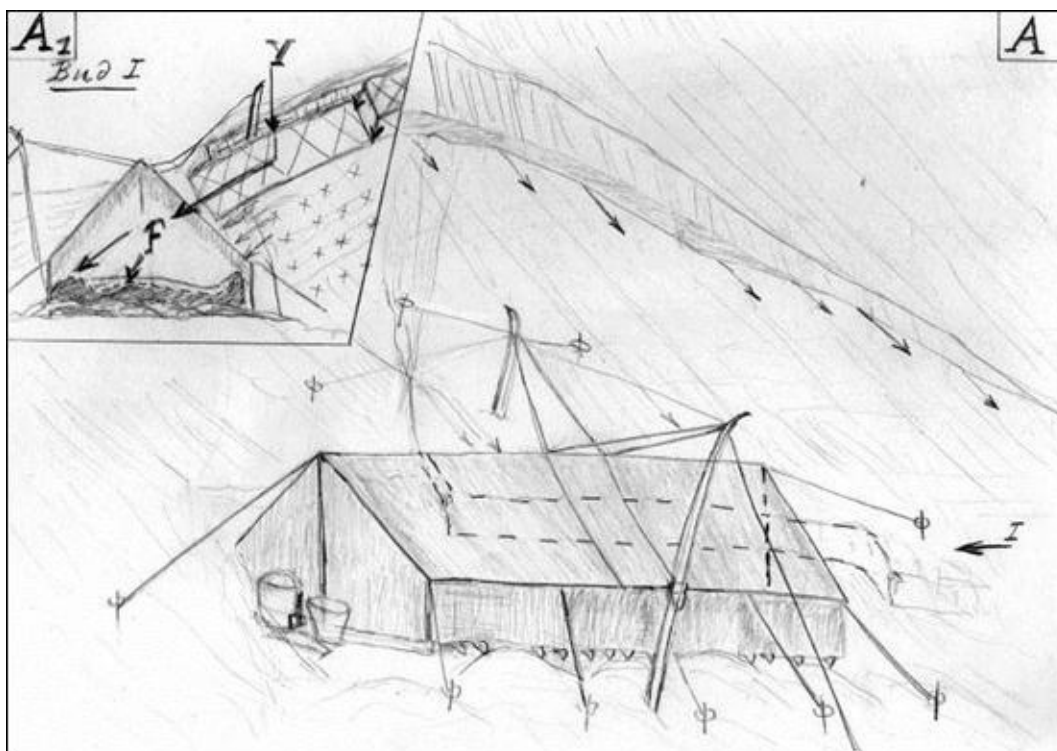
В целом по ходу событий аварии Чистяков отметил, что здесь прослеживается именно аварийная «цепочка» событий, когда «одно цеплялось за другое». То есть, когда давление внешних факторов на каждом следующем этапе событий становилось тяжелее предыдущего, и поэтому группа не смогла справиться с ситуацией. Травмы, потеря снаряжения, давление холода и ветра, — все сложилось вместе, и привело к катастрофе.

Изучение же литературы по лавинам тоже дало немало в плане понимания специфики лавинных аварий. Ссылка на наиболее яркие примеры даны в следующей главе. А здесь уместно привести выдержку из статьи Г. Смолича «Зимние лавины» (журнал «Турист», № 2 1978, с. 12–13). Из этой статьи следует, что и через 18 лет после аварии Дятлова туристы знали об особенностях зимних лавин очень мало. А лавина, накрывшая дятловцев в палатке, была именно **зимней**. Вот выдержка из этой статьи:

«...Думается, что приведенные примеры опровергают мнение отдельных туристов о лавинной безопасности континентальных районов в ранний зимний период. И, чтобы избежать беды, надо уметь определять признаки лавинной опасности в это время. Главное, что предстоит узнать до выхода на активную часть маршрута — каковы условия залегания снежного покрова, так как от этого зависит формирования горизонта скольжения. Если морозы наступили до первых снегопадов, то горизонтом скольжения послужит сам грунт; если снег лег на теплый грунт тонким слоем, то снег смерзается с грунтом, и такой склон будет менее лавиноопасен; если же на теплый грунт лег сразу большой слой снега, да еще после этого держались сильные морозы, то у поверхности склона образуется слой глубинной изморози, которая представляет собой отличный горизонт скольжения...».

Уже из этих коротких фраз ясно, насколько много факторов определяют характер зимних лавин, и насколько сложное это явление. Их характер определяется ходом течения всей зимы, — тем, как сцепляются нижние слои снега с поверхностью склона. При определенных условиях выпадения снега и температур это сцепление может оказаться очень слабым. И тогда снег скользит по подложке даже на некрутом склоне. В случае аварии Дятлова точно известно, что в тот год снега накопилось много, морозы стояли сильные, и колебания температур имели место достаточно резкие.

После размышлений на основе заключения специалистов по лавинам наша реконструкция событий аварии Дятлова, связанных с «механикой» схода лавины, схематично изображена с комментариями на рисунках А, Б, В, Г:

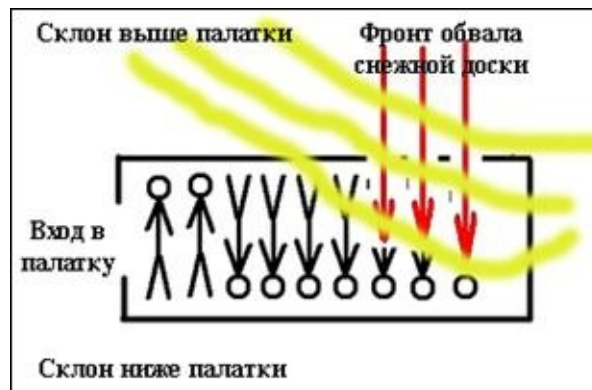
На рисунке А дано изображение палатки в момент начала схода обвала «снежной доски», а на фрагменте А1 в левом углу, — схематичный вид со стороны задней стенки палатки. Начало движения «снежной доски» было связано с ее перенапряжением из-за подрезки пласта снизу на глубину около 1 м (почему и как — изложено ниже в описании событий). Такая подрезка нарушает целостность пласта серьезнее, чем лыжный след или следы ног. При подрезке по линии пласт снизу уже ничто не держит, — он опасно «висит», удерживаемый только ненадежной подложкой и краевыми усилиями вдоль верхнего контура пласта. Отрыв происходит по контуру, где пласт ослаблен трещинами, а напряжения от прогиба и отрыва пласта максимальны.

Толчком, причиной отрыва мог быть сильный порыв ветра или дополнительное напряжение пласта из-за резкого падения температуры в ночь аварии (на минус 24 градуса в Бурмантово) и резкого скачка атмосферного давления. А также из-за подсыпки свежего снега (особенно если выше палатки был выложен бруствер для защиты от снега, сдуваемого сверху со склона). На верхний пласт также действовала статическая и переменная ветровая «дергающая» нагрузка со стороны верхних оттяжек палатки, — она тоже могла способствовать обрушению пласта. «Снежную доску» выше палатки повредили ногами, — по ней ходили, закрепляя оттяжки палатки на лыжных палках. Неравномерная поддержка пласта рыхлой подложкой, которая могла иметь пустоты, также вызывала

перенапряжение пласта в отдельных зонах. Иногда причиной схода пластовой лавины является сход небольшой поверхностной «лавины-лидера» из свежего снега (ниже на примере аварий-аналогов рассмотрены похожие ситуации других аварий).

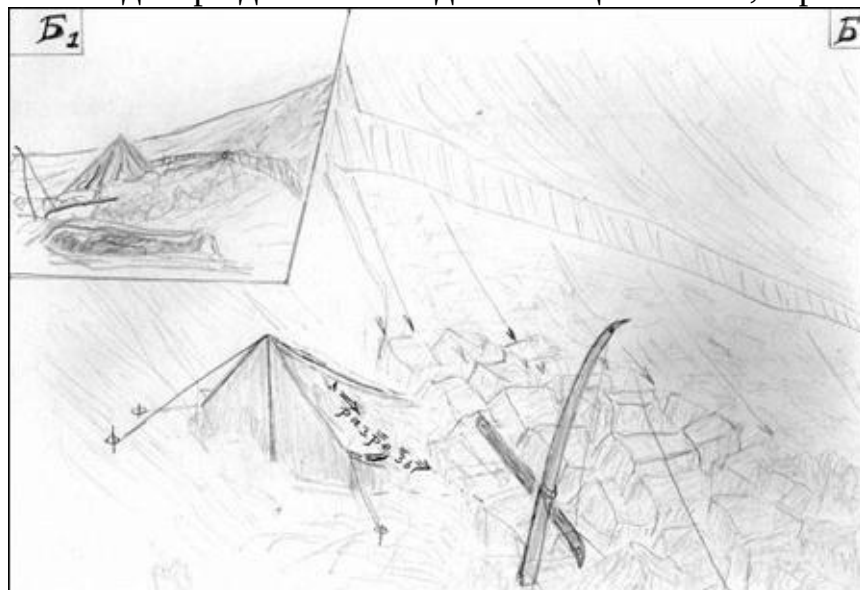
Начало движения «снежной доски» пластовой лавины происходит с отламыванием участка пласта по внутренней трещине, затем по линии отрыва с его «просадкой вниз», — падением в пустоты глубинной изморози, — по направлению У на рис. А1. Затем пласт («доска») скользит по рыхлой подложке глубинной изморози по линии склона F. Обычно пласт «снежной доски» дробится на части из-за перенапряжений, — нагрузка на него в разных местах разная, а весь он изъеден снизу трещинами, по которым и происходит хрупкое разрушение. Ввиду сдвига слоев глубинной изморози, как сыпучей среды, сопротивление среды невелико, и движение происходит даже под действием небольшой скатывающей силы на некрутом склоне. Просадка тяжелого верхнего пласта вниз может здесь происходить и из-за выдавливания нижнего слоя разрыхления в свободную нижнюю полость, — туда, где пласты были ослаблены подрезкой при установке палатки (на А1 это движение показано небольшими стрелками под верхним пластом в направлении F). При движении отломившиеся блоки «снежной доски» перемещаются и с нижним разрыхлением (инеем глубинной изморози), и с поверхностным слоем свежего снега. На рисунке, приведенном чуть выше (фрагменты В и Г) приведены варианты схода снежной доски с выдавливанием подложки и отламыванием ее переднего участка.

Ввиду малости объема для «лавины» ниже применяется термин «обвал» (термин «лавины» применяется специалистами для обвалов с массой более 10 т.).

Примерная схема фронта обвала (желтые линии и красные стрелки травмирующего удара) и расположения дятловцев в палатке (вид сверху).

На рисунке Б изображен момент, когда обломки «снежной доски», перемешанные с рыхлым снегом глубинной изморози и верхним слоем свежего снега, накрыли палатку дятловцев со стороны задней стенки (палатку могло накрыть целиком, но толщина снега и давление на ее части была разной). В случае с группой Дятлова имел место локальный обвал, — всего несколько метров по фронту и в глубину, но этого оказалось достаточно, чтобы поломать ребра Дубининой и Золотареву прижимом их к жесткому дну палатки (сила Р на рис. Б1). Пласт «снежной доски» тяжелый и имеет плотность примерно 0,4–0,6, — в 1,5–2 раза меньше плотности монолитного льда (0,9). «Наезд» пласта «снежной доски» толщиной 30 см по силовой реакции (энергетически) равносителен наезду бетонной плиты толщиной 5–7 см с такой же площадью (при плотности бетона 2,7–3,0). А энергия падения пласта снега такой плотности толщиной 30–50 см и площадью (2–3) кв. м с высоты около 1 м (высоты среза для заглубления палатки в склон) вполне достаточна для нанесения травм Дубининой и Золотарева. Это подтверждено и выводами специалистов, и расчетами.

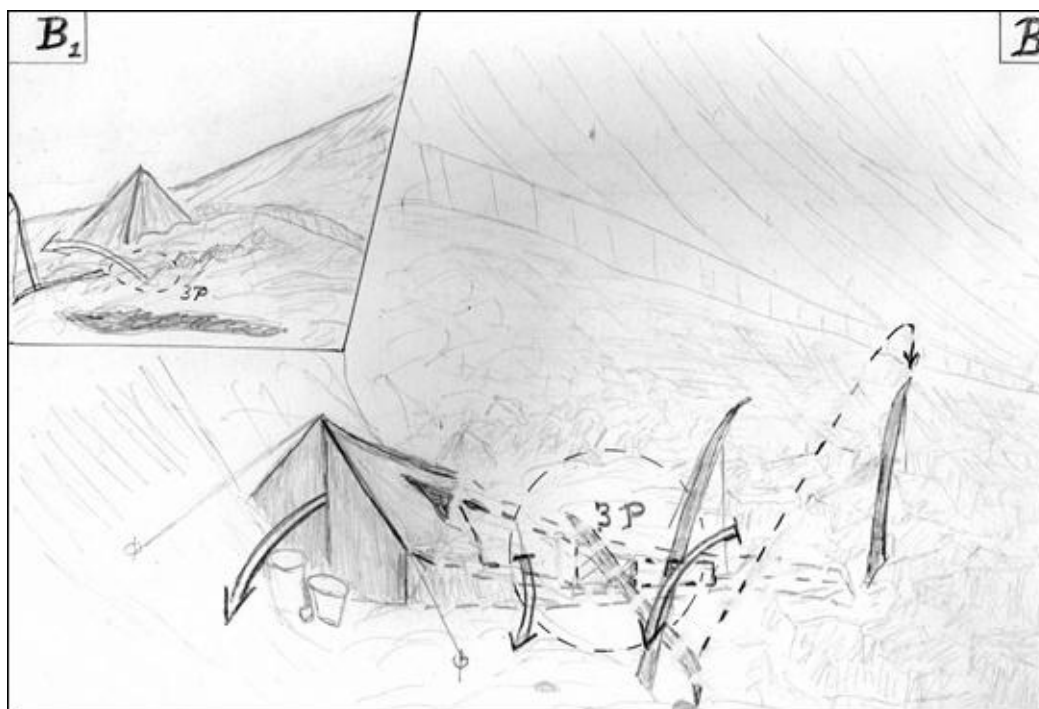

Момент обвала.

Важно отметить, что в данном случае имело место двустороннее сдавливание между массой навалившегося снега и массой жесткой подложки палатки (массы «основания»). Дятловцы оказались между «молотом» обвала и «наковальней» склона. При такой схеме нагрузки значительная масса обвала и нанесла серьезные травмы даже при небольшой скорости потока, набранной при падении с высоты порядка 1–

2 м. При «отбрасывании» человека потоком, он не смог бы нанести серьезные травмы на такой малой скорости. То же относится и к падению, которое является частным случаем отбрасывания, поскольку значительная масса основания воздействует на человека только с одной стороны. Именно двустороннее сдавливание вызвало серьезные травмы Дубининой, Золотарева и Тибо-Бриньоля. Таков «костоломный» механизм нанесения травм путем двустороннего сдавливания распределенной нагрузкой при небольшой скорости снежного обвала.

Ясно, что наиболее сильный удар плита нанесла тем своим краем, который при ее движении раньше достиг опоры, — здесь возникла концентрация нагрузки со стороны всей плиты (если она до удара не развалилась). Дятловцы, попавшие в эту зону нагрузки, принявшие на грудь и голову выступающий край плиты, получили наиболее тяжелые травмы (Золотарев, Дубинина, Тибо-Бриньоль). Надо еще учитывать, что «снежная доска» (плита), — очень неоднородное и многослойное образование. Снаружи она более плотная и твердая, а внутри — мягкая и рыхлая. Удар в зоне концентрации вызвал замедление остальной части плиты, ее раскалывание на фрагменты. Удар был «неровным» и «неравномерным», поэтому травмы получились разные. Нагрузка со стороны обвала была импульсивной, — после остановки обвала она уменьшилась до статической (постоянной) нагрузки от веса навалившегося снега. Наиболее сильный навал сверху и немного справа (при взгляде «к склону») пришелся на заднюю часть палатки, где лежали Золотарев (видимо, у края) и Дубинина. Ближе к центру палатки напор снега был слабее, и ребра остальных участников остались целы. Но многие участники группы испытали удар по голове, — удар по внешнему краю палатки. Наиболее тяжелые травмы головы получили Тибо-Бриньоль и Слободин. Сдавливание потребовало экстренных мер для освобождения всех участников из палатки (время гибели или выживания придавленных людей в такой ситуации определяется считанными минутами).

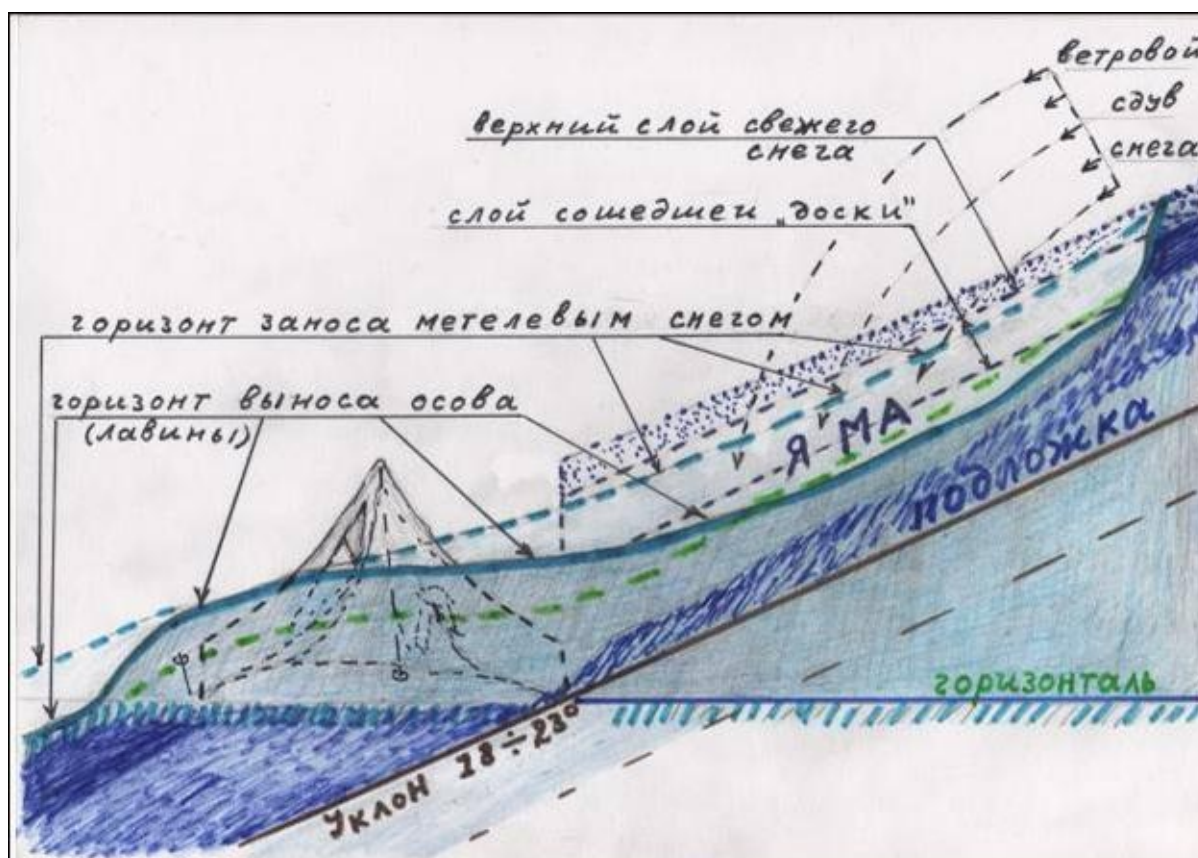

Момент выхода из палатки.

На рисунке В изображен момент, связанный с последующими действиями дятловцев: стрелками показаны направления выхода из палатки через вход, через разрезы и разрывы бокового ската. В средней части палатки, в зоне разрывов и разрезов образовалась зона разрыхления снега: ЗР (окружность пунктиром), где твердые фрагменты «снежной доски» были частично отброшены, частично раздроблены дятловцами при выходе из палатки. Упавшую верхнюю лыжу-стойку, державшую середину палатки, подняли и воткнули в снег рядом с палаткой в качестве вешки (нижняя лыжа, возможно, не упала и осталась стоять с оборванными оттяжками). Ввиду небольшой скорости с малой высоты падения и морозного снега значимого уплотнения выноса обвала не произошло, и след заровняло ветром. Это одна из особенностей **зимних лавин**, особенностей **малых лавин** и особенностей **осовов** — **лавин разного объема на относительно ровных склонах без резких переходов рельефа**. На таких склонах обвал небольшого осова не образует толстого или концентрированного в зоне отложения снега в виде «конуса», а небольшой «вынос» лавины быстро заглаживает ветер.

На приведенном ниже рисунке схематично показано, как изменялся лавинный вынос после схода лавины за время до обнаружения палатки. На

рисунке показаны слои сошедшей снежной «доски» толщиной примерно 30–40 см с вышележащим слоем свежего снега 15–20 см, — всего 50–60 см снега (дан вид со стороны задней стенки палатки, заваленной снегом). Оторвавшийся кусок «доски» длиной несколько метров после схода вниз образовал вынос, граница которого обозначена синей жирной линией, как «горизонт выноса осова». Этот вынос придавил палатку слоем снега толщиной до метра (на глубину до высоты подрезки склона). Значительный объем сошедшего снега просто заполнил ту нишу в склоне, которую дятловцы вырыли под палатку. Поэтому образовавшийся сугроб выноса был небольшим (видимо, до метра толщиной). А выше палатки образовалось углубление выноса (ЯМА), которую быстро заполнил свежий снег за счет ветрового сдува по склону (метелевый перенос снега). Граница заноса этим метелевым снегом обозначена синей пунктирной линией. В результате этого заноса снег лавинного выноса выравнило по склону. А далее весь снег лавинного выноса постепенно оседал и уплотнялся (зеленый пунктир). Дно ямы выноса с неплотным снегом проваливалось вниз, и в яму наметало новый свежий снег. Верхушку сугроба выноса над палаткой частью разгладило и унесло ветром. И частично выравнило ветром по склону путем заполнения выемок выше и ниже палатки. К приходу спасателей снежный склон загладило, а снег над палаткой уплотнился и осел, а частью испарился. Поэтому на палатке через 25 суток остался не слишком толстый слой уплотненного снега толщиной до 30–50 см. Спасатели, видимо, не заметили небольшое углубление склона выше палатки (его могло целиком занести снегом) и выступ небольшого сугроба сверху на палатке. Надо еще понимать, что снег над палаткой был разрыхлен и перемешан со свежим снегом в результате действий дятловцев по освобождению из палатки и по извлечению вещей. Разрыхленный сугроб снега ветер легко разрушил и развеял. Можно еще заметить, что из-за углубления снега выше палатки крутизна склона могла показаться несколько меньшей, чем на самом деле.

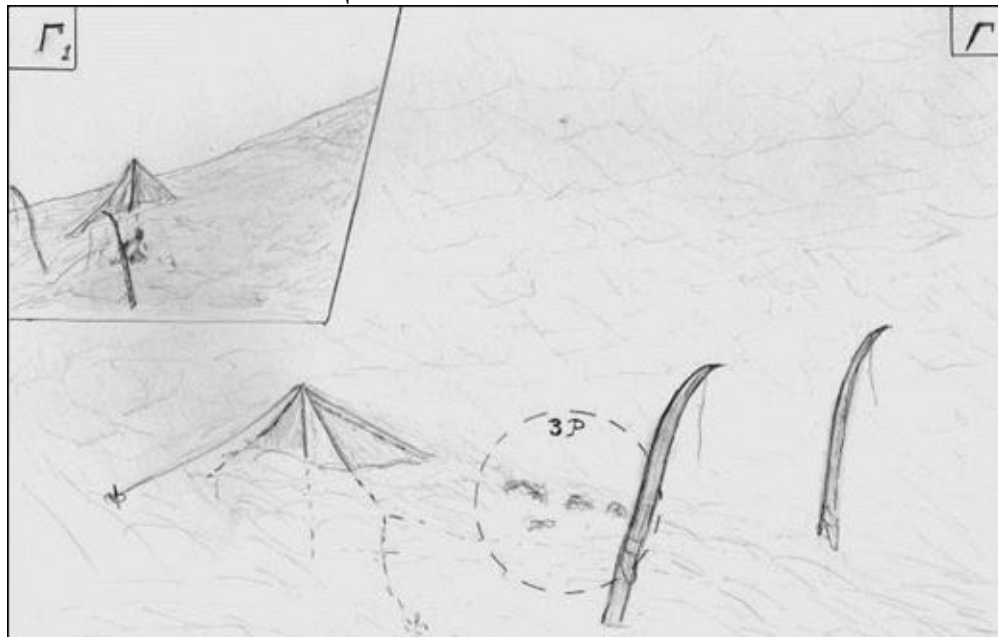
Постепенное изменение снежного покрова в зоне палатки после схода обвала.

Вот так в результате схода лавины (обвала) и последующего изменения снежного покрова картина положения палатки заметно изменилась. Исчез уступ подреза склона выше палатки, и уменьшилась крутизна склона выше палатки до тех $18-20^\circ$ о которых написано в протоколах поисковиков, описаниях места происшествя и событий аварии. Сейчас понятны процессы, которые скрыли следы лавины на Холатчахле и не позволили их сразу увидеть группам поиска. Но современной «группе поиска» эти следы видны.

На рисунке Г показано состояние палатки в момент ее обнаружения поисковиками Слобцовым и Шаравиным: из-под снега торчит только угол над верхней стойкой палатки, остатки лавинного выноса занесло снегом и сровняло ветром за 25 суток. Задняя, смятая часть палатки закрыта снегом. В зоне разрыхления (ЗР) в средней части палатки торчали отдельные фрагменты ткани (свидетельство Слобцова): в этой зоне разрыхленный снег (пунктир) сдуло ветром, поэтому фрагменты палатки обнажились из-

под снега. Их сильно трепало ветром, поэтому они имели рваные, разлохмаченные края. После аварии палатку занесло снегом, поэтому она сохранилась в разрушенном состоянии. Но ее не разорвало ветром в клочья, как бы случилось, если бы ее не закрывал снег обвала лавины.

Выше был приведен снимок частично раскопанной палатки, когда к ней прибыла вторая группа поисковиков (утром 27.02.59 г.). На втором снимке, приведенном ниже, видны остатки палатки, смещенной в сторону, и лыжи дятловцев, лежавшие под палаткой, — их подняли и воткнули в снег вокруг площадки, на которой стояла палатка. Над площадкой видны извлеченные из палатки вещи.

Состояние палатки в момент ее обнаружения поисковиками.

Приведенную «реконструкцию событий» обвала представили для проверки Чистякову, который после прочтения одобрил этот текст без замечаний (16.11.07). На основе заключений опытных специалистов мы убедились, что практически все возражения «против лавины», выдвинутые ранее, являются заблуждениями на основе неверных представлений о том, какая лавина имела место. Неверными являлись утверждения о «малой крутизне склона», об «отсутствии лавинной опасности» и об «отсутствии следа лавины». Крутизна склона там вполне достаточная, лавинная опасность зримо «присутствовала», и «следов» лавина оставила много. Следы эти видны и по состоянию палатки, и по состоянию снега и следов

дятловцев, и по характеру их травм (выше они были указаны).

Раскопки в зоне палатки.

Посетив место аварии, мы поняли, что одно из заблуждений насчет «крутизны склона» связано с неверным представлением о положении палатки. Палатку смещали на 100–200 м вниз, где крутизна склона около 5–6°. Так неточно определили место палатки, например, по фото походов Маркова и Чупикина. Палатки Маркова, как мы определили по снимкам, стояли ниже по склону примерно в 200 м. Это ошибка. В настоящем месте установки палатки крутизна склона небольшая, — около 20° но существенно выше, чем в пологой ложбине ниже уровня останца на перевале. Палатка стояла чуть выше уровня останца под склоном северного отрога горы на подветренном склоне, где зимой происходит значительное накопление метелевого снега. Эти факторы и определили лавинную опасность склона при образовании на нем «снежных досок» и при глубоком подрезе снежного пласта. Главным, что не понимают противники лавины, является то, насколько увеличивается лавинная опасность при глубокой подрезке снежного пласта. Они не понимают, что данный фактор при наличии «снежной доски» делает лавиноопасным такой склон, на котором «естественный» сход лавин не происходит.

Что касается исследований лавинной опасности на самой горе Холатчахль, то оказалось, что они ранее проводились весьма опытными специалистами. Нам была известна статья И. Б. Попова «Это была лавина» на основе его наблюдений и измерений вместе с Назаровым Н. Н. и

Шаравиным М. П. Мы только не сразу поняли, кто такой этот «Назаров». Оказалось, что это профессор-геоморфолог ПГУ, с которым Чистяков лично знаком. И оказалось, что Назаров с Поповым ранее пришел примерно к тем же выводам, к которым пришли и мы с Володичевой, Чистяковым и Клименко. Мы разошлись немного лишь в оценке характера лавины. Буянов, Некрасов и Назаров вначале полагали, что это могла быть лавина из свежего снега, а Володичева, Клименко, Чистяков указывали, что наиболее вероятно локальная пластовая лавина-обвал. После консультаций мы пришли к единому мнению (высказанному впервые Володичевой), что имела место именно небольшой обвал пластовой лавины, и что подрезка склона в зоне установки была фактором существенного увеличения лавинной опасности (на это первыми указали Попов и Назаров). Мы полагаем, что после публикации статьи Попова все утверждения дилетантов о «невозможности» схода лавин на склонах горы Холатчахль носили характер откровенной дезинформации.

Директор заповедника «Вишера», геолог Игорь Борисович Попов.

Профессор-геоморфолог Пермского ГУ Николай Николаевич Назаров.

Мы связались с Назаровым и сообщили о наших результатах. После прочтения книги Николай Николаевич согласился с выводами Володичевой и Чистякова насчет пластовой лавины и прислал снимки экспедиции 2001 года. Ниже даны некоторые из его снимков: К сожалению, сам Попов И. Б. ушел из жизни несколько лет назад. Но его значительные заслуги в деле расследования аварии Дятлова несомненны.

В экспедиции 2008 года на склонах горы Холатчахль для августа месяца нами проведена проверка наличия признаков лавинной опасности, которые исследовались Поповым и Назаровым 26–27 апреля 2001. Все эти признаки присутствовали в виде повреждений коры небольших пихт у места установки палатки, отмеченного Шаравиным (вблизи туров-пирамидок, установленных экспедицией 2001 г. на месте палатки).

Замечены и другие признаки движения снежных масс в виде отсутствия веток пихт со стороны склона на большей части ствола, кроме нижних и самых верхних веток. И в виде обдира коры и хвои верхних веток со стороны склона. Ветровыми эти повреждения считать нельзя, — составляющая ветра вдоль склона через перевал обычно выше, чем вниз по склону, поскольку гора и ее северный отрог экранируют западный ветер.

Наши замеры крутизны склона подтвердили результаты, полученные Поповым и Назаровым. Крутизна в разных точках составляет от 15° до 30° преимущественно в пределах от 17° до 21° что согласуется с данными протоколов по опросам поисковиков (в них указано, что крутизна склона около 20° а две крайние оценки крутизны в 15° и 30° в материалах дела

следует отбросить, как недостоверные).

Что же касается «отсутствия следа лавины», то данный «аргумент» противников лавины совершенно несостоятелен, — см. «Опасности в горах. Рельеф и климат», М., ЦРИБ «Турист», 1974, стр. 19:

«...Но особенно трудно наблюдать за лавинами и прогнозировать их в зимнее время, так как зимой лавины в основном образуются из сухого снега и, как правило, не оставляют после себя никаких следов. Если же такие следы и остаются, то ненадолго, до первого снегопада, который надежно скроет все «улики. Вот почему отсутствие следов лавин, мнимая безопасность склонов ни в коем случае не должны вводить туристов — участников горных и горнолыжных путешествий — в заблуждение...»

Экспедиция Попова на склоны горы Холатчахль (апрель 2001 г.). Рассказывает Михаил Шаравин. Назаров и Попов (с листом) обсуждают «детали». Флажком отмечено место палатки Дятлова.

Комментарий Н. Н. Назарова к фото: «По моей просьбе В. А. Демаков указывает на места свежих повреждений коры. На толстом стволе (рядом) видны старые зарубцевавшиеся раны (светлый тон). Свежие повреждения хорошо видны и справа на невысоком отростке деревца. Все повреждения располагаются со стороны вершины склона, что говорит об их генезисе — это повреждения связанные с движениями снеговых масс. Деревце находится в непосредственной близости от места расположения палатки».

Обдир сухого ствола пихты со стороны склона (фото Буянова 2008 г.)

Обдиры и сломы веток со стороны склона. Видна также разница в состоянии живого ствола

И там же, на 5 строк ниже читаем:

«...Известный исследователь лавин В. Фляйг отмечал: ...нет особенно лавиноопасных районов, но есть смертельно опасные условия погоды и состояния снега».

В сентябре 2011 г. к нам попал мартовский снимок поисковых работ, на котором удалось обнаружить снятую снизу зону раскопа палатки и, как нам показалось, остатки видимого на склоне следа обвала, сильно замётённого снегом. На приведённых здесь фото показано, где просматриваются и зона раскопа палатки (2) с отброшенным в стороны снегом, и контуры обвала с линией отрыва (1) сверху и валом выноса (4) снизу. Просматривается также и боковой край зоны транзита (3), а второй боковой край в основном прикрыт отброшенным снегом зоны раскопа. На снимке приведено выделение нужного фрагмента фото и увеличенный этот фрагмент с указанием наблюдаемых объектов. На фото внизу приведён также этот фрагмент с прорисовкой светотеней вручную для улучшения восприятия зон. Этот снимок поисковиков сделан в зоне первой полосы кустарника — примерно там, где была обнаружена З. Колмогорова. По схеме Масленникова до зоны раскопа палатки отсюда около 700 м по склону (а расчётное сопоставление этого расстояния с углом захвата обычных объективов 40–50° по диагонали кадра даёт достоверное значение ширины зоны раскопа около 15–20 м).

По видимым признакам контура обвала небольшой вынос лавины типа «осова» имел ширину 20–30 м с транзитом (смещением, подвижкой) пласта по склону на 30–40 м. При общей длине сместившегося участка пласта до 40–50 м (эта длина могла быть и меньше, если верхний оторвавшийся пласт частично «наехал» сверху на лежащий ниже пласт). Обвал был вызван и подрезкой снежного пласта лыжами (а может, и просто напряжением пласта при переходе по нему) и глубокой его подрезкой в зоне установки палатки. Трещина, как видно, прошла от палатки вдоль склона и немного вверх (в южном направлении), а затем немного вниз. Обвал задел палатку только краем, причём часть снежного пласта над входом палатки по всем признакам устояла. Если бы палатка оказалась на «стремнине» потока обвала, последствия схода осова были бы более тяжелыми, — он мог раздавить всех насмерть. Общий объём обвала был порядка 100 кубометров при массе порядка 40 т. (в пределах возможных изменений этих величин в 3

раза, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения). Край обвала лёг на палатку очень неровно. Ясно, что наиболее сильно пострадали задняя и средняя часть палатки, а у входа навал был существенно меньше. Особенности разлома непосредственно у палатки по снимку установить невозможно, поскольку в зоне палатки все следы лавины уничтожены раскопом (поэтому мы здесь судили по характеру повреждения палатки и нанесённым травмам). Вот что можно сказать по результатам анализа этого фото. Конечно, контуры выноса обвала просматриваются очень нечётко, но все признаки отрыва, схода и выноса лавины присутствуют. На снимке также видно, насколько плотный снег под ногами поисковиков (позиция 5) и каковы условия солнечного освещения по теням от людей на поверхности снега.

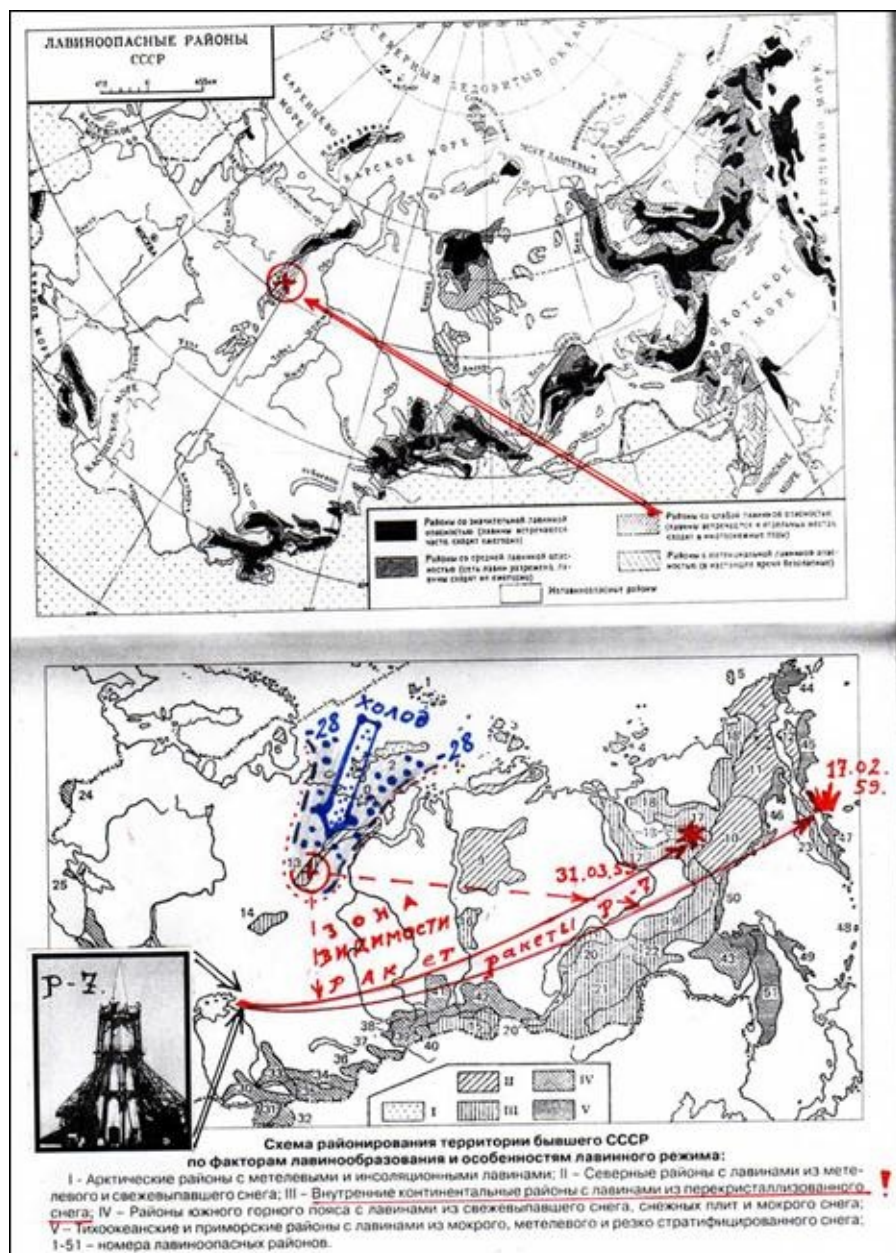
Фото поисковых работ, на котором виден раскоп места палатки и след лавины на скате северного отрога горы Холатчахль.

Неверным является и тезис, будто район Северного Урала «нелавиноопасен». Место аварии группы Дятлова по карте лавиноопасных районов находится в районе со «слабой» лавинной опасностью, где

«лавины встречаются в отдельных местах, и сходят в многоснежные годы» (на схеме штриховка справа-налево-вниз).

Это «район № 13», который относится к «континентальным внутренним районам с лавинами из перекристаллизованного снега» — именно на этот тип «пластовых» лавин из «снежных досок» и указала доцент-гляциолог МГУ Наталья Андреевна Володичева, как на наиболее вероятную и наиболее опасную лавину, подходящую для аварии Дятлова по всем условиям состояния склона и снежного покрова. Опасность лавин периодически возникает в определенных местах района при определенном состоянии снежного покрова. Особенно при его повреждениях, при резких скачках температуры и при усилении ветра. А расположенный чуть севернее район Приполярного Урала является районом со значительной лавинной опасностью, — аварии туристских групп в лавинах там не редкость.

Характерной в этом плане является и лавинная опасность района Полярного Урала. До 1982 г. этот район считали относительно безопасным, поскольку в нем аварии с туристскими группами не случались. Но 06.02.82 г. произошла тяжелая авария с группой МЭИСС О. Романова, — все 7 туристов погибли в ночной лавине, сошедшей из-за подрезки склона в месте установки палатки (ниже она упоминается). А 29.10.88 г. произошла похожая авария с группой из Сыктывкара (рук. Еремкин), в которой лавина раздавила 2 палатки и убила 13 человек. Из-за этих двух аварий район Полярного Урала с 20 погибшими оказался на первом месте по аварийности за последние 30 лет среди туристов-лыжников. Хотя в других районах, например, в Хибинах или на Восточном Саяне, число аварий за то же время было в несколько раз больше. Но погибало в них в среднем 1–2 человека (в Хибинах тоже имела место лавинная авария группы Гориловского из-за подрезки склона над палаткой с гибелью 5 человек, — см. ниже). Насчет района Полярного Урала Некрасов заметил, что по нему опытные группы успевают проходить за поход 500–700 км, — это в полтора-два раза больше, чем в других районах. А почему? Да потому, что снежный наст твердый, — по нему легче идти на лыжах. Не надо «тропить» лыжню в глубоком снегу. Вот этот «наст» в виде «снежной доски» на слабой подложке вызывает опасность пластовых лавин, когда его подрезают при установке палатки. Опасен настолько, что сход обвала вызывает гибель всей группы, — по «сценарию» аварий Дятлова, Романова, Еремкина и Гориловского.

Карта лавиноопасных районов СССР и схема районирования по факторам лавинообразования и особенностям лавинного режима (+ — место аварии) См. «Чувство снега. Руководство по оценке лавинной опасности» А. Руднева, А. Адобеско и М. Панкова, М., 2008. На нижней карте схематично показано распространение фронта холодного воздуха 01–02.02.59 и траектории ракет-Р7, полет которых наблюдали 17.02.59 и 31.03.59 г.

Так что реальная лавинная опасность района зависит не от количества аварий и не от «положения района», а от многих факторов, и в первую очередь от состояния снежного покрова. Район Северного Урала здесь не

является «исключением». «Безопасных районов в среднегорье нет», — предупреждал П. И. Лукоянов (см. [7] по Приложению А).

На поверку оказался несостоятелен и тезис о том, что «опытные туристы, бывшие на месте аварии, не заметили никаких следов лавины». Самые первые из «опытных туристов», — Владислав Карелин и мастер спорта Евгений Масленников, — прибыли к палатке дятловцев и осмотрели ее только 27–28 февраля, — спустя более суток после ее обнаружения 26-го. Тогда, когда палатку уже раскопала группа Слобцова, а затем и группа Карелина. Ведь спасатели искали пропавших дятловцев, и пока не слишком заботились о сохранении «следов лавины» у палатки. Да и сам Масленников, ответственный за поисково-спасательные работы, мало думал о расследовании аварии, — у него и без того забот было «по горло». Аксельрод и Согрин прибыли 1 марта, когда палатку уже полностью раскопали и сняли (они ее сами грузили в тот вертолет, на котором прилетели). Что они могли увидеть, какие «следы лавины»? А другие «опытные туристы», — мастера из Москвы Бардин, Баскин и Шулешко в сопровождении Королева прибыли еще позже, — 3 марта, — когда палатку сняли, и все вокруг нее раскопали (палатку увезли на вертолете 1 марта). А группа опытных альпинистов Кикоина прибыла 6 марта. Какие «следы лавины» там можно было увидеть? Да и еще до прихода первых спасателей там ветер и ледяная крошка ровняли склон более трех недель! Конечно, всем заблуждениям насчет лавин на Холатчахле способствовала и снежная обстановка 1959 г. В ходе поисково-спасательных работ спасатели не наблюдали схода снежных лавин в течение всей весны.

По части же опасности лавин и опасности непогоды квалификация следователей прокуратуры была ниже, чем у опытных туристов-поисковиков. Удивительно ли, что следователи вообще не приняли во внимание опасность лавин? Они здесь ошиблись так же, как вначале ошиблись поисковики. Но позже Аксельрод лавину увидел.

«Следы лавины» многие не видели просто потому, что не хотели их видеть. При этом допускали роковую методическую ошибку, игнорируя самый опасный фактор аварийности лыжных походов. Уже тот факт, что от лавин погибает до 80 % туристов-лыжников, должен был заставить внимательно взглянуться и тщательно проверить тезис: «А была ли лавина на Холатчахле?»

Несостоятельность оценок противников «лавины» теперь видна. Их выводы основаны на упрощенных и непрофессиональных взглядах на природу лавинной опасности в горах. Против сильного фактора опасности снежных лавин в лыжных походах они применяли неверные аргументы о

«невозможности» лавины на горе Холатчахль. Они не учитывают многие факторы, которые в определенные моменты и в определенной совокупности КАТАСТРОФИЧЕСКИ увеличивают лавинную опасность даже таких склонов, лавины на которых могут не наблюдаться в течение многих лет.

Альпинист из Иркутска Кузнецов Ю. А. нам писал: «Если бы авария с группой Дятлова при том же состоянии всех улик произошла на Хамар-Дабане или в горах Саяна, ни у кого бы у нас, иркутских туристов, никаких сомнений не возникло, что здесь «поработала» лавина. Просто на Северном Урале подобная авария оказалось редким явлением, а потому и непонятным. Но там, где подобные аварии происходят часто, они не являются загадками». И еще сообщил Кузнецов, что на Хамар-Дабане имела место страшная трагедия с гибелью 25 школьников в лавине.

Самые последние возражения противников «лавинно-холодной» версии аварии сводятся к отрицанию (в той или иной форме) прямых фактов, указывающих и на сход обвала, и на прохождение холодного фронта (прямые факты для доказательства схода обвала приведены в начале данной главы, а доказательства прохождение холодного фронта — в предыдущей главе). Ложным также с их стороны является утверждение, будто доказательства «возможности схода лавины» не является «доказательством» того, что она имела место. Это утверждения фактически является косвенным доказательством схода лавины, которое уничтожает все возражения, будто «лавины невозможны в принципе» (поскольку сход лавин, якобы, никогда не наблюдался на склоне горы Холатчахль другими группами). В данном случае не является доказательством как раз это утверждение о «невозможности лавины». Поскольку обвал сошел при наличии определенных условий и хода зимы, и состояния снега, и глубокой подрезки склона. Приведенные ниже случаи гибели туристов в авариях-аналогах противники «лавинно-холодной версии» также игнорируют, не считая их «доказательствами». Хотя эти случаи тоже являются доказательствами, — пусть и **косвенными** доказательствами того, что лавины при похожих условиях состояния снега и при подрезке в зоне палатки сходили на биваки с трагическими исходами.

Пытаются также возражать, говоря о каких-то «нестыковках» лавинно-холодной версии аварии, — прежде всего в момент отступления группы Дятлова от палатки без теплых вещей, обуви и бивачного снаряжения. Но при этом не учитывают тяжесть возникшей ситуации и не понимают, что в создавшихся условиях даже небольшая задержка группы на открытой части горы приводила к ее быстрой гибели от холода, ветра и травм. И что

придавленные плотным снегом и тканью палатки вещи невозможно было быстро раскопать. Факт же раскопки и извлечения части вещей игнорируют, поскольку он никак не укладывается в представления о «паническом бегстве» группы от палатки.

Возражают также, опираясь на то, что поисковики не обнаружили «следы лавины». В условиях, когда следы обвала и не искали, и когда наиболее опытные туристы увидели и палатку, место аварии, когда там уже все раскопали...

По этому вопросу характерно мнение мастера спорта международного класса Тиунова Д. В., туриста-лыжника, прошедшего зимой многие горные и полярные районы: «...Без излишней скромности, считаю необходимым отметить, что в 1959 году НИКТО ВО ВСЕЙ СТРАНЕ не обладал моим лыжно-лавиным опытом среднегорья 1994 года. И вовсе не потому, что я такой уж крутой. Просто во многие труднодоступные и суровые районы тогда еще никто даже не ходил. По сравнению с современным походный опыт тех лет кажется «детским». Соответственно, никто из «дятловских» спасателей просто не мог правильно оценить состояние снежной поверхности в районе палатки. А потом все эти следы просто затоптали...».

В общем, возражения в основном основаны на том, что «не увидели», «не поняли», «не учли», «не догадались». А «что-то» — не приняли во внимание... Вот как раз из этих-то утверждений и становится ясно, почему в причинах трагедии Дятлова не смогли разобраться почти 50 лет. И ясно, что на них-то, на этих «возражениях», да на замалчивании значимых фактов, как раз и нельзя строить картину событий. Особенно с учетом того, что сами «противники лавины» ничего толком объяснить не могут...

Такова наша «реконструкция механики» воздействия лавины и «около лавины» в ходе событий аварии группы Дятлова. Но это еще далеко не «реконструкция» действий самой группы Дятлова, и никак не полная реконструкция событий аварии. Для более полного понимания и описания событий аварии надо ответить еще на целый ряд вопросов. Например, почему было принято решение спускаться вниз, причем без обуви и верхней одежды? Почему так разбросало людей и вещи?..

Некоторые туристы рекомендовали нам самим пойти на гору Холатчахль и пронаблюдать, как сходят там снежные лавины. Поставить эксперименты, и на этом основании сделать выводы. Место аварии мы посетили и исследовали в экспедиции 2008 г. Но еще ранее нам стало понятно, что поставить эксперимент с лавиной невозможно. При подобном эксперименте невозможно хорошо воспроизвести условия всей зимы, чтобы получить те же характеристики снежного покрова, что зимой 1959

года. Состояние снежного покрова будет другим. Кроме того, отсутствие лавин на склоне еще не будет говорить о том, что лавины не будут сходить при глубокой подрезке снежного пласта. При наличии подрезки лавинная опасность склона будет совсем другой. Снежная лавина в конкретном месте — слишком сложное явление, чтобы его можно было воспроизвести даже на основе длительных наблюдений, да и поставить палатку точно так же, как ее поставили дятловцы, практически невозможно. Да и очень это будет затратный эксперимент при слишком малой достоверности результата. Данный путь исследования являлся ложным, — он не мог привести к определенным результатам.

Только сейчас, спустя много лет, начинают находить останки 43 погибших в лавине на пике Ленина в 1990 году, — в наиболее крупной аварии альпинистов. А ведь там лавина в виде обвала ледосброса сошла на склоне, на котором до этого лавины не наблюдали в течение нескольких десятков лет. Что здесь дал многолетний «эксперимент» по наблюдению за лавинами? В итоге он дал неверные выводы и тяжелую катастрофу!

Мы понимали, что масштабный эксперимент с лавинами за 30 лет походов уже поставлен, — надо только направленно собрать данные этого эксперимента. Надо было обнаружить аварии-аналоги и на их основе заключить, имели ли место случаи, подобные аварии Дятлова в обозримом прошлом? Если такие случаи имели место, то их совокупность, — это **прямое доказательство «возможности»** событий аварии Дятлова и косвенное доказательство того, что эти события произошли на самом деле.

Поэтому мы избрали свой путь, — путь поиска лавинных аварий-аналогов. Сход многих таких лавин не заканчивался тяжелыми авариями, поэтому о многих подобных случаях можно было узнать только со слов туристов-ветеранов. Но о ряде случаев известно, — их «ушки» торчат могилами погибших туристов и сообщениями-статьями в литературе. В статьях эти аварии разбирали с целью «накопления кровавого опыта» и извлечения методических уроков для того, чтобы уменьшить аварийность походов. Сходство условий походов и сходство аварийных ситуаций по ряду признаков указывали на «аварии-аналоги», по отдельным или многим признакам повторяющих ситуацию аварии Дятлова.

В частности, аварии-аналоги способны дать и ответ на вопрос: случались ли подобные аварии на склонах такой же крутизны? В каких условиях и как лавины сходят на склонах небольшой крутизны? Имелись ли аварии с разрезами палатки? Имелись ли в практике туризма похожие «холодные» аварии с замерзанием? Имелись ли аварии с ночным бегством группы из палатки? Имелись ли аварии с отступлением участников,

имеющих множественные переломы ребер? Имелись ли аварии с тяжелыми травмами в лавинах? И при каких условиях лавина способна поломать ребра и кости черепа? Были ли аварии с бегством без обуви и одежды, с потерей снаряжения?..

На эти и другие вопросы дает ответы следующая глава книги.

Ответы на отдельные вопросы: аварии-аналоги

Настоящая глава построена в виде отдельных вопросов, на которые даны ответы на примере прошлых аварий с туристскими группами. Каждый вопрос близок по ситуации и к аварии Дятлова, и к аварии-аналогу. Каждая из перечисленных ниже аварий имеет отдельные сходства с аварией группы Дятлова. И потому позволяет ответить на вопросы:

- при каких ситуациях и условиях группы попадают в похожие аварии?
- по каким причинам туристы действуют примерно так же, как и группа Дятлова?
- какие действия приводят к похожим последствиям?

Вопрос: Имелась ли авария, сходная с аварией Дятлова по внешним признакам?

Ответ: Такая авария произошла с группой Михаила Кореня 25 марта 1971 года. Как и в группе Дятлова погибло 9 туристов, — в их числе и поэт-песенник Арик Крупп. Судьбу людей разделили 2 собаки. Поиски привели спасателей к обнаружению покинутой палатки, поваленной ветром и, в отдалении, — одинокой запасной лыжи («тёщи»), воткнутой в снег на склоне. Долго людей не удавалось обнаружить под слоем снега глубиной до 10 м. Только 13 мая нашли первого погибшего, а потом еще семерых. Игоря Корнеева искали еще две недели, — он погиб последний в тяжелой борьбе. Огромная лавина с двух склонов задела Игоря краем, и не закопала вместе с остальными. Четверо суток он зондировал снег сочлененными лыжными палками, пытаясь спасти товарищей-политехников. Но откопал только один рюкзак и запасную лыжу. О событиях аварии спасатели узнали из дневника Корнеева, — он успел изложить их ход перед своей гибелью в лавине. С аварией Дятлова здесь есть много сходных признаков, но немало и отличий (См. Арик Крупп. «И женщины красивы, и мужчины». Составитель Н. Крупп, М., 2002, с. 13–17, см. <http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр.85).

Мемориал минского политехнического института группе М. Кореня на Чижовском кладбище (Минск).

Вопрос: имели ли место тяжелые трагедии со сходом лавин на биваки из-за подрезки склона при установке палатки?

Ответ: Известный пример такой тяжелейшей катастрофы описан П. И. Лукояновым в статье «Неслучайные случайности». («Турист», № 12, 1989, с. 48–50, см. также www.mskomi.ru/nomer/2006.04.13/3.html), — эта авария 29.10.88 на юге Полярного Урала с гибелью 13 человек является близким аналогом лавинной ситуации группы Дятлова. Сходные обстоятельства: крутизна склона 25–30 градусов (а внизу еще меньше), подрезка снежного пласта на перегибе склона, увеличение крутизны склона выше палатки. А также установка палатки на нечетком перегибе склона и повышение крутизны склона выше палатки (в обоих случаях: до 30°). Авария произошла при малой мощности лавины и небольшой толщине снега от 0,4 м внизу и утолщением до 1 м наверху, — с внешне незаметной формой сугроба-наддува на склоне при высоте морены над палатками всего 20 м. Лавина сошла внезапно, когда туристы находилась в палатках, а несколько человек счищали с палаток снег. «Снежная доска» не отбросила, а подмяла палатки и людей, — гибель почти всех от сдавливания была мгновенной. Лыжи, стоящие в нескольких метрах от палаток, лавина не тронула. Спасли только Ерёмкина, откопав через 15 часов. Он смог дышать

в полости под снежным пластом, несмотря на потерю сознания при сходе лавины (исторический пример — парадигма 1). Сам Ерёмкин считал, что дятловцы попали ночью под удар «лавины-доски» со сценарием катастрофы, сходным с этой трагедией его группы. К сожалению, Ерёмкин трагически погиб 20.09.2011 г. на острове Хейса (Шпицберген), — он вышел из домика метеостанции для зарядки метеозонда, и на него напал белый медведь.

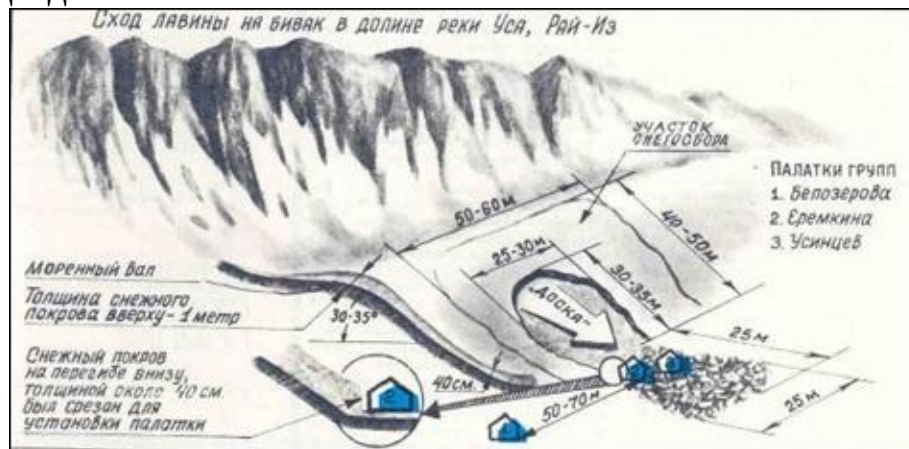

Рисунок из статьи «Неслучайные случайности» («Турист», № 12, 1989, с. 48–50).

Мастер спорта Михаил Ерёмкин.

Еще пример с ночным сходом лавины на бивак из-за подрезки склона (причем с отсутствием следа лавины при поиске пропавших): гибель группы МЭИИС Олега Романова 06.02.82, верховьях ручья Медвежий, Полярный Урал (<http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр. 110). Группа

таинственно пропала, и ее нашли в результате длительных поисков только 8 июля. КСС разрешила группе пройти вдоль железной дороги (с отклонением не более 3 км), но она ушла от станции «129 км» к перевалу Ледопадный. Поняв, что подняться на перевал и пройти его до конца дня не удастся, группа спустилась и в защищенном от ветра месте встала на ночлег. В феврале в этом месте видели надув (вытаял скальный останец). Около надува группа вырыла яму для палатки (две лавинные лопаты были надеты на ледорубы). Во время сна (трое часов остановились почти одновременно в 1.00-1.10) группу завалила большая масса снега. Синхронная остановка часов говорит о резком и сильном воздействии, характерном для механического или теплового удара. Отрытая яма для палатки, скорее всего, нарушила устойчивость снежного надува на останце, который и завалил спящих в палатке людей. Аналогия очевидная: сход небольшой лавины на палатку из-за подрезки склона с гибелью 7 человек. Много других сходных моментов: пропажа группы, длительные поиски до лета и полное отсутствие следов лавины! Эта авария Романова — очень близкий аналог аварии Дятлова наряду с аварией Еремкина (парадигма 2). Отсюда простой вывод: **след небольшой лавины может за время до начала поиска просто исчезнуть совсем!**

Третий пример: 16.02.83 г., Кольский п-ов, ущелье Суолуайв, поход 3 к. сл. (лыжный), группа из Москвы, рук. М. Гориловский, 7 чел. (см. <http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр. 112). Палатку поставили в ущелье в 18.30 вблизи **пололого** Сев. склона. Выложили снежную стенку, — ее утром стали наращивать 5 участников, а двое вышли на разведку по пологому склону, — от них прошла трещина, вызвавшая лавину из «снежной доски». Погибли 5 человек, — в том числе 2 девушки (парадигма 3), — от лавины-«доски» на пологом склоне, сошедшей из-за подрезки пласта!

Похожая авария имела место и у спелеологов: См. <http://d21.chat.ru/tblekcii.htm>:

...Сход лавины 08.02.1985, хр. Бзыбский, близ пещеры Меженного. Морозов Александр, Корневский Алексей, Преображенский Алексей (Москва). По дороге в пещеру Меженного разбили лагерь на пологом склоне. Ночью сошла лавина, накрывшая палатку. Тела найдены лишь весной.

Нередко такие аварии не оставляют «свидетелей». И могут не оставлять и видимых следов лавины из-за долгих поисков, за время

которых внешние следы лавины пропадают.

Вопрос: Есть ли сведения об авариях туристов-лыжников в лавинах на склонах крутизной около 20–23 градуса, как в случае аварии Дятлова?

Ответ: Такова авария группы Бекетова 03.04.2000 г. на Приполярном Урале, — районе, пограничном с Сев. Уралом (см. Бекетов К. «Остались во снах». Журнал ЭКС, № 6, июнь, 2000 г.). Лавина сошла после подрезки пласта лыжами и санками со склона крутизной 20–25 градусов (как у палатки группы Дятлова). Погибли Иван Забелло и Мария Гусева.

Авария 13.03.76 (около 15.00, Вост. Саян, у пика Топографов, см. <http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр. 116) группы туристов Ленинградского ГУ. В 14.30 группа подошла под гребень, прилегающий к пику Топографов и начала его траверсировать с набором высоты в направлении каменной гряды, по которой намечала выйти на гребень. Крутизна склона — 20–25° снег — твердый наст, на склоне много камней. Вначале сошла лавина из свежего снега («лидер»), которая вызвала еще две лавины. Самая мощная — из «снежной доски» (80 на 100 м) — засыпала 5 человек. Никифоров и Лалетина откопались с помощью Сергеева. Втроем они стали зондировать лыжными палками. Убедившись в тщетности своих усилий, они обратились в КСС Бурятии. Тела двоих были обнаружены и откопаны членами спасательного отряда из Улан-Удэ (руководитель Ю. Голиус) 25.03 на глубине 2 и 6 м. Третьего нашли только в июле. Это пример пластовой лавины из снежной доски **на некрутом склоне (с такой же крутизной, как у палатки Дятлова)**. До схода обвала туристы слышали звуки оседания снега, — явного признака наличия глубинной изморози под «снежной доской». Лавина сошла над группой в 100 м без видимых причин.

Авария 31.03.90 (19.50), хребет Черского (Якутия, верховья р. Балагганах у перевала Сов. Конституции, см. <http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр. 117). Гибель Сергея Макаревского в лавине из «снежной доски» на склоне 20–25°. Сход лавины был вызван менее крупной лавиной («лидера») из свежего снега, который поехал под Макаревским.

Еще аналог с лавиной на склоне крутизной 20–25°: М. Васильев. «Трагедия в Забайкалье». Газета «Вольный ветер», № 37, 1999. Гибель Г. Выговского от тяжелых повреждений лавиной: перелом ребер, прокол легкого и разрыв печени вследствие сдавливания снегом и протаскивания по камням. Сходные моменты с трагедией Дятлова: крутизна склона 20–25 градусов, толщина снега 40–70 см, травмы ребер.

Один из последних случаев — гибель Сергея Симакова 10.01.2011 при катании вне трасс на Курмаёре (Итальянские Альпы). Небольшая лавина сошла под ним на склоне крутизной всего 15 градусов, — под лыжником «поехала» снежная доска на поляне шириной 15 м. Она увлекла его в кулуар. Смерть произошла от сдавливания в потоке лавины и остановки дыхания, хотя пострадавшего нашли по сигналу бипера и извлекли из-под снега менее чем через 20 минут (10–15 минут на подъезд и 4 мин. на раскопки).

«Коварство» лавины состоит в том, что она внезапно сходит там, где ее не ждут. И сходит совсем не так, как ожидают. Лавины способны сходить и на склонах малой крутизны, и могут проходить большие расстояния по некрутым склонам.

16.02.76 г., Фанские горы, долина р. Семендык, поход 1 к. сл. (лыжный), группа из города Ош. Палатку поставили 15.02.76 в кустах арчи на склоне крутизной 10°. В 300 м от палатки крутизна склона возрастала до (40–45)°. Лавина сошла без видимых причин 16.02 в 10.00, когда двое ушли тропить лыжню, а четверо готовились к выходу. Лавина «запросто» прошла 300 м по пологому склону. Трое выбрались сами, одного откопали через 30 минут с глубины 80 см. Он лежал вниз лицом. Искусственное дыхание и закрытый массаж сердца делали 5 часов, но пострадавший умер. (<http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр. 107).

Вопрос: В какой ситуации группа вынуждена резать палатку, как при аварии группы Дятлова? И случались ли такие ситуации в практике лыжных походов?

Ответ: Ситуация, требующая разрезание палатки обычна в практике походов. Так вынужденно поступают, если палатка сильно придавлена снегом от лавины или снегопада. Подобные случаи известны. См., например: Степочкин А. «Вот такая пурга». Рассказ-быль. Газета «Вольный ветер», № 67, зима 2000 г. Описана критическая ситуация в пургу на Ямале. Сходные обстоятельства с трагедией Дятлова: разрез палатки, придавленной снегом.

Другой пример (см. <http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр. 108): 26.03.78. Приполярный Урал, склон пер. Сюрприз на спуске к реке Парнук. Поход 5 к. сл. группы из Харькова (9 чел.!). Лавина сошла из кулуара на противоположном склоне ущелья в 5.00. Правым краем она задела палатку (на склоне около 20° толщина снега 0,5 м) и отбросила с переворотом ее вверх дном. Пять человек, лежавшие сверху, ближе к выходу, разрезали, разорвали палатку и выбрались наружу. За 10 минут они откопали остальных. Погибла Ирина Ордынцева, которую перебросило через других

и придавило сильнее всех. Ей не удалось вернуть сознание (хотя некоторое время с ней переговаривались). Данный случай — иллюстрация вынужденных действий группы по срочному освобождению из придавленной снегом палатки. Если бы лавина не отбросила палатку, а прижала к препятствию или подмяла, исход был бы более тяжелым с большим количеством погибших.

А также: Репин Л. «Последний приют одиннадцати», журнал «Турист», № 10, 1986, с. 50–51. гибель группы Браганца (Туапсе) 05.05.1986 на горе Фишт (Зап. Кавказ). Сходные обстоятельства с аварией Дятлова: гибель группы от замерзания (минус 2 °С, сильный ветер) в придавленных снегом палатках. Разрезы придавленных снегом палаток ножом с отступлением двух участниц вниз без ботинок в носках из-за невозможности надеть замерзшие ботинки.

Вопрос: Когда в походной практике приходится идти вниз без обуви, в носках, или в тапочках?

Ответ: Без обуви туристам приходится идти обычно тогда, когда обувь потеряна под снегом или ее нельзя надеть из-за сильного замерзания обуви и рук. Характерный пример: Штюмер Ю. А. «Опасности в туризме, мнимые и действительные». М., ФиС, 1972, с. 89 — авария группы студентов УПИ в районе горы Денежкин Камень, гибель студента, обморожения. Сходства с трагедией Дятлова: отступление группы в лесную зону, передвижение без обуви (шапки-ушанки на ногах из-за замерзания ботинок).

Близким аналогом ситуации отступления группы Дятлова является и авария 04–06.11.83 в межсезонье группы ЛГПИ под рук. Залесовой О. П., 2 к. сл. (фактически руководил Ухорский А. В.). Обстоятельства дела: на перевале Юмьекорр отклонились от заявленного маршрута для траверса отрога к перевалу Арсеньева с усложнением препятствий до 3–4 к. сл. 5.11 вышли на перевал Арсеньева, где поставили палатку. 6.11 задержались, к вечеру пошел снег, ветер, видимость упала до 2–3 м. Палатку придавило снегом, ветер разрушил ветрозащитную стенку. Группа перешла в подготовленную пещеру, — Ухорский посчитал, что так безопаснее. Но пещера из рыхлого снега оказалась непрочной, кто-то задел и обрушил потолок. В полураздетом виде стали откапывать палатку, но извлечь смогли немного. Ухорский решил спускаться, — Залесова подчинилась, а Гулицкая Т. А. и Серов Д. А. остались. Залесова пошла без обуви, Ухорский отдал ей ботинки и на спуске в ущелье Малой Белой (в 16 км от станции Хибинь), они потеряли друг друга в пурге. Ухорский ниже встретил другую группу, которая оказала ему помощь, и начала розыск остальных

участников аварийной группы. Залесову нашли на склоне погибшей от травмы черепа после срыва на 40° склоне и удара головой о камень при падении. Сходство с аварией Дятлова видно по многим признакам: бивак в небезопасном месте, авария с жилищем, давление непогоды: холод, ветер, плохая видимость. Сходство и в части проблем с одеждой при откапывании вещей из заваленной снегом палатки, решения спускаться, отступления без обуви, гибели от черепной травмы (но при иных обстоятельствах, чем в случае с Тибо-Бриньолем).

Авария со спелеологами: <http://d21.chat.ru/tblekcii.htm>: Попадание в лавину.

Середина 80-х. пещера Снежная. Выбираясь из входного колодца, Костя Службин и Леша Критский были сметены лавиной. Леша откопался быстро, Костю нашел лишь через полтора часа в неважном состоянии. Путь наверх был осложнен нависающими снежными козырьками, поэтому решили поставить палатку прямо в воронке и отдохнуть. Залегли спать, и тут их вторично снесло вместе с палаткой. Удалось сдуть спальные матрацы, появилось пространство. Разрезали палатку и откопались. Ботинки найти не удалось. По пути наверх накрыло лавиной третий раз. Засыпало по пояс. Почти полтора суток выходили из входной воронки, прокопав 15 м. сквозь козырек. Босиком пошли в Дурипш, кутаясь в спальники, местами шли по ручью с водой. Через 17 часов достигли поселка.

Вопрос: Известны ли случаи аварий в лавинах с травмами участников, полученными в результате компрессии (сдавливании) между лавиной и жестким препятствием?

Ответ: Такие примеры известны. Уже упомянуты два такие случая: авария Бекетова, гибель Выговского, авария на Рай-Изе. Известен также случай: Переходин М. «Домой не вернулись», газета «Вольный ветер», № 1 (4), 1992, с. 6. Авария на горе Гуммакал (верховья реки Нахтильер, Дагестан). Гибель пяти туристов вследствие срывов (4 чел.) и снежной лавины (1 чел.). Сходства с трагедией Дятлова: зимняя лавина 3 февраля на склоне до 30°; гибель и травмы участника в лавине; обморожения.

Другой пример. Травмы в лавине с транспортировкой и гибелью пострадавшего, (см. <http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр. 88). Авария на перевале Агульский (Восточные Саяны, группа туристов Ленинграда) 8 марта 1977 г. с гибелью Тупикова от травмы в лавине (перелом 5-го

шейного позвонка, сердечная недостаточность, переохлаждение). Тупикова откопали, организовали помощь. Его вели с опорой на плечи около километра, он пытался что-то говорить и даже пытался вырваться, но позже скончался. Ситуация с травмой похожа на случай с Тибо-Бриньолем, которого по ряду признаков тоже так несли 1,5 км. Слом шейного позвонка в данном случае вызван рамой станкового рюкзака при падении в лавине.

Еще случай: Б. Огородников. «Под пиком Заоблачным», альманах «Ветер странствий» № 6, Москва, ФиС, 1971, с. 38–49. Авария у пика Заоблачный, Восточные Саяны с гибелью 6 человек в лавине. Сходства с трагедией Дятлова: **тяжелые травмы участника в лавине**, попытки его спасти с переносом в безопасное место.

Сообщение альпиниста Юрия Александровича Кузнецова (Иркутск):

«Лет десять назад в ущелье реки Кынгарга при подъеме по кулуару на центральную башню вершины Трехглавая группа из шести человек вызвала с виду «пустячную» подвижку снега на несколько метров. Пятеро благополучно съехали с этим пластом, а одна девушка оказалась около скального выступа борта кулуара. Ее прижало к скале, сдавило, сломало позвоночник. Тяжелая травма на всю жизнь, — сначала все не поверили в такой исход...».

Таковы последствия двустороннего сдавливания лавиной о жесткое препятствие.

Вопрос: Известны ли случаи «холодных» аварий с потерей предметов снаряжения и одежды, с беспорядочными, плохо осмысленными действиями в условиях холода?

Ответ: Наиболее близкий пример, — «Чивруайская трагедия». 23 января 1973 года (описание дано из книги Лукоянова: <http://dw.school2.ru/doc/lukoyanov.pdf>, стр. 121). Десять студентов Авиационного института г. Куйбышева (КуАИ), руководители: Михаил Кузнецов и Валентин Землянин, начали маршрут по Ловозерским тундрам («тундры» — это горы Кольского полуострова). В этот день прошли перевал и на границе леса в долине Эльмрайок встали на ночлег. 26.1. в морозный день (температура -24 °С) прошли озеро Сейдозеро, поднялись по реке Чивруай и в лесу устроили привал с горячей едой. Судя по проявленной позднее фотопленке, изрядно пуржило. Несмотря на накат сумерек короткого январского дня, все же начали восхождение на плато. Мотивация решения неизвестна. Причин поспешности нет: начало

маршрута, продуктов много, перевал планировали пройти на следующий день. На плато поднялись северным путем. Ветер лютовал, но дул в спину. По словам жителей поселков Ильма и Пунча, его скорость достигала 50 м/с. Температура резко упала. В темноте прошли плато и встали у обрыва цирка реки Киткуай. Спускаться все вместе в долину р. Киткуай не стали. Сначала, наверное, решили провести разведку пути. Пять человек тепло оделись и ушли. Оставшиеся пятеро, надеясь, что разведчики скоро вернутся, расстелили палатку и легли на нее. Поставить шатровую палатку на сильном ветру им не удалось. Но ведь они могли занести туда рюкзаки, надеть теплые вещи и ожидать возвращения ушедших. Могли, но так не сделали. Они лежали, плотно прижавшись друг к другу. Крайний с наветренной стороны пытался прикрыться палаткой. Двое из разведчиков решили вернуться к оставшейся группе. Юноша Новосенов всю свою теплую одежду надел на спутницу, а сам остался в ковбойке. Альтшуллер с двумя товарищами благополучно спустился в долину, но они оказались в своеобразной ловушке: без лыж до поселка не дойти, а вернуться обратно против ветра не хватило сил.

Контрольный срок истек 31.01. Пурга и сильный ветер помешали высадке спасателей на плато Чивруай. Они добрались туда на лыжах только 6.02. В 10 м от обрыва цирка обнаружили пять замерзших тел и недалеко — еще двоих. По надписям на лыжах и в записной книжке «КуАИ» стало ясно, что туристы из Куйбышева. Поиски остальных продолжались весь месяц. 27.02. в долине р. Киткуай на выходе из ущелья в 2 км от цирка нашли двоих, в 10 м друг от друга. Их часы остановились около 5 утра. Только 1 июня у правого склона ущелья в 400 м от места гибели двоих нашли последнего погибшего — Альтшуллера. Он был тепло одет, но без рукавиц. Часы остановились в 4.33.

По длительности и сложности поисковых работ, по числу погибших чивруайская трагедия превзошла аварию Дятлова. Интересно, что и здесь не обошлось без ложных предположений насчет каких-то «военных испытаний», «засекречивания» материалов поиска и участия в этом «КГБ». Соображения приводились примерно те же, что и при аварии Дятлова: участие военных, потемнение кожи погибших, «соболезнование властей» и т. п. Признаков сходства этой аварии с аварией Дятлова много. Здесь также неудачное решение на спуск, разделение группы, гибель от замерзания, — групповая в укрытии и поодиночке на склоне (парадигма 4). Замерзание в сходных условиях ситуации, причем в верхней одежде.

Еще пример — холодная авария, о которой рассказано в статье: Буянов Е. В. «Такая непонятная авария», газета «Вольный ветер», № 29,

11.1997 г. Статья о катастрофе группы С. Левина на Эльбрусе с гибелью 5 человек. Сходные обстоятельства с трагедией Дятлова: **замерзание в условиях низкой температуры и ветра, потеря участниками контроля над ситуацией и над своими действиями, разрушение жилища.** Группа Сергея Левина скученно ночевала на Эльбрусе в снежной пещере на высоте 4370 м в рамках туриады ленинградского Клуба туристов. Задержка на высоте произошла из-за непогоды, плохой видимости и неважного самочувствия С. Фарбштейна. Авария произошла во вторую ночь в пещере, когда из-за ее плохой вентиляции туристы стали задыхаться от недостатка кислорода. В какой-то момент из-за охлаждения, гипоксии, намокания одежды и отравления углекислым газом действия участников стали неадекватными. Трое вышли наружу, попали под холодный ветер, легли на снег и замерзли. Замерзли во сне и два туриста в пещере, — их спасти не удалось. Один (Одинцов) остался жив. К группе Левина во второй день присоединились два японца-горнолыжника. Одного из них спасли, а судьба второго неизвестна (он один ушел ночью вниз на «Приют 11-ти»). Замерзание во многом вызвано намоканием одежды из-за образования конденсата на полиэтилене, который устилал дно и стенки пещеры. Ухудшенная вентиляция жилища обострила кислородное голодание (гипоксию) туристов, еще не прошедших высотную акклиматизацию.

Сходная с аварией Левина «холодная» катастрофа на Эльбрусе в условиях непогоды произошла с опытной группой из Ульяновска 07.05.2004 г., — погибло 7 человек. Известны тяжелые холодные аварии альпинистских групп на высоте, — гибель группы Шипилова В. П. в 1955 году на пике Победы (11 человек), — и гибель 8 женщин команды Э. Шатаевой на пике Ленина в 1974 году. Причем члены команды Шипилова в условиях непогоды, спасаясь от удушья, резали ножами свои придавленные снегом палатки. Они пытались отрыть пещеру, отступали вниз малыми группами и погибали один за другим от холода, от истощения и заболеваний на высоте и от срывов на склонах (спаси удалось только У. Усенова)... Все эти аварии беспорядочно разбрасывали людей, одежду и снаряжение. А часть погибших оставляли в состоянии пассивной обездвиженности от холода. Это обычная картина холодно-ветровых аварий, к которым относится и трагедия Дятлова.

Можно отметить, что примерно в то же время, на 3 дня позже группы Дятлова (4–5.02.59) другая группа УПИ Сергея Согрина, — тоже попала в «холодную» критическую ситуацию на Приполярном Урале. От пламени печки сгорела часть палатки, — группа ночью лишилась жилища. И в ту ночь тоже имел место «навал» фронта холодного воздуха с падением

температуры ниже минус 40°C (южнее, в Бурмантово до минус 39). Но группа Согрина справилась с тяжелой ситуацией, действуя примерно так же, как и группа Дятлова. Ей удалось согреться у костра, использовать для ночлега снежные «берлоги» (траншеи с перекрытием сверху из лыж, остатков палатки и снежных кирпичей), избежать аварии и продолжить поход. Группа Согрина справилась, поскольку она не была ослаблена травмами и потерями снаряжения. И находилась в более благоприятном месте, чем группа Дятлова, достаточно закрытом от ветра, — в лесной зоне с дровами. Сыграла роль и альпинистская подготовка Согрина и Плышевского. В данном случае экстренные меры для спасения, привели к успеху, хотя положение осложнило заболевание Игоря Кузьминых от охлаждения при ночлеге в «берлоге». После возвращения часть группы Согрина отправилась искать дятловцев в составе поисковых групп. Эту ситуацию описал Е. Зиновьев в журнале «Уральский следопыт» за январь 2009 г., статья «Приполярный Урал».

Вопрос: Имелись ли случаи аварий с поспешным бегством группы из палатки по каким-то причинам, как при аварии группы Дятлова?

Ответ: Такой случай описан в статье: В. Самарин. «Горы и люди» (журнал «Турист, № 1 за 1976 г., стр. 26–27), — критическая ситуация с аварией на Казбеке, поиски пропавших групп. Сходства с трагедией Дятлова: ночное бегство группы из палатки из-за испуга от грома близкой лавины, потеря ориентировки в темноте, борьба с замерзанием и гибель туриста от замерзания с остановкой сердца.

О трагедии при неудачном отступлении от палаток ночью в непогоду нам сообщил иркутский альпинист Кузнецов Ю. А. (описания в литературе нет). В горах Хамар-Дабана группа туристов остановилась на открытом участке горы. Ночью палатки промокли под сильным дождем со снегом, их стал рвать ветер. Руководитель группы приняла решение спускаться вниз, но не смогла правильно провести отход и защиту группы. В темноте при беспорядочном спуске группа распалась. Без опыта и снаряжения, в отрыве от группы туристы не смогли согреться, построить укрытие, развести костер и укрыться от намокания, холода и ветра. Сильно промокшие, они по отдельности погибали от переохлаждения в лесу. Это замерзание случилось в АВГУСТЕ! Здесь много аналогий с ситуацией группы Дятлова. (См. www.aifvs.ru/nomer/575/03-1.shtml: «В августе 1992 года на хребте Хамар-Дабан случилась трагедия: замёрзла группа туристов из Казахстана, из семи человек выжила только одна девушка, которая и рассказала, где погибли её товарищи...»).

Вопрос: Мог ли сильный ветер за 25 суток уничтожить след

лавины?

Ответ: Наглядным примером того, что след лавины мог быстро уничтожить ветер, является случай: Александров А. «У края беды». Журнал «Турист» № 3, 1985, с. 30–31. критическая ситуация в походе по Полярному Уралу. Разрушение хижины-иглу сильным ветром в течение нескольких часов. См. http://www.skitalets.ru/books/ukraya_alexandrov/.

Можно еще добавить, что в практике туризма знает не менее загадочные аварии, когда даже не удавалось найти погибшую группу, когда удавалось лишь установить, на каком участке маршрута произошла авария. Так, в 1989 году на Центральном Памире пропала группа Петра Ключкова из 6 туристов. Поиски не привели к результату. Удалось только установить, что группа погибла на подъеме к сложному перевалу Хадырша на огромном ребре высотой 3 км. Причиной аварии, видимо, была или холодная непогода или лавина (см. статьи «Последняя записка на перевале Рыжий» в журнале «Турист», № 5-1990, «Откроет ли тайну Памир» в газете «Советский спорт» от 23.11.89 г. и «Рыжий» пока молчит» в № 7–8 за 1992 г. журнала «Мир путешествий»).

Своеобразным и интересным «аналогом» аварии Дятлова были и попытки реконструкции ее событий, — прежде всего, в экспедиции-2009 Сергея Семяшкина из Сыктывкара. Туристы группы поставили палатку 31.01.10 на склоне горы Холатчахль, разрезали ее и отступили к кедру, имитируя поведение группы Дятлова. Внизу, примерно в 70 м от кедра соорудили и настил, и костер, оставили на склоне мешки со снегом на месте примерного обнаружения погибших. С целью изучения снежного покрова вырыли два шурфа. Палатку оставили на склоне, и 26.02.10 Семяшкин с Коськиным посетили место аварии еще раз, чтобы увидеть, в каком состоянии находятся «следы аварии», оставленные на склонах. Семяшкин поделился с нами результатами исследования, фотоснимками, дневниками похода. Факты получены интересные и в чем-то неожиданные. Небольшие неточности в плане определения места палатки и места настила имели место, но они несущественны, — по крайней мере, для тех значимых фактов, которые были получены.

Палатка Семяшкина 31.01.10...

...и 27.02.10, — раскроена ветром и забита снегом.

Палатку Семяшкина, изначально не заваленную, сильно разорвало и занесло снегом изнутри, — поэтому ее не сорвало с места. Изначально менее поврежденную, чем дятловскую, палатку Семяшкина сильно порвал ветер, и ее изнутри сильно занесло снегом. Разница и в характере ветровых повреждений, и в заносе снегом, попавшем внутрь палатки, указывает на различное начальное положение палаток Семяшкина и Дятлова. Палатка Дятлова изначально была придавлена снегом и ее большая часть «сложилась» под обвалом. Поэтому ее не разорвало ветром, а снега в нее попало относительно немного. А палатку Семяшкина, не придавленную снегом, ветер сильно порвал и забил изнутри снегом.

Группа Семяшкина вырыла шурфы склона вблизи места установки

палатки дятловцев. Обнаруженный в шурфах горизонт уплотнения «снежной доски» составлял от 50 до 80 см на участке с глубиной снега до 2,4 м. На фото снежных слоев просматриваются слои с перекристаллизацией снега и рыхлая подложка глубинной изморози. По мнению наиболее опытного участника группы Семяшкина Николая Рочева, по состоянию снега на горе Холатчахль имелись все возможности для схода снежных лавин.

Спуск от палатки до кедр, по словам Семяшкина, в верхней части не представлял особых сложностей, а неровные осыпи каменных гряд легко обходились. В зависимости от темпа спуска он длился от 10 до 30 минут. В ложбине 1 истока Лозьвы снег уже стал достаточно глубоким, поэтому отклонение вправо на склон к лесу являлось вполне естественным. Ручей 1 истока Лозьвы зимой полностью не замерзает, и местами выходит на поверхность. За кедром снег становился уже настолько глубоким и рыхлым, что движение без лыж было практически невозможно. По этим соображениям и путь дятловцев, и их остановка у кедр кажутся обоснованными состоянием снежного покрова на склонах, в ложбинах и в лесу. Они шли, уклоняясь на участки с более плотным снегом, чтобы меньше проваливаться.

Итак, косвенные факты, приведённые выше, указывающие на лавину, как возможную причину аварии, доказывающие возможность схода снежной лавины на склонах горы Холатчахль и характеризующие общую лавинную обстановку на месте аварии и во время аварии следующие:

1 — место аварии находится в районе № 13 со слабой лавинной опасностью (третья группа районов), — этот факт указывает на наличие в районе катастрофы отдельных очагов лавинной опасности, преимущественно на верхней, открытой ветрам части хребта Поясовый Камень;

2 — наличие мощного слоя снега толщиной более 1 м на склоне крутизной $(20 \pm 2)^\circ$ — на таких склонах лавины сходят нередко от повреждений ногами и лыжами, и такие случаи не единичны, — несколько примеров приведены в книге:

3 — факт наличия оттепелей с последующими сильными морозами и наличие резких перепадов температур в ходе зимы по данным ближайшей метеостанции Бурмантово, как факторов образования глубинной изморози внутри снежных слоёв;

4 — факт наличия регулярного воздействия сильных ветров на открытых (от леса) склонах горы Холатчахль, — как факторов ветрового уплотнения снега с формированием снежных досок;

5 — факт наличия слоя «снежной доски» и его глубокой подрезки при установке палатки дятловцами — по фото дятловцев и по свидетельству поисковиков, отметивших наличие уплотнённого наста, по которому подходили к палатке без лыж и проводили поисковые работы на склонах горы Холатчахль без лыж — (свидетельство Согрина, Слобцова, Шаравина);

6 — результаты эмпирического расчёта Клименко Д. Е. (доцент кафедры гидрологии ПГУ) в ситуации зимы 1959 года на 55 % склонов крутизной 20 градусов наблюдалась СРЕДНЯЯ лавинная опасность, — это наличие отдельных очагов лавинной опасности на таких склонах.

7 — резкие изменения погодно-климатических условий в ночь аварии: резкий скачок температуры, резкое усиление ветра (как следствие — усиление метелевого переноса снега и увеличение дополнительных нагрузок на склоны) и резкие скачки атмосферного давления, — все эти факторы являются по выводам специалистов факторами повышения лавинной опасности;

8 — факты отдельных случаев лавинных аварий и наблюдаемые сходы отдельных лавин в районе Северного Урала, описанные в статье геолога Попова И. и профессора-географа Назарова Н. Н. «Это была лавина» — повреждения от схода снега на склоне горы Холатчахль вблизи места палатки.

9 — факты наличия аварий-аналогов со сходными ситуациями схода лавин на биваки после подрезки снежного пласта при установке палатки: аварии групп О. Романова (1982), Гориловского (1983), Ерёмкина (1988), а также со сходом лавин на таких склонах при повреждениях пласта ногами и лыжами.

10 — следы обдира и поломанные со стороны склона ветки маленьких пихт, расположенных рядом с палаткой (может считаться и косвенным, и прямым фактом в пользу лавины).

Прямые же факты, прямо доказывающие, что сход обвала имел место, были приведены в начале предыдущей главы («Тайна лавины: какая и почему она была?»).

Авария Дятлова: главные аварийные факторы

Ниже перечислены с краткими комментариями те главные видимые факторы, которые по нашему мнению привели к тяжелому исходу в случае аварии Дятлова, а затем дано описание событий аварии (как мы их представляем):

1) Первый главный фактор: сход малой пластовой лавины-обвала на палатку дятловцев в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года, а также опасность схода нового обвала.

Обвал был вызван и выбором места для палатки, и состоянием снежного пласта, и его подрезкой снизу, и повреждением выше края подрезки. Критическая ситуация вызвана этими факторами. Резкое падение температуры в ночь аварии вызвало перенапряжение снежного пласта из-за температурных напряжений. Дополнительными видимыми факторами схода обвала являлись порывы ветра (включая и постоянные, и «дергающие» усилия на пласт боковых оттяжек палатки со стороны склона при порывах ветра), а также скачок атмосферного давления. Сход обвала могли вызвать и дополнительные факторы, но о них достоверно ничего неизвестно. Такими факторами могло быть утяжеление склона выше палатки наметенным снегом и снегом от подсыпки бруствера (для защиты внутреннего ската палатки от сдуваемого снега), и сход небольшой лавины-лидера из свежего снега. Обвал нанес травмы, разрушил палатку и придавил вещи в палатке так, что извлечь их за короткое время стало невозможно. Опасность смерти от холода на открытой части горы заставила группу спешно покинуть придавленную снегом палатку. В условиях завала вопрос жизни и смерти решали минуты. Опасность схода нового обвала также психологически давила на группу. Эта опасность, вероятно, была преувеличена из-за того, что причины схода обвала туристы не понимали.

2) Второй главный фактор: навал фронта арктического циклона, вызвавший резкое усиление ветра и падение температуры (на 24 градуса) в течение дня и ночи. Эти факторы стихии вместе с обвалом и травмами поставили группу на грань выживания и заставили спешно отступить от палатки с открытого склона горы в защищенное от ветра место. После недолгих раскопок и извлечения из палатки отдельных вещей группа

поняла, что на открытой части горы она быстро погибнет от холода и ветра. Под ураганным ветром на открытой части горы время жизни группы определялось несколькими десятками минут (в пределах одного часа). Вынужденное решение на спуск приняли в условиях сильнейшего давления стихии в условиях ночи и под воздействием физических и психологических травм. На спуске группа подвергалась воздействию сильного сев. — зап. ветра на открытом участке ложбины и в редком лесу. Для защиты от ветра пришлось углубиться в лес от его границы еще на километр, но и это отступление не спасло от холода и ветра.

3) Третий фактор (следствие обвала): разрушение и завал палатки снегом, — эти обстоятельства сделали невозможным восстановление палатки и безопасное укрытие группы в палатке или вблизи палатки от холода и ветра. Разрушение жилища (палатки) в походе всегда аварийный фактор, резко усложняющий положение группы при большом удалении от населенных пунктов. Это особенно опасный фактор в условиях мощного давления природной стихии, когда возведение жилища (укрытия) связано с большими затратами сил и времени. В данном случае разрушение палатки явилось следствием и схода обвала, и действий группы по выходу из завала. В результате палатку придавило и разрушило так, что быстро восстановить ее стало невозможно. А вещи придавило и снегом и тканью палатки настолько сильно, что доставать их оказалось трудно и слишком долго в условиях ночи, мороза и сильного ветра. Конечно, ни у кого из группы и мысли призрачной не возникло о возможности создания укрытия у палатки после того, что случилось.

4) Четвертый фактор (следствие обвала): травмы, полученные участниками группы Дятлова, которые существенно усложнили положение группы и оказали влияние на выбор дальнейшего решения. После обвала и получения травм дятловцы осознали, в каком опасном месте они находятся, поскольку повторная лавина могла в любой момент подмять и другой край палатки, и группу. Они понимали, насколько опасно раскапывать палатку и насколько опасно само пребывание в этом месте на морозе под сильным ветром. Раскопки голыми руками в темноте оказались сложными и длительными при ветре, сдувавшем снег по склону. Травмы, сильный стресс, который они вызвали в совокупности с ветром и холодом, явились теми давящими факторами стихии, которые мешали выработке правильных решений и действий. Действия были поспешными и не оптимальными в дальней перспективе. Поспешность и направленность действий определялись желанием как можно быстрее укрыть травмированных участников в лесу. Поскольку они не могли активно двигаться и быстро

замерзали на открытом месте от холода и ветра. Травмы серьезно ослабили группу и стеснили ее действия, так как некоторых участников они вывели из строя, а других вынудили помогать пострадавшим. Это серьезно снижало результаты действий группы в борьбе со стихией. Травмы, темнота и непогода замедлили действия группы, а это замедление в условиях непогоды утяжелило ситуацию, не позволило группе эффективно бороться с давлением стихии. Психологические травмы также наложили негативный отпечаток на поведение участников группы.

5) Пятый фактор (следствие обвала и воздействия холодного фронта): потеря большей части одежды, обуви и снаряжения в результате снежного обвала и отступления вниз к лесу. Решение срочно отступить в лес не было «неправильным», — оно было верным в той ситуации. Это решение было уходом от непосредственных, «давящих» факторов опасности: повторной лавины и пронизывающего ветра на открытом склоне горы. Но отступление не было подготовлено, — срочный спуск без верхней одежды, обуви и бивачного снаряжения не мог спасти группу, — для спасения нужны были все эти составляющие. Решение приняли под давлением тяжелых обстоятельств: невозможности быстрого извлечения вещей из-под снега, придавившего палатку, и под давлением холода, ветра, ночи, травм, навалившихся на группу. Решение не учитывало изменение условий и сложности дальнейших действий. Оно не учло все критические факторы сложившейся ситуации и подсознательно, видимо, принималось в расчете на «обычные» климатические условия, существовавшие до остановки группы на ночлег и на «здоровое» состояние группы. Большая часть снаряжения осталась в палатке, а некоторые мелкие предметы (тапочки, фонарь, шапочки) потеряли на спуске. Решение спускаться приняли в момент, когда все условия внешней среды были неизвестны. Группе не были известны и причины схода лавины, и резкое изменение климатических факторов, и опасность нанесенных лавиной травм. А неизвестность в виде опасности новой лавины и состояния раненых товарищей оказывала тяжелое психологическое давление на всех.

6) Шестой фактор: неблагоприятные условия в лесу: лес оказался очень «плохим» с точки зрения возможности заготовки дров без топора, поскольку валежник находился под снегом, а сухостоя мало. Мелколесье в основном состояло из молодых пихт, влажного кустарника, которые не горели в костре. Ветви крупных кедров добывались с огромным трудом, и их не хватало. Поэтому попытки разжечь большой костер без топоров и пилы в сильный мороз и на ветру оказались обречены. Группа сожгла обрезки ткани и ветки кедра, но добиться серьезного успеха не смогла.

Небольшой костер потух от нехватки топлива. Попытки отогреть замерзающие руки только привели к ожогам. При отсутствии бивачного снаряжения, оставленного в палатке, группа не смогла обогреться у костра и возвести качественное укрытие (типа чума, шалаша) от ветра.

7) Седьмой фактор: неблагоприятные условия возвращения к палатке (следствие холодного фронта и ветра) — возвращение к палатке вверх по склону без обуви против ветра оказалось непосильной задачей. Сил, времени и тепловых резервов организма на это не осталось. Спуск к лесу вниз с боковым ветром был менее сложен, но вот обратный путь ползком на открытом ветру участке оказался неодолим.

8) Восьмой фактор: «не оптимальные» действия группы. Эти действия в иной «трактовке» (при взгляде под другим углом) могут быть названы и «ошибками». Мы не считаем эти действия в полной мере «ошибочными», поскольку туристские группы нередко допускают подобные «промахи», которые обычно не приводят к тяжелым последствиям. В критической ситуации группы редко действуют «оптимально» и «безошибочно». Предугадать, например, сход снежной лавины практически невозможно. И надо учитывать, что и сейчас, на уровне и современного опыта, и уровня развития современного снаряжения, недооценка опасности переохлаждения или потери снаряжения, — нередкое явление в туристских походах и альпинистских восхождениях.

Авария Дятлова не явилась причиной одного из перечисленных факторов, она явилась следствием всей цепочки событий, которые порождены всеми этими причинами. Исход аварийной ситуации зависит от многих составляющих, — не только от действий группы, но и от «силовых факторов стихии». При очень сильных ударах стихии даже правильные и самоотверженные действия группы далеко не всегда приводят к спасению.

В результате воздействия всех указанных факторов группа Дятлова попала в «опасную зону» с ветрохолодовым индексом на уровне минус 45 — минус 50 градусов, если не ниже. В таких условиях и при наличии у большинства участников только лыжных костюмов и свитеров время активного существования группы было ограничено одним-двумя часами, после чего наступила «холодная» усталость, и авария перешла в фазу агонии. В фазу, когда действия туристов нарушились, стали беспорядочными, мало осмысленными, незаконченными и постепенно затухающими с переходом в обездвиженное состояние из-за отказа конечностей, засыпания и гибели от замерзания.

Таковы видимые главные и производные факторы, которые привели к катастрофе группы Дятлова. Эти факторы действовали на различных

этапах аварии, все более и более отягощая положение группы, общая сопротивляемость которой серьезно ослабела из-за травм участников и потери снаряжения и одежды. Несмотря на отчаянные и самоотверженные действия, группе не удалось переломить ход аварийной ситуации и спастись от холода и ветра. Кроме этих главных факторов действовали и «дополнительные» факторы в виде определенных действий участников группы, среди которых были и «правильные», и «неправильные», но в целом и эти действия не привели к спасению.

Авария Дятлова: реконструкция событий по фактам, следам и уликам

Группа Дятлова выехала в поход из Свердловска в Серов 23.01.59 вместе с группой Юрия Блинова. На следующий день она в 18.30 села на поезд и приехала в Ивдель около 12 ночи и переночевала на вокзале. 25 января обе группы приехали на автобусе в Вижай.

По дороге Дятлов консультировался с местными лесниками по району и об условиях на хребте. У вижайского лесника Ремпель И. Д. Дятлов перерисовал схему лесоучастка с обозначением просек (которую нашли потом среди документов группы). Ремпель рассказал Дятлову о подходах по лесным просекам и предупредил об опасности ветров на открытой части Уральского хребта.

На 41 Квартал сараев из Вижая группа Блинова выехала первой, а группа Дятлова задержалась, — она отправилась в 13.10 26 января, и на автомашине достигла 41 квартала около 16.30, где переночевала в общежитии лесорубов. Дятловцы имели встречу на 41 Квартале 27.01 со многими людьми, в частности, с инженером энерголесокомбината Дряхлых М. Т., который позже участвовал в поисках на самолете и рассказал о передвижении группы Дятлова на подходах. Начальник 1-го лесоучастка Ряжнев Г. И., к которому обратились дятловцы на 41 Квартале 27 января, выделил им в помощь возчика Валюкявичуса (литовца) с лошадьми и подводой для перевозки рюкзаков до 2-го Северного рудника. На обратном пути (28.01) «дедушка Слава» Валюкявичус вез назад трубы и рюкзак Юдина с образцами породы из геологического отвала. Юдин вернулся на 41 Квартал 28 января примерно в 15.00.

28 января группа Дятлова поднималась по Лозьве. 29 января она повернула на Ауспию и шла вдоль реки в сторону хребта Поясовый Камень и горы Холатчахль, некоторое время по следу охотника-манси. Примерно в 10 км от горы Холатчахль пути группы и охотника разошлись. Охотник ушел в сторону по следу лося, а группа пошла по своему маршруту. 31 января в конце ходового дня группа Дятлова вышла на перевал между горой Холатчахль и горой «880» (по современным данным: «905»), где встретила сильный ветер выше границы леса на открытой части горы. Ветер заставил спуститься в долину Ауспии для ночлега.

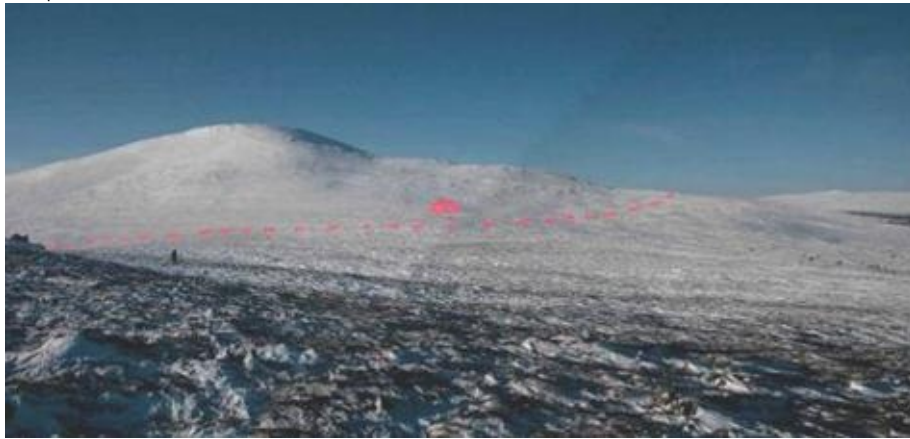

Привал группы Дятлова на Лозье (фото из их снимков).

В лесу долины Ауспии: Кривонищенко, Дубинина, Колмогорова, Дорошенко.

Группа несла продукты на весь поход, — тяжелые рюкзаки и глубокий снег в долине сильно замедляли движение. Чтобы увеличить скорость, решили облегчить группу на радиальном выходе, сделав лабаз, — закладку части продуктов и вещей для уменьшения веса рюкзаков. Содержимое лабаза предполагали забрать на обратном пути. Понятно и желание Дятлова двигаться в сторону Отортена выше границы леса, — здесь снег более плотный, и идти на лыжах заметно легче. Но здесь мешал сильный ветер. Сложив лабаз, группа Дятлова во второй половине дня 1 февраля вышла в сторону горы Отортен, захватив с собой поленья для возможного ночлега выше границы леса.

Путь дятловцев через перевал в сторону Отортена и место их остановки (палатка) под склоном северного отрога (панорама из фото рук. похода-2009 Сергея Баталова.)

Баталов С. (2009)

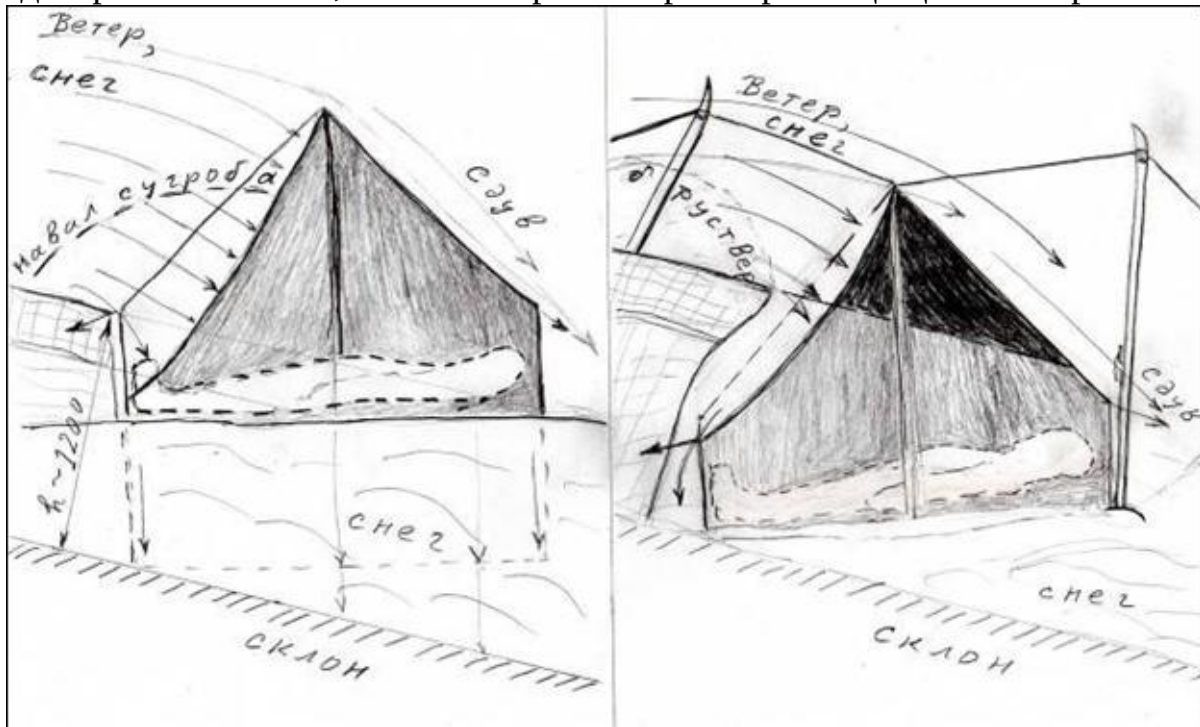

Последний удачный снимок одного из фотоаппаратов дятловцев. (Видимо, группа на перевале, учитывая открытый характер местности и плотный снежный покров под лыжами, — лыжи не проваливаются).

Принятое решение переночевать на склоне горы Холатчахль могло быть вызвано и изменением погодных условий, и желанием группы потренироваться, чтобы получить опыт ночлега в усложненных условиях. И нежеланием терять высоту, повторяя тактическое решение, принятое накануне. Подобные соображения обычны в практике походов. На это решение указывают и наличие у группы дров, и достаточно поздний выход с бивака за 2–3 часа до наступления сумерек. При намерении остановиться в лесу группа не стала бы нести поленья. А вариант с возвратом 2–3 участников на 2 км в лес за дровами маловероятен, и о нем в записях туристы не упоминают. Остановка группы на склоне объясняется нежеланием Дятлова выходить из-под защиты горы на более открытое место, сильно продуваемое западным ветром (с азимута 270–320° — на такое направление ветра указывает и ориентация палатки, — боком к склону, и к ветру глухой задней стенкой, входом от ветра). Этот ветер заставил бы группу спускаться вниз к лесу через каменные гряды, а на следующий день снова набирать высоту. Дятлов увел группу от лавины непосредственно со стороны вершины горы Холатчахль, т. к. палатка стояла не под самой горой, а под склоном ее северного отрога.

Палатку следовало защитить от ветра и закрепить с учетом большой парусности и малой ветростойкости такой длинной двойной палатки. По

всем признакам дятловцы поставили палатку «по-штормовому» с заглублением в снег и закреплением середины на боковых оттяжках на высоких стойках лыж, как описано в главе 5 с оттяжками от середины конька палатки. Для уменьшения боковой ветровой нагрузки палатку ориентировали вдоль направления ветра боком к склону. И остановились на подветренном склоне, чтобы северный отрог горы защищал от ветра.

Установки палатки «по-штормовому» с заглублениями вниз и вниз и вбок «в склон».

На левой части рисунка изображена палатка, установленная с заглублением вниз «по-штормовому», но без бокового заглубления в склон, — только с выравниванием площадки на склоне крутизной 18–20°. Завалить палатку мог не только ветер, но и давление наметенного на палатку снега. Фактически всегда ветер дует и сбоку и вдоль палатки, наметая снег в углубление между палаткой и склоном. Если со стороны внешнего ската ветер сдувает снег вниз, то со стороны внутреннего ската снег постоянно накапливается. Вот здесь, со стороны склона образуется сугроб, который давит на палатку и может ее постепенно подмять. Понятно, что выходить ночью разгрести сугроб и переустанавливать палатку в темноте на ветру, — занятие малоприятное и небезопасное (из-за намокания одежды). Поэтому дятловцы позаботились, чтобы не только

заглубить палатку вниз, но и защитить ее от ветра и от снега путем установки в нишу-углубление со стороны склона так, как изображено на правой части рисунка. В таком случае ветер прямо давил только на самый верх палатки, а не на весь скат. А верх бокового ската захватывал меньшее количество сдутого ветром снега, чем весь этот скат. Для уменьшения навала снега и давления ветра дятловцы могли дополнительно над палаткой выложить «бруствер» из плотного снега, чтобы сдутый снег задерживался выше палатки. Но такой «бруствер» вместе с наметенным сугробом постепенно увеличивали нагрузку на пласт снега выше палатки.

Палатка дятловцев по всем признакам стояла именно так, как показано на правой стороне рисунка, — ее затемненный выступающий верхний угол (около 0,5 м высотой) был расположен именно так в момент прихода спасателей. Ниже вся палатка стояла под снегом, — весь снег заровняло ветром вдоль склона. При более высокой установке относительно склона (как на левой части рисунка) ее бы так не замело, неизбежно бы расшатало крепления оттяжек, и завалило стойку ветром за 25 суток. Ведь характер следов указывал на то, что верхний слой свежего снега с момента аварии сдуло вниз, — в момент прихода спасателей снега было меньше, чем во время аварии. Да и на последнем снимке дятловцев видно, что высота верхнего края прокопанного участка была около метра, — «выше пояса».

Подрезка дятловцами снежного пласта при подготовке площадки под палатку, факторы наличия снежного пласта и крутизны склона.

При «обычной» установке палатка дятловцев имела высоту и ширину около 150 см при длине 450 см, — две палатки по 200 см с вшивкой центральной полосы шириной 50 см. Расширение палатки для «поперечной» укладки туристов достигалось за счет занижения бортов, — их растяжкой наружу и растяжкой крыши. При такой низкой установке палатка имела высоту 120–140 см (длина лыжной палки-стойки), и легче убиралась «под козырек склона». Конечно, при уменьшении наклона скатов крыши, снег с нее сдувало хуже (на рисунке занижение палатки за счет бортов не показано). То, что часть палатки устояла под давлением снега и ветра в течение 25 суток, означает, что палатку закрепили надежно, и что она была прикрыта плотным снегом.

По свидетельству Аксельрода из всех участников группы Дятлова только руководитель имел опыт ночлега зимой в горах на открытом склоне, а ночлегов в тайге все имели немало. Видимо, Дятлов и обучил группу тому, как должна стоять палатка для защиты от ветра. Для этого он выбрал участок в выемке склона с достаточно глубоким снегом, — не менее 120–150 см, судя по заглублениям лыжных палок на фото наполовину раскопанной палатки. А вот об опасности обрушения на палатку подрезанного снизу снежного пласта, Дятлов, похоже, не знал. И группа не могла знать, что в ночь с 1 на 2 февраля придет холодный фронт с падением температуры на 24 градуса и усилением ветра.

Плотный наст дятловцы раскололи ледорубом на куски, прикрыв ими края ямы сверху и с боков. Рыхлый снег сгребли лыжами, ведрами и ногами, выравнивая площадку. На площадку уложили лыжи и поставили палатку, закрепив ее на лыжных палках и двух боковых стойках из лыж для поддержки центра. На дно палатки уложили, телогрейки и два одеяла (под себя) и пустые рюкзаки (в ноги, — не исключено, что применялся способ согревания ног путем их укладки на ночь в рюкзак). Остальные одеяла и куртки расстелили, чтобы накрыться ими внакладку с перекрытием стыков и с бортами на краях. Дорошенко и Колмогорова напилили дрова-чурки и набили ими печку, чтобы утром всем согреться, отогреть и надеть замерзшие ботинки. А также натопить немного воды из снега для питья.

После установки палатки, подготовки печки и веселых шуток в ходе ужина с выпуском газеты «Вечерний Отортен» группа улеглась на ночь. Легли ногами к склону, головой от склона — по описанию Аксельрода. Но

не исключено, что двое у входа легли головой к склону, — ведь две пары ботинок лежали не там, где остальные, а у другой стенки палатки. Легли плотно, согревая друг друга. Да и длина 4,5 м палатки не позволяла лечь по-другому. Очевидно, что было очень холодно, особенно тем, кто лежал с краев (Дятлову или Слободину и Золотареву). Укладка поперек палатки была более «теплой», поскольку вдоль холодных стенок лежали всего двое, а не четверо, как бы случилось при укладке вдоль палатки. Теплоотдача от ног и головы заметно меньше, чем сбоку, а утеплить ноги и голову легче. Часть вещей сложили у входа так, чтобы они прикрывали нижние стыки, — чтобы через них меньше дуло (кроме обычных створок входа палатка имела дополнительные простынные пологи). Вертикальный стык входа прикрыли курткой Слободина, повешенной на стойку.

Ночью мороз усилился, палатка дрожала от ветра, который засыпал ее снегом, сдутым с горы. Внутренний край проседал под тяжестью накопившегося снега в нише между палаткой и склоном. Поэтому дятловцы легли головой от склона: легкое придавливание ног просевшим краем палатки допустимо, а вот давление на голову являлось нетерпимым.

Холод заставлял часто менять положение тела, лежа на холодном полу палатки то на спине, то боком. Возможно, в таких условиях заснуть смогли не все, потому коротали ночь в полудреме, каждый со своими мыслями о походе, об учебе, о любви...

Внезапно на палатку в темноте навалилась какая-то тяжесть, раздался хлопок рвущейся ткани, треск сломавшейся стойки и крики раненых. Тяжелый пласт снега выше палатки оторвался, провалился и сполз вниз, придавив палатку со стороны задней стенки. Тех, кто лежал с этой стороны и в центре палатки, сильно прижало к полу. Золотареву и Дубининой обвал снега сломал ребра, а Тибо-Бриньолью и Слободину нанес черепные травмы из-за опоры головы на жесткие предметы. Тибо-Бриньоль получил вдавленный перелом черепа при опоре головы на концентратор: фотоаппарат, каблук ботинка (предположения Аксельрода и Попова) или кулак. Все крупные травмы явились результатом компрессионного сдавливания между пластом снега и жестким дном палатки. Вероятно, кто-то быстрее других догадался, что случилось, и крикнул: «Лавина! Нас засыпало!». Многие получили удар по голове, — Тибо и Слободин определенно (по их травмам), да и следы в виде ран, ссадин и царапин от этого удара остались на лице почти у всех дятловцев. Характер и условия схода обвала подробно описаны в предыдущей главе.

Палатку наполнили крики и стоны. Многие и после остановки обвала оказались придавлены статической (весовой) нагрузкой остаточного слоя

снега, — особенно сильно Золотарев и Дубинина. Это давление на Дубинину в течение нескольких минут вызвало кровоизлияние в стенку правого желудочка сердца. Дятловцы ворочались в придавленной снегом палатке, отжимая навалившийся снег. Сильные парни, видимо, смогли перевернуться на грудь и руками, ногами и всей силой мышц спины вдавить снег усилием вверх и отвоевать часть пространства. Наибольшую дееспособность сохранили участники у входа в полости у устоявшей стойки палатки, где палатку придавило не так сильно, как с задней стороны. Им пришлось срочно разрезать палатку по складке бокового ската, поскольку вытащить пострадавших из обвала через вход боковым смещением было невозможно. Первая попытка разреза кончилась неудачей, — нож уперся в многослойную диагональную складку палатки, идущую от стойки. Удачную попытку разреза выполнили с начальным проколом выше по этой диагональной складке. После разреза мешавший кусок крыши вырвали силой, и первые смогли покинуть палатку и через открытый вход, и через дыру в крыше.

Одну из курток они силой вдавили у выхода в снег склона и в скат крыши палатки так, что он треснул. меховая куртка Дятлова осталась в разрыве. Следствием обвала явились и крупные трещины в крыше палатки, — одна вдоль ее наклонного ребра на внешнем (к склону) скате, а другая — на внутреннем скате с курткой. Центральная полоска ската палатки не оторвалась, и не порвался конек.

Те, кто выскочил наружу, вырвали и второй фрагмент крыши, мешавший извлечению пострадавших (фрагмент со стороны задней стенки). Отбросив с палатки часть снега, силой вытащили за руки, за ноги и за одежду Люду, Сашу и Колю, стонавших от боли (на это ушло 5-10 минут по опыту других аварий). Во тьме спотыкались об оттяжки палатки и натыкались на скрытые под снегом обвала острия лыжных палок — колышек оттяжек. О них поранились Дубинина (рана на бедре), когда ее волоком вытаскивали из палатки. Действия при выходе из палатки потребовали неимоверного напряжения сил всей группы. Как показывает опыт других аварий, даже небольшая задержка здесь могла привести к гибели участников группы, а травма сердца Дубининой — тому доказательство.

Раненых отнесли на 15–20 м ниже по склону, — зона палатки была опасна, поскольку новый обвал мог сойти в любую минуту. Правее и ниже палатки дятловцы увидели свежий вынос сошедшей поперёк их лыжного следа лавины и с «тихим» ужасом осознали, что последствия схода обвала могли быть еще более страшными, окажись палатка прямо на пути этого

потока, а не на его краю. Опасность схода новой лавины стала и «зримой» и «осязаемой» тяжестью травм, поскольку снежный пласт выше линии отрыва нависал прямо над палаткой и мог обрушиться на нее в любую минуту. Теперь дятловцы не могли пренебрегать этой опасностью, она психологически давила на них, хотя ее причины они не успели понять. Механизм схода обвала и опасность травм дятловцы, конечно, также глубоко осознать не успели. Расположение всей группы у придавленной палатки также мешало действиям тех, кто пытался достать из нее вещи, — небольшой отход от палатки был необходим.

Сход обвала с тяжелыми последствиями и ночной навал холодного фронта с ураганным ветром поставили группу Дятлова на грань катастрофы. Мы считаем, что дальнейшие события надо оценивать по тому, что реально случилось, и на что указывают вещественные улики и условия ситуации. Условия ситуации определялись как «физическими воздействиями», которые сейчас видны, так и психологическими моментами, о которых можно только предполагать на основе известных фактов.

Давящими **психологическими факторами** являлось состояние травмированных участников, сильный стресс от борьбы с риском для жизни при выходе из палатки. Обвал травмировал группу не только «физически», но и «психически». Психологически давили и факторы «неопределенности» ситуации: было непонятно, отчего сошел обвал, и какова опасность полученных травм. Но явных признаков коллективной «паники» в действиях группы не прослеживается. Групповая паника привела бы к полному распаду коллектива и к бессистемному бегству «кто куда». В подобной ситуации «паника» с быстрой гибелью поодиночке могла иметь место с менее сплоченной группой. У группы Дятлова видны организованные действия с элементами спешки в принятии решений и в действиях.

Тяжелый исход вызвал синдром повышенной опасности. Подходить к палатке они могли опасаться примерно так, как боятся люди подходить к руинам домов, разрушенных землетрясением, — в руины-могилы, из которых удалось спастись, выскочив в последний момент. В оценке характера и опасности лавины дятловцы во многом ошибались, — у них не было времени и возможности для анализа ситуации. Опасность лавины и опасность самого места они оценивали по тяжести нанесенных травм и по остроте ситуации с придавленной палаткой, связанной с риском для жизни. Ряд фактов указывает и на то, что некоторые участники могли находиться в состоянии умопомрачения от удара снега по голове (травмы головы Тибо,

Слободина и у других характеризуют силу этого удара). Ряд фактов указывает на крайнюю поспешность действий. Так, Слободин не смог достать и надеть второй валенок.

Давящими **факторами внешней среды** были холод и ветер на открытой части горы в условиях ночи, а также опасность схода нового обвала. Видимо, ураганные порывы ветра просто валили с ног и сдували снег на палатку, уничтожая все результаты попыток ее раскопать. Все эти условия продиктовали требование срочно уйти в безопасное место, чтобы укрыться от ветра и согреться. У группы Дятлова прослеживаются две фазы отхода от палатки: первая — на 15–20 м вниз, и вторая, — роковой отход в лес. Дееспособность группы оказалась подорвана из-за травм, поскольку трое вышли из строя, а остальные должны были им помогать. Эта дееспособность являлась малой и в части возможности раскопать палатку, и в части переноски вещей вниз с учетом помощи раненым на спуске.

Как показывает опыт других аварий, раскапывание вручную засыпанной снегом палатки и извлечение вещей, — занятие весьма неприятное, трудоемкое и медленное. Тем более, на ветру в темноте и теми ограниченными силами 2–3 участников, которыми они располагали, а остальные помогали раненым. Инструментов для раскопки не было, вещи оказались придавлены и «мягким снежком», и обломками «снежной доски», и тканью палатки. По прочности и плотности ее куски мало уступают льду, — раскопать руками и вытащить вещи можно было через промежутки между этими обломками, засыпанными сверху рыхлым снегом. Дятловцам удалось достать несколько теплых вещей, — одеяло, пару курток, меховую безрукавку, валенки и бурки, которые надели на пострадавших, — Тибо, Золотарева, Дубинину. Конечно, следовало достать и всем надеть теплые вещи, — куртки, телогрейки, валенки. Но остальные тепло одеваться не стали, не смогли или не успели.

Большая часть группы какое-то время простояла на ветру (ориентировочно 10–20 минут), приводя в чувство раненых. Дубинина и Золотарев, видимо, постепенно пришли в себя и ощутили, что могут идти вниз с поддержкой товарищей. Ситуация требовала для спасения действовать быстро и решительно. Но как? Раскопки затягивались, и в такой ситуации и Дятлов, и участники группы могли не без оснований заключить, что группа погибнет у палатки от холода, если срочно не спустится в лес.

Все поняли, что место опасное, что палатку восстановить нельзя, что группа должна быстро отступить. Возможно, у дятловцев возникло

желание спуститься «в тапочках» с возвратом здоровых участников за вещами, пока группа еще не потеряла дееспособность. Положение могло стать безнадежным, если трое пострадавших потеряют дееспособность вследствие замерзания, — тогда группа уже не успеет отступить, и раненые быстро погибнут на открытом ветру склоне горы. Ведь бросить своих товарищей дятловцы не могли. Аксельрод сделал сильный акцент на побуждении дятловцев быстрее укрыть, спасти пострадавших от ветра и метели, которое мы тоже считаем одним из определяющих в данной ситуации. Кроме того, более «привычные» условия похода в лесу, с теплом костра, им могли казаться спасением, — естественным выходом в безопасное место. Лес от палатки находился недалеко, — примерно в километре.

Трудно сказать, было ли группой или руководителем принято «решение» спускаться, или отход группы произошел «самопроизвольно», как результат действий группы или отдельных ее участников. «Решения» спускаться здесь могло и не быть, поскольку необходимость отхода диктовалась положением группы. Как такового, могло и не быть четкого «плана действий», — времени на его продумывание у них не было. Они могли лишь представить дальнейшую «схему действий» без уточнения ее «деталей». Вот ряд этих «деталей» (одежда, обувь, снаряжение, резервы времени и сил), как оказалось немного позже, определяли дальнейшие события. Наличие двух пар следов, идущих отдельно от остальных на начальном участке спуска, наводит на мысль о том, что кто-то из дятловцев мог пойти вниз первым, в состоянии аффекта, сильного потрясения. Это мог быть кто-то из раненых, и в первую очередь, Тибо-Бриньоль или Слободин, — ведь они получили черепные травмы. Дятлов или кто-то из товарищей догнал ушедшего на спуск участника, чтобы остановить разобщение группы, которое вело всех к гибели. Такой уход двух участников вниз мог быть воспринят, как сигнал на спуск и мог вызвать начало спуска всей группы без команды. Особенно если в числе двух ушедших оказался руководитель группы. Характер следов на склоне указывает именно на такой сценарий развития ситуации. Две пары следов шли отдельно, но потом сошлись с остальными, — группа объединилась, и дальше все спускались вместе. Тибо-Бриньоля, видимо, вели или несли с поддержкой за руки на плечи, — на это указывают его плечевые травмы и ссадина плеча Дорошенко.

«Трагизм момента» здесь состоял не в «отходе» группы вниз от палатки, — отход был необходим. Трагизм момента состоял в том, что отход произвели без теплой верхней одежды, теплой обуви и бивачного

снаряжения для разведения костра и сооружения временного укрытия. На этом шаге имела место «недостаточность», «необеспеченность» дальнейших действий по борьбе с холодом. Была ли это «ошибка» в действиях дятловцев, сейчас нельзя однозначно ответить. Не исключено, что после откапывания первых вещей все они поняли, что на открытом склоне горы группа замерзнет быстрее, чем сумеет одеться и достать снаряжение. Давление стихии и трудности, связанные с извлечением вещей из палатки, видимо, были такими, что задержка группы на открытой части горы приводила к быстрой гибели всех от замерзания.

В. Карелин отметил, что по ряду признаков дятловцы старались сделать все, чтобы отсрочить, оттянуть трагическую развязку событий. Но предотвратить ее они не смогли.

Психологический трагизм и парадокс момента состоял и в том, что опасность холода они, конечно, принимали во внимание. Они ее считали смертельной здесь, на открытом склоне горы. И они считали, что она отступит вместе с их отходом к лесу, в более защищенное от ветра место. Там она не казалась в тот момент «смертельно опасной» и «главной». Ее не посчитали более опасной и «более главной», чем опасности схода новой лавины, ветра и травм в данном месте и в данный момент. Такая «логика» поведения прослеживается в ситуациях большинства известных «холодных» аварий, когда внимание группы отвлечено от фактора опасности холода какими-то другими действиями и другими факторами риска. Здесь не было никакого умышленного «пренебрежения» опасностью холода. Здесь, по всем признакам, просто имел место роковой шаг группы, сделанный под тяжелейшим давлением стихии и возникших обстоятельств ситуации.

Действия группы в какой-то момент приняли направленность не на откапывание вещей, а на спуск. А далее исправить последствия этих действий оказалось уже невозможно. Правда, и действия по другим схемам в данном случае тоже могли не привести к успеху, поскольку ситуация после схода обвала стала очень тяжелой. Дилетантам и людям, которые плохо разобрались с этой ситуацией, отступление дятловцев кажется настолько «непродуманным» и «необоснованным», что для него непременно ищется какая-то дополнительная причина, какая-то «опасность», от которой надо было срочно «бежать» вниз. Смертельные «опасности» здесь были налицо, — в виде возможности схода нового обвала на палатку, в виде холода и ветра на открытом склоне горы, и в виде тяжелых травм, последствия которых были непонятны. Могли быть и еще какие-то «составляющие» событий (прежде всего, психологического

плана), которые нам сейчас не видны. Смертельная опасность погибнуть от давления снега заставила дятловцев покинуть палатку. Смертельная опасность быстрой гибели от холода и ветра на открытой части горы заставила дятловцев покинуть место бивака и отступить в лес. Доминанта действий: «Вниз! Вниз, в безопасное место!..», — в той или иной мере овладела всеми и явилась определяющей. Факторы давления стихии и стремление быстрее уйти от них возобладали, — они погнали группу на спуск.

Достаточно обычная альтернатива (выбор варианта спасения) в ходе аварии сводится к дилемме: что делать, спастись самим, или спасать «среду обитания»? Например, когда корабль тонет, можно сразу начать пытаться спастись самим. Либо попытаться общими действиями спасти корабль и спастись всем вместе с ним. При воздействии сильного испуга, психологического шока, первые действия обычно направлены на «спасение» путем бегства или ухода от источника опасности, а не на сохранение защитной «среды обитания». Это — достаточно обычная ошибка человека в шоковом состоянии (связанная с проявлениями инстинктов самосохранения). При этом действия по «сохранению защитной среды обитания» в данном случае оказались недостаточными. Но надо видеть, насколько все действия здесь были «вынужденными», — под тяжелейшим давлением всех слагаемых ситуации.

На площадке ниже палатки и на переходе стали терять отдельные мелкие вещи: фонари, тапочки, отдельные носки. Переход затянулся, поскольку раненые не смогли идти быстро. Немного ниже попали в ложбину, где усилился боковой ветер при выходе из-под защиты отрога горы. В полукилометре дошли до границы леса, но редкий и мелкий лес здесь не защищал от ветра. Пришлось пройти еще около километра до крупного кедра. Дальнейший спуск был слишком сложен из-за глубокого снега. У кедра, приняли решение разжечь костер, согреться, и частью группы вернуться за снаряжением. Но чем разжечь костер? Видимо, для разжигания костра решили пожертвовать отдельными обрезками одежды, обрывками палатки, запасными фотопленками, — это был трудный выбор. Кроме трута, требовались сухие дрова. Валежник находился в основном под снегом, — поисковик Коптелов отмечал отсутствие какого-либо «валежника» у костра. Сушины найти в темноте трудно, а молодые пихты не горели совсем. Лес оказался очень «плохим» с точки зрения разведения костра без топора и пилы.

Неплохо горели ветви кедра, — чтобы их обломить, залезали с подсадкой на дерево и ломали крупные нижние сучья, пригибая их сверху и

подтягивая снизу. Руки уже начали серьезно замерзать, — от этой работы на коре кедра остались клочки окровавленной кожи. Но перерубить или перепилить сучья было нечем. Дров явно не хватало, и скоро стало ясно, что небольшой костер у кедра всех не согреет, поскольку ветер уносил большую часть тепла. Требовалось укрытие, защищавшее от ветра, чтобы в нем не только прятаться, но и согревать друг друга. В 75 м от кедра на скате к ручью откопали в снегу нишу и внутри соорудили настил из сломанных пихт. Настил покрыли лапником, срезанным с пихточек. Сюда усадили пострадавших, чтобы укрыть их от ветра, и чтобы они согревали друг друга.

При переохлаждении мог серьезно сказаться фактор намокания одежды из-за отсутствия телогреек и теплых курток (теплой верхней одежды). Одежда намокла уже при выходе в «теплом» состоянии из палатки через слой снега. На спуске и у кедра сильнее намокли те, кто совершал самую тяжелую физическую работу, кто пытался отогреться у костра без теплой верхней одежды. И те, у кого свитера, легкие лыжные куртки и футболки сильнее промокли на ветру от снега в процессе работы.

В какой-то момент все поняли, что без снаряжения, обуви и теплой одежды группа погибнет. Дятлов вместе с Колмогоровой и Слободным предприняли отчаянную попытку вернуться к палатке. Двигаясь на открытом ветру пространстве ложбины, эта группа погибла в борьбе. Здесь развязка событий сопровождалась разделением группы. Видимо, Дятлов разрешил товарищам идти к палатке в одиночку, дав им шанс спастись и оказать помощь всей группе. По положению тел они ползли или легли отдохнуть на последней остановке, где изнеможение от холода и потери сил остановили их навсегда из-за отказа конечностей. Колмогорова была лучше одета, чем Дятлов и Слободин, она смогла приблизиться к палатке ближе всех, и, видимо, погибла последней из трех. Слободин мог потерять сознание из-за черепной травмы головы. Лежа в снегу, они погибли не сразу, — ледяные наросты у их лиц образовались от долгого дыхания в снег. Дятлову, видимо, мороз сильно прихватил руки и ноги из-за потери носков в снегу. Обездвиженный, Игорь заснул навсегда у молодой березки. Ветер мог иметь такую силу, что не позволял двигаться стоя, прижимал к снегу. По всем признакам эта тройка дятловцев именно так и погибла, пытаясь пробиться к палатке, чтобы спастись и спасти товарищей, принеся им одежду и снаряжение. Подобный ветер встретили поисковики, когда несли погибших к вертолетной площадке на перевале, и когда Слобцова порыв ветра сбил с ног.

Оставшиеся у костра два Юры, — Дорошенко и Кривонищенко

тщетно пытались согреть руки и ноги в пламени костра. Самые крупные парни, они, видимо, оказались наиболее легко одеты и сильно выложились на физической работе, помогая спускаться пострадавшим и при заготовке дров. Намокание их одежды снаружи и изнутри от физической работы и попыток согрева от костра привело к еще более сильному охлаждению. Не удивительно, что «два Юры» сильно страдали от холода и стали сдавать раньше раненых товарищей. Ведь пострадавших все, как могли, старались отогреть у костра, они были лучше одеты, а потом их спрятали в снежное укрытие, где они были защищены от ветра и обогревали друг друга. С ранеными оставался Саша Колеватов, — он пытался разжечь костер в укрытии и иногда возвращался к костру у кедра. Колеватов тоже имел следы ожогов на руках и на рукавах.

В какой-то момент действия участников у костра и ручья стали неадекватными, плохо осознанными, беспорядочными и незаконченными. Потеря сознания и гибель Дорошенко и Кривонищенко могла быть вызвана шоком от ожога рук в костре при потере и восстановлении чувствительности рук из-за обморожения с сильной болевой реакцией. Для шока характерно нарушение болевых реакций, что, похоже, имело место по состоянию их ожогов. При шоке наряду с потерей болевой чувствительности могут происходить резкие болевые реакции, угнетающие психику и парализующие человека. Намокшая одежда их не согревала и мешала согреться от костра. Попытки согреться у костра привели к загоранию одежды: Кривонищенко сжег брюки. Видимо, Дорошенко и Кривонищенко так замерзли, что мокрая заледенелая одежда им показалась лишней обузой. Чтобы стало теплее, они разделись, пытаясь согреться у костра с одеялом. Но одеяло промокло от снега и тепла костра. Все эти усилия вместе с большими тепловыми потерями от работы и травмами от ожогов привели к засыпанию или потере сознания, с последующей гибелью от замерзания.

Примечание. Сильное переохлаждение вызывает нарушение координации движений. Из-за тяжелого угнетения холодом нарушается психика, а действия становятся плохо осмысленными, беспорядочными и медленно затухающими (см. книгу А. Бартон, О. Эдхолм. «Человек в условиях холода», Москва, Иностранная литература, 1957). Поражение холодом вызывает и нарушения работы мозга, которые на стадии агонии вызывают неадекватные действия. Люди иногда пытаются согреться любой ценой, надевают на себя одежду погибших. Другие наоборот, раздеваются на морозе, поскольку им кажется, что одежда уже не согревает, а охлаждает их. Холод давит подобно тяжелому бревну, которое человек удерживает на

себе какое-то время, но потом нагрузка приводит к физиологическим нарушениям, приводящим к гибели. Поражение холодом парализует конечности и лишает человека способности сопротивляться. При наступлении «холодной усталости» человек уже не может согреться движением, — и на это, и на поддержание движения не хватает энергии, поскольку тепловые потери заметно превышают тепловыделение. Обездвиженный человек засыпает, чтобы уже не проснуться. Во сне холодной комы наступает смерть от нарушения работы кровообращения, дыхания и нервной системы (см., например, статью А. Долинина «Приказано выжить-7. По следам прошедших холодов». Журнал ЭКС № 1 за 2003 г., с. 50).

Очевидно, что первыми погибли от холода те, кто наиболее сильно выложился на работе, кто понес самые сильные тепловые потери, кто имел наиболее легкую одежду или кто отдал свою одежду пострадавшим, кто сильнее намок, кто длительно находился на ветру, кто хуже переносил холод. Предположительно это Дорошенко и Кривонищенко. И погибали те, кто ослабел от полученных травм, — по совокупности всех этих факторов, каждый из которых мог быть преобладающим в той или иной степени.

Находившиеся в укрытии дятловцы были лучше защищены от ветра, лучше одеты и, несмотря на травмы, продержались немного дольше, чем их товарищи на открытой части горы и у костра. Колеватов сходил к костру и обнаружил погибших Дорошенко и Кривонищенко. Он взял снятую ими одежду, чтобы использовать ее для товарищей, оставшихся в живых. Возможно, он срезал с них свитера, — тот факт, что свитер на Дубининой был срезан, говорит о том, что его невозможно было снять обычным образом с живого человека (да и надеть на раненую Люду целый свитер было непросто). А может, было и наоборот: может, свитер хотели снять с погибшей Дубининой, порезали его, но снять не смогли или не успели. Действия Колеватого из-за переохлаждения тоже стали мало осмысленными. В укрытии, видимо, первым погиб Тибо-Бриньоль, а за ним затихла Люда Дубинина, — у нее остановилось сердце от травмы и холода. Не исключено, что живые немного отодвигали погибших в стороны или вниз с настила. Понятно, насколько тяжело лежать рядом с мертвыми. Поэтому Дубинина и Тибо-Бриньоль после и оказались немного в стороне от Золотарева и Колеватого, лежавших вместе и по всем признакам погибших последними. После гибели Дубининой Колеватов пытался спасти Золотарева, надев на него куртку и некоторые вещи Дубининой, и согревая его своим телом. В них обоих еще теплилась надежда на помощь товарищей, ушедших к палатке за вещами и снаряжением. В ожидании

возвращения оба забылись тяжелым сном и уже не проснулись. Они так и остались лежать, — Колеватов обнял Золотарева со спины, прижавшись к нему грудью, чтобы согреть товарища и согреться самому.

Трагические картины «холодных аварий» несут на себе печать **незавершенности и беспорядочности действий**. Люди, пораженные холодом, уже не могут приложить нужные усилия, не могут поднять потерянные вещи, не могут помочь друг другу. Выражаясь образно, их попытки, — это «сбор выбитых зубов сломанными руками»! Все эти действия оставляют следы непонятного хаоса, — вещи странным образом разбросаны людьми и ветром, сломаны, разрезаны, перепутаны, втоптаны в снег. Люди погибают в разных позах там, где холод лишил их подвижности, где у них отказали руки и ноги, где они уснули вечным сном. Все эти картины достаточно похожи, — и на склонах пиков Ленина и Победы, и на склонах Эльбруса, и в лесу под горой Холатчахль. Такое разбрасывание людей и вещей очень «смазывает» концовку всех холодно-ветровых аварий, делает ее непонятной, нелогичной, противоречивой. У людей «непосвященных» итоговая картина «холодной аварии» вызывает недоумение, трепет и «комплекс непонимания». Людям кажется, что произошло что-то необычное, и людей впечатлительных фантазии здесь заводят достаточно далеко. Но некоторые моменты событий понятны. Понятно, что последние действия людей оказываются незавершенными, что вещи разбрасывают и люди, и ветер. Понятно, что часть тряпок, потерянных в снегу, — это попытки как-то утеплить замерзающие ноги и руки (обшлаг свитера, кофта и др.). Но тряпки и носки — не обувь. Они плохо держались на ногах, терялись в снегу, а вот на попытки искать их, и вновь заматывать ноги замерзающими руками, просто не хватало сил.

Ложбину у ручья, укрытие с погибшими и растерянные в снегу вещи быстро занесло снегом, сдутым со склона. Пласты снега медленно уплотнялись и текли по скату ложбины, увлекая погибших дятловцев вниз по склону. Под действием более плотных, чем снег, тел, край настила провалился, а лежавшие на краю Золотарев и Тибо, сползли с настила вниз. И далее постепенно из-за таяния снега и сдвига пластов погибшие медленно провалились в нижнюю полость раскопа, заполненную менее плотным снегом. А снег, стекающий сверху в свободную полость раскопа, тоже медленно их выдавливал ниже и ниже. Тела погибших, более плотные, чем снег, постепенно проваливались до земли. Вот так они за 3 месяца сползли под снегом по скату ложбины к ручью. Здесь их и нашли, — некоторых в тех позах, в которых они погибли, а позы некоторых немного изменились в ходе сползания по склону. Из-за провала вниз и из-за

заноса снегом сверху они и оказались на значительной глубине, — под толстым слоем снега в ложе ручья. Занёс снег и погибших у границы леса. У кедра, на возвышении, занос был меньше, — сколько снега наносило, столько примерно и сдувало вниз. Поэтому и остатки костра, и погибших Дорошенко и Кривонищенко почти не занесло. Некоторые, самые нестойкие ткани погибших (глазницы) разложились, распались, и были вымыты водой. У тела Дубининой мелкие лесные грызуны (видимо, мыши) съели язык и губы, как наиболее лакомые и доступные места, не защищенные одеждой.

Остатки следа небольшого обвала у палатки тоже заровняло сильным ветром, а часть снега сдуло вниз, обнажив уплотненный снег следов дятловцев и верхний угол их палатки над стойкой входа. Эту картину и увидели спасатели, когда пришли к месту трагедии. Вынос обвала состоял из разрыхленного снега и выступов кусков «снежной доски», — стоит ли удивляться, что неровности выноса быстро разрушил и заровнял ветер с наждаком снежной крошки так, что вынос стал внешне неотличим от застрогов на поверхности наста? И стоит ли удивляться, что «след лавины» не обнаружили, если его вообще не искали? Если никто из поисковиков не определил инструментально крутизну склона, а большинство из них вообще не обратили на неё внимание, как на значимый факт (судя по их протоколам).

На некрутых склонах в лесу дятловцев нашли там, где они погибли, и где их занесло снегом, сдутым с горы. А вот на более крутом скате ложа ручья погибшие лежали ниже того места, где находились в момент гибели. Ничего необычного в положении погибших нет, а разбросанность вещей объясняется действиями людей с нарушенной холодом двигательной и психической координацией в условиях сильного поражения холодом и воздействием ветра. Нет никаких признаков «техногенных воздействий», действий каких-то посторонних лиц или признаков каких-то неадекватных воздействий дятловцев друг на друга. Все их действия и положение вещей объясняются теми стихийными условиями, в которых они оказались. «Необычным» конечное положение вещей и погибших кажется дилетантам, которые ни разу не видели результатов холодно-ветровых аварий. Для мастеров туризма и альпинизма с многолетним опытом походов в такой ситуации ничего «необычного» нет. Ну а «мифология» аварии позже сложилась от незнания фактов и условий, от непонимания причин и явлений, от неверно истолкованных фактов и слухов, о которых сказано выше.

Уроки аварии Дятлова

О причинах аварии.

Снежный обвал (малая пластовая лавина) не был единственной причиной аварии Дятлова, — и неправы те, кто называет наше объяснение «лавинной версией» аварии. Уже у Аксельрода «версия» не была «чисто лавинной», — уже у него она была «лавинно-холодной». Но несомненно, что обвал был тем «спусковым механизмом» аварии, который создал аварийную ситуацию и катастрофически утяжелил эту ситуацию, нанеся травмы четырем участникам группы Дятлова, разрушив палатку и придавив вещи в палатке так, что быстро достать их было невозможно. А далее «лавинный» этап аварии запустил в действие «механизм» холодной аварии, который и привел к гибели группы. Два главных аварийных фактора — это обвал снега на палатку и «ветровой холод».

Представление о характере лавины.

Само представление о характере «лавины» в случае аварии Дятлова нам пришлось в ходе расследования существенно изменить с помощью специалистов. Эта «лавина» вовсе не была бешеным потоком снега, несущимся по склону в вихрях пылевого облака. Имело место небыстрое сползание (локальное обрушение) оторвавшегося пласта снега, небольшого по размерам и массе. Причем и отрыв, и движение происходили на малом расстоянии и только в зоне ослабления пласта, — там, где его подрезали при установке палатки. Оторвавшийся пласт имел небольшую массу (от нескольких сотен килограммов до нескольких тонн) и небольшой объем (видимо, до 5–7 кубометров), но импульс от движения этой массы оказался вполне достаточным, чтобы подмять палатку и травмировать людей о ее жесткий пол. Здесь проявилось коварное свойство пластовых лавин: при общей невысокой лавинной опасности она возникает при подрезке и повреждении снежного пласта в зоне установки палатки. А нагрузки на человека со стороны значительной движущейся массы снега очень опасны, когда человека придавливает к жесткому основанию: к полу палатки или какому-либо иному жесткому предмету. Нагрузки обычно не так опасны

при отбрасывании человека лавиной или при падении с высоты, — в таких случаях они вызывают тяжелые травмы только при достаточно большой скорости воздействия со стороны крупной массы.

Глубинные причины лавинной аварии.

Специалисты по лавинам утверждают, что предсказать время схода конкретной лавины практически невозможно, — настолько это сложное, противоречивое и «коварное» явление. Поэтому нет ошибки Дятлова и его группы в том, что они не смогли предсказать сход лавины. Надо учесть, что тогда еще не был накоплен такой печальный опыт аварий и та статистика, которая нам известна, — такой опыт, благодаря которому тактически можно обойти опасный участок. И обычно всегда можно выбрать безопасное место для ночлега, — его надо искать очень тщательно, поскольку здесь группа задерживается на значительное время. За это время и климатическая обстановка и состояние снега могут существенно измениться, как было и в случае с группой Дятлова.

Место, выбранное Дятловым для бивака, было небезопасным, — это отмечали опытные туристы Бардин, Баскин, Шулешко и Карелин сразу после аварии. И Аксельрод позже фактически утверждал то же, выдвигая «лавинную» версию аварии. Палатку дятловцев могла повредить не только лавина, — палатку на склоне горы мог порвать ветер, поскольку эта палатка не обладала большой ветровой стойкостью и не обладала значительной механической прочностью. Ситуация, когда бы палатку порвало и завалило ветром, была бы сходной с ситуацией, когда ее повредила лавина. В такой ситуации группа тоже попала бы под удар сильного мороза и ветра. Правда, эта ситуация не была бы отягощена наличием травмированных участников и серьезными трудностями извлечения вещей из-под снега.

Надо видеть такой характерный момент: авария Дятлова произошла при резких изменениях условий похода. Где и в чем они, эти изменения? Группа вышла из таежной зоны и оказалась на открытой ветрам горе, — здесь состояние снега, условия воздействия ветра и мороза уже совсем другие, чем в тайге. И группа их почувствовала, отметив «ветер, как при взлете самолета...». В таежной зоне такого ветра они не встречали. Кроме того, в ночь аварии резко изменились климатические условия, — резко упала температура воздуха, и по всем признакам произошло усиление и без того сильного ветра. Эти факторы не могли повлиять на условия похода так резко, если бы группа находилась в таежной зоне. Но группа находилась на

горе, — поэтому удар стихии и получился столь сильным. В горах мороз и ветер значительно опаснее и сильнее, чем в тайге. На открытой горе ветер так не ослаблен деревьями и рельефом, и обретает силу урагана, особенно на мощных порывах. А воздействие сильного мороза на горе не ослабишь костром и печкой, — здесь нет топлива. И ни костер, ни печка здесь не спасут, если палатку порвет ветром.

Группа Дятлова вполне была готова переночевать на склоне горы «в обычных условиях». Но в условиях резкого удара стихии мороза и ветра положение группы становилось опасным даже без учета возможности схода лавины. Ветер здесь был очень сильным, и разрушение их слабой палатки от ветра могло произойти и без удара лавины.

Причины гибели группы в «холодной аварии».

Лавина ослабила группу и поставила в очень тяжелые условия на грань выживания. Обвал нанес травмы, разрушил палатку и придавил вещи в палатке слоем плотного снега. В такой ситуации спастись трудно даже при самых правильных действиях. В таких условиях цена даже небольшой ошибки очень велика. Но и принять взвешенное, продуманное решение в таких условиях всегда очень нелегко из-за сильного давления стихии ветра и мороза, из-за тяжелого положения группы с тремя травмированными участниками, с разрушенной и придавленной палаткой. Поэтому не удивительно, что под сильным давлением стихии группа поспешно отступила без теплой одежды и бивачного снаряжения, — в подобных ситуациях нередко ошибаются и более опытные туристы. Ошибкой здесь могло быть не решение спускаться, — гибель группы произошла из-за поспешного отхода без теплой одежды и снаряжения. Путь к спасению мог лежать только через палатку, из которой требовалось извлечь самые необходимые вещи, — одежду, обувь, снаряжение для разведения костра и организации бивака внизу. Но был ли поспешный отход группы ее «ошибкой» сейчас сказать трудно. В условиях урагана и задержки на открытой части горы при сильном завале палатки снегом группа при раскапывании палатки могла погибнуть еще быстрее, чем при отходе в лес.

Отход от палатки был естественным уходом группы от двух непосредственных опасностей, — от новой лавины и от ураганного ветра на открытой части горы. Он был вызван давлением тяжелых обстоятельств, навалившихся на группу: состоянием раненых участников, невозможностью быстрого откапывания вещей из придавленной палатки,

воздействием холода, ветра, темноты ночи.

В «обычных» условиях легкого мороза и слабого ветра решение на спуск могло не привести к столь трагическим последствиям, но в усложненных условиях ночного урагана оно оказалось роковым. Вернуться за вещами группа не смогла. И не смогла в условиях сильного мороза, темноты и ветра развести полноценный костер, чтобы согреться. Здесь сыграло роль и отсутствие бивачного снаряжения (топоров и пилы) и состояние ближайшего леса, в котором оказалось мало сухих дров для костра, поскольку валежник находился под снегом, а молодые пихты и мерзлый валежник на сильном морозе не горели. Травмы, темнота, мороз, ветер — все условия крайне замедлили, утяжелили и усложнили действия туристов настолько, что опасный ход событий к замерзанию группы перебороть не удалось.

Глубинной причиной большинства «холодных» аварий в той или иной степени является недооценка опасности холода. Это нередко происходит в условиях, когда внимание участников группы отвлечено какими-либо другими «проблемами», среди которых опасность холода не кажется самой «страшной» и непосредственно угрожающей жизни. И недооценка фактора холода на коротком отрезке времени затягивает туристов в безвыходную ситуацию. В этом плане авария Дятлова имеет много общего с другими «холодными» авариями не менее опытных и подготовленных туристских и альпинистских групп.

Самый мучительный вопрос здесь: «Почему группа пошла на спуск в таком состоянии»? Почему не оделись, не взяли снаряжение для разведения костра и сооружения укрытия? Ведь дальнейшие события привели к гибели группы. Значит, чтобы спастись, надо было действовать по-другому? А может, ситуация оказалась столь тяжелой, что спастись вообще было невозможно? И если бы группа задержалась у палатки и стала откапывать вещи, она бы замерзла у палатки или на спуске? Вот на эти вопросы нет ответа. Поскольку ситуация действительно была очень тяжелой... «Барьер непонимания» данной ситуации у многих исследователей связан именно с недооценкой ее трагической тяжести, исключающей возможность «легкого» исхода с гибелью или всей или части группы Дятлова. Почему-то все видят быстрое спасение группы при откапывании вещей и отступлении в лес. Но не видят исхода с погибшими у палатки и на спуске к лесу. А такой исход с быстрой гибелью группы мог иметь место при задержке ее у палатки.

Сейчас видно, что в аварии Дятлова доля «стихийных», непредсказуемых факторов достаточно велика. Авария имела столь

тяжелые последствия потому, что силы природной стихии лавины, холода и ветра роковым образом сложились и оказались непреодолимыми из-за ослабления туристской группы. Несмотря на самоотверженные действия, группа не смогла переломить ход аварии из-за потери одежды и снаряжения в опасный момент ситуации. Ослабленной группе не хватило сил, времени и тепловых резервов на исправление последствий рокового отхода.

Надо понимать, что после того, как снежный обвал нанес травмы, разрушил палатку и придавил вещи, положение группы оказалось настолько тяжелым, что ее могли не спасти даже самые правильные действия.

Поэтому мы, авторы книги, не осуждаем Дятлова и его группу за отдельные допущенные ошибки. Но и не склонны считать их действия безошибочными. Мы считаем, что группа Дятлова могла допустить не совсем верные действия в «тактическом», но не в «юридическом» смысле. Очевидно, что в действиях Дятлова и его группы не было крупных нарушений, не было лихачества и неоправданного риска. Здесь, наряду с действиями на грани самопожертвования, имелись отдельные промахи и неверные шаги, которые не позволили группе в тяжелейших условиях давления стихии изменить роковой ход событий.

Сейчас дело не в «обвинениях», — сейчас, спустя 50 лет после аварии надо правильно видеть ход ее событий, надо видеть все, — и коварное поведение стихии, и реальные действия по предотвращению критической ситуации, и действия туристов в условиях аварийной ситуации. Только такое, правильное видение всех составляющих стихии и природной, и стихии человеческих поступков, позволяет сделать необходимые выводы для предотвращения подобных ситуаций в будущем.

О чем надо помнить руководителям и участникам походов на примере аварии Дятлова?

«Опасные моменты ситуации» на примере аварии Дятлова.

Резкое изменение условий при переходах на различный рельеф и в другие природные зоны всегда таят риск, оно всегда критично (опасно). Здесь надо вовремя изменить тактику, снаряжение и если надо, поломать и «себя», и график движения, и схемы своих решений, и свои «прихоти» и желания, и настроение группы, чтобы уйти от неоправданного риска.

«Переходы стихии», ее внезапные удары также таят заметный риск, — к ним группа должна быть морально, технически и тактически

подготовлена. У нее должен быть «запас прочности» во всех отношениях, чтобы суметь противостоять и давлению обстоятельств, и для исправления собственных ошибок, если они будут допущены. Мастерство руководства туристской группой и культура его поведения в немалой степени состоит в умении увидеть опасность и либо обойти ее, либо расчетливо, правильно ее преодолеть без ненужного риска.

При остановке на ночлег место бивака надо выбирать очень тщательно, с учетом всех возможных факторов риска. Его однозначно надо выбирать из условия безопасности, — отсутствия опасности лавин и камнепадов и из условия хорошей защиты палаток от ветра. Надо помнить, что погодно-климатические условия и состояние снега за время ночлега могут существенно измениться, и надо быть готовым к таким изменениям (к снегопаду, бурану, ливню и т. п.). На открытых местах в горах ветер, снег и дождь могут представлять серьезную опасность. Они могут быстро изменять походную обстановку.

Надо помнить, что опасность лавин является очень серьезной даже на склонах, которые кажутся некрутыми и является серьезной даже при небольшой толщине снега порядка 30–40 см. Ведь выше по склону снег сугроба может иметь утолщение. А сход снежной «доски» толщиной даже в 15–20 см и площадью порядка 1 кв. м при определенных условиях может легко убить человека. Известен случай, когда горного гида-проводника убило снежной «доской» толщиной всего 20 см, упавшей с крыши его хижины.

Подрезка и повреждения снежного склона при установке палатки резко увеличивает опасность схода пластовой лавины!

Очень серьезной является опасность переохлаждения, особенно в условиях мороза и сильного ветра. Опасность переохлаждения при положительных температурах тоже сильно возрастает при сильном намокании одежды. В условиях намокания одежды опасность переохлаждения велика даже при хорошей защите от ветра в условиях снежной пещеры или хижины. Отсутствие срочных защитных мер от холода и ветра может иметь фатальные последствия. Опасность переохлаждения катастрофически возрастает при разрушении жилища (палатки, снежной хижины, пещеры, укрытия...).

Разрушение палатки (жилища) и придавливание вещей снегом являются тяжелыми факторами критической ситуации, с которыми группа не может справиться за короткое время.

Выводы следствия и методы расследования.

Подробный анализ расследования аварии Дятлова позволил сделать целый ряд методических выводов и рекомендаций для расследования аварий туристских групп.

Характерным моментом расследования аварии Дятлова явилось отсутствие ошибки следствия и в части отсутствия «состава преступления», и в общем выводе насчет воздействия «непреодолимой стихийной силы». Но эти выводы были неполными, и не дали окончательный ответ, какая «стихийная сила» привела к гибели дятловцев. Слишком неопределенная формулировка давала повод для всякого рода фантазий и спекуляций на тему «аварии», особенно со стороны людей впечатлительных, психически неуравновешенных и мало знакомых с условиями туристских походов. Это проявилось и на форумах в Интернете, когда обсуждения на тему аварии со стороны отдельных лиц превращались и в злобные оскорбления и обвинения, и в обсуждения всяких фантазий, весьма далеких от реальности.

Надо видеть и почему тогда, в 1959 году, следствие не смогло до конца разобраться в причинах аварии. Целый ряд фактов был для следствия недоступен. В частности, недоступны факты запуска ракет. Даже местное партийное начальство только догадывалось о причинах полета «огненных шаров», но никак не могло объяснить эти загадочные явления. Оно лишь стремилось всеми путями уменьшить интерес людей к этим фактам, что создавало атмосферу, в которой рождались и распространялись всякие слухи и небылицы об этих явлениях.

Другой причиной неполноты выводов следствия явились малое знакомство следователей со спецификой туризма, взаимоотношений в туристских группах. А также недопонимание главных причин аварий в лыжном туризме. В результате следователи искали причины аварии не там, где они «лежали». Следователи, к примеру, искали причины аварии по одной из «версий» в возможном конфликте внутри группы. А вот опытные туристы категорически отвергали развитие ситуации на почве «драки из-за девушек» или «пьяной ссоры». Ведь те прокурорские представления о «криминале», что так часто случался и тогда и сейчас на уровне бытовых преступлений в условиях города, никак не подходили для сплоченной туристской группы. В то же время на самый «страшный» по статистике фактор аварийности в лыжном туризме, — на снежные лавины, следствие не обратило серьезного внимания. Никто, кроме И. Б. Попова, и не подумал

обратиться к специалистам по лавинам (гляциологам, географам, метеорологам), чтобы те разобрались с состоянием снега и климата на склонах горы Холатчахль при поисковых работах и путем анализа, — в момент аварии. А ведь выводы гляциологов и метеорологов могли раньше «вызвать к жизни», существенно подкрепить и уточнить версию Аксельрода, возникшую много после аварии (в марте 1997 г. по свидетельству академика Бартоломея П. И. — участника поиска дятловцев). В материалах следствия все предположения насчет лавины серьезно не изучались, и уже это увело следствие в сторону от главных причин начала аварии. Поэтому естественные версии аварии, связанные с лавинами серьезно не разрабатывались официальным следствием.

Сейчас понятно, что и с травмами следствие разобралось недостаточно точно и полно. Не зная специфики лавинных травм, Возрожденный не смог увидеть единственный источник происхождения всех тяжелых травм в компрессионном сдавливании навалившейся массой снежного обвала. Он не понял, что травма сердца Дубининой тоже была последствием статической составляющей этой компрессии. И поэтому причины, которым могли привести к гибели Дубининой в течение 10–20 минут, были устранены, когда ее извлекли из завала.

Следствие недостаточно глубоко и точно проанализировало метеорологическую обстановку в ночь аварии. И не смогло обнаружить прохождение фронта холодной непогоды с падением температуры до минус 28 °С и усилением ветра. А ведь это не так трудно сделать, — фронт обнаруживался 02.02.59 по минимальной температуре в Бурмантово (минус 28,7 °С). Хотя его прохождение было достаточно быстрым, и четко просматривалось только по данным погоды на 6-часовых интервалах времени ближайших метеостанций Бурмантово и Няксимволь восточнее и севернее места аварии.

При оценке действий следствия здесь надо учитывать и те весьма ограниченные возможности по времени, которым оно располагало. Следователи загнали в жесткие «временные рамки», — к 28 мая власти требовали завершить дело и дать ответ. Все расследование велось 3 месяца. Нам, чтобы разобрать эту трагедию, потребовалось 4 года.

Действия властей в ситуации с группой Дятлова тоже нельзя назвать «оптимальными». Надо, конечно, отдать должное властям в части организации беспрецедентных по масштабам спасательных работ. Но вот действия по сокрытию информации об аварии и закрытию следствия внешне казались непонятными и не очень разумными просто потому, что они были во многом вынужденными. Ясно, чего опасались местные власти

в Свердловске: они боялись наказания со стороны «Москвы» и за свою неспособность раскрыть дело, и за возможные «санкции» по сохранению режима секретности, если бы «выплыла» какая-то информация о ракетных пусках по свидетельствам об «огненных шарах». И за «общественное брожение» в связи с событиями аварии. Не получив исчерпывающего ответа от следствия на вопрос о том, что же произошло, местные власти «закрыли» дело, ограничившись только правовой оценкой событий в условиях, когда расследование «несчастных случаев» фактически не входило в компетенцию прокуратуры. Понятно и то, что власти выполнили «указание сверху», — Москва тоже «закрывает дело» и негласным партийно-государственным указанием, и официальным решением прокуратуры.

Но для убитых горем родственников и друзей дятловцев, не получивших окончательный ответ на вопросы о причинах гибели, внешне это выглядело как неспособность и нежелание расследовать дело до конца, несмотря на значительные усилия властей по организации и поддержке спасательных работ. Надо видеть и то, что тогда при большом желании дело можно было довести до конца. И видеть то, насколько трудно тогда это было сделать из-за отсутствия нужной информации. Для этого надо было привлечь к расследованию опытных туристов, гляциологов, метеорологов, более опытных врачей-судмедэкспертов и более опытных следователей. Можно было более резко поставить вопрос: а почему Иванов и Возрожденный до конца не разобрались в причинах аварии? Можно было направить в помощь местным следователям более опытную группу.

Надо еще видеть, что из Москвы «не просто так» тогда затребовали дело на проверку. Сейчас ясно, что следователи в Москве путем изучения дела решали, имеет ли смысл вести расследование дальше и есть ли перспективы открыть в деле что-то новое? И понятно, что работники генеральной прокуратуры РСФСР в Москве тогда не увидели ни «перспектив», ни каких-то «оснований» для продолжения расследования. Они не увидели никаких признаков преступления. Они просто вернули «дело», подтвердив решение закрыть его. Расследование причин «несчастных случаев» не входило и не входит в компетенцию прокуратуры. Такое расследование тогда могла произвести только наделенная полномочиями специальная государственная комиссия, но власти её создавать не стали.

Сейчас кажется понятным, как можно бы было действовать следствию после окончания расследования. Можно бы было открыть в архиве материалы дела и сказать опытным туристам в маршрутной комиссии Екатеринбург: «Мы все проверили. Криминала и нарушений закона в

событиях аварии нет. Это — типично туристская авария! Ее причины и разгадка действий загадочной «стихийной силы» — в условиях похода и в действиях погибшей группы. Ищите стихию в погодных условиях и на склонах горы Холатчахль! Ищите ее опасность в проявлениях природы и действиях туристов. Разберитесь! Разберитесь и сделайте верные выводы, чтобы подобные случаи не повторялись! Иначе у вас будут новые аварии и жертвы!»

Общие выводы по характеру расследования аварий туристскими группами.

События любой аварии развиваются по единому сценарию, с одним единственным определяющим набором причинно-следственных связей. Реальная картина не допускает какой-то «множественности» и той «неопределенности», которая возникает при расследовании, когда картину событий стараются построить не на основе прямых наблюдений за ними, а на основе каких-то отдельных, обрывочных фактов. Недостаток информации порождает неопределенность, допускающую множественность описаний.

Как же строится общая картина событий при расследовании?

Все строить можно только на проверенных фактах. Это очевидно! Неверные факты могут увести в сторону на ложный путь, с которого придется возвращаться.

То же самое относится и к предположениям, которые надо тщательно проверять.

Правильное предположение является тем «магнитом», который или притягивает к себе известные факты, или им не противоречит. А неверное предположение «расталкивает» известные факты, не позволяя их связать. Надо только отбрасывать неправильные предположения. В частности, предположение, скорее всего, неверно, если оно не имеет подтверждения или видимой связи с известными фактами.

Вот в этом и состоит разница между недостоверным предположением и работоспособной версией. Работоспособная версия опирается на проверенные факты, связанные правильными предположениями, позволяющими описать весь ход событий от начала до конца. Правильные предположения связывают отдельные факты в «куски» событий при их детальном рассмотрении. И связывают «куски событий» в цельную картину при взгляде на них «издали», при взгляде на них «целиком».

Неверные предположения и факты заводят в тупик: ложные факты или факты, которые «зависают» на бездоказательности или просто ненужности, приходится отбрасывать, а от предположения отказываться. Тупиковая ситуация обычно указывает на то, что надо действовать в другом направлении.

Понимание стихийных факторов внешней среды и специфики действий людей в определенных условиях позволяет увидеть и главные факторы риска, и возможную направленность событий. А недостаток знаний и понимания в отдельных вопросах легче всего может быть устранен путем привлечения знающих специалистов.

При расследовании нельзя игнорировать никакие «случайные» совпадения событий по времени и по «месту», если речь идет о событиях, которые могут быть прямо взаимосвязаны. Совпадение событий аварии редко бывает «случайным». Настойчивый поиск всегда должен быть направлен на обнаружение и подтверждение связей фактов и событий.

Пример. Понять природу полета «огненных шаров» исследователям не удавалось до тех пор, пока мы не обнаружили связи дат наблюдений с датами стартов ракет с космодромов.

Правильно ли поступили дятловцы?

После аварий, подобных аварии Дятлова, всегда высказываются мнения, а стоит ли вообще «ходить в походы» и «заниматься туризмом», — мнение о том, правильно ли вообще поступали дятловцы, выходя в походы? Шли ли они по «верному пути», или они совершили большую жизненную ошибку, начав заниматься спортивным туризмом?

Они шли по верному пути! По нашему мнению, другого ответа здесь нет. Они занимались своим любимым делом. Туризм и спорт их укрепляли морально и физически, — эти занятия их гармонично развивали, как здоровых и сильных людей с широким кругом интересов, с богатым, ярким знанием окружающего мира и друг друга. Туризм учил их быть сильными и добрыми, учил помогать товарищам и понимать друг друга с полуслова. Туризм воспитывал их души.

Да, специфика спортивного туризма состоит и в наличии определенного риска, поскольку в походах приходится сталкиваться с проявлениями стихии, — и природной, и человеческой. Да, здесь требуется проявлять осторожность. Надо уметь ставить и решать только посильные задачи, надо уметь уйти от удара стихии там, где стихия непреодолима.

Да, и в туризме человек не гарантирован от несчастных случаев, как и в любом другом виде деятельности. А вот уровень риска здесь зависит от многих составляющих, — и от объективных факторов среды и субъективного поведения человека. Надо понять простую истину: человек будет обречен, как биологический вид, если он перестанет активно осваивать новые среды, — и «чисто природную» среду, — входя в «природу», сталкиваясь с ее стихией. И входя в новую «искусственную» среду, — осваивая свои новую технику и технологию, усиливая с их помощью свои возможности. И идя в новую «человеческую среду», — развивая свои отношения с другими людьми и коллективами. И, конечно, развивая «свою» среду, — самого себя и во внутренних «связях», и во внешних связях с миром.

Надо понимать, что альтернативой занятиям спортом и туризмом для «пассионарно-активных» личностей в той или иной мере будут выпивка, наркотики, аморальные действия и преступления. Все те негативные проявления в «массе» людей, человеческие потери от которых будут «на порядки» больше, чем от аварий в турпоходах. От алкоголя, наркотиков, аварий на дорогах и пьянства гибнет людей в тысячи раз больше, чем на туристских тропах. Занятие спортом и туризмом — одна из форм отказа от всех этих явлений.

От автомобилей и самолетов гибнет в тысячи раз больше людей, чем в турпоходах. Значит ли это, что надо отказываться от автомобилей и самолетов? Возражения насчет «массовости» явления здесь ничего не дадут, — с учетом времени турпохода и времени полета на авиалайнере полет окажется опаснее турпохода. Да и некорректны в принципе такие «возражения» и сравнения, поскольку они не учитывают специфику каждого вида деятельности и специфику поведения отдельных людей. Надо понимать, что и в «обычных условиях» человек всегда подвержен той или иной опасности для жизни от несчастных случаев или болезней (вероятность смерти человека в каждый год жизни практически всегда превышает 1 %, — ведь до 100 лет доживают очень немногие). А люди сильные, крепкие духовно и физически этим опасностям подвержены в наименьшей степени. История войны, например, показывает, что туристы и альпинисты лучше и быстрее адаптировались к условиям боевых действий, хорошо выполняли боевые задачи, и им было легче выжить в условиях боевых действий, чем людям без подобной подготовки.

Надо понимать и то, что каждая туристская группа, выходящая в поход, идет по маршруту с разной «вероятностью» несчастного случая, который существенно зависит и от поведения руководителя группы, и от

самой группы. Например, один руководитель может вести группу «условно» с вероятностью несчастного случая 0,1 %. А другой, более знающий и опытный, может обеспечить «условно» вероятность в тысячу раз меньшую. Но это произойдет только в том случае, если его действия по обеспечению безопасности будут поддержаны и самой группой. В условиях турпохода или альпинистского восхождения любой участник при неправильных действиях способен «подставить» в аварию и себя, и руководителя, и всю группу.

Но вероятность попадания в аварию зависит и от **ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ** внешней среды, которые в отдельные моменты могут ее увеличить во много раз. И не всегда такое возрастание опасности можно заметить сразу. В случае аварии Дятлова имела место именно такая ситуация: опасность подкралась постепенно и внезапно нанесла удар ночью, оставив и «лавины предательский след», и след «девятого вала» холода.

Никакой «мистики» в аварии Дятлова нет, как нет и в цифре «9». В практике туризма есть и более крупные, и более мелкие трагедии с различным числом погибших и при разных условиях развития ситуации, — часть из них упомянута выше. Можно отметить, что тяжелые «холодные» аварии с гибелью всей группы случаются периодически, причем и в туризме (горном и лыжном), и в альпинизме. Так же, как и тяжелые лавинные аварии.

Можно добавить еще, что вся организация туризма тогда, в 1959 году была другой, и объективно имела немало слабостей, да и сейчас их немало, но они уже другие. Например, контрольно-спасательной службы (КСС) и маршрутно-квалификационных комиссий (МКК) в нынешнем виде просто еще не существовало (МКК начали формировать в 1962 году, а КСС — в октябре 1972 года). Не существовало серьезной системы подготовки инструкторских кадров и руководителей туристских походов. Общественное движение организованного самостоятельного (спортивного) туризма набрало силу, а вот власть им всерьез не занималась. Опыта, литературы, умелых кадров туризма было мало, — спортивный туризм проходил «детскую» стадию становления. Причем в условиях усложнения походов и освоения новых районов, в которые раньше вообще не ходили, и о которых было очень мало доступной информации. Достаточно слабым было и материальное обеспечение походов, — снаряжение и питание было тяжелым, несовершенным, и во многом являлось самодельным. В результате резко повысилась аварийность походов. В 1959 году количество погибших туристов перевалило за 50 человек (сюда «вошла» и группа

Дятлова), а в 1960 году превысило 100 человек за год. Произошел скачок аварийности, — погибали молодые люди, едва перешагнувшие порог совершеннолетия. Хоронить детей, — живая боль! Тогда власти решили вообще «закрыть» это явление директивным порядком. Постановлением от 17.03.1961 г. самостоятельные (спортивные, организованные) походы запретили, — фактически их перевели в разряд «диких», неорганизованных. Это решение было похоже на директиву «запретить пожары» и «упразднить пожарных». Результат запрещения оказался трагичен: 1961 год дал более 200 погибших. Аварийность увеличилась еще в 2 раза, поскольку все организованные группы пошли в походы «сами по себе», «диким» образом, без контроля, дисциплины, правил и ограничений. Попавшие в аварии группы все равно пришлось спасать, но делать это стало куда труднее: где их искать, если маршрут неизвестен! Кого искать, если состав неизвестен? Когда искать, если сроки неизвестны?.. Вот тогда властям стала понятна простая, в общем, истина: когда общественное движение вырастает из действующих организационных форм, эти формы надо срочно не отменять и «запрещать», а реформировать. А вот запретить движение нельзя, — такие попытки обречены на неудачу. Неуправляемое общественное движение, — это опасная стихия!

Пришлось изменить многое: запреты, нормативы, руководящие организации, создать систему подготовки кадров, систему оформления документации походов и отслеживания движения групп. Пришлось создать Центральный (ЦСТ и Э) и местные советы по туризму и экскурсиям и систему туристских клубов, маршрутно-квалификационные комиссии (МКК) и контрольно-спасательную службу (КСС с 1972, а с 1993 МЧС), создать системы подготовки кадров, ввести новую спортивную классификацию. Постановлением ВЦСПС от 20.07.1962 г. спортивный туризм и его структуры организационно передали в ведение ВЦСПС (профсоюзов), а неэффективные советы по туризму спортивных обществ упразднили. Изменили сами принципы работы управлений по туристско-экскурсионной работе разного уровня, которые преобразовали в Советы по туризму и экскурсиям. В результате организационный кризис спортивного туризма удалось преодолеть и удалось сбить аварийность. А всю систему спортивного туризма улучшили и получили возможность ее развития на новом этапе. О кризисах развития в советское время писать не очень разрешали и любили, потому сейчас о них многие просто не знают. Кризис того времени не обошел и УПИ, — здесь тоже имели место и аварии с гибелью туристов, и откровенные попытки расправы над туристами административными мерами. Об этом написано в статье академика

П. И. Бартоломея «От одной трагедии к другой» в № 1 журнала «Уральский следопыт» за 2009 г. Подлостью ситуации состояла в том, что преследовали в первую очередь тех честных и самоотверженных туристов, которые участвовали в спасательных работах по поиску попавших в беду товарищей! Функционеры, которые для туризма ничего не сделали, ничего умнее сразу не придумали!

Трагедия группы Дятлова была характерна для «преддверия» кризиса самостоятельного (спортивного) туризма. У нее имелись и более глубокие причины, чем отдельные промахи группы и руководителя, — это видно с высоты прошедших лет. Тактические и технические истоки этой аварии теперь хорошо видны. Авария эта явилась следствием и удара стихии, трагического стечения обстоятельств, и отдельных промахов, допущенных в основном от недостатка опыта. Чего было больше? Так ли это важно? Важно сделать правильные выводы.

Как следовало поступить дятловцам в критической ситуации, и возможен ли был иной исход аварии?

Сход обвала (малой локальной лавины) предсказать тогда было практически невозможно. А о том, можно ли было спастись уже после схода обвала, можно только предполагать. Но нельзя утверждать определенно, что при оптимальных действиях группы ее спасение могло быть обеспечено. Нет, — в такой тяжелой ситуации группа могла погибнуть при самых правильных действиях. Надо было стремиться сделать все то, что они пытались сделать, но теперь ясно, что сделать это требовалось немного «не так». И эта, и любая другая аварийная ситуация содержат элементы неопределенности, которые могут изменить ее исход. Но могут и не изменить. Поэтому любые «выводы» и «сценарии» развития событий являются «верными» лишь в некотором приближении. А конечный исход событий предсказать невозможно, — он зависит и от «логики борьбы», и от соотношения сил человека и стихии.

Что надо извлечь из аварии Дятлова?

Вскрытие причин таких аварий для опытных туристов — не прихоть. Оно помогает методически избежать таких аварий в будущем, — но только при наличии культуры походов, технического и тактического умения,

организации и дисциплины! Подобные аварии являются суровым предупреждением против пренебрежений опасностями стихии. По этой аварии видно, что может произойти даже с хорошо организованной и подготовленной группой в условиях резкого, опасного изменения ситуации и сильного давления стихии.

Очень жалко ребят! Они стремились в жизни к большим высотам, — в учебе, в работе, в спорте! Они бы этих высот достигли, если бы трагический случай не оборвал их путь. Тогда они были старше нас. Сейчас мы старше их. Отдельные, с виду небольшие ошибки ими допущены были. Но по-человечески, конечно, не было за ними и «тени» таких «тяжелых» ошибок, за которые они заслужили бы столь жестокое наказание. Тем более, не допустили они нарушений, а положили нам на память действия самоотверженные, с самопожертвованием. Но у стихии свои, звериные повадки. Потому мы по-человечески считаем: **авария Дятлова — трагический несчастный случай.**

И урок для всех нас. Какие-либо обвинения неуместны и несправедливы. Но все промахи надо видеть, — и промахи туристов, и промахи следствия, и промахи власти, и ошибки человеческих заблуждений. И, — это главное, — надо видеть, почему те или иные недоработки и ошибки были допущены, — где и в чем «корень зла». Того «зла», которое происходит не от «злого умысла», а просто от трагического стечения обстоятельств, с которыми не удалось справиться.

Группа Дятлова погибла в борьбе так, как погибает группа честных солдат-патриотов в неравном бою. Они не оставили своих погибающих товарищей, они до конца сражались со стихией как умели, как могли! И пали в борьбе, отдав все свои силы, все тепло своих сердец.

Раскрытие тайны этой аварии имеет глубокий человеческий смысл, — оно делает их жертву не напрасной! А их память незабвенной!

Ведь без верного понимания событий аварии память о ней будет продолжать «кровоточить» слухами, заблуждениями, мистикой и «горами» бумаги из напрасно написанных фантазий «на тему». И, главное, она будет «кровоточить» похожими авариями других групп путешественников, которые можно предотвратить на основе опыта и правильных выводов истории катастрофы группы Дятлова. Новые похожие аварии не могут быть добрым «памятником» дятловцам. Достойным памятником им будет отсутствие таких аварий. Слухи, мистика, заблуждения, всякого рода необоснованные обвинения, — это тоже «зло» и грязь, от которой наша память должна быть очищена.

В память о группе Дятлова можно сформулировать **«техническое назидание дятловцев»: «ППП: Правильно поставь палатки!»**

Палатку не ставь под возможный удар лавины, под удар дерева (которое может упасть), под удар камнепада (под скалы и осыпные выносы). Палатку поставь в защищенном от ветра месте (не ставь под ветер!), поставь крепко (надежно закрепив тяги), с защитой ее снежной и/или невысокой каменной стенкой). Палатку поставь вблизи топлива и воды (дрова рядом — дополнительная гарантия безопасности на случай мороза и метели)...

Открытые, безлесные участки склонов гор имеют повышенную лавиноопасность и повышенную опасность переохлаждения от ветра и холода!

Установка с заглублением в снег с подрезкой допустима только на ровном месте, но не на склоне и не под склоном. На склоне палатка ставится без заглубления с защитой бортов снежными стенками (кирпичи вырезать в стороне от палатки)

Особо опасны подрезки склона в местах изменения крутизны, на «перегибах» снежного рельефа!

Следует избегать таких мест.

Подрезка снежного пласта при установке палатки потенциально опасна, даже если склон не кажется крутым и лавиноопасным!

Линейная и глубокая подрезка снежного пласта в зоне установки палатки существенно сильнее повреждает пласт и увеличивает лавиноопасность склона, чем «шаговая» подрезка следами или неглубокая линейная подрезка лыжами!

В случае разрушения или утраты палатки будь готов и умей построить другое жилище, защищающее от ветра и холода: снежную хижину (иглу) или пещеру, шалаш или чум из связанных жердей, покрытых лапником и снежными кирпичами.

Не теряй одежду, обувь и снаряжение, — это очень опасно!

(потеря снаряжения — это потеря защиты, утрата искусственной среды обитания человека, без которой выживание в экстремальной ситуации невозможно)

Берегись и защищайся от страшной опасности холода!

Ветер и высота существенно увеличивают опасность холода, особенно на открытых ветру местах!

Тепловые резервы и резервы защиты от холода у человека очень ограничены, по системе терморегулирования мы все — тропические «обезьяны», а не полярные «белые медведи».

Даже в самый критический момент надо стараться увидеть не только непосредственную опасность, но и другие, связанные с последующими действиями, состоянием и реальными возможностями группы в конкретной ситуации!

В критический момент руководитель группы особо обостренно должен видеть последствия своего решения, цена которого очень высока! В критической ситуации опасен любой шаг, снижающий потенциал сопротивления и возможности группы! Слишком поспешные решения и действия таят опасность!

Внимание! Авария часто происходит на изменениях рельефа, зон ландшафтов, климата и состояния группы.

Резкий переход в другие условия похода — критическая ситуация!

Резкое изменение климата, температур, ветра — критическая ситуация!

Критическая ситуация требует изменения характера действий туристской группы в соответствии с новыми условиями рельефа и климата!

В конце надо сказать несколько добрых слов о товарищах дятловцев по походам и участниках поиска. Многие из них тогда, в 1959 году были еще очень молодыми. Сейчас большинство из них стали уважаемыми людьми, — известными учеными, заслуженными инженерами, мастерами спорта по туризму и альпинизму. В Екатеринбурге живут и активно трудятся участники поиска дятловцев — академик Бартоломей П. И., Карелин В. Г., Шаравин М. П., Брусницын В. Д., Блинов Ю., Будрин А. Д., Якименко В. Г. Живет в Соликамске Ю. Е. Юдин, в Новосибирске — О. И. Гребенник, в Москве Б. Е. Слобцов, в Усть-Лабинске — С. Согрин. Но, к сожалению, судьба не всех поисковиков сложилась благополучно. Вот строки из письма начальника учебной части альплагеря Уллу-Тау Ю. И. Порохни о гибели Георгия Атманаки:

«...В 1962 г. уже в «Уллутау» я был тренером-наблюдателем (была такая должность по тем Правилам) у свердловчан-разрядников, где и был Жора. После всех скальных, ледовых и снежных занятий начали на тренировочное восхождение «Лацга», 2-А. С вечера и ночью была гроза, поэтому с бивака вышли только в 7-00, но уже на вершине были около 13 часов и подошли к спуску в кулуар. Руководителем группы был Вадим Брусницын, впереди метров на 10 шел Жора в связке с Руфиной Арефьевой, я замыкал всю группу как раз на полке и вдруг справа от стены отваливается глыба камня (по-видимому, после хорошего дождя),

мы крикнули им: «Камень!» Они оглядываются, а он летит прямо на Жору (Руфа была чуть впереди), он прыгнул вправо, но камень раскололся надвое и одним из них прямо по каске, а Руфину не задело, но их веревку заклинило. Я первый подбежал к Жоре и нащупал в голове дырку: он убит был мгновенно. Руфина была в шоке и рыдала. Далее транспортировали его вниз. В общем, случай непредсказуемый, и комиссия никаких ошибок по восхождению не нашла. А так парень он был сильный, да и по характеру коммуникабельный...».

Примечание. По словам В. Брусницына руководителем их группы при аварийном восхождении была Руфина Арефьева.

Да, по-разному сложилась судьба товарищей и поисковиков дятловцев. Случались аварии и с ними, на их пути. А к перевалу Дятлова идут многочисленные туристские группы, и кладут цветы и монетки к скале-останцу с памятной доской и обелиском под горой Холатчахль.

Заключение

Мы объяснили события аварии, используя силу коллективного анализа и заключений специалистов по отдельным вопросам. И, сложив все свои выводы вместе, произвели синтез событий аварии с выводами об ее причинах. Может, в отдельных мелочах мы и ошиблись. Но в главном события развивались именно так. Это выводы не только «Буянова и Слобцова», — соавторами этой книги являются все, кто оказал нам любую помощь, — и активную, и пассивную, и «физическую», отдав свое время и силы. И «моральную», поддержав нас

Подробное объяснение с документальным обоснованием, — это уже не «версия», а документальное «заключение» по событиям аварии. Мы подтверждаем выводы на основе проведенных ранее исследований Аксельродом М. А, Поповым И. Б., Назаровым Н. Н., — в чем-то мы опирались на их результаты, а в чем-то мы параллельно пришли к общим результатам, которые удалось уточнить и дополнить по ряду позиций.

Нам помогли сведениями свидетели аварии и товарищи дятловцев походам: супруги Солтер, Аксельрод М. А, Бартоломей П. И., Давыдов В. Н., Брусницын В. Д., Шаравин М. П., Богомолов В. Ф., Будрин А. Д., Гребенник О. И., Мохов А. Г., Согрин С. Н., Юдин Ю. Е.

Нам оказали помощь опытные туристы и альпинисты: Некрасов В. А., Крупенчук А. И., Борзенков В. А., Кузнецов Ю. А., Потапов С., Кунцевич Ю. К, Тиунов Д. В., Коськин А. А., Семяшкин С. В., Рочев Н. В., Никишина Г. Хотя не все они частично или полностью согласны или не согласны с нашей позицией и нашими выводами.

Нам оказали помощь географы Попов И. Б., Назаров Н. Н., Клименко Д. Е., Володичева Н. А., Чистяков К. В. своим правильным заключением о лавинах и материалами о лавинной и климатической обстановке на горе Холатчахль.

Нам оказали помощь опытный уфолог Гернштейн М. И. и член-корреспондент академии Космонавтики Железняков А. Б. — историк ракетной техники, благодаря которым мы разгадали «тайну огненных шаров».

Нам оказал помощь доктор медицинских наук Корнев М. А., — он уточнил характер и причины возникновения травм. Кандидат медицинских наук, мастер спорта по туризму Линчевский Э. Э. помог уточнить ряд психологических моментов аварии Дятлова.

Нам помогли метеорологи, — доцент Граховский Г. Н. и инженер Мошиашвили В. И. из РГГМУ С-Пб.

Нам помогли опытные юристы Огородников Н. М. (Салехард) и Петров Г. В. (С-Пб).

Большое спасибо прокурорам Свердловской области Архипову В. А., Векшину В. П., Чекмареву А. Г., Пономареву Ю. А. и работникам архива Свердловской области Окуневу А. А., Пироговой Е. В. и хранительницам архива, — благодаря этим людям мы получили доступ к документам прекращенного уголовного дела.

Мы выражаем сердечную благодарность всем тем, кто нам помог.

На основе уроков аварии группы Дятлова написаны методические статьи, в которых предупреждается об опасностях лавин и непогодных опасностях на биваках. В этих статьях даны рекомендации и советы туристам, как увидеть и эффективно обойти эти опасности, как себя вести в условиях аварии на биваке, как возводить убежища и укрытия.

Нам интересны любые уточнения фактов и событий аварии группы Дятлова и отзывы на эту книгу. Замечания и отзывы посылать по evgeniy_buyanov@mail.ru.

Не все упомянутые в книге люди разделяют позицию авторов. Поэтому для «полноты картины» мнений по договоренности с участниками поиска и «Фондом дятловцев» в книге приводятся высказывания некоторых спасателей о том, каковы по их представлениям могли быть причины и события гибели группы Дятлова. Эти дополнения представляют интерес и в историческом плане.

Вариант данной книги с более полным набором приложений можно найти в Интернете на литсайтах (ссылки — см. библиографическое Приложение А).

С уважением к читателям, авторы: Буянов Е. В., Слобцов Б. Е.

Вы спите, ребята, — забвения нет!
На сердце — рубцом Ваша рана!
Мы видим лавины предательский след,
И черную ночь урагана!..

Вы спите ребята — сомнения нет
Вам в небе над кедрами склонов,
Салютом сверкают полеты ракет
И снежная россыпь циклонов!

Пусть снится вам лыж серебристый поход,
Тайги изумрудная пена,
Как алыми ветрами реет восход
На белых снегах Отортена!

Пусть снится вам теплый походный уют,
Костер Ауспии приснится,
Как вашей тропой и мечтами идут,
Что ваша трагедия не повторится!

(Е. В. Буянов, 02.02.2010 г.)

БИБЛИОГРАФИЯ И ИНТЕРНЕТ-ССЫЛКИ

8. Штюмер Ю. А. «Опасности в туризме, мнимые и действительные».

М., «ФиС», 1972, http://www.skitalets.ru/books/shturm_opasnosti/index.htm

9. Н. Н. Непомнящий, А. Ю. Низовский. «100 великих тайн». Москва, «Вече», 2000. «Гибель отряда уральского политеха», стр. 537.

10. «Уральский следопыт», № 1, 2009 г. Номер журнала, посвященный аварии Дятлова.

11. «Тайна гибели группы Дятлова». Буянов Е.В., Слобцов Б.Е. <http://www.alpklubspb.ru/ass/dyatlov.htm> (наиболее близкая редакция данной книги в Интернете).

Статьи.

12. Артеев А. «Раскрыта ли тайна горы мертвецов?».

<http://www.mskomi.ru/nomer/2006.04.13/3.html>

13. Буянов Е. В., Некрасов В. А. Тайна гибели группы Дятлова. Длинная версия из Петербурга. 21.02.06. —

<http://www.mountain.ru/people/Buyanov/>
<http://www.ex-magazine.ru/news/publ/p1-56-dyatl-2.html>

— эта статья несколько устарела, более «свежий» вариант: «Авария группы Дятлова и разгадка тайны «огненных шаров». <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/perevald.htm>.

И еще более поздний вариант: краткое содержание книги «Тайна аварии Дятлова»:

http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=2843

14. Буянов Е. В. — «НЛО в горах Урала. Мой ответ Карелину В. Г. по «огненным шарам». http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=1835

15. Е. В. Буянов. «По следам аварии на Холатчахле» (итоги экспедиции-2008) http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=3018

«Где стояла палатка дятловцев?» (дополнение)

<http://community.livejournal.com/pereval1959/23440.html?mode=reply>

16. Е. В. Буянов. Некоторые рекомендации по методике расследования сложных аварий в туристских походах (по опыту расследования аварии группы Дятлова).

<http://www.ex-magazine.ru/news/publ/p1-56-dyatl.html>; 21.02.06.

17. <http://www.mountain.ru/people/Buyanov/> — см здесь статьи Буянова, Кузнецова, Захарова:

23.01.07. Авария Дятлова: почему такие травмы. Пятое дополнение

картины событий.

13.12.07. Мониторинг событий аварии группы Дятлова и доказательство методом аналогий.

22.11.06. «Шалости лавин». Несколько коротких рассказов о лавинах.

17.11.06. Авария Дятлова: откуда такие слухи.

16.05.06. Какая была лавина? Второе дополнение событий аварии группы Дятлова.

10.04.06. Авария группы Дятлова: дополнение к картине событий.

18. Е. В. Буянов, В. А. Некрасов. Критика версий аварии группы Дятлова, изложенных в книге А. Матвеевой «Перевал Дятлова» и особенности действия властей после аварии. 21.02.06.

<http://www.mountain.ru/people/Buyanov/>,

<http://www.ex-magazine.ru/news/publ/p1-56-dyatl-3.html>

19. Доклад на собрании в «Звездном» по случаю 50-летия аварии Дятлова, первая и вторая части:

http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=3327,

http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=3339

20. Буянов Е. В. Доклад к 52-летию события. <http://www.alpkclubspb.ru/ass/a514.htm> —

Вохмин В. Источник: «Областная газета» от 30.01.1999 г. <http://yanao.ru/6/2007/2/14/7822>

21. Герштейн М. «Все становится на свои места». <http://ufo.knc.ru/cgi-ufo/forum1/mail.cgi>

22. Иванов Л. Н. «Тайна огненных шаров», газета «Ленинский путь», г. Кустанай, 22 и 24 ноября 1990 г. <http://ufo.knc.ru/cgi-ufo/forum1/mail.cgi>

23. Карелин В. «Ракета-причина трагедии?» «На смену!», г. Свердловск, 5 октября 1990 г., 14, 17, 18 июля 1990 г.: <http://ufo.knc.ru/cgi-ufo/forum1/mail.cgi>

24. Кирьянова А. «Тайна перевала Дятлова». Журнал «Спутник Оракула».

25. Моисеенко А. Тайна перевала Дятлова наконец-то разгадана? <http://kp.ru/daily/24236.5/436389/> (часть 1), <http://kp.ru/daily/24237/436995/> (часть 2). Статья в газете «Комсомольская правда» от 02.02.09 (Москва), 27.08.09 (С-Пб).

26. Попов И. Это была лавина. <http://pereval1959.narod.ru/popov.http/>

27. Печуркина Э. Тайна горного перевала. <http://pereval1959.narod.ru/>

28. Слобцов Б. Е. Воспоминания участника поисков группы Дятлова на Северном Урале. 1959 г. Журнал ЭКС, № 46, 2007, с. 39,

29. Герштейн М. «Тайна НЛО и пришельцев»

- http://svitk.ru/004_book_book/12b/2594_gerhteyn-tayni_nlo.php
30 Шибаев С. Загадка «Горы мертвецов», журнал «ЭКС» № 39, 2005.
31. Альбом фотографий Влада Некрасова и Сергея Морокова (авария Дятлова): http://www.e1.ru/fun/photo/view_album.php?id=32891&pic=c98a6f4951ace36ca8164512f42b4bfc&page=0id=32891&pic=c9
32. Чернобров В. «Уральские сталкеры: бегство с горы мертвецов»
<http://www.x-libri.ru/elib/chern005/index.htm>
33. Ряд статей по аварии на форуме «Сталкера»:
http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/biblioteka_pereval.htm — библиотека,
<http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/visota1079.htm> — Архипов А. «Высота 1079».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/patrushev.htm> Антоненков Д. «Крушение у перевала Дятлова».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/visota1079noviefakti.htm> Архипов А. «Высота 1079. Новые факты».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/nazarov.htm> Назаров В. «Тайна горы мертвецов».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/tainagorimertvechov.htm> П. и Ю. Супруненко «Тайна горы мертвецов».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/molchitotorten.htm> Гуцин А. «О чем молчит Отортен».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/bogitrebuyutzertv.htm> Чернобров В. «Древние боги требуют жертв».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/yahochu.htm> Печуркина Р. «Я хочу, чтобы вы жили долго».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/perevald.htm> — Буянов Е. В., Некрасов В. А. «Авария группы Дятлова и разгадка тайны «огненных шаров».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/kornev.htm>. Корнев М. А, Буянов Е. В. «Результаты беседы с судмедэкспертом Корневым».
- <http://stalker-ufo.narod.ru/HTM/chistykov.htm> Чистяков К. В., Буянов Е. В. «Была ли лавина причиной аварии?». Е-mail группы «Сталкер»: stalker-ufo@yandex.ru, strannik-pk@yandex.ru
34. Беседа Евгения Буянова с профессором Чистяковым (и другие статьи на сайте «Живого журнала»): <http://community.livejournal.com/pereval1959/7573.html>
<http://community.livejournal.com/pereval1959/7757.html>
35. Ряд статей на сайте «Уран», Мониторинговая станция Уральской анималистики, раздел «Гора мертвецов»: <http://uranstation.ru/height-1079>

36. Александров А. «У края беды». Журнал «Турист» № 3, 1985, с. 30–31. См. http://www.skitalets.ru/books/ukraya_alexandrov/
37. Тищенко Д. С. «Возможность гибели тургруппы Дятлова от природной стихии». Ссылка:
<http://narod.ru/disk/9650624000/%D0%92%D0%9E%D0%97%D0%9C%D>
38. Огре, 7285. И.Ивашура, журнал «РИСК» № 2/2001, с. 8–10.
39. «Версия Ракитина А.И.»:
http://www.murders.ru/Dyatloff_group_4.html (версия нападения
«американского спецназа»).
40. И. Соболев «Легенда Северного Урала»,
http://www.skitalets.ru/works/2004/legend_sobolev/

41. К. С. Лосев По следам лавин. Ленинград, «Гидрометеиздат», 1989.
<http://glader.ru/content/avalanchetracks.htm>
42. Л. А. Канаев. Белые молнии гор. Ленинград, «Гидрометеиздат», 1989.
43. Отуотер. М. «Охотники за лавинами». М., Мир, 1980.
<http://www.boarderz.ru/Snow/avalanche/Art417>
44. Фляйг. Внимание, лавины! Москва, «Иностранная литература», 1960.
45. Гостюшин А. В. «Человек в экстремальной ситуации», М., Армада-пресс, 2001.
46. Войтковский К. Ф. «Лавиноведение. М., МГУ, 2001,
<http://www.mountain.ru/useful/lavin>
- Форумы, посвященные теме расследования аварии группы Дятлова:
47. <http://tau.ur.ru/forum/default.asp> — форум «Загадка Дятловцев».
48. http://tau.ur.ru/forum/forum_posts.asp?TID=1833&KW=%C1%F3%FF%ED%EE%E2&PN=0&TPN=4 — форум «Наша точка зрения» (закрыт).
49. <http://tau.ur.ru/forum/> — форум «Дятловцы: вымолить правду» (закрыт).
50. <http://forum.tourclub-romantic.ru/viewtopic.php?p=1053#1053> (форум турклуба «Романтик» УГТУ был закрыт)
51. <http://www.hro.org/forum/showthread.php?t=10308&page=112> — форум «Центра общественного расследования аварии Дятлова» (НАВИГ).
52. <http://ufo.knc.ru/forum1/mes> — форум.

53. <http://pereval1959.forum24.ru/> — форум.
54. <http://talks.guns.ru/forummessage/33/347987-389.html> — форум «оружейного» сайта.
55. <http://pereval1959.forum24.ru/> — форум «Перевал», — самый организованный и содержательный из всех форумов по данной теме (форум Галины Никишиной)

Сайты.

56. <http://infodjatlov.narod.ru/> — сайт по изысканиям техногенной аварии и «участия КГБ».
57. http://www.e1.ru/fun/photo/view_album.php?id=32891&pic=c98a6f4951ace36ca8164512f42b4bfc&page=0id=32891&pic=c9 фотоальбом.
58. http://zhurnal.lib.ru/k/kizilow_g_i/150308-1.shtml. Кизиллов Г.И. — пример плохо продуманной личной графомании со многими ошибками в фактах и в выводах.
59. <http://aleksej-koskin.ya.ru/?ncrnd=5518> — сайт Алексея Коськина (с документами и фото).

Сайты по хронологии ракетных пусков:

60. <http://www.rtc.ru/encyk/thisday/calendar.shtml> — космический календарь <http://www.rtc.ru/encyk/thisday/02-17.shtml> — о пуске первой серийной ракеты Р-7 17.02.1959 г.
61. <http://www.rtc.ru/encyk/thisday/03-31.shtml> — неудачный пуск ракеты Р-7 31.03.1959 г.
62. <http://www.rtc.ru/encyk/thisday/02-16.shtml>-неудачный пуск спутника-разведчика 16.02.79.
63. <http://www.astronautix.com> (в дате пуска от 17.02.59 есть ошибка в указании месяца).
64. Данные по «Буре» со ссылками: <http://www.testpilot.h14.ru/russia/lavochkin/la/350/burya.htm>
http://www.testpilot.h14.ru/russia/lavochkin/la/350/burya_1.htm.
65. <http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/chrono/index.shtml?1959.html>
66. <http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/chrono/index.shtml?>

- [1959.html](#) — сайт Железнякова. (zhelez_al@inbox.ru — адрес Железнякова)
67. <http://www.novosti-kosmonavtiki.ru/content/numbers/213/51.shtml>
68. <http://rusweapon.far.ru/index.php?url=nuclear/mbr/picture.php?pic=img/nuclear/mbr/r-7/1.jpg>
69. http://www.samspace.ru/RN/souz_u.htm (данные по ракете Союз-У).
70. Сайт Mark Wade's Enciclopedia Astronautica: <http://www.astronautix.com>

Литература по ракетным пускам и ракетам:

71. Железняков А. Б. «Взлетая, падала ракета» (С-Пб, «Система», 2003),
72. А. Б. Железняков, В. Н. Куприянов, В. В. Лебедев, Т. В. Прыгичев. «Летопись космической эры. 1959 год». СПб: «Система», 2003.
73. «Незабываемый Байконур» / Под общей ред. К. В. Герчика (М., 1998).
74. Черток Б. Е. «Ракеты и люди» (М., «Машиностроение», 1998, т.1 — «Ракеты и люди», т.2 — «Фили. Подлипки. Тюратам», т.3 — «Горячие дни «холодной войны», т.4 — «Лунная гонка»).
75. Сайты с архивами метеорологических данных: <ftp://ftp.ncdc.noaa.gov/pub/data/gsod/>
<http://www.wetterzentrale.de/topkarten/fsreaeur.html>

Аварии-аналоги — ссылки см. статью «Ответы на отдельные вопросы: аварии-аналоги».

Буянов Евгений Вадимович, evgeniy_buyanov@mail.ru, Резюме: <http://www.mountain.ru/people/Buyanov/>

Приложение Б
Ю. Е. Яровой
ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ ТРУДНОСТИ
Повесть

Краткое содержание
(переложение и комментарии Е. В. Буянова, мс по
туризму, С.-Пб.)

Повесть начинается фрагментом письма Нели Васениной прокурору города Кожара Новикову. Неля просит прокурора вернуть ей личный дневник, переданный Новикову при поиске пропавшей группы туристов для расследования гибели руководителя этой группы Глеба Сосновского. В письме Неля отвечает на вопросы прокурора, на которые отказалась отвечать в ходе следствия. Новиков просит молодого корреспондента областной газеты, от лица которого ведется повествование (от самого Ярового, который ниже, в данном изложении, именуется кратко «собкором»), вернуть Неле ее дневник. И передает ему это письмо, в

котором она фактически признает свою вину в гибели руководителя группы. Собкор живо вспоминает историю двухлетней давности, когда он в качестве корреспондента наблюдал за ходом поисковых работ.

Пропавшую группу Сосновского искали на площади в 5 тысяч кв. км, — в прямоугольнике 50 на 100 км. Искали летчики путем облета района и поисковые группы туристов, заброшенные в район поиска вертолетом. Использовали помощь и нескольких следопытов, — местных охотников-манси. Поискам в течение короткого, 6-тичасового, зимнего дня мешали периоды плохой погоды, — метели, плохая видимость. В штабе поиска активно работали: Турченко, — зам. председателя облисполкома (главный начальник поиска), начальник штаба поиска полковник Кротов, — руководитель летчиков и военных, Виннер (руководитель спортивного клуба института (УПИ), — выпускающей организации группы Сосновского, состоящей в основном из выпускников этого института и студентов-старшекурсников). Присутствует Лисовский, — руководитель одного из поисково-спасательных отрядов, готовящегося к заброске. Другой отряд, — группу Балезина, — намерены перебросить в район поиска прямо с маршрута похода (единственный отряд без радиосвязи). Два поисковых отряда уже находятся в поиске, — отряд Васюкова и «северная группа» (фамилия ее руководителя в повести не называется). Отряды Воробьева и капитана Черданцева появляются позже, по ходу повествования.

Примечание (Буянов). Прототипами руководителей

поисковых групп явились руководители групп поиска Дятлова: Слобцов, Гребенник, Чернышов, Аксельрод и Карелин, а прототипом Воронова, — мастер спорта Масленников. Из всех опытных туристов, по нашему мнению, ближе всех к разгадке основных причин трагедии Дятлова подошел мастер спорта М. А. Аксельрод (к сожалению, Аксельрод и Масленников уже ушли из жизни). Прототипами охотников-манси является семейства Куриковых, Анямовых, охотников Бахтияровых (в поиске Дятлова участвовали и охотники из Москвы). Прототипом полковника Кротова явился полковник Ортюков (его радио позывной при поисковых работах: «Крот»). Прототипами прокурора Новикова являлись прокурор Ивделя Темпалов, который начал официальное расследование причин гибели группы Дятлова (прототипа Сосновского).

Одним из главных действующих лиц штаба поиска является Воронов, — мастер спорта по туризму («кареглазый брюнет»). У него очень трудная задача, — определить зоны поиска для групп и летчиков. Поиск очень осложнен тем, что Сосновский не оставил в спортклубе института копию маршрутной книжки (маршрутки), в которой приведены схема, основной и запасной варианты маршрута, аварийные выходы, состав группы и контрольные сроки возвращения. Тактически и по памяти Воронов пытается воссоздать маршрут группы Сосновского и правильно построить план поиска.

Примечание (Буянова). Ниже, по ходу изложения, становится ясно, что Воронов утверждал маршрут Сосновского, но, как бы, очень плохо его запомнил. Хотя такое и могло случиться, все же здесь есть некоторая «слабина» изложения. Реально Воронов достаточно хорошо бы запомнил маршрут, если бы утверждал его сам: у «мастеров» хорошая, обостренная память на такие вещи, и «забыть» маршрут он мог бы, если бы утверждал за короткое время несколько десятков маршрутов, что маловероятно. Конечно, если Воронов являлся председателем маршрутной комиссии, он мог утвердить маршрут без детального рассмотрения, но тогда он должен был бы привлечь на помощь того члена маршрутной комиссии, который, как «первый», подробно изучал и утверждал маршрут Сосновского. В случае аварии Дятлова Масленников достаточно хорошо помнил

маршрут Дятлова, как выпускающий его группы член МК.

Построив несколько наиболее возможных вариантов маршрута, Воронов сложил тактическую схему поиска так, чтобы поисковые группы пересекли на разных участках возможные пути движения группы Сосновского и попытались обнаружить ее следы. При обнаружении лыжного следа группа должна идти по нему и искать пропавших туристов. Воронов объясняет собору все эти особенности и сложности поиска в горной тайге. Не сразу удастся наладить планомерную авиаразведку. В штабе все понимают, что любая задержка помощи может оказаться для группы Сосновского роковой. Собор участвует наблюдателем в одном из облетов района, видит сверху тайгу, вершины, перевалы. Видит, как идет поисковый отряд Васюкова и как он выстраивается условным знаком, — буквой «П», что значит: «поиск продолжается» («Т» — нужна мед помощь, крест на снегу: группа найдена).

Примечание (Буянова). Подобные эпизоды при поиске группы Дятлова имели место и с группой Слобцова и с группой Аксельрода, — они действительно ложились на снег буквой «П».

В штабе происходит совещание с обсуждением проблем поиска. 14 февраля приходит неожиданное сообщение со станции Точа. Оттуда милиционеры передали, что туристская группа из 8 человек (в том числе 2 девушки) некоторое время назад села в поезд и отъехала, — группу видел дежурный по станции. Виннер и Турченко очень обрадованы, Кротов очень хочет прекратить поиск, вернуть самолеты и вертолет на базу. Но Воронов требует не прекращать работу до полной проверки информации. Собору кажется, что Воронов что-то не договаривает. А у Воронова живет в душе сомнение: а та ли это группа? Если группа «не та», то срыв поисков может иметь роковые последствия...

Отряд Васюкова сообщает, что обнаружил след группы Сосновского и идет по нему. Затем след потерялся, но Васюков продолжил движение по предполагаемому маршруту.

Встреча группы с Василием Постырем на вокзале.

Изложение событий поисковых работ перемежаются в повести с выдержками из дневника Нели Васениной. В дневнике она описывает свои взаимоотношения с товарищами и с Глебом, тренировки и подготовку к походу, а затем и непосредственно события в походе до того момента, когда записи обрываются. Внезапное сообщение директора (ректора) института Василевского ввергает Виннера в растерянность. Оказывается, участник группы Сосновского Александр Южин в походе заболел, сошел с маршрута в самом начале похода и вернулся домой с небольшой травмой ноги. Саша не сообщил сразу о своем возвращении. Всем становится ясно, что та группа из 8 человек, которую видели в Точе, — это не 7 туристов группы Сосновского. Выясняется, что та группа выехала в Ростов...

Примечание (Буянов). Участник группы И.Дятлова Юрий Юдин сошел с маршрута в начале похода и вернулся домой из-за болезни ноги (приступ ревматизма). В первых числах февраля в районе Вижая совершали походы группа пединститута Ростова,

группа Шумкова пединститута Свердловска и группа Карелина.

Поиски продолжаются. В штабе возникает дискуссия о «вреде и пользе туризма», где сталкиваются разные мнения. Отряд Балезина находит записку Сосновского на горном перевале с кроками (набросками местности) маршрута. Из записки становится ясен примерный путь движения: вместо Сев. Точи Сосновский резко повернул к Тур-Чақыру, избрав самый сложный вариант маршрута. Становится ясно, что отряд Васюкова сбился с правильного пути, — Васюкову передают сообщение, и он совершает резкий поворот в сторону вершины «1350». Туда же с другого направления стремится и отряд Балезина. Воронов вначале не понимает, а потом разгадывает этот маневр: главной целью Сосновского является вершина Рауп, подойти к которой он решил со стороны вершины «1350».

Примечание. Главной целью группы Дятлова являлась гора Отортен (1234), а подходил он к ней со стороны горы Холатчахль (1079).

В штабе поиска появляется прокурор Новиков и поднимает вопрос о возможных причинах чрезвычайного происшествия с группой Сосновского. В сложных условиях удастся вернуть на базу вертолет и самолет, участвующие в работах. Наконец, поступает сообщение отряда Васюкова: на скалах вершины «1350» найдена палатка группы Сосновского, покинутая туристами, разорванная и сильно засыпанная снегом. В штабе Новиков старается найти объяснение ЧП и выдвигает версии криминального характера. От версии нападения преступников отказываются: побег из лагеря имел место, но беглецов поймали до аварии. Версию нападения диких зверей (волков) также отклоняют: волки не поднимаются так высоко в горы, да и не случались нападения волков на большую группу людей. Новиков выдвигает и версию конфликта, ссоры в группе на почве алкоголя, опьянения, драки из-за девушек с поножовщиной. Воронов и Виннер резко возражают против таких событий.

С задержкой возвращаются самолет и вертолет (с перебитым маслопроводом). От отряда Лисовского приходит известие, что в избушке на Мাপин-Ие, в долине Соронги, никого нет и видно, что давно не было, — избушка без крыши забита снегом. Отряд Васюкова присылает трагическую весть: на восточном склоне вершины «1350» обнаружен труп Сосновского... Воронов, Новиков и собкор вылетают на место аварии, чтобы все осмотреть. Сначала осмотрели остатки костра сосновцев, а потом Сосновского. Его обнаружил местный охотник-манси, примкнувший к отряду Васюкова. Новиков осмотрел Сосновского, собрал вещи, велел собкору сделать несколько снимков. Воронов сказал, что Сосновский

замерз, причем не случайно, — он шел к какой-то цели. Костер какое-то время служил маяком.

Раскопали брошенную палатку. В ней хаос: все вещи перевернуты, скомканы, перемешаны со снегом. Казалось, версия Новикова в чем-то находит подтверждение.

Собкор, Новиков и Воронов спускаются к лагерю туристов для ночлега. По дороге видят, как вдали кто-то пускает ракеты: это подходит отряд Лисовского. Ему шлют сигналы в ответ. Васюков и Воронов переговаривают, исследуя путь Сосновского, и делают вывод: центр седловины перевала, палатка и сосна у костра находятся на одной аэродинамической прямой, — по линии действия пронзительного ветра. Значит, Сосновский пошел против ветра к палатке и замерз! А группу ветер гнал вниз! Но почему она покинула палатку?..

Собкор, Новиков и Воронов около костра обсуждают все, что увидели днем. Новиков разбирает найденную в палатке сумку сосновцев с походными и личными документами, дневниковыми записями, деньгами, ж/д. билетами. В голосе Воронова сожаление: вот она, вторая маршрутка, из-за которой потеряно 4 дня поиска. По ней Воронов с Васюковым обсуждают детали маршрута Сосновского, пытаясь разгадать странности поведения группы и возможные пути ее отступления. Утром штаб запрашивает у Лисовского ориентиры найденной им избушки на Мяпин-Ие.

Вертолет привозит группу военных (оперативников) во главе с капитаном Черданцевым и продукты для туристов. Забирает останки Сосновского и вещественные доказательства аварии (палатку и ее содержимое). Поисковики ищут пропавших туристов, зондируя снег палками. Днем прилетает самолет и сбрасывает вымпел с предложением от Кротова Воронову: отправить группу со снаряжением и продуктами на поиски избушки в долине Соронги. Воронов прекращает изнурительные поиски под снегом: он считает, что надо «спасать живых», а «мертвых откопать из-под снега всегда успеем». Новиков возражает против поиска на Соронге, считая, что все туристы уже погибли в результате конфликта в группе. Воронов настаивает на своем: «Искать надо живых...». Вечером штаб сообщает, что по сведениям местных жителей избушка на Соронге посещается охотниками, в ней есть продукты и запас топлива. Видимо, избушка, обнаруженная Лисовским, — другая.

Новиков и собкор изучают дневники группы. Собкору попадаетеся дневник Васениной, в которой излагается местная легенда о братьях-останцах Тумпа-Солях... Выходя на перевал, собкор слышал стон этих

останцев под ветром, — между строками дневника и этими гигантами просматривается связь...

Группа у скал ниже перевала.

Расстроенный Лисовский не хочет оставаться в лагере, — его терзает мысль, что он нашел «не ту» избушку. Воронов предлагает ему идти на поиски избушки вместе с отрядом Черданцева. На следующее утро погода скверная: сильный снег. Черданцев отбирает в свой отряд Лисовского и четырех добровольцев, и эти шестеро уходят в поиск. Новая находка, — перворазрядник Корольков из отряда Васюкова рассказывает, как был обнаружен лабаз сосновцев, — всего в 10 м от тропы, недалеко от лагеря. В лабазе — продукты, запасное снаряжение и... еще одна утраченная надежда поисковиков.

Группа Черданцева вернулась: не пробились! Двое обмороженных, а сержант на плато повредил ногу. Маршрут был выбран неудачно, группа не смогла спуститься по крутому склону. Идти надо было не так! Воронов расстроен: много потерь у поисковиков. Пятеро обморозились, сержант с

травмой. Потерян еще один день! Новиков опять спокойно предлагает прекратить поиски. Воронов решает отправить на отдых группу Васюкова и задействовать для поиска свежие силы. 18 февраля штаб решает все имеющиеся свои силы бросить на поиск второй избушки на Соронге. Метеопрогноз крайне неприятен: снег падает отовсюду. Но к исходу дня погода начинает улучшаться. Вновь уходит группа Черданцева. Воронов не утерпел и уходит в поиск сам, несмотря на запрещение штаба. Он понимает, что эта избушка, — последняя надежда найти живых. Вместо себя он назначает Васюкова. С Вороновым, взяв снаряжение, уходят еще пять туристов. Балезин тоже идет по Соронге, куда его перебросили вертолетом, и сообщает о местонахождении «северного отряда», у которого отказал радиопередатчик. Воробьев тоже сообщает, что он идет, но медленно: очень глубокий свежий снег. Туристы отчаянно ищут своих товарищей.

Далее собкор излагает то, что ему сообщил позже Саша Южин во время их встречи в Кожаре. Саша вернулся из похода и только 13 февраля сообщил о своем возвращении в спортклуб института. Воробьев его обругал, вызвал в клуб, опросил и вскоре отправился на поиски вместе с собранной им группой туристов института. Сашу так же «взяли в оборот» в спортклубе, в горкоме партии и в прокуратуре, спешно уточняя детали начала похода, особенности снаряжения, характер участников групп и другие вопросы. Саше сначала казались все эти меры «несерьезными», — так он верил в то, что с Глебом «ничего не могло случиться». Но постепенно и им овладела тревога. Его вызвали на совещание в горком партии, где состоялся очень неприятный для него и Виннера разговор. Приезжий мастер спорта из Москвы (из Федерации туризма) обрушился с обвинениями на Сосновского и группу в допущенных нарушениях. Турченко постарался смягчить обстановку, заявив, что надо сначала разобраться в том, что произошло, а потом уже делать выводы и выдвигать обвинения. Саша стал собираться в Кожар, и ему вскоре предложили туда лететь, если позволит здоровье. Он подавлен сообщением о гибели Глеба. Грустный разговор у него состоялся с женой Вадима Шакунова, — участника пропавшей группы.

В Кожаре его тщательно опрашивали по многим вопросам, зачастую неожиданным («Какая туристка в группе самая голосистая»). Выясняли принадлежность найденных вещей. Следователь прокуратуры исследовала их состояние, характер надрезов на палатке, положение участников в палатке, и многое другое. Она пришла к выводу, что по всем признакам никакой борьбы между людьми в палатке не было. На последнем фото

группы видно, как дружно ребята ставили палатку в условиях метели. Следователь высказала предположение, что одна из девушек группы (видимо, Коломийцева) вышла из палатки, упала со скалы и закричала. Остальные бросились на помощь, разрезали палатку, и их тоже ветер сбросил вниз. Ветер имел такую силу, что они не смогли вернуться в палатку...

Спасателей очень заинтересовало положение избышки на Соронге. Саша не мог вспомнить, а когда его попросили указать место на карте, он поставил крест практически наугад, — избышки по данным авиаразведки в этом месте не оказалось. Тогда Сашу попросили вспомнить, с кем группа встречалась в поселке Бинсай, — от кого Глеб узнал о положении избышки. Саша вспоминал: учительница, местный житель и родственник его Степан Кямов (рассказчик истории о Тумпа-Соляхе), рыжебородый лесоруб, да дед в заячьей шапке, — вот и все! Этих людей спасатели уже опрашивали, — всех, кроме лесоруба. Этого лесоруба срочно нашли и доставили в штаб.

Примечание (Буянова). Яркая аналогия: в дневниках группы Дятлова упоминается «очень колоритная личность»: рыжебородый геолог в маленьком заброшенном поселке Вижай (в повести: Бинсай). Это явный прототип «лесоруба», — подобных аналогий людей, предметов, ситуаций, созвучных или даже реальных фамилий с группой Дятлова в тексте повести множество.

Лесоруб Бабин стал вспоминать приметы, которые он называл для обнаружения избышки. Слушая Бабина, Саша Южин вспомнил крест и надпись Глеба на карте: «Продукты» и указал на карте место расположения избышки. Кротов сразу же передал приказ вертолетчикам, которые за час обнаружили избышку с шестью туристами, и забрали их с собой. Соббору не удалось увидеть спасенных, — их направили в больницу, а его срочно вызвали в редакцию. Но он позже изучил содержание протоколов их допросов, проведенных Новиковым. Выдержки из протоколов приводятся в повести. Здесь живо проявляются характеры всех, кроме Васениной, которая по какой-то причине отказалась отвечать на вопросы. У нее было очень сильное душевное потрясение. А Новиков предполагал, что это она являлась главным свидетелем, главной виновницей аварии и гибели Глеба Сосновского.

Собкор читает письмо Васениной, в котором спустя два года она рассказывает о том, как они спасались, как отступали к избышке. И

рассказывает, почему и как это все случилось. Она вышла из палатки и в какой-то момент очень испугалась, услышав жуткий вой ветра в скалах-останцах Тумпа-Солях. Ей почудилось в этом вое что-то жуткое, могильное. Она сильно закричала так, что ребята в палатке подумали: ее надо спасать. Они кинулись к ней на помощь, исполозовав палатку ножами. А сильный ветер бросил их вниз и гнал, гнал до самого леса. В лесу разожгли костер, Глеб велел Вадиму Шакунову вести группу к избушке на Соронге и сообщил ее ориентиры. И сказал, что догонит группу на лыжах. Ребята считали, что он пойдет к лабазу. Они понимали, насколько опасно идти к палатке против ветра. Но он пошел к палатке, — только в палатке были медикаменты, чтобы помочь раненной на скалах Неле Васениной. Из-за нее он пошел, и из-за нее он погиб...

Отступление группы к лесной избушке.

Неля написала, что долгое время ей самой не хотелось верить, что это произошло, что Глеб погиб. И только теперь, когда она окрепла после пережитого, в ней созрело желание, даже необходимость, признать свою вину, излить свою душу. Она поняла, что иначе эта рана останется, будет сильно болеть всю жизнь, и что написать она должна была ради светлой памяти своего руководителя группы Глеба Сосновского. Который погиб, пытаясь помочь ей.

Примечание (Буянова). «Слабина» изложения просматривается еще в одном месте повести. Если Сосновский нанес положение избышки на карту, почему ее не увидел Воронов? Выходит, что карта эта (или схема) каким-то образом оказалась не в палатке, а у Сосновского с собой и он передал ее Шакунову? Конечно, такое могло произойти «случайно», но «случайность» эта «натянута». Впрочем, для художественного произведения указанные мной «натяжки» сюжета являются вполне допустимыми, и разглядеть их может не каждый, и далеко не сразу. Никким образом ценности повести они, на мой взгляд, не умаляют. Анна Матвеева в своей книге «Перевал Дятлова» назвала эту повесть «малоинтересной». Но она — не туристка. Я с ней не согласен. Я эту повесть перечитывал несколько раз, и именно в результате ее прочтения оказался психологически «заряжен» на расследование обстоятельств гибели группы Дятлова. Мне не понадобилось никакой «раскачки», — все материалы по этому делу (включая и книгу Матвеевой) легко вошли в меня «бегущей волной». Подсознательно они, конечно, оказали какое-то влияние и на творческий процесс при написании романа «Истребители аварий». Прочтите повесть Ярового полностью!

Краткое резюме авторов книги

Буянов Е. В. (2011)

Буянов Евгений Вадимович, р. 12.09.1950.

Выпускник ленинградского Политехнического института им. Калинина 1974 г. Инженер-физик по специальности «Динамика и прочность машин» (физико-механический факультет ЛПИ).

Мастер спорта СССР по туризму (с 25.03.88 г., удостоверение № 235715). Вдовец, два сына.

Вед. инженер РИРВ, Санкт-Петербург.

Слобцов Б. Е. (2008)

Слобцов Борис Ефимович, р. 1939.

Выпускник Уральского политехнического института 1962 г., инженер-

электрик по специальности «Аппаратура автоматического управления» (радиотехнический факультет УПИ). Мастер спорта СССР по альпинизму с 1967 г. Вдовец, сын и дочь, внуки. Начальник отдела НИИ Точных приборов, Москва.

Анатолий Загот, Евгений Буянов В НОЧНОЙ ТАЙГЕ...

(посвящение дятловцам к 50-летию трагедии)

(редакция Евгения Буянова «В ночной тайге», посвящение дятловцам)

В ночной тайге ни тропок, ни дорог, —
Лишь ветра озверелого порыв, —
Он Землю вырвал прямо из-под ног,
Февральской ночью их похоронив!

Они не стали Землю звать назад, —
Друзей спасали из последних сил!
Горели в холод, чтоб не опоздать
Для тех, кто ждал, кто верил и любил!

Огонь сердец их заревом звезды
На небе черном медленно угас,
Но с болью от несбыточной мечты, —
Он пламенной искрой зажегся в нас!

Мы с ними ввысь — по звездам напрямик
Пройдем — пусть не без крови и без слёз, —
Ведь мы не из печальных горемык,
Что в сердце лишены сиянья звезд!

Их звезды нас в походах берегут
Кострами яркой россыпью горят!
Идем на встречу с ними сквозь тайгу,
Где Холатчахля саваны парят!

Спасибо вам, ребята, за урок,
За опыт ваш и мужества завет, —

Циклон нам не сорвет контрольный срок,
И не обрежет путь лавины след!

И пусть вам не удался шаг назад, —
Теперь у вас совсем иной маршрут, —
Вы все ушли, как светлый звездопад,
В походах звезды соберут!

* * *

(исходный текст песни Анатолия Загота «В ночной степи»)

В ночной степи ни тропок, ни дорог
Лишь ветра одичавшего порыв,
Земля умчалась прямо из-под ног,
Нас в августовском небе позабыв!

Но мы не будем Землю звать назад, —
Пускай летит, у нас другой маршрут! —
Мы не имеем права опоздать,
На нас друзья надеются и ждут!

И мы пойдем по звездам напрямик,
Пусть этот путь не будет слишком прост,
Ведь мы не из породы горемык,
Совсем отвыкших в городах от звезд!

В ночной степи нас звезды берегут,
Над нами яркой россыпью горят,
Идут по звездам люди сквозь тайгу,
Плывут по звездам люди по морям!

И мы не будем Землю звать назад —
Пускай летит, у нас другой маршрут!
Пусть каждый шаг наш будет звездопад,
Мальчишки утром звезды соберут

(Выдающаяся песня «В ночной степи» заняла первое место в первом конкурсе самодеятельной туристской песни 1967 г.)